

Татьяна Нурова

Чудная деревня

Четвертая часть.

Последний Дракон

18+

Татьяна Анатольевна Нурова
Чудная деревня. Четвертая
часть. Последний дракон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69351652

SelfPub; 2023

Аннотация

В жизни целительницы Елены новые приключения, она повзрослела и впереди у нее другая задача, которую необходимо решить.

Татьяна Нурова

Чудная деревня. Четвертая часть. Последний дракон

Я очнулась, но глаз открыть пока не могла, вокруг меня кто ходил, до меня доносились какие-то слова, но смысла их не понимала. Пока, просто тщетно попыталась вспомнить,— кто я, и где я, этому мешала щекотка по всему телу и чувство что я пьяна, причем в стельку. Открыть глаза тоже никак не могла, но пыталась, а ощущения так себе, меня, то поднимает вверх на нереальную высоту, то так же резко кидает в темноту, вниз, пытаюсь хоть за что-то ухватиться, но мои пальцы ловили только пустоту рядом. При этом мне не страшно, а смешно, хи, – хи, так и вылетают из меня. Вот только над чем смеюсь, не понимаю. Мою кожу касается влага, и щекотка ненадолго стихает, я вдруг понимаю, – меня обмывают, но кто и зачем,— мне снова только смешно. Только что в моей голове была темнота, и вот вдруг перед глазами заплясали картинки, сначала черно белые, затем цветные, они то замедлялись, то останавливались, но я пока не понимаю, что же вижу, какие -то дома, люди, затем все закрутилось калейдоскопом и исчезло. Надо мной склонилось женское лицо, родное, я пытаюсь мучительно узнать ее, вот,

вот минута и я пойму кто же она. Она что- то говорила мне, но я ее не понимаю, но что – то во мне всколыхнулось, такое родное, непонятное. Я тяну к ней руку, но где она, теперь передо мной лицо мужчины. Он что – то раздраженно выговаривает мне, я опустила глаза, боюсь его, и он тоже исчез. Воспоминания в моей голове роились кусками, наслаиваясь одно на другое, а что из них реально. В памяти обрывками всплывают, какие лица, крики, зеленые пятна деревьев, я, куда – то, снова и снова лечу в пустоте. Мне тошно и хочется, что бы все остановилось. Затем мои воспоминания стали выстраиваться, как по линейке, и я вспомнила, свое имя, надеюсь, что свое, и это уже достижение.

– Зовут меня Елена, и я целительница, жила в последнее время, в усадьбе знахаря Валерия, скрываясь от кого -то,– прошептала я, самой себе.

Все мысли в разброд, нужно сосредоточиться, но почему у меня так болит голова, ну да, мне же что – то вкололи, это я помню. Света, тоже ученица Валерия ударила меня в лесу и... В плечо кольнуло, и я поняла, это тоже укол, но после него мне стало легче, но сознание, как и прежде, было спутанным. Я повторяла мысленно,– я Елена и меня хотели похитить, кто?

– Какой – то крутой московский бизнесмен Симоненко,– вдруг всплыло в голове,– а почему?

Вроде так легче, когда задаешь себе вопросы, возникают через какое- то время и ответы, теперь нужно связать все

вместе, может, картинка и срастется. Точно, мой муж погиб, и я осталась без защиты, поэтому на меня снова началась охота.

– У меня есть муж, – продолжала размышлять я, и тут же всплыло имя Андрей и поняла, что мы с ним давно не вместе, но боли мое воспоминание не вызвало, значит. – Да нет, это ничего не значит, и думать нужно мне, о другом, более важном.

Я вспомнила, что всплыло слово снова, а значит, такое уже было. Снова, значит, это происходит уже не первый раз. Воспоминания стали быстро всплывать быстрее, Андрей не погиб, и я его спасла, как не помню, но устала невероятно и очень ослабла, поэтому то меня так легко схватили, что-то вкололи в плечо, загрузили в багажник машины и увезли, похитили. Я смогла приоткрыть глаза, перед глазами все плыло, но на подвал или застенок помещение явно не тянуло, высокий потолок с лепниной и росписями цветов, как-то не ассоциируется с моими мыслями о насильственном похищении. Розовые обои в тон, а окно перед моими глазами было оформлено, что-то, как -то, замысловато вычурно, – в розово белой гамме с какими – то бантами и завитушками и напоминало убранством пышный торт с розочками. Цветы перед глазами закрутились, в каком – то танце, заплясали, сливаясь в розовое пятно. Может, мои воспоминания не полные, что -то совсем не похоже, что это какой – то подвал или застенок. А ведь вряд ли неведомый бизнесмен располагал

бы меня с такими удобствами, и в такой нарядной комнате.

Перед глазами еще все плыло, но я упорно открывала глаза, попыталась оглядеться и услышала шепот,— она очнулась, придерживай ее Мари.

Передо мной сразу всплыли два лица женское и мужское, вернее в такой последовательности, и я слегка обалдела, потому что сразу же их узнала. Но это невозможно, никак, может у меня просто бред, я зажмурилась, затем снова посмотрела на них, они не исчезли. Я, конечно, мечтала, когда, ни будь, встретиться с ними, найти их, но вот так, а может, это они и похитили меня. Хотя нет, я их не хотела видеть, это точнее, ведь, когда — то они уже бросили меня. Да точно, бросили, и я пообещала себе никогда с ними не встречаться.

Я еще раз посмотрела на них, их лица уже не расплывались перед моими глазами, и видела я их четко, и теперь была уверена, что мне не кажется,— это были мои покойные бабушка и дедушка по отцу. Лица, на которые я смотрела, очень напоминали фотографию из дома моего отца и тут же нахлынули еще воспоминания. Вернее, то они,— дед с бабушкой, совсем не покойные, а вполне живые, и я знала об этом, но как я оказалась в их доме, или с ними в одном доме. Они ведь погибли, разбились в машине, когда мне было всего три года, это была официальная версия, и я скучала по ним. А уже взрослой поняла, подержав в руках их фотографию, что они живые и тогда меня захлестнуло такой обидой, что они исчезли, бросив меня, я так была в этом уверена. Почему —

то, что меня бросили родители, так не задевало, а вот предательство бабушки и деда ударило по мне настолько больно. Мене и сейчас перехватило дыхание от этой боли и обиды. Я все вспомнила и вздохнула свободней, почувствовала, что меня бабушка берет очень нежно за руку. И что она моя родная бабушка и любит меня, я это тоже почувствовала,— родную кровь не обманешь, тем более с моими способностями. Но это ложь, если бы она любила меня, то не оставила бы, и я оттолкнула руку.

— Как я здесь оказалась,— по слогам, но четко смогла проговорить я, это ведь оказалось не просто, голос срывался, хрипел, и слова выталкивались с усилием и болью.

Слова отняли много сил, и я снова провалилась в темноту, на этот раз вроде как недолго. Не до конца потеряла сознание, и хоть перед глазами было темно, звуки я слышала, они переговаривались, суетились около меня.

Это от наркотика, что мне вкололи, так плохо — поняла я,— но почему? Ведь Агриппа говорила, что яды мне страшны, или что, она ошиблась, и я никак не могу очнуться, да и вообще, сколько времени то прошло с моего похищения. Питирим, там, наверное, уже с ума сходит, ведь анчутка, мелкий бес по имени Чебурашка, бред, то какой, должен был сообщить о моей ситуации. Скажи такую фразу обычному человеку, и сразу упекут в желтый дом. Бред то это точно, но анчутка была, которою, вернее его, а они ведь бесполое, а я назвала его Чебурашкой, значит у меня это он, но точно я

все равно не знаю. Я совсем запуталась, но сосредоточилась и стала терзать свои мысли дальше, выкинув из головы, – какого же пола бывают бесы. Ведь помню, как анчутка метнулся от меня и исчез, и я очень надеялась, что он сообщит о моем бедственном положении, а интересно анчутки могут запомнить номер автомобиля, и как точно он может объяснить, куда меня увезли, ведь я про них так мало знаю, хотя сколько раз зарекалась, вызубрить материал. Да и до этого всего что произошло, я их просто убивала, так как они обычно сосут из живых существ жизненную энергию и являются по природе своей врагами людей. Когда я очнулась повторно, видение бабушки и дедушки не исчезло, но насколько они все – таки реальны и почему я у них. Попыталась оглядеться, комната та же, ничего не изменилось, значит, мне ничего не показалось.

Дед улыбнулся, спросил, – ты знаешь кто мы девочка?

– Да, – ответила я, – видела ваше фото в доме отца и почувствовала, что вы живые. – Но почему я здесь, и зачем, ведь вы бросили меня.

– Чушь, мы тебя не бросали никогда, мы считали тебя погибшей, – раздалось сразу два обиженных голоса.

Бабушка так разнервничалась и заплакала глядя на меня, Дед нахмурился, стал вышагивать у моей кровати, не зная, что сказать, затем резко повернулся ко мне.

– Ты была у отца, – неожиданно спросил он, – зачем, как?

Кто кому вопросы задает, я даже рассердилась, но ответи-

ла, тайны в этом не было.

– Я не знала, сначала, кто он, была у клиентки, она оказалась его женой, но говорить ему, что его узнала, не стала.

Почему, – снова напряженно спросил дед.

Он так внимательно и настойчиво смотрел на меня, что я поежилась, как-то мне здесь совсем не нравится.

Попыталась пожать плечами, – он поздно вспомнил обо мне, я уже выросла и не нуждаюсь в его поддержке, да и мне показалось что искал он меня не для того чтоб к груди прижать, – пробормотала я, пытаюсь понять где же я все-таки нахожусь.

Дом точно мне не знаком, а из окна видно только кусочек неба и зеленые ветки деревьев, звуков машин или просто шума улицы тоже нет, а окно открыто. Мы за городом, где, рядом с Алексеевкой, или..., думай. Но думать то, как раз было тяжело, мысли расплзались в разные стороны, и я как не пыталась, не могла их собрать вместе. Н – да, – мне хотелось сказать больше и обидней, но глядя на плачущую Бабушку и взволнованного и чем – то растерянного Деда уже понимала, что все непросто как мне кажется. И нужно их хотя бы выслушать, а уж затем и делать выводы. Моя жизнь и я уже убедилась в этом, полна сюрпризов. Я попыталась повернуть голову и рассмотреть внимательней своих родных, но не получилось.

Бабушка снова заплакала, дед так же хмурился, я попыталась еще раз оглядеться и рассмотреть своих новоиспечен-

ных родных. Комната явно в богатом доме, судя по интерьеру и обстановке, да и мои родные выглядели, так то, неплохо после смерти. Гораздо моложе, чем на том старом фото, конечно в возрасте, но больше пятидесяти лет им не дать, интересно каков их реальный возраст.

– Мари не плач, не пугай Елену, она про нас ничего не знает и с чего ей кидаться в наши объятия, – негромко одернул бабушку дед. – Тем более она считает, что мы ее бросили, сначала нужно все ей объяснить.

Мне стало жаль бабушку, ну не возможно, слушать ее жалобный плач, так ли они виноваты, что когда – то оставили меня, сначала нужно их выслушать. Моя жизнь не проста, и с каждым разом становится все запутанней, и непонятней или может, я, наконец, узнаю все тайны своего рождения.

– Когда я была маленькой, – тихо произнесла я, – то была очень уверена в том, что если бы вы не погибли, то я обязательно бы жила с вами. – Я не помнила вас, но вот такое ощущение у меня было.

Бабушка всхлипнула и обняла меня, несмотря на мою слабую попытку сопротивления, и это было приятно, я чувствовала все ее эмоции, страх и сожаление обо мне, и застарелую страшную боль, тоже связанную со мной.

– Может, вы мне все расскажете, – попросила я, пытаюсь приподнять голову, что – бы видеть их обоих, – а потом мы все обсудим и почему я в вашем доме, вроде как меня похитили не вы, и что случилось с теми людьми, кто это сделал?

– Все расскажу, – пообещал дед, – попробуй сесть и тебе сначала нужно поесть, хоть бульончика, ты трое суток бревном пролежала, вкололи тебе убойную дозу, снотворного для магов. – Я с таким средством то и не встречался. – Смертельную дозу почти тебе вкололи, антидот нам пришлось разрабатывать самим, и от этого тебе плохо. – Тебя похитители боялись и чтоб уж наверняка, так вот поступили.

Дед выговорился и протянул мне руку, чтобы, помочь сесть, но я жестом ее отклонила, прошептав, – нужно самой двигаться.

Села я с трудом, голова кружилась еще сильно, я попыталась полечить себя, но слабость мешала. Но хоть мне и было плохо, кушать я хотела тоже, но было еще, кое – что, что мне мешало и очень. Кожа моя горела огнем, и я чувствовала от себя неприятный запах, это яд выходит порами кожи и мне срочно нужно в душ и туалет, или наоборот. Несмотря на их возражения, я спустила ноги с кровати и встала, покачиваясь, плотней запахнув на себе халат.

– Туалет и душ обязательно, мне надо, – коротко выдавила я.

Говорит было сложно, меня тошнило и мотало. Дед махнул рукой и Бабушка, подхватив меня под руку, повела к туалету, для начала. Затем сразу в душ, хорошо хоть рядом совсем, и не душ конечно. Я скинула халат и с трудом влезла в ванну, Бабушка не ушла, помогая мне. Она включила воду, потрогав ее, стала поливать меня, сама бы я точно лейку в

руках не удержала. Я мылилась, выливая на себя все, до чего могла дотянуться, пузырьков с шампунями и гелями море, стояло на полочке в ванной. Я просто выливала их на себя, размазывая по телу. Мне казалось, что никогда не смою липкую пленку со своей кожи и запах, но через три или четыре раза полного намыливания, мне стало легче, и вроде запах тоже перестала чувствовать.

– Все хватит, – тихо прошептала я, но Бабушка услышала меня, выключила воду и помогла мне выбраться из ванной и натянуть чистый халат.

Когда мы вошли в комнату, белье на кровати уже тоже сменили, и я легла в чистую кровать, с чувством громадного облегчения почувствовав себя уже гораздо лучше.

Бабушка с ложечки стала меня кормить ароматным бульоном с зеленью. Как я себя сдерживала от желания проглотить все залпом, а не с ложечки, не передать словами. Бульон, только раззадорил, мой аппетит, но нужно было сделать перерыв, иначе было бы хуже, по своим ощущениям не ела я давно, желудок болел ощутимо так. Бабушка заботливо обложила меня подушками, помогла мне полуприсесть, дед тоже сел в кресло рядом с кроватью. Я уже чувствовала себя хорошо и готова была их выслушать, откладывая разговор на потом не хотела, боялась, что помру от любопытства. Хотя не буду врать, было страшно, оттого что я сейчас услышу, семейные тайны такая поганая штука, но нужно разобраться полностью, я уже устала, получать информацию о

своей семье крохами и от чужих людей. Вели мои родные себя спокойно, хотя нет, все – таки нервничают, дед с интересом смотрит на меня, но вот прочитать его я не могу, защита у него замечательная, а вот бабушка немного открыта, и сделано это специально, но для чего пока не понимаю. Поймать меня на крючок заботы, или показать, как она скучала, но почему тогда дед прячет свои эмоции. Я смотрела на него и бабушку и видела себя в их чертах, мы так были похожи, даже анализа крови не нужно, хотя я ведь как сейчас выгляжу, и сама не знаю этого. Меня ведь изменили внешне, перед тем как я стала прятаться у Валерия. Валерий, я вспомнила его, но эмоций это у меня не вызвало, а мы ведь были любовниками, и сейчас я вспоминаю его только потому что жила в его доме, никаких сожалений или переживаний, странно. Интересно как он, наверняка во всем винит себя, да и от Питири-ма ему может прилететь не по – детски, за недогляд за мной. А ведь я все сделала, в тайне от него, фактически обманом, и снова все и-за Андрея, черт бы его забрал. Я так подставила Валерия своим поступком, и даже то, что свое похищение предусмотреть я не могла, меня не оправдывает. А вот имя Андрея вызвало у меня сразу же прилив гнева, я устала от него и да, видеть не хочу его совсем, и все неприятности мои и – за него, это точно. Ладно, главное, я пока жива, и пытаться меня никто вроде и не собирается, да и особо торопиться мне некуда, а ведь я хотела узнать судьбу своих родных, так что нужно их выслушать. А дед то у меня так интересный муж-

чина, высокий стройный темноглазый, волосы с сединой, что ему очень шло, а взгляд цепкий не простой, и чувствуется, что он действительно глава семьи и обладает авторитетом и властью. Бабушка тоже необычна, красива той поздней красотой у женщин, а в молодости наверняка сводила мужчин с ума только взглядом. Тоже высокая, стройная, а одета как изящно и элегантно, и все вещи смотрятся на ней, как будто она родилась в них. Значит, она родилась явно в небедной семье, и с детства привыкла к роскоши. Это все равно видно, недаром говорят из грязи в князи, меня приучали к хорошей жизни, но я помню, как мне было сложно привыкать, к дому еще ладно, богатыми хоромами меня удивить невозможно, а вот слугами я командовать так и не научилась. Да и мои родные совсем не просты, огромный дом с прислугой, спальня точно не на первом этаже, а прислуга разная, даже за это короткое время еду приносила одна девушка, дополнительные подушки другая, а у двери, я увидела охрану, двух мужчин мельком, спортивного телосложения и с оружием. Дед тоже пытался меня прощупать и тоже наблюдал, как я реагирую на окружающую обстановку, и явно остался доволен тем, что я не кричу от восторга, увидев обстановку комнаты. Ну да ведь он уже знает, где я жила, и, наверное, подсознательно ждет восторга или настороженности от деревенской девчонки. Дед начал неторопливо рассказ, а я стала внимательно его слушать, стараясь уловить все его эмоции, раз уж не могу прочитать его.

– Мы очень любили тебя детка, и никогда бы тебя не оставили никому, тем более твоей матери, – тихо произнес он, смотря мне в глаза. – Когда ты родилась, жила с первого дня с нами, я хочу, чтобы ты знала это, с самого начала нашего рассказа. – Когда мы приехали в Тамбов в поисках твоей семьи, особо то этого и не скрывали, у нас с Мари был сын Анатолий, он как ты поняла без магических способностей, но мы надеялись, что он жениться на девушке из вашей семьи. – Тебе, наверное, сложно поверить в такое, но мы, уж не буду рассказывать, как узнали, где скрывается ваша семья, но мы решили, что так стоит попробовать и смогли найти вас. – Причин было много, и если ты уже сталкивалась с волшебными семьями, то понимаешь, что выбор невест небольшой, и мы все слишком тут уже все связаны близкородственными браками. – Ну и конечно, ваш семейный дар и возможность иметь здоровых внуков.

Странно, дед говорил, а в моей голове снова стали мелькать картинки, как будто я вижу все со стороны, это тоже мой дар предвиденья так работает, но обычно не так четко, редкими непонятными видениями, а сегодня... Но возможно он совершенствуется, а я сейчас слушаю Деда очень внимательно, пытаюсь поймать его на лжи, а дар мне получается иллюстрирует его рассказ. Ну, примерно так, наверное, и надеюсь, что вижу правильные картинки, а не то, что мне хочется.

– Я и Мари из старинной семьи волшебников, и способности наши не велики, но и то мы умеем многое, и давно

уже живем, но с детьми как-то у нас не сложилось, есть еще старший сын Кирилл, он маг, но совсем слабенький даже по сравнению с нами. – Все в Тамбове сложилось, как мы и задумали, мы нашли вашу семью, Анатолия мы заставили жениться на твоей матери, и были счастливы, когда родилась ты.

Перед глазами замелькали как кадры кино, моя мать молодая в пышном свадебном платье и недовольный чем – то отец рядом с ней. Затем сразу же крыльцо роддома, где Дед берет в руки розовый конверт со мной, я так понимаю, а Бабушка на цыпочках с умилением в этот конверт заглядывает, а вот родители в стороне, о чем – то шепчутся, и знаю, что точно не обо мне, как будто это событие им неинтересно.

Бабушку, перекосило и передернуло, когда дед стал рассказывать о моей матери, такое точно не подделаешь, н – да, думаю, отношения их были очень непростыми.

– Твоя мать была рада такому положению вещей, она понимала, что ее материальное благополучие зависит целиком от нас. – Как мать она была никакой, и не стремилась, с охотой переложила заботы о тебе на нас, – продолжал дед спокойно рассказывать, так же, внимательно не спуская глаз с меня.

Ну – да, он тоже меня прощупывает, и также старается считать все мои эмоции, мы друг друга стоим.

– Не подумай ничего такого, мы не снобы, но твоя мать, это что-то, – Дед укоризненно покачал головой. – Мы ей поз-

воляли все, только что бы она родила ребенка, понимаю, это звучит не очень, отец твой нас тоже разочаровал, встав взрослым, но он наш сын.

И я снова вижу, как кино перед глазами, как Дед дает моей матери деньги, и много, а Бабушка протягивает матери кольцо с огромным кровавым камнем, или потому что я помню этот перстень, мама его прятала от всех, но любила надевать его, когда никто не видит. Кроме этого перстня у моей матери было много драгоценностей, но тогда я не понимала этого, помню, как она меня ударила, я нашла ее шкатулку, и игралась с разными, как мне тогда казалось забавными вещами, кулончиками, кольцами, браслетами. Они были все такие необычные, красивые. Мама их никому не показывала и вечно жаловалась приятельницам, что даже дешевой золотой цепочки не может позволить себе купить, а мне было забавно, зачем она лжет, ведь у нее таких безделушек много и все равно она их не носит. А ведь и правда, откуда у молодой женщины, которая работала тогда толи на фабрике, толи, на каком – то заводе, столько драгоценностей, надо же, я только сейчас вспомнила это.

– Они, твои родители, друг друга не переносили, но были весьма похожи, общими у них были постоянные развлечения, и нам надоело их содержать, мы с Мари решили инсценировать свою смерть и вернуться сюда, домой, но нас опередили. – За нами следили, оказалось, что за вашей семьей еще кто – то охотится, кто, – мы тогда не поняли, но торопи-

лись уехать, здесь бы мы были в безопасности, но немного не рассчитали, не успели, – Дед нервничал, воспоминания были ему неприятны. – Когда мы почувствовали постоянную слежку, Мари тебя не на секунду от себя не отпускала, боялась, что тебя могут похитить.

И снова я вижу себя крохой с огромным бантом на голове и все время рядом с Бабушкой, и нервничающего Деда, который часто оглядывается, не понимая, откуда ему ждать опасность.

– Ты ведь наверняка уже знаешь, что за вашей кровью шла настоящая охота, а как боевые маги, мы как-то не очень, – дед виновато посмотрел на меня и вздохнул, разведя в беспомощном жесте руки.

Он встал, походил по комнате, поглядел в окно, вернулся ко мне, посмотрел виновато, даже руку протянул ко мне, погладить хотел, но одернул, улыбнулся печально.

– Мы были постоянно готовы к экстренному бегству, и тебя от себя не отпускали, скрывали свои приготовления, но видимо где-то мы прокололись. – И хоть ты родилась без искры, нам уже это было не важно, ты была больше нашим поздним ребенком, чем своих родителей. – К тому же мы узнали, что твоя мать накануне избавилась от беременности, и поняли, что еще внуков ждать бесполезно, а содержать взрослых людей, даже если один из них нас сын, в наши планы не входило. – Мы дали своему сыну прекрасное образование и старт в жизни, построить свою жизнь он должен был

сам.

Дед вздохнул глубоко и голос его, как-то стал яростным, что ли, заклокотал от злости.

– К тому же этот чертов ведьмак из колдовской деревни, уже наступал нам на пятки.

И я увидела Питирима, который часто попадаетя на пути моего Деда, там сям, вроде невзначай, но весьма настойчиво, только выглядел ведьмак, весьма, моложе, и стройней. И почему меня это не удивляет, даже странно. Наверное, я как-то подсознательно уже, ждала его появления у своей семьи.

Дед сжал кулаки, и я подумала, что если бы Питирим был рядом, дед бы его просто удушил, только ненавистью,– глаза его загорелись, а лицо стало красным от сдерживаемых эмоций. Даже то, что Дед не называл имя, я все равно поняла, кого он имеет в виду, да и меня, почему-то все это особо не удивляет, я давно подозревала, что роль Питирима в моей жизни далеко не случайна, как он мне, когда-то рассказывал.

– Мы боялись, что он похитит тебя, хотя не понимали, зачем ему ты, но что он устроит такое, даже представить себе не могли,– Дед смог выдохнуть тугой комок боли.

Он снова вздохнул и собрался, на его висках выступили прозрачные капли пота, чувствовалось, что воспоминания даются ему нелегко. Потерянным жестом, Дед достал платок из кармана, и помакнул виски, помолчал немного.

– Ты ведь поняла, что я говорю про Питирима, он помогал нам в поисках твоей семьи, и оказалось, что он весьма хитер

и силен. – И его планы, с нашими не совпадали, он прямо нам заявил, что если мы тебя попробуем увезти, то он убьёт тебя. – Я понадеялся, что перехитрю его, а здесь он тебя, не достанет, у него связи огромны, но у нас лучше.

Вижу Питирима в кабинете Деда, они отчаянно спорят. Питирим недоволен, он угрожает, а перед уходом стучит кулаком по столу, прямо перед носом Деда, – да страсти кипели нешуточные, – но почему я им всем так была важна?

– В тот день, когда все случилось, мы поехали в банк втроем, я, и ты с Мари на руках, мы оставили завещание для Анатолия и собирались на следующий день уже уехать втроем из Тамбова. – А, на обратном пути, на спуске, я понял, что тормоза в машине не работают, испорчены, а нам навстречу, развернулся бензовоз. – Я слабый волшебник, но с большим опытом, и готов был к такой ситуации, у меня с собой был всегда заряженный амулет с порталом, коротким, но все равно с шансом на выживание. – Ты в этот момент сидела на руках у Мари, я активировал амулет, буквально за секунду до взрыва, мы втроем провалились в портал.

Да и это я вижу тоже, в машине я сижу между Дедом и Бабушкой, пустая дорога, машина мчится, и напуганное лицо Деда, который кричит, – Мари, возьми на руки, Елену, быстро.

Он что-то вытаскивает из кармана, похожее на пирамидку, с огромным камнем на верхней грани, активирует. Пирамидка вспыхивает белым, ярким огнем и я не чувствую

больше родных рядом с собой, и не вижу тоже ничего, вокруг меня белое пространство, кокон, но мне уютно.

– Я сразу понял, что пошло, что то не так, нас с Мари раскидало, хотя такое просто невозможно, недалеко от места трагедии, мы упали на территорию какой – то промбазы, и чудом не погибли, но самое страшное было в том, что тебя с нами не было. – Мне и сейчас страшно об этом говорить, а тогда я считал, что ты осталась в машине.

Высокий столб пламени и жар, докатывающийся даже сюда, на пустую территорию, захламленную какими – то железками, я вижу, как Бабушка кричит, она уже сорвала горло, но остановится, не может, а Дед бестолково мечется, размахивая руками и что – то ищет. Огромная толпа собирается совсем рядом, вой скорой и машины милиции вокруг.

– Нет, мы сначала облазили всю эту промбазу и вокруг все, несмотря на то, что собралась огромная толпа, мне еле хватило сил прикрыть от людей Мари, которая была просто невменяема от горя, мне даже ее пришлось усыпить, она так кричала.

Дед соскочил со стула, и прошелся в волнении по комнате, ему тяжело было говорить.

– Много лет я считал себя твоим убийцей, думал, что ты сгорела в огне, думал, что у меня не хватило сил вытащить нас троих, пойми мы еще неделю, не могли уехать из Тамбова, ждали, что тебя все-таки найдут, – голос деда сорвался на крик. – Но потом мы узнали, что в машине обнаруже-

ны фрагменты трех человек, в том числе и ребенка, оставили поиски, уехав оттуда навсегда. – Кто все это устроил, мы тогда просто не понимали, ведь твое убийство ведьмаку не было нужно, вернее не выгодно, мы думали, он нас просто пугает.

Я тоже была удивлена, про такое я не слышала, а сама ведь не помнила ничего, да мне было то, всего три года. Но все равно, что-то ведь помнить, то – я должна была. И где я была тогда, никаких картинок передо мной не возникает, только пустота без времени, белый туман и одиночество. А дед продолжал рассказ, бесцветным от горя голосом и я, как не старалась, не слышала лжи.

– Мы переехали сюда, несколько раз порывались вернуться в Тамбов, ненадолго, разобраться, что же тогда случилось. – Но у нас сразу, что-то случилось и как – то мы даже получили весьма ощутимую угрозу, что нам там не рады, хотя мы там ни с кем не общались, и врагов у нас не было. – Мы думали, что так поступают и-за того что мы посмели ослушаться Питирима, и вынудили его убить тебя.

Дед потер виски пальцами, вздохнул и продолжил уже спокойней.

– А несколько лет назад, четыре, нет, пять уже мы узнали, что наш сын не может получить наследство в полном объеме. – По простой причине, что твоя смерть не доказана, ведь ему по завещанию отходила лишь малая часть наследства, все остальное отходило тебе, а завещание мы до конца изме-

нить не успели, как собирались.

Дед прошелся в волнении по комнате, снова сел, сжимая кулаки, смотрел он мне прямо в глаза, спокойно, ну почти, я видела вспышки гнева, которые он гасил. С другой стороны, я тоже была растеряна, Питирим рассказывал мне совсем другую историю, и сейчас мне тоже хотелось придушить его, ведь получается, я осталась без родных по его милости, и знала его тоже хорошо, поэтому верила каждому слову Деда, да и смысл ему меня обманывать. Теперь я могу спросить Питирима, и почему-то уверена, что он подтвердит рассказ Деда, и добавит, что так было нужно.

– Сначала я не поверил этому, и отправил в Тамбов юриста, обычного человека, чтобы он все разведал и даже долго боялся говорить об этом Мари, боялся ее обнадежить, – продолжал тихо говорить дед. – Мне сказали, что ты нашлась сразу же, как только мы уехали из города, у старой, глухой, одинокой, маразматичкой старухи, которая жила в нашем доме, только этажом ниже, представляешь, мой гнев, когда я это узнал. – Все решили, что мы, предчувствуя, что-то, оставили перед поездкой тебя в ее квартире, а она просто забыла тебя отвести домой. – Можно подумать, что бы мы ей тебя доверили.

Ну – да, я вижу картину с беспомощной бабкой, которая в растерянности смотрит на меня, откуда же я взялась в ее квартире. Но я совсем не вижу, чтобы была там долго, я вдруг просто оказалась в ее комнате, и сама не плачу, а удив-

ленно рассматриваю все вокруг. Старушка осторожно берет меня за руку и выводит в подъезд, ведет меня по ступенькам, оглядываясь на меня в растерянности, она стучит в дверь, в квартиру родителей. Удивленное лицо отца, который тоже в растерянности и испуге смотрит на меня, слегка пятясь, а затем крик матери, как мне показалось совсем не радостный тем, что я нашлась, ну да, меня же уже к тому моменту похоронили. А я ведь помню, как мать меня часто пытала, – где я пропадала, когда была маленькой, и с кем. Я не понимала, что она от меня хочет узнать, ведь я то, этого тогда совсем не помнила, а она все надеялась, что я вру, и узнать мою тайну. Н – да, теперь и мне интересно, где же я была все это время, хотя понимаю уже, что же мне это напоминает, изнанку портала. Только Андрей попал туда случайно, а вот Питирим, держал меня там вполне себе сознательно, что бы, меня не могли найти по крови родные. Ведь в этот момент меня фактически не было на земле, и даже магическими способами отыскать меня было невозможно. Ну и хитрец же Питирим, я даже в восхищение, ну как с ним тягаться, если он все просчитывает на десять ходов вперед.

– Вот так, нас до сих пор, по – прежнему, без объяснения причин, не пускают в Тамбовскую область, а почему, мы узнали недавно, – спокойно уже продолжал рассказывать Дед. – У Питирима там слишком хорошие связи, он ведь местный, да и в уме и хитрости ему не откажешь, – усмехнулся Дед, – как бы я его ненавидел, а вот признаю, что пе-

реиграть не смог.

Дед все – таки решился погладить меня осторожно по руке и улыбнулся. Ошеломлена я это точно, но протянутую руку отталкивать не стала.

– А твой отец видимо тебя искал, чтобы вступить в наследство, ему нужны были твои деньги. – Я рассказал все Мари, и мы решили действовать очень осторожно, и все – таки найти тебя, ты наша кровь, хотя мы и понимали, что ты выросла и скорее всего мы тебе просто не нужны. – Пойми, но и оставить как все было, после того как мы узнали, что ты жива, мы тоже не могли. – Мы не пытаемся тебя настроить против твоих наставников, но ты и наша кровь, и должна знать нас, дать нам шанс все объяснить, мы то тебя никогда не предавали, не бросали.

Я, не ощущала лжи и была в шоке, ну и Питирим, что он стоит за всей этой историей я даже как-то и не сомневалась. Сначала я была в бешенстве, – пока слушала Деда, не спорю, но Питирим это, не отморозок какой, значит, все – таки решила я, для моего похищения у него были веские причины и я их узнаю. Но странно, ненависти к нему у меня не было, а было даже где – то чувство восхищения, он ловко обвел их всех, а мой дед не самый простой парень, теперь глядя на него, я это тоже понимала. И с трудом вслушалась в дальнейший рассказ деда, с трудом подавила все свои эмоции, – пока не время.

– Я наводнил всю область своими агентами, и действи-

тельно узнал, что ты жива и тебя прячут, затем все так непонятно закрутилось, ты сбежала с чужим ребенком, и мы опомниться не успели, как ты оказалась замужем. – А, что твоим мужем окажется Андрей Данглов, и ты войдешь в их семью, так это оказалось даже за гранью для нашего понимания. – Слишком уж эта семья темная, что ли. – Пока мы искали подходы к Дангловым, ты оказалась ранена, исчезла на три долгих года – Когда ты попала в русалочье озеро, мы ждали тебя и надеялись, что ты выживешь, и когда поняли, что так и произошло, были счастливы, поверь, милая, это именно так, мы просто радовались тому, что ты жива. – Да и к тому моменту мы многое знали про тебя, везде уже были у нас информаторы.

Дед уже устал говорить, и видно было, что этот рассказ его вымотал, но самое основное он дорассказал.

– Но у нас так и не было подходов к тебе, ты ведь жила, не выходя из Чудной деревушки, а нам – то вход туда был закрыт, так только крохи информации о тебе, но мы были счастливы, что ты просто жива. – А, тут у тебя появились проблемы, выпал непонятно откуда этот бизнесмен Симоненко и мы поняли, где тебя прячут, и ясно же было, что тебе сменяют облик. – В Алексеевке наши наблюдатели следили за всеми, кто там живет, но тебя определить сразу не смогли, а потом как нам сообщили, что тебя похитили, вернее нам сказали, что похитили одну из учениц Валерия и все сложилось.

Я вспомнила, что когда Алекс отвозил меня в Алексеевку, я увидела, как за нами наблюдает какая – то женщина, слишком любопытно ей было, и видимо она и проследила за мной и заметила, как меня похищают.

– Конечно, был шанс, что мы ошиблись, но мы рискнули и выиграли. – Мы первые успели узнать, где ты, и отбить тебя у похитителей и привезти сюда. – Допрос похитителей подтвердил наши догадки.

– Они живы, – поинтересовалась я, – ну похитители.

Хотя тут же поняла, что нет, никого не оставили в живых. Машину похитителей взяли в коробочку на пустынной дороге, ребята в масках и темной одежде на больших темных внедорожниках. Увидела, как быстро всех в машине повязали, одного стали допрашивать, остальные в том числе и Света были уже мертвы, а допрашивали того что был за рулем. Всего похитителей было трое мужчин и Света четвертая. Снова кадр картинка, высокий парень в камуфляже, осторожно вытаскивает меня из багажника, щупает пульс на шее, машет, кому-то рукой, что я жива, закидывает на плечо и переносит в другую машину. Только мы отъехали, как раздается хлопок и взрыв, машину тех, кто украл меня, сожгли вместе с людьми, вернее с телами внутри. Н – да, даже не знаю, что сказать, во взрослые игры играет мой дед, не думаю что такой поступок первый в его долгой жизни.

Дед отвел глаза, – они знали, на что шли, когда тебя похищали, среди них не было обычных людей, так что...

– Я ненавижу твоего опекуна Питирима, но даже где-то благодарен ему,– дед вздохнул, признание далось ему тяжело, ногтями он в секунду разодрал манжет шикарной сорочки, в тоненькую полоску.

– Он смог снять два проклятия с тебя, но одно еще висит на тебе, мы ведь боюсь, что не смогли бы и этого,– признался он нехотя.

– Что еще за проклятия, я никогда ничего не слышала об этом,– обратилась я к деду, несколько растеряно, слишком много всего всплывает, чего я еще не знаю.

Сердце мое сжимается, ведь я что-то такое слышала мельком, но тогда решила, что мне показалось.

– На твой род,– вздохнул дед, – было наложено проклятие, губившее всех твоих предшественниц до совершеннолетия. – Ваш род был многочисленным, а за короткий срок исчез.

Я сразу вспомнила свои видения от Хейнелен, как мои прародительницы умирают молодыми и в страшных мучениях. Ведь я никогда не интересовалась причинами их смертей, а надо было. И тогда помню, меня это смутило, и напугало, что уж врать то себе, но я, почему-то даже не пыталась ничего узнать,– ну да меня тогда сердечные волнения больше волновали.

– Я смог, там, в Тамбове найти манускрипт, с пророчеством и мало что понял, тем более мне помогал в поисках именно Питирим. – Да, да,– заметил дед мой недоверчивый

взгляд. – Он помогал нам, долгое время, ведь без его помощи мы бы и на твою семью не вышли, и только не так давно я понял, что он подчистил этот манускрипт, предварительно сняв с него копию. – И он воспитывал тебя так, как, чтобы обойти проклятия, он смог догадаться, как это сделать.

– А, какие там были условия? – спросила я недоверчиво, как-то слишком много вокруг меня суеты, да и сюжет закручивался слишком круто.

– До принятия дара ты должна была вырасти без любви и привязанностей, что-то такое, – проговорил дед, – говорю же, манускрипт был в плохом состоянии. – И насколько я знаю, ты жила в деревне, со своей уже тогда очень старой бабушкой по матери, практически в нищете и по строгим правилам. – Второе условие, ты должна была выжить от смертельного яда, и ты к счастью выжила. – А третье условие звучало высокопарно и так же непонятно, – ты должна пойти испытание любовью. – А что это и как понять я просто не знаю.

Дед беспомощно развел руками, бабушка снова заплакала, а я просто сидела в растерянности, не зная, что же я могу сказать. Все так обрушилось на меня, мне сложно было принять моих родных, я мечтала в детстве о том, чтобы была у меня семья, и вот вроде бы свершилось, но. Перед глазами встало лицо той бабушки, которая меня растила, и та нищета в которой мы жили, невероятный контраст, пропасть между моими родными, – и все это для того что бы с меня снять проклятия. Бабушка Татьяна Ивановна, мечтала, что бы ро-

довое проклятье исчезло, ведь и ее жизнь была изломана. Какие они все разные, мои родные и что мне делать со всей этой информацией. Отец, меня разыскивал, чтобы получить наследство и никак больше, теперь я была уверена, что он догадывался, кто я такая. Подсунул мне эту глупышку Вику, кажется, чтобы подобраться ко мне, а ведь я чуть ему на шею не бросилась, так мне хотелось иметь семью, такие слова он мне говорил о том, как он переживает за пропавшую дочь, каляся. А зачем я теперь нужна своим родным, что они хотят от меня? Как бы я не уговаривала себя, что так было нужно, но как забыть то, что пока я была без дара и в нищете – мной никто не интересовался.

Видимо я не смогла скрыть своих эмоций, и теперь бабушка стала быстро говорить, взяв меня за руку.

– Прости, что мы так тебя оглушили, но я до сих пор, считаю, что мы должны были сразу же рассказать тебе все. – Мы любим тебя и всегда любили как свою дочь и кровь, даже я уверена в этом, что когда с тебя сойдет твоя личина, ты будешь похожа на нас, мы просто хотим, чтобы ты заняла свое место по праву рождения. – Я прошу тебя, поживи с нами, мы не будем устраивать претензий Питириму, но ты наша дочь, и должна знать это. – К тому же ты, даже если не останешься с нами, то все равно так и останешься нашей наследницей.

– Да я вроде так то и не бедна, – растерянно пробормотала я, – мне наследство и неинтересно.

Дед с бабушкой засмеялись, затем он сказал.

– Не спеши отказываться от того что ты не видела, я уже затребовал все твое наследство сюда. – В свое время мне пришлось хорошо побегать, чтобы собрать и выкупить ваши семейные ценности, по крови твоей матери. – Пообещай мне пожить с нами какое-то время, пока все не успокоится, ты досталась нам, слишком, дорогой ценой. – Не торопись делать выводы или подозревать нас в чем-то, просто поживи с нами.

– Хорошо, – пообещала я, да и бежать, куда – то не было смысла пока. – Только мне бы хотелось предупредить мою мать, что я жива, ко всем интригам Питирима она точно не имеет отношения, она растила меня как родную дочь и одна верила, что я выживу в своих передрыгах и только благодаря ей мне удалось выбраться с русалочьего озера, – попросила я Деда.

Дед поскрипел, но согласился, исподлобья взглянув на бабушку.

Но не удержался, сказав, – хотелось бы мне также отомстить Питириму и держать его в неведении, но ладно, я обещаю тебе сейчас позвонить и рассказать, но трубку тебе не дам уж прости, я слишком еще зол на всех твоих воспитателей.

Я вспомнила и остановила деда жестом, – может, вы не знаете, но ваш новый внук тоже с магическими способностями, – сказала я, – ведь лечила Веронику от бесплодия, и знаю,

о чем говорю.

Дед странно посмотрел на меня,— возможно, но он мальчишка и сам зарабатывает себе на жизнь, а мы только поможем ему с обучением.

Я поняла, что дед уже все знает про новую жену сына и их ребенка.

— Ты бледная, Мари тебя еще покормит, и отдыхай,— и дед, развернувшись, вышел, а бабушка засуетилась вокруг меня.

— Как мне называть вас,— спросила я ее,— бабушкой мне неловко, вы слишком молоды для такой внучки.

— Мне плевать,— ответила она тихо,— зови хоть бабушкой, хоть Марьей Александровной, я не боюсь своего возраста, сердце мое рвется глядя на тебя. — Я ведь почти рассудка лишилась, потеряв тебя и винила во всем Ивана Анатольевича, твоего деда. — Такая боль ежедневно, ежечасно, а сейчас ты рядом, я чувствую тебя и не могу на тебя налюбоваться, боюсь отпустить тебя, мне кажется ты тут же исчезнешь. — А больше всего я боюсь, что ты решишь, что мы для тебя чужие, я вижу, как ты пытаешься проверить все наши чувства, насколько мы с тобой искренны, понимаю, что тебе досталось от жизни, но хочу, чтобы ты нас полюбила.

Бабушка даже как-то состарилась за время нашего долгого разговора, и мне было искренне жаль ее, невероятно, ведь это только для меня приобретение новых родственников, а я для них болезненная, страшная потеря. И как они с таким грузом столько лет прожили, постоянно переживая о

том, что не смогли меня уберечь, страшно. Мне даже жутко стало, с какой силой эмоций она говорила это, и я ее просто обняла, нужно привыкнуть, и точно сразу же не бросать их, это будет просто некрасиво и неправильно. Да и мне нужно отдохнуть и разобраться во всем. Я еще была слаба, бабушка до сна еще пару раз покормила меня, но разговоров пока больше не было, я устала и перенервничала, бабушка тоже выглядела вымотанной.

Чуть позже заглянул Дед, посмотреть, как я себя чувствую, он тоже взял меня за руку, и я не удержалась от вопроса, – почему все – таки вам нужна была семья Светловых. – Почему вы вот так просто поехали в Тамбов на поиски, зная о нашем семейном проклятии.

Дед улыбнулся, – знал, что ты все равно спросишь. – Ты много пока не понимаешь, в твоих знаниях большой пробел, но думаю, что мы сможем восполнить его. – Это не расскажешь в двух словах, но я все – таки попробую. – У всех волшебных семей есть, какое-то свое призвание родовое. – На территории нашей страны только две семьи, занимаются именно тем, что записывают все кровные линии и предугадывают удачные браки. – Это не просто знание о взаимосвязях семей, родстве, это высшая волшба наряду с предсказаниями и пророчествами. – Услуги их весьма высоки, но я заплатил, когда-то, обоим семействам именно за то, чтобы, не только продлить наш род, а вырвать его из забвения, возродить. – И от обеих семей я получил одинаковый результат,

почти слово в слово, и даже наводку где искать твою мать. – Мы же с Мари не просто так отправились именно в Тамбов и с нашим сыном Анатолием. – Мы знали, что это будет просто и опасно, сложно, но глядя на тебя я понимаю, что все, что мы пережили, было не зря. – Ты настолько уникальна и смогла вместить в себя все таланты присущие всем нашим семьям.

Дед засмеялся, глядя на мое обескураженное лицо, похлопал меня по руке.

– Отдыхай дитя, завтра я расскажу тебе мироустройство нашего небольшого мира. – Мне приятно сидеть с тобой рядом и рассказывать тебе обо всем, но вижу, как ты устала, просто пообещай мне узнать нас лучше, не торопись убежать с нашего дома и от нас.

Бабушка крутилась рядом и не вмешивалась в разговор, после ухода Деда она еще немного посидела рядом, поглаживая меня и с явной неохотой ушла, увидев, что я засыпаю. Вечером она робко поцеловала меня в лоб, накрыла одеялом и ушла, я же долго не могла уснуть, пытаюсь переварить все, что сегодня узнала. Что еще скрывается за моим рождением, почему я так нужна всем, зачем Питирим пошел на такой риск, чем больше я о себе узнаю, тем больше у меня вопросов, а ответов я пока не знаю. И проклятья на моей семье, почему от меня это скрывали, я устала ворочаться в кровати, голова заболела и только тогда я задремала. Даже ночью я чувствовала, как бабушка пару раз заглядывала ко мне в

спальню, проверяла на месте ли я, и каждый раз, я ее присутствие ощущала, как боль и страх за меня. Дед с утра уехал по делам, и я его не видела, а Бабушка пришла ко мне в комнату, только я проснулась.

Она принесла свежий халат, и, стесняясь, сказала,— твоя одежда потрепана, давай, что ни будь, закажем вместе, я хочу поучаствовать, а завтра придет портниха и нашьет тебе всего необходимого.

Я поцеловала ее и побежала в душ, ну почти побежала, слабость еще была, а тело мое снова горело и пахло неприятно. Но я надеялась, что уже избавилась от яда в крови. Поглядев на себя в зеркало посмеялась, зелья, меняющие мой облик, уже теряли свои силы, и кожа моя была слегка пятнистой, как будто загар сходил, родинки растворились. А глаза темные, но отсвечивали зеленыю, волосы тоже были пегими, хорошо, что хоть отросли быстро и скоро я буду, как и прежде нормально, привычно выглядеть. Как приятно, что пока мне не нужно больше прятаться.

Завтрак снова мне принесли в постель, хотя мне уже надоело лежать, и я бы с большим удовольствием прогулялась до столовой. Но бабушка так смотрела на меня, что все слова возражений растворились под ее любящим взглядом, и я терпеливо приняла ее ухаживания. Она хоть и не кормила меня с ложки, но сталась предугадать мой взгляд, подавая мне то хлеб, и сама намазывала на него масло, то подливая в крохотную чашечку бульона.

После завтрака я с облегчением слезла с кровати, и мы прошли в уютную гостиную рядом. Уселись с бабушкой на огромном диване и стали рассматривать каталоги одежды, выбирать мне самое, необходимое, и это даже как-то мне понравилось, нет, не вещи выбирать, к ним я была равнодушна, всегда жила по принципу – удобно и ладно. Но когда ты занимаешься этим с человеком, который тебя любит, и кровный родственник при этом, то оказалось, что это очень приятное и незнакомое мне чувство.

Я не удержалась и мимоходом спросила, – мне просто любопытно Мария Александровна, я ведь изменилась, и даже если, когда личина сойдет, это ведь не гарантия того, что я ваша внучка.

Бабушка удивленно поглядела на меня, – я думала, что ты все чувствуешь.

– Я чувствую вас и сразу узнала, но в банке то меня, кто может почувствовать также, как и вы, как они определяют, что я настоящая.

– А, это, – бабушка рассмеялась, – ты можешь меняться как угодно милая, но кровь не обманешь, так что. – Есть банки для магов и там все твое наследство и лежит, мы уже отправили образец, что бы все перевезли сюда, а затем в банке ты пройдешь еще один тест и все.

Да глупо вышло, я даже, как-то и не подумала, что в первую очередь у меня взяли кровь на анализ. Еще у нас с ней было легкое чувство неловкости, мне было неуютно, я

не знала, как себя вести с Бабушкой, что говорить, что я вообще буду делать в этом доме. Как ни стараешься, а все равно помнишь, что мы, по сути, чужие люди, и этот дом пугал меня. По каким правилам и законам они живут, примут ли они меня. Помню, как мне было сложно в доме Андрея, когда нужно было вести прием гостей, и содержать дом, конечно, многому меня научила ведьма Анфиса. Но все равно мне было не просто, тем более Андрей не старался помочь мне, а с любопытством наблюдал, выплыву ли я. Я знала правила, а не жила ими,— это большая разница, и сейчас я как ребенок, не понимающий основ, тех, к которым привыкаешь с пеленок.

Бабушка снова поняла мои сомнения и махнула рукой,— милая это не проблемы, ты быстро освоишься, наш дом и род, далеко не последний, и с хорошей репутацией. — А, твой дед к тому же еще занимается бизнесом и очень богат, даже если ты сделаешь какую — то неловкость, ее не заметят, примут как эксцентричность, но и пока ты не освоишься, мы никого приглашать не будем. — Хотя глядя на тебя и вспоминая, что уже слышала, думаю тебе нужно только чуточку уверенности, остальное у тебя уже есть. — После того приема в доме Дангловых, все только и говорили о молодой красавице, жене Андрея, и как повезло его семье найти такую жемчужину. — А я, почему-то чувствовала, что ты не счастлива,— вздохнула бабушка, — семья Дангловых живет по другим правилам, которые нам не нравятся, конечно, жених он

завидный, но нам бы не хотелось продолжения вашего брака. – Иван Анатольевич сейчас как раз и занимается с юристами, чтобы понять твой нынешний статус, но думаю, пока нам не следует переживать, все образуется.

Я не совсем поняла слова Бабушки, ведь считала, что как раз то наш вопрос с семьей Дангловых прост, но решила пока не спрашивать, подождать.

Бабушка посмотрела на меня, – к тому же их семья всегда была темной, вся, когда ты вышла замуж за Андрея Долгнова, ты этого не понимала, ведь он хоть и красавец, но темные не могут любить никого кроме себя. – Ты, ведь Елена, видишь ауру, мою сейчас?

– Да, но не ауру, а защиту.

– И каким она цветом, можешь сказать, – спросила бабушка.

– Я вижу все закутано в плотно серый цвет, – произнесла я, внимательно рассматривая бабушку.

Ауру сильных магов рассмотреть невозможно, они или сами ставят себе защиту, либо покупают ее у более сильных коллег. И в основном у всех магов защита ровного серого цвета, очень редко темного, почти черного цвета, как у Андрея.

– Серый цвет означает, что маг может решиться как на хороший поступок, так и на плохой, все зависит от обстоятельств. – А темный цвет, а в случае с Андреем черный, говорит, что все его поступки, рассчитаны только на защиту

его самого, к самопожертвованию, или ограничению в своих желаниях он не способен,— произнесла задумчиво бабушка. — Ты что не знала этого?

Я растерялась, — знала,— тихо сказала я,— только когда мы познакомились, было столько неприятностей у Андрея, что я подумала, все и — за этого, тем более он мне столько обещал.

Мне стало стыдно, а ведь правда, понимала ведь тогда что Андрей не измениться и на что-то надеялась.

Бабушка обняла меня, — не переживай, у тебя совсем не было опыта, вот он и очаровал тебя, ты не одна такая. — Темным быть гораздо удобней, а вот подруг они любят находить со светлой аурой, для равновесия и удобства. — Андрей очень обаятельный, многие девушки сохнут и мечтают его приручить, но...

Что теперь говорить, опыта у меня действительно не было, и я решила, что смогу изменить Андрея, как все глупо, да и моя прародительница Хейнелелен, была в этом уверена, вот уж кого опыт стольких лет жизни ничему не научил.

— Теперь ты будешь поступать, как хочешь,— поцеловала меня бабушка,— девочка из деревни и наследница богатой семьи,— это очень разные вещи, уверена, что Иван Анатольевич решит вопрос о твоей свободе.

К обеду уже привезли заказанные вещи, и бабушка заставила меня все перемерить, ей просто нравилось возиться со мной, и я не стала ей перечить, уж больно счастливой она выглядела. Мне хотелось посмотреть и дом, но пока до этого

не доходило, и тут я вспомнила с кем мне можно посоветоваться и не только. Кожа моя снова стала гореть, и ванна бы мне помогла плохо, мне просто срочно нужен был бассейн или пруд, смыть весь яд с себя и посоветоваться с сестрами русалками. К тому же невероятно захотелось побыть в воде, подышать на глубине, я даже как-то стала задыхаться.

Я обратилась к бабушке, – вы знаете, мне кое, что нужно, в доме есть бассейн?

Бабушка удивленно подняла брови, – конечно, есть, хочешь поплавать.

– Не то что бы, – замялась я, – после русалочьего озера я свободно дышу в воде и изредка мне нужно просто полежать в глубине, это полезно для меня, а после отравления мне все еще плохо.

Бабушка встревоженно глянула на меня, – точно ты не утонешь? – Я сейчас все организую, это не сложно, просто переживаю за тебя. – Твое желание такое странное, необычное.

– Это плата за лечение, и мне это необходимо, – произнесла я твердо, – мне нужно полежать в большом количестве воды, какое-то время. – Я просто не хотела бы, что бы на меня кто-то смотрел, – мне нужно без купальника, – замялась я, – и нет, это не опасно для меня.

– Да без проблем, – тут же озаботилась бабушка, – пойдем я все для тебя организую.

Бабушка проводила меня до бассейна, предварительно

позвонив охране, что бы отключили все камеры около него. Оказалось, в доме есть лифт, и он весьма неприметный, обычная дверь за кабинетом деда, и еще он открывается специальным ключом.

Бабушка усмехнулась и произнесла, – установили лифт после ремонта, лет пять назад, никак не привыкну к нему, а от лифта до бассейна совсем рядом. – Лифт тоже Иван сделал, следуя современной моде, удобно, конечно, но я про него часто забываю, хожу обычно пешком. – Но ты еще не оправи-лась, так что...

Бабушка уже сказала мне, что их особняк, это три этажа и зимний сад наверху, в общем, довольно стандартный дом, и вниз еще три этажа, бассейн как раз был на минус первом. Я уже заметила, что все дома, в которых живут дети Ночи, не первое поколение, конечно, а древние семьи, – похожи. Только нынче они более современные, а многие и подвалами то уже не пользуются, отвыкли. Перестраивают их, вот как моя семья, под бассейн.

Сразу из лифта вышли в широкий освещенный множеством светильников коридор, который вывел нас в небольшой зал, где и находился обычный прямоугольный бассейн, а еще и баня. Я скинула халат и с облегчением с бортика, прыгнула в воду, бассейн был глубоким, и сразу ушла на дно, сложившись в позу эмбриона. Закрыла глаза и почувствовала, как мне стало хорошо, неужели я действительно превращаюсь в русалку. Мое тело горело, казалось, что моя кожа

пересохла, утром душ ненамного убрал жар, а в воде я сразу почувствовала, как мне стало легко и свободно дышать, и кожа становится упругой. Я приоткрыла глаза, от моего тела потянулось темное облако, вода вытягивала всю отраву, которая скопилась во мне. Как хорошо то, я сосредоточилась и тут же почувствовала присутствие своих сестер русалок, даже появилось ощущение, что я снова оказалась в русалочьем озере. Столько голосов сразу возникло вокруг меня, многоголосье оглушило меня, но было приятно их слышать, и я сразу выделяла всю нужную мне информацию из потока слов.

– Мы потеряли тебя и испугались, мы не чувствовали тебя ни среди живых, ни среди мертвых. – Мы заглянули к твоему наставнику и успокоились, он был так зол, что потерял тебя, Любава тоже переживает, но знает, что ты жива и ей этого достаточно.

– Как вы так ухитрились, – удивилась я, – и сегодня утром вы не почувствовали меня.

– Мы же не можем отследить все крохотные источники и то информация все – таки дошла до нас, и мы ждали тебя. – Знали, что ты догадаешься, поговорить с нами, а мы поможем тебе, уберем все из твоего тела, лишнее, ненужное, вредное.

– Почему я чуть не погибла, ведь вроде яд мне не страшен, – полюбопытствовала я, усевшись на дне и обхватив себя руками.

Пришлось пошевелиться, а то я уже чувствовала взгляд Бабушки, сквозь толщу воды, она металась возле бассейна, пытаюсь разглядеть, дышу ли я, или же утонула.

– Ты бы и не погибла, он и так подействовал не так как планировали, эта отравка должна была подчинить твою волю, и на время парализовать твои способности, чтобы напугать тебя,— запели вразнобой вокруг меня голоса. – Ты бы просто долго пробыла без сознания и очнулась все равно, даже без антидота. – Странная история, странное похищение, мы еще не понимаем, кому и что от тебя нужно, следим за всеми, но все непонятно,— продолжали петь голоса сестер.

– Что мне делать,— и я рассказала сестрам историю о своих родных.

– Не торопись, поживи с ними, они не лгут, конечно, твой наставник поступил не совсем правильно, но он спас твою жизнь, в доме с любящей тебя бабушкой ты бы погибла рано.

– А, почему вы мне, ничего не сказали, ведь вы тоже знали о проклятье,— уже настойчиво спросила я.

– А, что бы это изменило,— запели вокруг меня голоса,— когда ты стала выздоравливать, второе проклятье слетело с тебя, а с третьим тебе нужно справиться самой, а как, мы этого не знаем. – Может это любовь твоих родных, может нового возлюбленного, загадка. – Осмотрись, поживи со своими родными, получи то, чего ты достойна по праву рождения, не торопись, может, что-то и прояснится. – Твои родные имеют высокий статус, и ты пока с ними в безопасности,

поживи без страха в свое удовольствие. – Мы тоже слушаем всех, кто причастен к твоей жизни, что-то узнаем, предупредим. – А еще, – запели голоса, – это важно, когда ты попала к нам, от тебя тянулась тонкая черная нить. – Это означает, что именно черный маг смог накинуть на тебя метку поводок, мы тогда не поняли, кто это сделал, и сейчас не знаем. – Видно ты была слаба и напугана и открылась перед кем – то, кто хочет иметь над тобой власть. – Кто – то, кто рядом с тобой. – Так вот, поводок утолщается, возможно, он связан с твоим проклятием, кто хочет тебя покорить, ты можешь сопротивляться. – Главное знай, поводок маг должен снять с тебя добровольно, только так избавишься от зависимости и обретишь себя. – Ты сильная, ты справишься, просто помни об этом всегда.

Да уж, чего-то приятного я так и не услышала, и снова мне подкинули загадку, но я была довольна, как это ни странно, я скучала по своим сестрам сильнее, чем бы мне хотелось. Мне казалось, что все, кто меня окружают, хотят от меня чего-то, а от русалок чувствовала родство, что бы, я не делала, а в конце пути уйду к ним и это уже не изменить. Они уже приняли меня в свою семью, а могли бы просто убить или оставить у себя, не выпускать на свободу. И снова мне нужно пройти испытание, надоело, хочется просто жить, а у меня сплошная борьба за выживание и уже в который раз мне просто хотелось опустить руки. Я расправила руки, вытянула ноги и позволила воде легко покачать меня, как все – таки

хорошо просто жить. Голоса моих сестер еще звучали в моей голове, но становились все тише и тише, они уходили. Значит, меня ждет последнее испытание, и Питирим сделал так, что я попала к своим родным, почему я так решила, не знаю.

Когда я вышла из воды и отряхнулась, закутываясь в халат, бабушка охнула и странно посмотрела на меня,— твои волосы так отросли, и ты Елена, так изменилась.

Я глянула на руки, кожа снова была чистой белой и гладкой и поняла, что все лишнее из меня вымыла вода, и зелья изменения тоже, и я стала прежней, и волосы за короткое время стали ниже колен, но это побочный эффект от живой воды, еще циркулирующей во мне.

— Я просто стала такой, какая есть, — обратилась я к бабушке,— а воду нужно слить, она опасна, ведь весь яд с меня ушел в нее.

Бабушка не удержалась, и стала легонько ощупывать меня, даже за волосы дернула, — извини, я ожидала такого, но что бы так,— смутилась она,— к тому же ты стала такой... невероятной красивой, и в тоже время такой родной. — Я распоряжусь слить воду,— произнесла она, не отрывая взгляда от меня, и пока мы поднимались на лифте обратно, кому-то позвонила и приказала слить воду, и промыть бассейн.

Приятно одевать нормальные вещи, я так оказывается, отвыкла от этого в Алексеевке. Не то что бы, я не любила длинные платья, но там то, были балахоны учениц, серые, грубые и скучные. Я надела простой светлый, брючный костюм, при-

вычно заплела косу, покрутилась перед зеркалом, надоело видеть каждый день чужое лицо. Бабушка с улыбкой поглядывала за мной, потом потянула меня за собой на просторный полукруглый балкон с прекрасным видом на небольшой пруд и ухоженный парк. Два плетеных кресла и небольшой стол, вся обстановка балкона, но как здесь уютно.

– Пообедаем здесь и поговорим,– проговорила она ласково,– хочу подольше побыть с тобой, пока есть возможность. – Наше поместье стоит здесь всегда, уж не знаю, сколько столетий,– рассказывала бабушка, оно принадлежало, когда-то родным Ивана. – Живых родственников у нас уже давно не осталось. – До недавнего времени здесь был глухой лес, а эта местность прикрыта мороком, мы и в советское время жили здесь с комфортом, хотя многих это удивляло. – Но семья Ивана всегда была прозорливой, старалась быть незаметной при любой власти, и они смогли обезопасить это место. – Как, я не очень понимаю, моя магия домашнего свойства, да и меня – то особенно не обучали, знаешь, как это бывает у нас, родилась девочка с искрой, уже хорошо, значит, будет обеспечена хорошим мужем. – Соседи наши тоже все осколки древних родов, кто может, конечно, это себе позволить,– спокойно рассказывала бабушка. – Столько семей разорилось за последнее столетие, новое поколение работать не умеет и не хочет. – Я выбрала в свое время Ивана, только за то, что он уже сам крепко стоял на ногах, хотя мои родители были против,– засмеялась она тихо, – мне

предложили в мужья потомка древнего рода, красивого, но абсолютно ничего не умеющего делать своими руками.

– И где он сейчас,– ну тот, за кого вас собирались отдать замуж,– не удержалась от вопроса я.

– Сгинул где-то,– задумалась Бабушка,– амбиций и планов у него было много, он быстро промотал семейное достоинство и пропал, как и не было его. – А Иван может, был и не так красив, но с ним всегда было надежно, чем-то он мне по характеру схож с Андреем Далгновым. – Его приемный отец Габриэль, хотел тоже прикупить здесь участок, но мы тогда воспротивились и не очень ласково обошлись с этой семьей, тем более, каким было наше удивление, когда ты оказалась супругой Андрея. – Иван даже сказал, что это наказание за нашу гордыню.

– Забавно, поэтому вы не были на нашем приеме,– задумалась я.

– Не только,– бабушка расстроено посмотрела на меня,– там много чего случилось, да и мы только позже узнали о тебе, ну в смысле, что ты с Андреем. – Если бы мы тогда все знали, то вмешались бы в ситуацию, но...

Бабушка замолчала, уставившись, куда – то вдаль.

– Дорогая земля, здесь,– спросила я,– это же Подмосковье.

Мне бы еще определится, где мы находимся,– подумала я, а в лоб не спросишь, да и что – то бабушка скрывает от меня, вроде как хочет рассказать и боится.

– Подмосковье, чистая зеленая зона, здесь не селятся известные люди, банкиры, звезды разные непонятные, – уточнила бабушка, очнувшись от своих дум, – мы давно выбрали это место и здесь в основном селятся древние семьи детей Ночи, издавна так было принято. – Твой дед Иван Анатольевич, только с нами домашними мягок, так – то ему приходится вести дела жестко, особенно с людьми. – Да, новых нуворишей и людьми то назвать сложно, но он справляется, а вот с сыновьями нам не повезло. – Анатолий, твой отец ленив, хотя может работать, когда хочет, и способности есть. – Кирилл, скоро ты с ним познакомишься, он как бы то сказать тоже не хочет ничего решать сам, работает на отца и не хочет ни семьи, ни другой жизни, просто плывет по течению. – Знаешь, мы долго не жили в этом доме, только когда узнали, что ты жива, это был нам как знак, что ли и Иван сделал ремонт, и мы теперь проводим большую часть времени здесь. – В Москве у нас квартира, зимой на короткое время мы переезжаем туда. – Иван и там затеял ремонт, хочет к твоему переезду туда, навести лоск, все осовременить. – Мы долгое время жили как в болоте, умирали, а теперь у нас есть ты и жить хочется иначе, ярче, осмысленней.

– Дом красив и уютен, – тихо сказала я, – почему вы в нем долго не жили, это связано с бизнесом Ивана Анатольевича?

– Не совсем, – бабушка смутилась, – в этом доме погиб наш сын Олег, упал с лестницы, так глупо погиб ребенком. – Мы с Иваном были молоды, и легкомысленно относились к своим

детям, оставляли их одних с нянькой и вот результат, Кирилл и-за этого случая сюда не любит приезжать.

В каждой семье есть свои скелеты, похоже, и в моей родне их немало, глядя на расстроенную бабушку, подумала я. А еще мне показалось, что гибель Олега тоже не случайность, и эта закрытая тема в семье, меня просто проинформировали, не рассказывая подробностей. Но спрашивать не торопилась, продолжая слушать неторопливый рассказ бабушки, и так было видно, что ей неприятно рассказывать, но она считала, что я должна знать некоторые вещи.

– Я хотела сказать, что мы сами виноваты, старших мальчиков растили в строгости, Анатолия избаловали, думали, так будет лучше, я часто думала, что и тебя у нас забрали именно по этой причине.

– с детьми всегда сложно,– пожала плечами я,– как-то у меня тоже не сложилось с материнством.

– Ну, ты и сравнила,– удивилась бабушка,– ты поступила невероятно, спасла одного ребенка и так же позже не побоялась взять другого, а то, что они сейчас с Питиримом и твоей приемной матерью даже хорошо.

Я удивленно посмотрела на бабушку,– что ж здесь хорошего?

– Ты смогла отдать их тем, кто их действительно сможет воспитать, и у них уже есть опыт, как бы Иван не злился, но с нами бы ты выросла совсем другой, а для этого тоже нужно принять сложное, нелегкое решение. Бабушка взяла меня за

руку и посмотрела мне в глаза,— думаю, твой наставник так сделал, что бы ты смогла познакомиться с нами и занять свое место по праву рождения, Иван хоть ему и неприятно это признавать, но также считает.

Во многом я была согласна с бабушкой, но как мне надоело чувствовать себя пешкой в руках Питирима, и кто он такой, я уже давно сомневалась, что он обычный ведьмак, каким прикидывается.

Вроде ранняя весна по календарю, когда меня похитили, еще в лесу лежал снег, а здесь сейчас тепло, ограждения балкона украшены вазами с цветущими цветами, и ощущения лета. Бабушка замолчала, когда симпатичная, улыбающаяся девушка вкатила тележку и стала сервировать стол.

Девушка все расставила на столе, бабушка поблагодарила,— Спасибо Лиза, вы пока свободны.

Когда девушка оставила нас, бабушка продолжила разговор,— обычно мы кушаем в столовой на втором этаже. — Я так по тебе соскучилась дорогая, что ты уж прости, хочу посидеть пока есть возможность с тобой в простой обстановке без чужих глаз, сколько раз я представляла себе нашу встречу. — Тебе, может, скучно со мной, потерпи, я так скучала и переживала,— попросила она меня, нежно взяв за руку. — Не могу подобрать слов, не могу отпустить тебя от себя, пока.

— Мне не скучно с вами, просто никак не привыкну и чувство есть, что это сон, а проснусь и это все,— я обвела рукой вокруг,— окажется моей галлюцинацией.

Бабушка рассмеялась,— дитя ты читаешь мои мысли, я уже до синяков исщипала себе руку.

— Я всегда хотела жить в семье и жалела, что лишена этого, но оказалось, что в этом тоже был смысл,— продолжила я.

— Расскажи мне о себе, как ты жила, и твоя приемная мать какая она, и как ты оказалась женой Данглова, я все хочу про тебя знать.

Мы и обедали, и я рассказывала не торопясь, бабушка охала и сопереживала. Но интуитивно я уловила, что ей многое в моих рассказах неприятно, и стала немного сокращать свое повествование. Пока я не могла понять причин, вроде ничего такого, что бы расходилось с общепринятой моралью, я не делала, но решила присмотреться, а уже затем откровенничать.

После обеда мы остались на балконе, я продолжала рассказ, о своей жизни, внимательно наблюдая за Бабушкой, за ее реакцией, чтобы понять, какие моменты моей жизни ей неприятны. Вроде как Бабушка мне и сопереживает, но не совсем понимает меня, даже стесняется моих поступков, таких как усыновление детей или моей работы с пациентами.

— Не могу понять, почему девочку принесли именно к тебе,— спросила она, говоря о Лизе,— ты ведь молодая девушка, тебе о своих — то детях думать еще рано, а на тебе уже двое чужих. — Нет, нет, ничего такого,— испуганно проговорила она, увидев, что я растерялась,— мы здесь живем слишком закрыто и такие поступки для нас непривычны, поэтому я

так и реагирую на твой рассказ.

Забываю, что такие семьи и приемные дети понятия разные, они принимают только наследников по крови, а чужие дети, да еще и полукровки, им бы такое удочерение и в голову не пришло. Но как бы там не было, от Лизы отказываться я даже не собираюсь. Если Андрей выразит свое недовольство, просто перепишу девочку на себя, тем более уже понимаю, что ей тоже со временем нужно будет занять место под луной, а под моей фамилией это будет проще. Семейные связи очень важны, и Лиза не будет всю свою жизнь жить в Чудной деревне затворницей, а я сделаю все, чтобы она стала наследницей древней семьи, хоть и моей. И с родными тоже нужно сразу решить этот вопрос, стеснятся приемной дочери, тем более предавать ее я не собираюсь.

Мария Александровна,— произнесла я мягко, но настойчиво,— а к кому еще могли принести Лизоньку, как не ко мне. — Она ведь наполовину волшебница и значит, я ее и буду обучать и дам ей все, что ей будет нужно в жизни, помогу встать на ноги, когда она вырастет. — У нас к этому проще относятся, я так же выросла.

— Но у твоей приемной матери не было своих детей милая, — заметила Бабушка,— иначе бы, и она тебя не взяла.

— Это тоже не проблема, меня забрала бы Анфиса, так что спорный вопрос.

Бабушка занервничала, и имя Анфисы ей явно было знакомо,— эта ведьма то, она бы тебя, конечно, научила всему,

не сомневаюсь, в ее голосе появились раздраженные нотки. – Милая моя девочка сменим тему, я рада, что ты выросла с этой знахаркой Любовай, уверенна, что она хорошая женщина.

Но я все – таки решила сразу же расставить все точки, во избежание таких ситуаций в будущем.

– Лиза с моей приемной матерью, которою я очень люблю, и она действительно замечательный человек. – Лизе с ней все хорошо, я же ее не у чужих мне людей оставила, а отказываться от малышки я не собираюсь, и вам придется принять ее или отказаться от меня, другого варианта нет.

Бабушка вздохнула, и с явной неохотой произнесла, – я услышала тебя малышка, и мы уже приняли твоих детей, не злись и не считай нас монстрами, а дай время нам принять это полностью, для нас это тяжело, не скрываю. – Но мы с Иваном обсудили эту тему еще ранее и решили поддерживать тебя во всем.

Бабушка помолчала немного, – ты такая решительная, и сильная духом, она посмотрела на меня прямо, – времена меняются, мы немного заостенели в своем мирке. – С твоим браком то все понятно, – Бабушка вздохнула, – семья Дангловых получила возможность получить красивую родовитую девушку с сильным даром, ведь Габриэль мог просто взять тебя под защиту и не устаивать цирк со свадьбой, он уже понимал, кто ты и постарался запутать тебя, связать. – А вот адюльтер со знахарем, милая не думай, что я ханжа, мы по-

нимаем, что такие были у тебя обстоятельства. – Я не читаю тебе нотаций и не осуждаю, просто прими мои слова как совет.

Про Валерия я им не рассказывала, но поняла, разведка у них очень неплохая, Бабушка и не смущалась, что знает все мои похождения.

– Тебе нужно было выживать, но мне бы хотелось, чтобы ты, не упоминала это имя в нашем доме. – Ивану Анатольевичу эту часть тоже не нужно рассказывать подробно, он знает и этого достаточно. Бабушка снова расстроено вздохнула, встала, подошла ко мне и обняла, – спасибо, что ты все рассказала и не думай о нас плохо. – Когда присмотришься к нам то все поймешь, мы так живем, понимаешь, твой дедушка был моим единственным мужчиной и все семьи, не только наша, – живут и сейчас с такой моралью.

Увидев, как я расстроилась ее словами, бабушка взяла меня за руку, – милая я тебя не осуждаю, и ты не спеши с выводами, мы примем тебя любую, ты наша кровь и ты невиновата в том, как жила раньше, и мы не будем тебя осуждать, давай попробуем построить новые отношения.

Ей было непросто, да и я понимала, что больше пока не стоит мне на нее давить. Мне сложно пока представить их жизнь, а моя- то для них так, наверное, вообще непостижима. Наши отношения только строятся, и мы приглядываемся друг к другу с опаской, не зная, что можно спрашивать, а что нет. Они настолько хрустальные, чуть тронь не так, и

наши отношения разобьются с таким звоном. И мне нужно усмирить себя, дать им шанс, хоть мне и больно. Они не виноваты, что так вот все сложилось, и я в тоже время не чувствую за собой поступков за которые мне было бы стыдно, попробуем притереться, и я улыбнулась Бабушке.

– Пойдем, лучше покажу тебе наш этаж, вниз спустимся к ужину, ты еще бледновато выглядишь, – сразу же поддержала она мой порыв к примирению.

Моя комната ожидаемо оказалась рядом с комнатами деда и бабушки, еще кабинет деда, мы туда только заглянули, а бабушка пояснила.

– Иван Анатольевич, не любит, когда в кабинет входят без разрешения, если его нет.

Я удивилась, что много в доме моих фотографий, до трех лет, заботливо вставленные рамки, они были и на стенах и столе в кабинете Деда, и я таких и не видела никогда, или не помнила их.

Бабушка пояснила, – вся наша память о тебе, – вздохнула, – ты не ищи смысл там, где его нет. – Мы просто хотели хорошую партию сыну, и воспитывали тебя как своего ребенка, и твоя трагическая потеря надломил нас, мы даже чуть не разбежались. – Мы знали о проклятье на твоём роду и надеялись обойти его, но вот как получилось, к тому же мы так привязались к тебе, как ни к кому из своих детей, да и у нас были только мальчики, а я мечтала о девочке. – Самый талантливый наш средний сын Олег, погиб ребенком, и как-то

все сложилось у нас, только вокруг тебя.

– Странно, что я совсем ничего не помню, меня это всегда волновало, даже ребенком,– вспомнила я.

– Колдовство,– спокойно ответила бабушка,– что бы, ты не скучала, по нам, такой тебя уже нашли, Иван узнавал. – Он тоже переживал, что ты нас не признаешь.

Хорошая библиотека, лаборатория, все как обычно,– только чувствовался в доме уют, стиль и то, что это действительно старинный дом с богатой историей. Мебель хоть и антикварная, но не для красоты, привычно удобная, в гостиной кресло сильно потертое, но невероятно удобное, камин часто разжигают, несмотря на то, что отопление, сохранились печки голландки, выложенные изразцами с интересными рисунками. Я долго рассматривала их, только на этом этаже несколько печей и на всех разные изразцы. Я погладила плитку, как интересно, яркий цветочный рисунок, сложным узором оплетал печь, и все изразцы разные, нет двух с одинаковым рисунком.

Бабушка, показав на печи, усмехнулась,– мы привыкли все по старинке, и не решились сломать такую красоту и периодически зимой и даже летом в непогоду, протапливаем их. – Когда-то плитку для этих печей заказывали специально, ей уже столько лет, а рисунок сохранился до сих пор.

Теперь и я понимала, что именно из таких мелочей и состоит настоящий дом, в котором жили несколько поколений. Много живых цветов, уютно, вниз ведет широкая мрамор-

ная лестница, немного побитая временем, но родная этому дому. Пока мы осматривали этаж, вернее осматривала то я, а бабушка все показывала, по лестнице легко, почти бегом поднялся дед, совсем не запыхавшийся, в хорошей форме, – подумала я, глядя на него.

Он нас обнял и попросил, – подождите меня в гостиной, я быстро переоденусь и к вам. – Елена, – вдруг увидел он, – ты изменилась потрясающе, я тебя такой и представлял. Он осторожно прикоснулся к моему лицу и потрогал косу, – надо же настоящая, и какая длинная, – и убежал.

Мы только дошли и сели в гостиной, как дед уже входил, я снова удивилась, такой он подвижный и легкий на подъем.

А дед, обращаясь ко мне, произнес, – милая ты прости, вчера мы тебе этого не сказали. – Наш сын бросил не только тебя, но и своего второго ребенка, – своего сына тоже, – и мать снова такая же оказалась, как и твоя. – Ей ребенок оказался не нужен, и мы забрали его не так давно. – И за ужином ты с ним познакомишься, у тебя теперь еще есть брат и надеюсь, что вы подружитесь.

Дед помолчал, а я, поняв, что он хочет сказать, что-то еще важное, спросила, – но это ведь не все, что еще, вы мне хотите рассказать.

Дед смутился, – ты слишком догадлива, не хотелось, чтобы, ты думала про нас плохо. – Что только, и – за твоих способностей, мы искали тебя, выглядит со стороны именно все так, и ничего с этим не сделаешь. – Но все равно ты узна-

ешь правду, так лучше, скажу сразу все. – Твой брат с даром, только потому, что ты лечила его мать, и активировала искру дара в нем.

Я растерялась,– вы, что хотите сказать, что все, кого я, когда-то лечила, все будут магами.

– Нет, только у кого есть хоть искра, ты можешь раскачать ее в полноценный дар, это побочное действие от твоего лечения.

Дед замолк и с опаской смотрел в мое лицо.

– Ну да, ну да,– теперь мне ясно, зачем я, так важна для всех, – ведь получается, что я универсальный раскачиватель магов.

Где найдешь такую – же волшебницу, с таким редким даром, и удобно то как, и сколько я смогу прожить с таким – то талантом. К тому же даже если я погибну, как и все мои предшественницы рано, скольких магов я успею раскачать за это время. Мне стало грустно и пусто, кто ж меня полюбит просто так, будь я крокодилом в юбке, со мной так же, бы, и носились как с писаной торбой. Лишь бы я работала как всем надо, мои способности они же и мое проклятье, теперь я точно никому не смогу верить. Даже удочерение Лизы вписалось в эту историю. Я раскачала малышку и у меня ее забрали. Теперь и забота Питирима обо мне встает совсем в другом свете, я для него курица, несущая золотые яйца. Как я устала, у меня перед глазами все стало чернеть.

Дед испуганно затряс меня,– Елена, ты не должна так ду-

мать обо всех, клянусь хоть чем, что мы бы любили тебя и так, ведь мы все равно не были уверены, что дар перейдет к тебе. – Я просто хотел, чтобы ты знала это и была осторожна в будущем, не хочу тебе лгать, если бы мы тебе не сказали, то это бы выглядело еще хуже.

– Да, да,– забормотала я,– все понимаю, просто, как-то все навалилось сразу, мне просто нужно все принять, переварить.

Бабушка обняла меня, и глаза ее снова увлажнились,– дочка прими просто свой дар, и не думай так, ты красавица и об этом мало кто знает, а если бы мы скрыли это от тебя, было бы гораздо хуже, поверь.

Дед тоже взял меня за руку и осторожно притянул меня к себе,– мы хотели получить такую как ты, невероятно талантливую, необычную, и меньше всего я думал о том, что растрою тебя твоими же достоинствами. – Прости меня, что я вот так все на тебя обрушил, но утай мы хоть какую – то мелочь от тебя, ты ведь нам не простишь.

Мне хорошо с ними и тепло, и я попыталась собраться, жизнь продолжается, и как-то мне ее сюрпризы уже надоели, но мое мнение и никому особо то неинтересно. Справлюсь и с этим, справлюсь, я ведь смогу со временем различать, кому действительно нужна и все у меня будет хорошо, я только стала взрослеть и возможно проживу долго, и горевать все время бессмысленно. Даже если, родным я нужна только и-за своего дара, они все равно моя кровь и мне их нужно просто

узнать, как можно лучше. Мои таланты мне слишком дорого обходятся.

Дед прижал меня к себе, – может, покушаем все – таки, я очень голоден, и еще хотел пообщаться с тобой после ужина. – Возможно, я слишком тороплю события, но и ты уже взрослая девочка, нужно решить, чем ты будешь заниматься, понимаю, что ты не привыкла сидеть без дела.

Столовая была на втором этаже и няня привела мальчика почти ровесника Кира, я с любопытством глянула на него, малыш был невероятно похож на нашего отца. Темноволосый высокий, пока костлявый, темноглазый мальчик, вырастет, будет весьма симпатичным, отметила я.

Он тоже с любопытством смотрел на меня, я взяла его за руку, и он улыбнулся мне, – ты такая красивая и взрослая, ты правда моя сестра, – спросил он тихо.

– Да, – улыбнулась и я ему, ребенку все равно, какие у меня способности, а он также одинок, как и я, – значит подружмся.

Ваня, так звали моего брата, жил на втором этаже с няней и гувернанткой, и видно было, что ему скучно и одиноко. Расселись за столом, все, как и во всех подобных домах, – бабушка рядом с дедом, мы с Ваней напротив друг друга. Дед поглядывал на нас с Ваней с интересом, сравнивал нас внешне.

– Надеюсь, вы подружитесь, у вас только на людской взгляд большая разница, а со временем она будет незамет-

на. – Как тебе Елена, иметь почти родного брата, – обратился он ко мне.

– Думаю это хорошо, но пока нам обоим нужно привыкнуть, – ответила я спокойно.

Я уже думала, что выбрала лимит неожиданных открытий на сегодня, но после ужина Дед предложил нам всем прогуляться. Мы толпой вышли во двор, и я увидела, кто занят охраной дома, столкнулась взглядом с охранником и ... Спина заледенела от страха, я развернулась и стремглав рванула к себе в спальню, даже понимая, что веду себя не правильно, но совладать со своим ужасом я не смогла. Меня с момента моей жизни в Чудной деревне всегда пугали охотниками на нас, рассказы Любавы и домового Прошки, наполняли меня ужасом и страхом. Слишком часто охотники уничтожали нас, детей Ночи, не разбирая, кто и в чем виноват, под их ударами гибли и деревенские знахарки, и злобные колдуньи. Охотники – это особая каста в мире ночи, они с рождения обучаются противостоять нежити и нечисти, и они умеют, убивать сильных магов. К тому же специальные зелья, которыми их пичкают с детства, дают им стойкий иммунитет на любую магию, их не проведешь ни каким мороком, они видят в темноте не хуже нас, тем более они все бойцы, а мы, то в основном надеемся только на свои способности. Охотниками пугают детей магов, и я была не исключением, это, наверное, инстинктивный неосознанный страх, но я не смогла контролировать его. Первый раз, увидев охотника ря-

дом с собой, я буквально заледенела и остолбенела, все мои чувства вопили об опасности,— беги, спасайся. От охотников шло незнакомое мне чувство, нет, не магии, а даже объяснить то не могу, опасности, ужаса, они ведь созданы только для того, чтобы убивать нас, и мы это знаем.

Дед, вбежал за мной в спальню и обнял меня,— ну что же ты как-то глупышка, не нужно бояться, тебе никто не причинит зло.

— Как вы можете держать такое в доме,— вырвалось у меня,— они опасны.

— Очень,— согласился дед,— но мы законопослушные жители Ночи и они нас охраняют и весьма надежно.

— Ага, — не согласилась я,— это как держать бешеного пса дома и надеяться, что он выздоровеет и будет послушным.

Дед посмотрел на меня,— тебе, что приходилось с ними сталкиваться.

— Нет, — меня аж, как ледяной водой окатили,— они ненавидят нас, несмотря на то, что вы им платите и с удовольствием уничтожат нас, если поступит такая команда.

Ты не права,— мягко сказал дед,— а что бы ты их не боялась, я договорился и через пару дней ты приступишь к тренировкам, тебе нужно научиться, защищать себя, или ты боишься? — А, лучше них это никто не сможет сделать.

Я хмыкнула,— меня уже обучали, и толку с этого не было.

— Я знаю,— сказал дед,— но тебе придется научиться, если хочешь выжить в этом мире и не быть жертвой. — Когда те-

бя только привезли в наш дом, я сразу решил, что научу тебя защищаться, но не ожидал, что ты так напугаешься. – К тому же поймешь, как устроены охотники, и страх уйдет. – Ты многого еще не знаешь и не понимаешь, у охотников короткий век для работы, и они рано уходят на пенсию, где-то в среднем после тридцати, сорока лет, теряют реакции и нанимаются к нам в старинные семьи, услуги их дороги, но это очень практично, лучше их нет. – Они привыкают к нам, а с людьми они общаться уже не могут, а мы, как ты видишь сама, беспомощны в защите. – Так что скоро у тебя первая тренировка, Ваня тоже занимается, посмотрим, как у тебя будет получаться.

Я поняла, что это дело уже решенное, но у меня остался еще один, личный вопрос, – Иван Анатольевич, все говорят о проклятии на мне, а как вы, его видите?

Дед как споткнулся, – н – да, как тебе объяснить, и правда, ты ведь сама его видеть не можешь. – В твоей ауре надо лбом, черная полоса, когда ты родилась, их было три, видны они каждому с сильными магическими способностями, как бы ты не была закрыта от чужого внимания. – У тебя хорошая защита, как и положено, плотно серая аура, а вот поверх нее виднеется полоса – проклятие, и чем ближе опасность для тебя, тем быстрее она темнеет, а если тебе будет грозить смерть, полоса будет пульсировать. – Ну, вот как-то так, прости.

Я задумалась, так ли все выглядит, что он мне рассказал,

дом охраняется охотниками, и он мог не догадываться, что я их буду бояться, и сбежать при необходимости теперь проблема. Ну как мне доверять, кому-то, когда я и близким своим, то не верю.

Дед взял меня за руку и повел в кабинет,— садись, поговорим с тобой. — Как бы я не убеждал тебя, ты мне все равно не веришь, и это нормально. — Ведь ты выросла не в своей среде, и много не понимаешь, боишься. — Что ты вообще знаешь о нас, расскажи мне.

Я задумалась,— долгое время считала, что я единственная волшебница на земле,— призналась я. — Мне говорили, что волшебники, чародеи, уже все вымерли или же растворились в людях. — Когда я выросла, Питирим объяснил мне, что волшебники, чародеи существуют, но очень закрыты ото всех, даже от детей Ночи.

Дед вопросительно смотрел на меня, как бы говоря, давай рассуждай дальше, а я вспомнила, что когда была в бегах с Киром на руках, то, какое-то время жила у ведьмака Павла, и он мне говорил про Дангловых, что это непонятная могущественная семья, но кто они, никто не понимает.

М- да, что еще сказать,— я только в доме Андрея видела некоторых представителей древних семей и была разочарована, тем, что они такие слабые что ли,— попыталась объяснить я Деду. — И еще меня удивило, что Андрей, при его силе, не видел кто я такая, он ведь меня считал деревенской знахаркой с сильными способностями, вот и все.

– Видишь ли, даже ведьмы и колдуны, считают, что магия не существует, – стал рассказывать Дед, – есть талант семейный, умение, даже они говорят иногда фокусы, про свои способности. – И не просто так, правильно. – В истории засветилось несколько волшебников, таких как Мерлин, или Сен-Жермен, они были авантюристами и мечтали о славе со своими крохотными способностями, большая часть рассказов о них ложь. – А мы всегда были в тени, прятались от любой власти, и этому много причин. – В первую очередь людская зависть, затем зависть тех, кто живет под луной, они ведь тоже по сравнению с нашими возможностями, пустое место. – Ведьмы платят за возможность обладать крохами магии души, колдуны тоже, и так со всеми, только мы владеем даром просто по факту рождения, понимаешь.

– Ну да, это же вызовет такую зависть, что нас просто всех убьют просто из зависти, – проговорила я, – это то понятно.

– Выше нас только сущности, и ты с ними уже тоже сталкивалась, верно, – спросил Дед.

– Да, – Михаил Потапов, Лиса Патрикеевна, Уральская дева, – вспомнила я.

– А, еще куча разных Драконов и Змеев, Лешие, Домовые, – продолжил Дед, – большая часть из них общается тоже только с нами. – Но я к чему завел этот разговор, обладающих магическими талантами людей в волшебных семьях сохранилось мало. – Охотники кстати тоже, и они крайне редко пытаются напасть на нас, мы им не по силам, но они при-

выкли жить с нами рядом и защищать нас, наблюдать за нами, это симбиоз, уже сложившийся веками, а ты к этому не привыкла и рассуждаешь о них как обычное дитя Ночи.

Теперь я вспыхнула от злости, вот ведь снобы, не нравится им мое воспитание, только отрыла рот, чтобы возмутится, как Дед засмеялся.

– Мне нравится твоё воспитание Елена, я уже говорил, что мы бы тебя только испортили, как мне не больно, но я признаю это.

Да что он мысли мои читает, что ли.

– А талант видеть дар в детях Ночи это тебе передалось от меня, и он тоже редкость, только ты можешь видеть искру дара и его размер, другим это недоступно, – продолжал Дед. – А о семье Дангловых нам нужно поговорить особенно, я тебя разочарую, Габриэль, глава семьи знал кто ты, тебя хотели запутать, чтобы получить в свою семью. – Если бы ты раньше осознала свой статус, то уверен, ты не согласилась бы на этот явно неравный брак. – Увидев, что ты совсем не знаешь ничего о жизни древних семей, Андрей обманом устроил этот брак, не удивлюсь, если он рассказывал тебе, что это просто формальность, и вы всегда можете разбежаться.

Я расстроено замотала головой, – да все так и было, Андрей сказал, что только освящённый брак в часовне рода семьи имеет силу, и даже кольца заказал, но мы не успели принести клятвы, и я всегда относилась к нашим отношениям как к формальности.

Дед расстроено покачал головой,— я сразу же, как узнал обо всем, попросил своих юристов собрать все документы, и боюсь, Елена ты все его жена и Андрей не собирается расторгать ваш брак, о чем он уже поставил меня в известность. — Когда вы были вместе, тот ваш прием показал всем древним семьям, что ваш брак действителен, ведь вы не просто принимали гостей, а вместе, а ты на правах хозяйки и тебя никто не принуждал. — И дети обои, записаны на Андрея.

— И что мне теперь делать,— расстроилась я, — не хочу к нему возвращаться, я не знаю, что с собой сделаю, но жить с ним точно не буду.

Дед поднял руки,— не торопись девочка, пока ты живешь в моем доме спокойно, забрать отсюда силой он тебя не посмеет. — Пусть пока все идет своим чередом, юристы ищут возможное лазейки, и пока не будем, торопится. — Мы совсем мало знаем о тебе, расскажи мне как ты жила, знаю, ты все уже рассказала Мари, но я хотел бы послушать тебя сам.

Сколько же снова свалилось на меня, я с трудом смогла сосредоточиться, Дед прав, поддержка семьи мне сейчас важна. Если они так переживают за мой брак, значит, дело действительно плохо, и я не понимаю еще всех последствий. Ладно, все позже, и стала рассказывать о себе ужатую по просьбе Бабушку историю своей жизни.

Дед слушал внимательно, но я поняла, что он уже и так все знает, и только теперь сверяет мой рассказ со своими данными.

– Тебе повезло с приемной матерью, я очень ей благодарен за твое воспитание,– произнес Дед,– и она всегда будет желанным гостем в нашем доме, как и твои малыши. – Мне бы хотелось познакомиться с ними, и думаю, со временем это будет возможно, ты ведь понимаешь, что они должны получить не только знание, но и умение жить в нашем обществе. – Мари немного не понимает, думаю, ты уже тоже это поняла, но все уладится, просто ей нужно привыкнуть к новому витку жизни, непривычному для нее. – А вот про Валерия тебе не стоит никому рассказывать,– неожиданно сказал Дед,– да, да я все знаю, не нужно обижаться на меня малышка. – Знаю, что ты считаешь, что мы лезем в твою жизнь, я не осуждаю тебя, но хочу в самом начале пояснить, у нас не принято говорить о любовниках. – Я когда-то до свадьбы,– дед улыбнулся,– тоже не чурался случайных связей, но и не выносил их на показ, никогда. – А когда женился, то Мари стала моей единственной женщиной. – Мы пережили с ней многое, но смогли сохранить наши отношения, ты запуталась, возможно, злишься на нас, но должна понять, что было в твоём прошлом, уже никогда не вернется.

Ну да, я злилась, и мне было неприятно, но... Мои родные не читали мне нотаций, просто пытались объяснить, как они живут, я кивнула Деду, что поняла его. Оправдываться глупо, я не жалела о том, что у меня было с Валерием, но ведь и не собиралась прожить с ним жизнь, если честно подумать. Тем более мне бы еще с Андреем решить вопрос.

Но я нервничала, и, не выдержав прошлась по кабинету под внимательным взглядом Деда. Столько новой информации каждый день, и я себя чувствую загнанной в силки. Ну – да Андрей, точно теперь не оставит меня в покое, я ведь такой ценный приз для его семьи. Меня слегка колотило, я устала на стену.

А это что такое, – спросила, указывая на клочок обгоревшей бумаги в рамке, под которой висел огромный ключ.

Ключ был как в фильме про мальчика Буратино, только не золотой, а бронзовый, и по виду весьма тяжелый, длинный, в полметра примерно. Провела по нему пальцем, выпуклый узор расположен по всему ключу. Пригляделась внимательно, ключ такой необычный, похож на старинный, весь покрыт зеленоватой патиной. А еще весь оплетен странным цветочным орнаментом, что – то такое затейливое в смеси из ромашек и листьев вьюна, узор вился, оплетая ключ полностью. Дед обрадовался возможности сменить тему, а то, как-то в воздухе незаметно запахло громом и молниями от накала наших эмоций.

– О, это особенная история нашей семьи, тебе ее нужно знать обязательно. – Прочитай-ка, Елена, что там написано.

Я пригляделась, в рамке текст кириллицей с такими забавными завитушками, но читался легко.

– Только наследник сильный даром и кровью – Откроет дверь, что ведет в сокровищницу знаний и силы.

– Это мне оставили в наследство мои родители, – засме-

ялся Дед,— я всегда считал это насмешкой надо мной, но сохранил как память. — Ммм, в нашей семье тоже было все непросто и хорошо, мои родители промотали все состояние, что им осталось от предков. — И так получилось, что своих Дедушку и Бабушку по отцу, живыми я не видел никогда, родился я уже после их смерти, но от отца услышал историю про спрятанную комнату в этом доме, где хранятся ценности нашей семьи. — Мой Дедушка, опасаясь, что родители все промотают, спрятал все самое дорогое, книги, артефакты, драгоценности, но пока найти, что-то никому не удалось. — Во всяком случае, в таком варианте до меня дошла эта история.

— Вы не искали? — Удивилась я.

— Как же, я перестроил этот дом, дважды, но ничего не нашел, пытался найти шифр на ключе, но тоже ничего и магии на нем нет.

—Забавно,— я потрогала ключ,— он выглядит как насмешка о деревянном мальчике Буратино.

— Да,— согласился Дед,— отец часто упоминал эту сказку. — Отец даже почти разломал все печи в доме, пытаясь найти клад, но я, как и ты, решил, что мой Дед так посмеялся над сыном. — Кстати, как ты спала?

— Да вроде хорошо, а что есть привидения,— поинтересовалась я.

— Да несколько,— подтвердил Дед серьезно,— если что увидишь, поменяем тебе спальню, последний раз приведение

видели именно там.

– А, кто они, ну, приведения, если вы их видели, то, наверняка это родственники, жившие в этом доме. – Они чего – то хотят, – уточнила я, – не просто так же они бродят.

– Они то бывают, то исчезают, после последнего ремонта дома все тихо, может, и не появятся, – Дед задумался, – ясное дело, что предки, но я с ними не общался, так мельком видел белое колыхание.

Что – то в голосе Деда мне показалось странным, знает он, точно кто ходит по дому, но говорить не хочет, или даже боится.

– Думаю, мое переселение приведения не остановит, – отмахнулась я, – мне и в этой спальне нормально.

Приведений я не боялась, развоплотить, если будут надоедать, смогу, лучше бы поговорить, но такого не умею. И никогда не пробовала правда.

Дед обнял меня, – ты мое сокровище, иди, отдыхай, и если какие будут вопросы сразу ко мне, поняла.

– Хорошо, – я помахала ему рукой и направилась в спальню, голова моя пухла, от избытка информации, а скоро еще и тренировки начнутся с охотниками, которых я до дрожи в коленках боюсь.

Дед то у меня, ох, как не прост, умеет и огорошить, и настоять на своем решение, но он мне нравится. Сердце мое сдавила тоска, я никогда не смогу освободиться от семьи Дангловых, они меня использовали и окрутили как им надо.

Андрей, не смотря на обещания, решил не отпускать меня, торгуется мной как вещью, и это за то, что я его бесконечно спасаю. А вот с охотниками Дед хорошо придумал, хоть я и боялась, меня ведь пытались обучать защищаться, а я... так и не смогла себя заставить серьезно заниматься, и вот к чему это привело. Вот и расплачиваюсь, даже не смогла просто отбиться от похитителей. И почему-то мне кажется, что в моей жизни будет еще не – мало сложных ситуаций. Все как-то закручивается вокруг меня, вот только думаю, что буду жить спокойно, а мне хлоп, и тут же прилетает что-то непонятное. Может если бы я была бойчей, то и жила бы, не так, может лучше, уверенней в себе. Всю ночь я ворочалась, спала урывками, вроде только засну, а на меня уже бежит охотник в смешном колпаке как у Буратино в фильме сказке и с бронзовым ключом в руках, жуть и кошмары, да еще такие дурацкие. Среди ночи я даже подскочила, вспомнив слова деда о том, что перед опасностью метка проклятия пульсирует. Андрей знал, что я скоро погибну и ничего не сделал тогда, на балу. Ведь забыла, что он темный маг, а они любить не могут, была наивной влюбленной дурочкой, решила, что я исключение. Темные маги – это не всегда, такие как отвратительный, старый Змей Горыныч, с которым мне довелось столкнуться в детстве. Чаще всего тьма привлекательна, в ней нет запретов, даже я, когда-то попалась ей на крючок, влюбленная в Андрея. Я ему нравилась, не спорю, но от горя он не умер, потеряв меня, и даже не скучал,

а теперь еще требует обратно, как вещь. Он не монстр, он просто темный маг, и нужно мне принять это, и даже то, что моя прародительница Хейнелелен тоже ошиблась, подтолкнув меня к близости с ним, ничего не меняет. Окончательное решение то, принимала только я. Все нужно успокоиться, уже ничего не изменишь, я перевернулась на другой бок, но мысли так и роились в моей голове.

С Питиримом то, как все сложно. Боялась я его до судорог в детстве, и следила за ним, понимая, что если он узнает, не простит, то и просто прильёт, и не заметит. Узнав, что в Чудной деревушке есть еще ученики, долго думала, на полном серьезе, что он выбирает из нас лучшего, а от остальных избавится, и причины так думать, тоже были. Тот еще стимул для учебы, так сказать, борьба за жизнь. Долго не понимала, почему, только я на виду, а остальных он прячет, накрутила себе мыслей тогда, одна другой страшнее. Это теперь я понимаю, что ему нужны были шпионы, которых никто не может связать с его именем и Чудной деревней. И я уверена, что они все сейчас работают на него по его поручениям, так же, как и я не особо стремясь задавать лишние вопросы. Питирим никогда мне не лгал, но и правды не говорил. А уж его планы понять и просчитать мне пока невозможно. А наши старейшины, Анфиса, или тот же Иль-тиш, Анна Леонидовна и Агриппа, я ведь уже тогда понимала, что они невероятно сильны и опасны, а подчиняются Питириму все беспрекословно, и это простому то ведьмаку. Теперь то, я точно знаю,

что обычных ведьмаков, такие монстры как они, на завтрак ели, и не всегда в переносном смысле. Зачем ему я, этот вопрос до сих пор актуален, ясно же что в доме родных я оказалась по его воле и думаю, что весточку от него скоро получу. Андрей, кстати, ему тоже нужен, ведь он мне уже, сколько говорил, что я должна, с ним помирится, и то, что сейчас вдруг оказалось, что наш развод невозможен, не удивлюсь что и это его рук дело. Или я его уже как-то демонизирую, а на самом деле все гораздо проще. Н – да, значит, на мне последнее проклятие осталось, и я оказалась у своих родных. Получается, что где-то здесь и произойдет событие, связанное с этой проблемой, или... Все связных мыслей больше нет, только кошмарные предположения, спать и больше не, о чем не думать.

Меня пока одну не оставляли ни на минуту, Бабушка с утра теребила меня, просила поговорить с ней, посидеть с ней. Ваня задавал много вопросов, ему было скучно в этом доме, а я хоть и взрослая, но не старая как остальные,— это его слова. Дед, придя с работы, рассказывал истории о древности нашей семьи и славных предках. В общем, я не выспалась, и что мне делать не знала, просто надеялась, что все потихоньку успокоится и как-то наладится и совсем забыла о занятиях с охотниками.

Через пару дней, рано утром, дед постучал в дверь моей спальни, держа в одной руке туфли на шпильках, а в другой

руке пятнистый военный комбинезон, камуфляж. С трудом проснулась, посмотрела на Деда мутными глазами, глянула на будильник, еще шести утра нет, и зачем меня так рано будить то. Вот он был свеж и бодр, – вставай, одевайся, жду тебя внизу.

Я обомлела, поглядывая на туфли и комбинезон, сочетание весьма странное, но дед стал меня торопить, – быстро все надевай и в зал на первую тренировку, я хочу посмотреть, как ты держишься.

– А, шпильки то зачем? – простонала я, с ужасом глядя на них.

– Мы поговорили с Николаем, он будет твоим тренером, и решили, что так лучше, ты ведь молода и напасть на тебя могут в любой ситуации, поэтому будешь обучаться двигаться с каблуков.

Сам – то дед был одет с иголочки, при костюме. Собрался на работу, в такую рань? Ааа, он же хочет посмотреть, как меня начнут обучать, это, наверное, что бы я с первой тренировки не сбежала. Проконтролировать лично, вот и рано встал. Я попросила минутку и быстро умылась и оделась, – что туфли, что комбинезон сели на меня как родные. Туфли оказались весьма необычными, платформа подошвы литая, из непонятого материала и невероятно прочная. Каблук так это произведение искусства, он был слит с платформой, устойчив, и убить им при сноровке можно было легко. Такие туфли, были изготовлены специально для моих тренировок,

и когда только дед успел, вот это и удивительно. Так то на каблуках я держалась, но было это давно, а что бы на них еще и двигаться, да быстро, – я как-то забеспокоилась за себя любимую, но сама идея прекрасная и не поспоришь. Если я смогу удержаться на этих ходулях на тренировке, то без каблучков буду еще опасней. Я засмеялась от своих мыслей, опасной я была пока только для хомячков и себя самой.

Пока мы с дедом спускались по лестнице на первый этаж, ноги у меня уже ощутимо заболели, очень некомфортно с непривычки одевать каблучки, да еще такой высоты. А дальше то, как будет, представить страшно.

В дверях спортзала стоял высокий сухопарый охотник, у него явно правая рука была не рабочей, я вспомнила, что говорил дед, – только увечные охотники идут в охранники. Но меня его увечье не расслабило, а наоборот заставило проснуться и собраться, как-то торкнуло меня страхом. Не выспалась я, не успела и теперь глядя по сторонам переживала, что вряд ли я смогу сегодня тренироваться, чувствовала себя не очень хорошо. Как бы это еще и объяснить Деду и охотнику. С Дедом Николай поздоровался, мне просто кивнул головой, и показал, небрежно махнув рукой, чтоб я входила в зал. Зал, наверное, обычный, до этого я в них не бывала, пустой огромный, с мягким полом, я на своих каблучках почувствовала себя совсем плохо, ходить по мягкому пружинистому полу было очень неудобно. Не знаю, чего я еще ждала, наверное, что Николай мне покажет удары, за-

ставит пробежаться, может еще что, но Охотник быстро без прелюдий, ударил меня так, что я отлетела в другой конец зала, оглушенная и без дыхания. Летела я долго и даже в полете смогла собраться, сгруппироваться, как когда-то меня учил Михей, чтобы не приложиться головой об пол, сработал инстинкт выживания. Ну что сказать, так меня точно никогда не учили. Сон как рукой сняло. Каким – то невероятным чувством, я после приземления, успела откатиться в сторону, и сразу же в то место, где только что была моя голова, прилетел огромный кулак Николая, двигался он нереально быстро, а я пыталась укорачиваться, ведь нож в его руке были настоящим, а не деревянным. Хотя он меня мог, раз пять за минуту прикончить и голыми руками и разделить деревянными ножами на полоски. И так и в таком темпе он гонял меня по залу в течении двух часов, мыслей у меня не было, я просто пыталась выжить, ускользнуть, и увернуться, а если не успевала, то летела от удара и пыталась сгруппироваться и приземлиться помягче, что удавалось редко. И через короткое время я была вся избита, вся в небольших порезах, напоминала подушечку для иголок, а новый комбинезон был красиво изрезан на узкие полоски и держался на мне чудом, за счет вшитых резинок. Как я смогла продержаться два часа, это было для меня, загадкой, и все, сил не было, просто было плевать, даже если он сейчас меня убьёт, легкие горели, и болело все, и все было у меня отбито. Я упала на пол и даже не смогла приподнять голову, увидела кулак пе-

ред лицом, и даже не пошевелилась, Николай остановился и отошел в сторону. Я же лежала на полу без сил и хрипела, затем с трудом села и уставилась на Николая, а он ведь даже не запыхался. Как я мечтала убить его, особенно мучительно,— знаю мысли для целительницы неподобающие, но мне не стыдно. Жаль, мне в зале убить его пока не по силам, и скорее всего так будет и дальше, я даже близко не понимала, как можно, справиться с этой машиной для убийств. А вот отравить, то... все равно нет, пока тоже не получится, он не дурак и вряд ли, что-то возьмет из моих рук.

Он посмотрел на меня как на пустое место, здоровой рукой приподнял меня за шкурку, как котенка, это было унижительно, очень, легонько потряс, и произнес, — Ничего работать с тобой можно, только ленива.

Затем он поставил меня на ноги и стал ощупывать меня, — ноги, руки, всю, в общем, и это было не эротично, а выглядело, ну с чем сравнить, а примерно так, как осматривают лошадь перед продажей, ну да очень напоминает, я ведь деревенская, видела такое.

Николай, закончив ощупывать меня, деловито спросил,— что с тобой, почему у тебя такие слабые мышцы.

— Атрофировались, и я еще не смогла полностью восстановиться, — прошептала я сипло и зло.

— Ааа, то я смотрю, ходишь ты как-то непонятно, дергано, ясно, ничего, мышцы быстро восстановятся, но будет очень больно, а пока свободна. — А забыл, завтра на тренировку

сразу после завтрака, и мой совет тебе, не ешь много,— произнес он и подтолкнул на выход, хорошо хоть не пинком.

Дед стоял у входа и был очень доволен нашей тренировкой, я одарила его злым взглядом, слов не было, вернее приличных в тот момент я не вспомнила, и бегом поднялась в свою спальню, мне срочно нужно было помыться и заживить царапины.

Пока я плескалась под душем, да заживляла свои раны, думала о том, что Николай прав, мне о моей лени еще и Михай говорил и часто.

— Ты Елена талантлива, но ленива и воспринимаешь учебу как игру, а нужно, как саму жизнь.

И он был прав, ведь не первый же раз я попадаю в неприятности. Мне ведь все его урокигодились, но я всегда оказывалась не на высоте, именно и-за своей плохой подготовки, и вот недавние события о том же. Так что, пока есть возможность, буду учиться, если переживу, конечно, те тренировки.

Бабушка караулила меня в комнате, переживала, она тоже видела, как меня кидал по залу Николай, и уже успела поплакать, ей одной оказалось жаль меня, и она была против таких ужасных тренировок, но решающего голоса у нее не было. В этом доме только Дед распоряжался всеми нами. Я ее успокоила, и мы пошли на завтрак. Пошли, конечно, это мягко сказано, у меня болело все, и как бы я себя не подлечивала, боль не уходила. Такое состояние у меня будет, ми-

нимум неделю,— с тоской подумала я, но на мой аппетит это не повлияло. Что — то делать еще в этот день я не могла, и мы с бабушкой провели его на балконе в приятной полудреме, после обеда.

Ваня присоединился к нам,— он тоже занимается с охотником по имени Сергей,— он попрыгал около меня, видя, что я не как реагирую на него, встал напротив меня и немного злорадно сказал.

— Теперь мы с тобой будем ходить на тренировки вместе, а через несколько дней дважды в день.

— Зачем еще заниматься, — удивилась я,— я же просто не выдержу такую нагрузку, это нереально.

— Нет, — ответил Ваня,— там другое, тебе ножи заказали, и мы будем учиться с ними, ножевому бою, вот и все.

Я застонала, но спорить не стала.

— Как мне станет легче,— попросила я Ваню,— покажешь мне окрестности, поводишь около дома.

— Хорошо,— улыбнулся он,— ничего мне тоже было тяжело, а теперь почти привык.

Ваня меня удивлял своей взрослостью, и ведь он даже младше Кира, вернее они ведь почти ровесники, а он совсем другой, собранный, рассудительный.

Вечером дед принес в мою комнату пачку комбинезонов, первый ведь мне пришлось сразу выкинуть.

— Надеюсь дожить до того дня,— сказал он хитро улыбаясь,— когда ты станешь обходиться одним.

– Глядя на Николая, я сомневаюсь в этом,– призналась я честно,– и уже сомневаюсь, что смогу хоть чему-то научиться.

– Нет, даже так не думай,– сказал дед строго,– ты продержалась два часа и не дала себя забить, не жаловалась и терпела,– ты справишься, только будь серьезней.

Ну да не жаловалась и терпела, а что мне делать то было, я ведь даже крикнуть не могла, что не хочу, Николай так быстро двигался. Потерплю еще пару дней, и что ни будь, придумаю, в смысле как отказаться, после первого занятия то, как-то не очень удобно. Нужно хоть попытку изобразить, что я пыталась, но не смогла. Решив это для себя я немного успокоилась.

Первые три, четыре дня, точно не запомнила, я так и летала от ударов Николая по залу, интересный у него метод обучения, но я стала запоминать связки приемов и хотя бы уклоняться, ровняться с ним, чувствую мне еще не скоро. И удивительно, но не то что бы мне нравился подобный мазохизм, но когда я стала понимать, что – то в драке, а не просто уклонятся, мне захотелось научиться, ну или еще попытаться продолжить занятия.

Ваня с Сергеем тоже занимались в зале в уголке, но по сравнению с нами, их движения казались неторопливыми и спокойными. Я если пролетала мимо них, то каждый раз завидовала Ване. Ему с наставником повезло больше, мой, меня ненавидел.

Ели мы за завтраком с Ваней не много, все – таки перед

тренировкой опасались, зато в обед и ужин отрывались по полной программе. Поправиться нам особо не грозило, Ваня даже был худей меня. О прогулках тоже еще пока речи не было, я тихо ненавидела свои шпильки, и мозоли от них, но двигалась уже намного лучше. Даже походка моя стала меняться, то была нервной и дерганой, теперь же я стала двигаться легко и плавно, и очень тихо. Меня удивляло, как быстро и незаметно это произошло.

Затем решила немного схитрить, и, покопавшись в лаборатории Деда, нашла необходимые травы и заготовки, – сварила себе зелье, ускоряющее реакции тела, представляя себе, как я смогу удивить Николая, а может даже дать ему сдачи, больно. Мечту не удавишь, особенно такую яркую и желанную. Удивить Николая, первые две минуты боя мне удалось, я ускорила, он соответственно замедлился, и мне даже повезло отбить пару ударов, а вот ударить его, нет. Неожиданно Николай тоже ускорился, значит, – успела подумать я, отправляясь в долгий полет по залу, – он со мной занимался до этого по его меркам, тоже в замедленном темпе, и все у нас пошло как раньше. Он с усмешкой продолжал меня бить, и еще сильнее, чем раньше, я с трудом уклонялась, а потом просто упала и долго встать не могла.

Николай попинал меня ногой, понял, что я все равно не встану, – Слабачка, – произнес он со смешком, – думала, что сможешь на зельях меня переплюнуть, запомни, я их с детства пью, и умирать буду от старости, гораздо резвей тебя.

Это было обидно, меня это разозлило, впервые в жизни мне захотелось его избить, а не отравить, просто избить, с такой же ухмылочкой на лице, но моя физическая форма была не в лучшей форме, но он плохо знал меня, я всегда добиваюсь, чего хочу, а он меня обидел и сильно. И я стала вставать в пять утра и бегать вокруг дома, заодно и присматриваться к окрестностям, так на всякий случай. Кстати, аллейки у дома были замечательными романтическими, а еще сад и парк весьма примечательные, жаль мне не хватало времени рассмотреть все красоты, в том числе и сам дом. Я ведь упрямая, и всегда добиваюсь, чего хочу, и теперь поставила себе задачу и стала выкладываться невероятно, используя все возможности своего организма. Бегала я не одна, рядом со мной каждое утро бежал тихо тенью, кто-то из охотников, ну чего – то другого, я и не ожидала. Зато после пробежки разогретые мышцы не так болели, и двигаться было намного легче. Кстати о пробежках, первые несколько дней я не замечала, что вокруг меня, слишком болело тело от непривычных нагрузок. А затем, бегая, я стала оглядываться и заметила странную волшбу, окружающую то место где было поселение, на ум мне сразу пришла защитная магическая стена в Чудной деревне. Нет, конечно, совсем не стена, что-то иное, и я не поленилась, побежала, чтобы оглядеть границы, закрытые волшбой. Волшба охватывала все поселение, а как интересно все это выглядит, скажем, так, снаружи. Мне это было очень любопытно. Бабушка сказала, что все закрыто

морокком, но я ей не поверила, не думаю, что она мне лгала, скорее всего, просто не понимала сложности волшбы. Дело в том, что мне, когда-то Питирим рассказывал, что во время советской власти всем магам было не сладко, они прятались особенно сильно. И Особый отдел имел наивысшую власть за тот период истории и очень хорошо почистил ряды нечисти и детей Ночи, а тех, кого оставили в живых, охотно сотрудничали с властью. И Чудная деревня все то время была особенно закрыта и только так выжила, и с простым морокком думаю, эти подмосковные усадьбы быстро бы поменяли хозяев. Несколько дней я бегала, разглядывая границы участка и это впечатляло, волшба охватывала огромную территорию. Затем я просто побежала по дороге, и примерно прикинув, где выход, так разогналась, что охотник сопровождающий, не успел остановить меня. Он так заполошно рванул за мной, что чуть с ног не сбил, когда выбежав, я остановилась, и стала рассматривать поселение, с другой стороны.

– Сказала бы, на что хочешь посмотреть,– и я бы тебя сам сводил на экскурсию,– задыхаясь, выпалил охотник.

Их всех по именам я не знала и знакомится, не стремилась пока.

– Там, откуда ты, так же ваша деревня спрятана,– поинтересовался он вопросительно.

Отвечать я не стала, это не его дело, а вот защита совсем другая, проще вроде бы, но нет. Снаружи как не смотри, был лес, даже дорога хоть я на ней и стояла, и видела ее,

но она была под моими ногами, а обычным взглядом вокруг меня был просто луг, зеленый с разнотравьем, а зимой, скорее всего все это смотрится как снежная равнина. А вход в поселение я ощущала, как щель, но входа не видела, забавно, но чувствовала его, как дуновение ветра в трубе, и наверняка эта щель закрывается. Я сделала несколько шагов вперед и снова оказалась в поселении, но чувства перехода было необычным, как будто это место висит в пространстве отдельно от другого мира. Других слов описать мои чувства не было, а фантастических романов в детстве я перечитала много, вот и пользовалась знакомыми по книгам терминами.

– Это уникальное место и уникальная магия, – подтвердил охотник за моей спиной, – просто так его работу не понять даже нам. – Мы не однократно ломали голову, как здесь все работает, думаю, и ваш Дед этого не знает, пользуется тем, что уже создали. – Есть такие аномально природные места, а если их еще и усилить магией, то можно получить неплохое убежище.

– Ну да, ну да, – уверена, что и наша стена в Чудной деревне, не так проста, как я сначала ее восприняла, там и место само по себе необычное, да и волшебство уникальное.

Когда, ни будь, я во всем этом разберусь, а пока мы продолжили пробежку, у меня есть еще дело на сегодня. Я знала, что все охотники набрали свою физическую форму большей частью за счет зелий, ускоряющих реакции и силу, действительно как Николай и говорил с детства. И теперь в полной

мере экспериментировала на себе, но стараясь делать не во вред, ведь все подобные зелья опасны, и короткий век охотников подтверждение этому. Поэтому, стала разрабатывать формулы, варить зелья, постепенно увеличивая свои скорость и силу постоянно, не рывками, стараясь убрать все побочные эффекты, подобных лекарств. Еще, я не хотела превратиться, в подобие Арнольда Шварценеггера в женском обличье, поэтому следила, что – бы моя мышечная масса не росла, только укреплялась. Мускулистое тело, перетянутое канатами вен, не мой идеал.

Задача была сложной и интересной, к тому же Дед заметив, что я занимаюсь в лаборатории не стал меня мучить расспросами, а просто сказал, – составь список того что тебе необходимо, я буду тебе привозить.

Облегченно вздохнув, я тут же накатала ему огромный список, боясь, что он начнет выспрашивать или еще как-то со мной спорить, препараты мне требовались весьма дорогие и редкие. Но он просмотрел, только крякнул удивленно и положил в карман. А на другой день привез все необходимое, так же молча, не задавая вопросов, и пока такие отношения мне даже нравились.

И сегодня как раз была очередь принять мне очередное зелье, я не торопилась с результатом, помня поговорку, тише едешь, дальше будешь, чередуя микстуры с общеукрепляющим эффектом.

Через пару дней, дед принес несколько ножей, выкован-

ных для меня, и тот же Николай приступил к моим тренировкам по ножевому бою, и был удивлен, что хоть ножами, как оказалось, я неплохо владею.

— У тебя хорошая школа,— заметил он мимоходом, и это прозвучало как похвала.

Я кивнула головой, и продолжила тренировку, что толку от его комплиментов, если я не могу с ним справиться никак, хоть с ножом, хоть без. Но через месяц как-то незаметно все изменилось, я смогла разработать мышцы и естественно и за счет зелий заметно ускорить реакцию, и хоть сил, чисто физических с Николаем справиться мне не хватало, но и грушей для битья я быть перестала.

Наступило незаметно для меня лето, я ведь даже в календарь не заглядывала, и какой сегодня день недели тоже не знала, пыталась сначала по Деду как-то ориентироваться, но он частенько работал по субботам, и я окончательно сбилась со счета. Мы с Ваней стали гулять вокруг дома, ходить на пруд купаться, и подружались, бабушка не любила гулять, но нас вдвоем отпускала спокойно, а вот одну меня нет. Видимо беспокоилась, что, несмотря на охрану, я могу сбежать. А охрана не отходила от меня ни на шаг, и любую волшеббу они чувствовали, и попытка обмануть их мороком, тоже провалилась. Мне даже показалось, что я их всех здорово насмешила, попыткой очаровать, в смысле магически. Но я все равно, что ни будь, придумаю, пока я только проверяла, что же они умеют, и сколько про них в историях выдумки,

а сколько правды. Как бы меня не любили родные, но так контролировать меня, это унижительно, и я смогу сбежать из этого дома, даже просто для того чтобы проверить свои способности.

Забавное это оказалось место, где стоял наш дом. Вернее, наш дом был не единственным, огромная чистенькая территория, скорее всего охраняемая и снаружи, по которой раскиданы дома – усадьбы в изрядном удалении друг от друга, этакая элитная площадь для проживания потомков древних родов волшебников и чародеев. Теперь я понимала слова Бабушки о том, что здесь живут только те семьи, кто может себе это позволить, содержание защитной стены это куда дороже элитной охраны. Дед подтвердил мои догадки, что все живущие здесь принадлежат к волшебным старинным родам и не бедным.

– Мы держимся особняком, – подчеркнул он, – звучит это, может, и высокомерно, но нас мало, к тому же волшебники среди других магов, это особенная каста, все наши знания не являются свежеприобретенными, а передаются по крови рода.

Дома волшебников тоже необычны, несмотря на богатство, подчеркнуто, просты, элегантны во внешнем убранстве, открыты, в смысле заборов нет совсем, только за каждым домом видна кирпичная кладка, закрывающая от леса, и все вместе это напоминает чем-то, великую китайскую стену вокруг поселения.

На мой вопрос охотнику, – зачем здесь эта стена.

Он ответил просто, – бывает, проходят люди с латентными магическими способностями сюда за магическую защиту, а так они упираются в стену и уходят, думая, что заблудились.

Никого проявления вульгарного богатства или позолоты на домах и около, даже как-то подчеркнуто демократично, выглядят все вокруг, и чистенько.

Когда мы с Ваней гуляли, то никого не видели, а вот что за нами наблюдают, мы это чувствовали.

Ваня, поглядев хитро на меня, засмеялся, – всем жутко любопытно посмотреть на тебя, столько сплетен уже ходит, но никто не выйдет, что бы с тобой познакомиться. – Не принято без повода, считается дурным тоном. – Когда дед и бабушка меня сюда забрали, я чувствовал, как они меня обсуждают, а тебя особенно, ты ведь завидная невеста.

Теперь и я рассмеялась и щелкнула Ваню по носу, – что ты несешь, и что ты понимаешь?

Ваня не обиделся, ответил серьезно, – все я понимаю, и умею слушать, и ты такая же. – Думаю, со временем и у меня будет такая же проблема, мы ведь с тобой владеем силой, а таких как мы, осталось мало. – Вот я и слышал, что Деду уже сейчас предлагают на нас с тобой брачные контракты.

– Ты серьезно, – удивилась я, – может ты, что не так услышал, такое мне даже как-то и в голову не приходило.

– Не переживай, – Дед сказал, что сам женился вопреки воле родителей и нас с тобой неволить не будет, но и обидеть

не даст, – высказался довольный Ваня.

Ну да он же еще не знает, что я вроде как замужем, и никак не могу развестись. И еще забываю, что во мне сильный дар, и я желанный приз только поэтому, Ваня прав, он уже это понимает, а я никак не привыкну. Дед только хмурился, когда я спрашивала его, как идут дела по разводу.

– Это все надолго, – отвечает он обычно, – я делаю что могу, у Дангловых сильные юристы.

Мне тоже пока только оставалось ждать результатов, хотя, я стала, так бояться, что в один прекрасный день Андрей просто потребует, что бы я вернулась к нему. По оговоркам Деда я уже поняла, что и такое бывает в древних семьях.

– А еще на днях приедет дядя Кирилл, и ты будь с ним осторожней, он очень неприятный, – услышала я голос Вани.

Надо же я совсем забыла, что у нас есть еще и родной дядя. Ваниному чутью я уже доверяла, он был, по- взрослому разумен и наблюдателен.

– Что не так с нашим дядей, – поинтересовалась я осторожно, – пока ведь я его еще не видела, что тоже странно.

Ваня задумался, – не могу понять, он боится приезжать в этот дом, как будто что его здесь давит, и боится нас с тобой, и он какой-то..., – малыш поежился, – как лягушка, неприятный.

– Не поняла сейчас, а нас, то, ему с какого бока бояться, – снова поразила я, Ваниному замечанию.

– Наследство, – коротко сказал Ваня, – я не раз слышал,

что Дед грозитя лишить его наследства в нашу пользу, тем более нашего отца он уже лишил, вот дядя и переживает, а его я боюсь, почему-то, есть в нем, что такое неправильное, непонятное.

Я сжала Ванину руку, – не переживай, обидеть тебя он не посмеет, меня тем более.

– Да я привык,– мы с тобой, особенно – то, никому не нужны,– сказал он равнодушно.

Странно все это, и в нашей семье полно скелетов в шкафу. А мой братишка проныра еще больше, чем я в детстве, тоже шпионит да подслушивает. Наверное, это у нас в крови, мы ведь и правда, с ним выживаем и ни на кого не надеемся, только сейчас стали держаться друг за дружку. И не смотря на разницу в возрасте, подружились, и теперь проводим свободное время вместе.

– Ты скучаешь по родителям,– спросила я и тут же пожалела об этом.

Ванино лицо потемнело, но он бодро сказал,– Не очень, я их совсем не знал, жил все время с няней.

Да нам с родителями не очень повезло, да и я такая же, как и они, Кир и Лиза живут без меня, и я хоть и скучаю, но не рвусь к ним. Но я хоть знаю, что они любимы, а к Ване дед с бабушкой относятся довольно равнодушно, одевают, обувают, но я никогда не видела никаких проявлений ласки к ребенку. Но мы с Ваней теперь вместе, и я ему частенько рассказывала о своей жизни в Чудной деревне.

– Вот здорово, – восхищался он, – я тоже так хочу, чтобы и в лес ходить, и ты столько видела и с настоящим лесным Хозяином знакома, здесь даже с Домовым общаться нельзя, дед против. – Ты меня, когда, ни будь, заберешь с собой, я буду слушаться, обещаю. – Здесь мне, – Ваня замялся, – скучно и тоскливо.

– Будет возможность, то да, – пообещала я, – пока то сам видишь. – Я тоже в подвешенном состоянии, но думаю хотя бы в гости со временем смогу тебя взять.

Я уже не раз думала, как мне уговорить Деда, что бы Ваня смог учиться в Чудной деревне, кто бы, что не говорил, но лучше, чем там, его больше нигде не обучат. Тем более знала, попасть в Чудную деревню, мечта многих сильных магов. И была уверена, что Питирим бы тоже не отказался от возможности обучить еще одного волшебника.

Когда я немножко освоилась в доме, дед, заметив, что я стала часто зевать по вечерам, и с тоской поглядывать в окно, объявил, – мы давно не устраивали приемы и не приглашали гостей. – Елена, тебе нужны подружки, а у нас у соседей две девочки примерно твоего возраста.

– Мне и с вами не плохо, – ответила я, заметно напрягаясь, – у меня весь день расписан, какие еще подружки, у меня их никогда не было.

Но дед улыбнулся и произнес, – Елена, вот нужно попробовать общаться с девушками нашего круга, к тому же я велел в эти выходные и Кириллу приехать, пора ему уже по-

знакомиться с племянницей. – А еще Мари жалуется, что вы с Ваней как маленькие бегаете по дому, играетесь, я не против, но это значит, что время свободное у вас есть.

Мы с Ваней переглянулись и с укоризной посмотрели на Бабушку, она же гордо выпрямилась и стала смотреть в сторону.

Мы с Ваней стали играть в прятки, малышу скучно, ровесников у него здесь нет, все вокруг взрослые и требуют от него тоже как с взрослого, забывая, что перед ними ребенок. Я хоть и уставала после тренировок, но после обеда мы стали с Ваней пару часов играть по дому в прятки. Пытались на улице, но наши телохранители ломали нам игру, каждый раз при попытках кого ни будь из нас спрятаться, рядом вставал в почетном карауле охотник. Мне даже показалось, что они так поступают специально из вредности, а вдруг мы и вправду так спрячемся от них, а то и сбежим. И теперь мы играли дома, телохранители и здесь приглядывали за нами, но без фанатизма. Ваня во время этой незатейливой игры смеялся и бегал как обычный мальчишка, и я радовалась с ним. Считая, что нельзя так нагружать ребенка сплошными обязанностями. От Вани много требовали, он занимался в спортзале, еще домашними уроками с гувернанткой, Бабушка сердилась на него, если он не мог что-то усвоить. Мы с ней как-то даже поспорили и-за этого, я не против занятий, но в таком возрасте и летом они должны быть в игровой форме хотя бы, ребенок должен отдыхать и просто бегать. С моей

попытки вмешаться в воспитательный процесс брата ничего не получилось, Дед сказал, что нагрузки Вани разработаны опытным педагогом и рассчитаны на его возраст. Хотела я добавить про того педагога, и куда отправить его наработки, но посмотрела на Деда упрямо сжавшего губы, и не стала, понимая, что ничего не изменю, вот так в лоб. Но наши игры с Ваней были для него отдушиной, почувствовать себя ребенком, и мы бегали по дому, несмотря на недовольство Бабушки.

Мне было тяжело в доме родных, но я постепенно привыкала к ним, понимая, что и они тоже переживают за меня. Получить взрослую внучку им непросто, и они стараются, как могут, мне тоже нужно им уступать. Произошло и изменение в отношениях с охотником Николаем, он стал разговаривать со мной, а не только смотреть на меня как на глупую курицу, с которой он вынужден возиться.

Первый раз он меня просто как-то спросил,— почему ты так боишься охотников, вроде ведь,— он почесал в затылке здоровой рукой,— ты из всех наших знакомых волшебниц просто идеально положительна, целительница. — с особым отделом полиции работала, ребенка спасла, таких детей Ночи, как ты, мы никогда не обижаем. — А в твоём случае, ну, когда ты спасла ребенка, мы бы тебя и без контракта бесплатно взяли бы под охрану, мы ведь тоже тебя тогда искали, чтобы защитить, но ты так хорошо пряталась, что мы даже приблизительно не смогли вычислить твоё местонахождение.

– Ну, ну,— пробормотала я,— в бытность мою еще ребенком, в наших краях ошивался охотник с командой. – Черепом его звали, так я, наслушалась о его подвигах, не к ночи его поминать. – Да и не только про Черепу, помню, Питирим рассказывал о смутном времени, когда вы с церковниками всех детей Ночи вырезали, не разбираясь, кто виноват, а кто просто рядом стоял, -великая чистка, так вроде это называлось.

Теперь пришла очередь Николая скривится, – к этому времени, когда Череп около вас стал ошиваться, он уже был изгоем и не являлся охотником,— пробормотал он виновато. – Поздно оправдываться, но и мне он тогда глаза застил и лучшего ученика у меня увел и погубил, так что к нему у меня счет тоже особый был.

– И кто об этом знал,— парировала я,— он ведь не один был и с командой, не хотели дурной славы, так вам надо было самим и вырвать больной зуб, а не вешать такую проблему на людей.

– Ты права, тогда мы так не думали, и зря как потом оказалось, но больше таких ошибок у нас не было.

– Мне хватило и этой, чтобы долго спать плохо,— зло ответила я.

Да, я помню, как Любава перестала выпускать меня из дома, потому что в округе шарился Череп со своими людьми, и я подслушивала рассказы о том, что он творил.

– А, как он, кстати, погиб,— поинтересовался Николай,—

слухи то ходят разные, а раз ты в курсе то может, расскажешь или секрет.

– Нет,– удивилась я,– просто мало что знаю, так слышала, что он одну из наших ведьм соблазнил, что-то вынюхивал в нашей деревне, наобещал ей золотые горы, а когда она ему принесла, что он требовал, он попытался ее убить. – А она подстраховалась и успела тоже ответить, и в общем оба они и умерли.

Николай задумался,– ну и я что-то подобное слышал, но не верил.

– Почему,– удивилась я.

– Да как-то все складно все, сомневаюсь, что ведьма могла справиться с ним, и всегда думал, что ей помогли.

–Этого я не знаю,– открестилась я,– я тогда еще ребенком была, и меня особо не посвящали в дела, да и потом тоже. – Я только медициной занималась, а затем долго в бегах была и как-то все, у меня не заладилось, до сих пор, вроде и не знаю никого, а все я не понятно кому нужна.

– А ты и вправду целительница сильная, – поинтересовался Николай, как то нерешительно и даже робко.

– Хочешь вылечить руку,– не стала я разводить дипломатию.

– Хочу,– не стал отнекиваться Николай,– мне ее с трудом сохранили, но она не рабочая, а хочется жить полноценной жизнью. – А по поводу великой чистки, так знаешь там тоже не все однозначно,– добавил Николай,– понимаю, что не все

виноваты были, но что тогда дети Ночи творили на Тамбовщине тебе лучше и не знать, твой Наставник тебе это тоже должен был рассказать.

Ну да с этим я согласна, столько нового в моей жизни происходит, вроде одни и те же события, а все новой стороной ко мне поворачиваются, я уже и запуталась кто прав, кто виноват. Мне всегда было интересно заниматься целительством, а я все дальше и дальше от своего призвания, а тут такая возможность, позаниматься лечением охотников. Я уже давно приглядывалась к Николаю, но помощь предлагать у нас не принято, только сам человек должен прийти к целителю, почему так не знаю, но вбили в меня это крепко. Но я не стала ломаться, услышав просьбу Николая, соскучилась по работе, да и мне давно было самой интересно, смогу ли я помочь ему, травма застарелая, такие ранения лечатся плохо и долго.

Села на пол в спортзале и жестом показала ему, чтоб он сел рядом. Взяла его обеими руками за ладонь больной руки и стала ее разминать и смотреть, да руку ему почти оторвали и как могли, пришили, проще было отрезать, хирург был хорош, рука живая и с чувствительностью. Мне сложно объяснить, что я вижу, каждая здоровая мышца распадается на тысячи тонюсеньких ниточек, сосуды все окрашены в голубоватый цвет, если воспалены, то в красный цвет, а у Николая синие нити бегут и обрываются, рана смотрится огромной черной кляксой, дальше снова также синеватые здоро-

вые ткани. Как я понимаю, какие нити нужно протащить через черную кляксу и соединить, не знаю, просто вижу и все. Все собрать я не смогу, нитей миллиарды. Но если даже соберу большую часть, то рука будет здоровой, что я и попыталась сделать. Но рана была страшной, даже сейчас смотреть неприятно, конечно шансов мало, но попробовать можно, когда-то для Марины я делала подобное, просто по сравнению с рукой там было совсем мало работы, а здесь нужно потрудиться. Я стала прогонять силу через пораженные нити и связывать, сращивать их, собирать оборванные связи, увлеклась и очнулась от стога Николая. Он был очень бледным, от боли весь взмок, но держался, не кричал, ну да процесс лечения весьма болезнен, и здесь я ничего не изменю. Нужно его всего осмотреть для начала, а то я как-то увлеклась. Кроме руки у Николая еще была куча красных клякс в организме и очень изношенное сердце, как он жив до сих пор, я призадумалась,— сейчас начну лечить ему руку, а он запросто умрет от чего-то другого, от того же сердца запросто, а то и от болевого шока.

Отпустила его руку и сказала,— так, лечить тебя я возьмусь, но это долгий процесс, не рассчитывай, что все пройдет быстро, и нужно тебя еще и в общем, подлечить, сегодня приготовлю тебе первые настойки, и сегодня же начнешь пить, а то у тебя сердце плохое. — Да и еще проблем куча, кроме этого тебе будет больно, здесь я тоже ничем не помогу, мышцы нужно собирать вживую, обезболю, не смогу уви-

деть, как надо.

Николай затряс головой,— не переживай, перетерплю, и ты не пожалеешь если поможешь мне.

— Н — да, твои слова, да, богу в уши. — Просто в благодарность меня как-то пациентка почти убила, а как ты отблагодаришь, меньше будешь меня бить, пока обучаешь,— с интересом спросила я, поглядывая с лукавинкой на Николая.

— В зале даже не рассчитывай на послабления,— рыкнул Николай,— вполсилы я не учу, а вот в другом может, буду твоей золотой рыбкой, с твоей способностью влипнуть в неприятности, тебе нужен хороший телохранитель.

Я рассмеялась, но спорить устала, сказала, только что спущусь к нему через пару часов, и чтобы мне его не пришлось искать, пусть тут, где, ни будь, и ждет.

Так вот я стала лечить охотника, и, не смотря на наши такие странные отношения, страх во мне перед ними полностью не исчез, я не понимала их способностей, и как можно в случае опасности от них защититься. Даже сейчас с ними такими больными и хромыми, справится, было нереально, а какими они бывают на пике формы, даже представить страшно. Но если я разберусь, как они устроены, и пойму, как их способности можно обойти, обмануть или стать сильнее их, тогда и страх мой исчезнет. Мало ли как там еще в жизни сложится, если эти охотники будут ко мне лояльны, а где гарантия что у них новый Череп не подрастает, который

вдруг развяжет охоту именно на меня.

Дед тем временем на выходные пригласил ближайших к нам соседей семейство Полетаевых, состоящее из папы, мамы и двух взрослых дочерей. Жили они поблизости и часто бывали в доме моих родных, дед их недолюбливал, но решил, что девушки могут стать мне подругами. Меня представили старшим в семье, Антон Петрович, и Валентина Федоровна Полетаевы, были очень неяркими, какими-то похожими, что ли. Глядя на них у меня мелькнула мысль о вырождении старинных семей волшебников, недаром они гоняются за свежей кровью, подыскивая своим чадам женихов и невест. Типичная древняя семья, слабая в магии, но с бесконечными рассказами о великом прошлом родового древа, о великих подвигах предков. Ну да, что остается, если вы ничего не достигли в жизни, только прожигать семейные сбережения да рассказывать о знаменитых родных, чаще привирая, потому что я изучала историю всех великих волшебников в Чудной деревне, а вот этой фамилии там не встречала. Да у нас тоже есть бархатная книга древних семей, и очень толстая, я почти плакала, когда в детстве меня заставляли ее учить. Питирим же говорил, что наша книга самая подробная, и в ней по сей день записываются все волшебники, хоть как-то выделяющиеся из общей массы.

Если старших Полетаевых развлекали дед с бабушкой, то дочери Анжела и Стефания достались мне. Ваня при виде их всех потускнел взглядом, и смылся к себе в комнаты, а

мне осталось только ему завидовать, к сожалению, так же поступить я не могла. Сестры были взрослыми девушками, так то симпатичными и очень похожими, обе светловолосые в забавных кудряшках, круглолицые с серыми глазами, выше меня немного, отличались только полнотой. Старшая Ангелина была худой, даже костлявой, а Стефания чуть полноватой, но двигалась она легко, полнота ей шла. Меня они в первые, же пять минут просто заговорили, причем я совсем их не понимала, нет, это не и-за дефектов речи, а и-за слишком разной жизни между нами. Девочки родились с золотой ложкой во рту, как говорят обычно, и они всю свою жизнь развлекались, хорошо ориентировались в моде, в свежих коллекциях, знали всех модных актеров и певцов, и бесконечно обсуждали все это, обращаясь ко мне. Я же не понимала, про что это они говорят, поскольку и телевизор, то забыла, когда смотрела в последний раз. У меня даже сотового телефона нет, уже, сколько времени, ммм точно, телефоном я пользовалась последний раз, живя в доме Андрея, и где он сейчас даже не представляю, а новый мне и в голову не пришло покупать, отвыкла. Не рассказывать же мне им, про своих приемных детей и как я лечу пациентов, ну да мнение предвзятое, не спорю, и позже поняла, что ошиблась. А пока я им просто и душевно улыбалась, кивала, мечтая о том, чтобы они, наконец, просто ушли к себе домой.

Кивала, не слушая и сразу даже не поняла, что Ангелина ко мне обращается,— Говорят у тебя двое малышей, Иван

Анатольевич хвастался, что у него уже замечательные правнуки есть. – А почему они не с тобой или это секрет? – Тербила она меня.

Что сказать то, удивленно пожала плечами, – не то чтобы это секрет, они с моими родными в безопасности.

– Ну да, – протянула Ангелина, – семья Дангловых богата и врагов у них много, могут и детей похитить, хотя вроде это как не покону. – Но у их семьи, и враги не простые.

Обсуждать свою семейную жизнь мне не хотелось, но Ангелина не останавливаясь, все продолжала выспрашивать.

– Все только и говорят о вашем разводе, понять не могу почему, Андрей такой красавчик, за ним столько девушек бегало, хотя обычно в наших семьях наоборот.

Софья вмешалась в разговор, – Ангелинка, ну что лезешь, мало ли что у них произошло, это не наше дело и Елене этот разговор неприятен.

И добавила, обращаясь ко мне, – Ты на нее не сердись, ей Андрей нравился сильно, хотя я ей сразу сказала, что шансов у нее нет, эта семья очень расчетлива, им невеста нужна была с даром, а мы то, так... – Просто их семья даже по нашим меркам закрыта, вот нам и любопытно.

Кивнула головой, что я не в обиде, – мне и правда не хочется говорить на эту тему.

– А, правда, что дети, обои, у тебя приемные, – не удержалась снова Ангелина, – знаю, что не совсем тактично, но столько слухов ходит, а мы давно с твоими родными знако-

мы, вот и спрашиваю.

Она, смотрела на меня с таким детским любопытством, что я рассмеялась. Вспомнила, что по всем документам Кир мой собственный ребенок, и отказываться именно теперь, будет даже глупо, да и Лиза тоже официально Данглова. Да, как еще Андрей отреагирует на Лизу, я то не думала об этом, но ответила Ангелине.

– Нет, они обои мои родные, а про приемных детей я тоже байку слышала, бывшая любовница Андрея постаралась.

– Когда вы только успели, двоих то родить, если вместе почти не жили, – снова влезла Ангелина.

– Ты что со свечкой стояла, – толкнула сестру София, – ревнует она и завидует, не слушай ее. – Тем более, о детях вообще не принято говорить в семьях, пока не вырастут.

Тут раздался шум, приехал наш с Ваней дядя, Кирилл Иванович, и я, наблюдая, как он входит, поняла, почему его так не любит мой брат. Кирилл Иванович оказался бледной копией деда, очень бледной. Даже как-то глазу зацепится не за что, таким бесцветным он показался мне, но хоть сестер от меня отвлек ненадолго. Он, поздоровался с гостями, и голос у него такой же тихий шелестящий, без жизни, отметила я машинально.

Затем он подошел ко мне, представился, поцеловал холодными губами в лоб, вручил огромный букет цветов, – добро пожаловать в семью Елена.

И тут же, как-то испуганно отошел, сел в дальний угол, не

обращая внимания на гостей, беспокойно поглядывая, то в мою сторону, то с опаской поглядывая на потолок, как будто тот вот, вот обвалится. Ваня был прав наш дядя чего – то сильно боялся и страх его напрямую касался этого дома и нас. Я растеряно осталась с огромным букетом, не зная, куда его воткнуть, на мое счастье горничная быстро забрала его у меня и установила в огромной вазе в гостиной. С опаской посмотрела в сторону сестер, продолжать болтать с ними о моем личном, не хотелось, а о чем мне спрашивать их, тоже не понимала. Хорошо хоть, неловкая пауза продлилась недолго, Бабушка позвала нас всех в гостиную на чаепитие. Бабушкина кухарка Настасья Павловна, пекла потрясающие торты и пирожные, это была визитная карточка нашей семьи. Когда были гости, Настасья Павловна, каждый раз выставляла невероятных размеров торт, и каждый раз по новому рецепту. И гости всегда особенно ждали приглашения в столовую. Ваня мне рассказывал об этом не раз, и теперь я и сама в этом убедилась.

Только все расселись за стол, разбившись на две группы. Старшие Полетаевы и мои дед с бабушкой, и дядя уселись во главе стола, обсуждая каких-то общих знакомых. Мы с Ваней и сестры Ангелина со Стефанией чуть поодаль от них.

Ангелина, кивнув в сторону родных с ехидцей произнесла, – у нас тут такая скука, зимой то мы в Москве, там хоть какие-то развлечения, понимаю, что мы раздражаем тебя любопытством, но про тебя мы столько историй слышали и все

такие невероятные, а мы все – таки соседи. – Не узнаем, хоть что-то про тебя спать плохо будем, – и засмеялась. – Нет, хочется же знать, что про тебя правда, а что выдумка, а ты молчишь как бука, и нас сильнее мучится, заставляешь.

Гмм, – я чуть не поперхнулась, – мне бы еще кто рассказал, что вы про меня слышали.

Ангелина засмеялась, – оооо, а я как-то про это даже и не подумала. – Нет ничего такого, просто мы тебя представляли, ну как Лару Крофт, что ли.

Знать бы еще кто это и как она эта Лара выглядит, и я попыталась сменить тему разговора.

– А, что вас заставляет проводить время летом здесь, – удивилась я, проигнорировав часть вопросов, – чем вы занимаетесь?

Ангелина закатила глаза, – Стефка провинилась и вот мы это лето дома сидим, да наши похождения против твоих совсем неинтересны.

Стефания засмеялась, – не только я болталась по злачным местам, нам обеим прилетело, забыла.

Ангелина толкнула Стефанию кулаком в бок, – не обращай внимания на нас, времяубивание это наше все. – Мы тут даже завидовать тебе стали, ты то постоянно занята, на тренировки ходишь, бегаешь по утрам. – Родичи держат нас дома, чтоб мы ничего не отмочили и мечтают выдать замуж и сбить с рук. – А нормальных женихов как всегда не хватает. – Я вот мечтала Андрея окрутить несколько лет назад, и

почти получилось, а ты мне все испортила, вот мы и направились на тебя посмотреть.

Стефания засмеялась, посмотрев на мое удивленное лицо,— Ангелина бесится просто, Андрей на нее и не смотрел, я думала, что его вообще женить не возможно, он ведь от всех попыток захомутать его, бегал как черт от ладана. — Ты ведь уже поняла, что девочек хоть и намного меньше рождается в семьях волшебников, но и выбора то, тоже, из женихов, особого нет. — Часто парни такие же бесталанные как магии и жизни, как и мы с Ангелиной, вот и болтаемся по жизни, мечтая поймать на крючок, такого парня как Данглов Андрей, а там, в замужестве может быть еще хуже. — Только маги такого уровня как Андрей, спутниц могут себе позволить выбирать, не кидаясь на таких красоток как мы,— произнесла Стефания с усмешкой.

Ну, об этом я примерно уже догадывалась, еще живя с Андреем. Ангелина раздраженно посмотрела на сестру, которая посмеивалась над ней.

— А, что ты, такое натворила, что вас закрыли на лето в деревне,— поинтересовалась я, пытаясь разговорить их, меня уже обсудили достаточно, нужно и про них что ни будь узнать.

Я ожидала глядя на них услышать, что-то, в роде, истории о наркотиках или разбитой дорогой машине, учитывая, что слышала обычно о развлечениях золотой молодежи.

— Стефка увидела в клубе ведьму, которая кинула про-

сто так на незнакомую девушку проклятье, ну и вступилась, дар то у нее крохотный, но посильнее ведьминского,— засмеялась Ангелина. — А ведьма там не одна была, и налетела коршуном на Стефку, думала,— счас накажет наглую девку, она ведь даже не поняла, кто мы,— засмеялась Ангелина. — Ну, я тоже подключилась, и мы отметили этих тварей, а родители то за нас за нарушение режима секретности и взъелись, закрыли нас здесь, пока все уляжется.

Софья тоже рассмеялась,— не знаю, как ты Елена, но наши столичные ведьмы — это что-то, считают себя круче вареных яиц, вот мы их и побили.

Я представила эту картину и тоже рассмеялась,— здорово, мне приходилось сталкиваться с ведьмами, тоже их терпеть не могу, но не так как вы, у меня все было скушнее, хотя...

Я вспомнила зимний лес, Кира за спиной и ведьму Шешку, которая мечтала меня порвать в клочья. У меня даже мурашки по коже побежали, как давно это было. Только хотела спросить их, что же там за режим секретности такой, и с чем его едят, но...

Но тут дверь отворилась, и в столовую важно вошел охотник и все тут же на него уставились. И тут действительно получилось, как в поговорке,— вспомни черта, и он явиться. Охотник, склонившись что — то зашептал и довольно эмоционально, деду на ухо, при этом бросив взгляд на меня. Про черта я вспомнила не зря, оказалось, что Андрей, решил лично нанести визит в наш дом.

Дед растерялся на секунду, посмотрел на меня, быстро встал и-за стола, подошел ко мне и сказал,— Елена к нам приехал Андрей Далгнов, он просит о встрече с тобой. — Нам все равно, придется, с ним поговорить, почему бы и не сейчас, может, пройдем пока в гостиную.

Я растерялась и испугалась, что скрывать, в доме родных до этой минуты чувствовала себя в безопасности, а тут как-то все накатило до темноты в глазах, но я молча кивнула деду. Да еще сестры Полетаевы уставились на меня с восторгом, еще бы пришли на скучное чаепитие, а тут такой гость и может даже скандальный, учитывая наш развод. Хотя, если подумать, мне очень интересно как теперь выглядит Андрей, я ведь вытащила его без сознания и еще не видела, как правильно — то сказать, здоровым, в сознании. Смог ли он полностью восстановится, может с памятью у него проблемы, вот он и забыл про развод. Тьфу ты, какая гадость лезет в голову. Даже переживала, смог ли он полностью выздороветь, хотя по его поступкам уверена, что травмы головы для него, далеко не редкость.

Пока я размышляла, стоя столбом, Дед принял решение,— он поговорит с тобой в моем присутствии, хорошо Елена, тебе не, о чем беспокоится.

Мне пришлось снова кивнуть в знак согласия, причины выставить его я не нашла, и мы извинившись вышли. Вроде как так не принято, но гости тоже дружно потянулись за нами, видимо наплевав на приличия, не захотели упустить

такой шанс на интересное событие. Сестры быстро сели на кресла с удобным видом на всю комнату, радостно загалдели между собой, предвкушая интересное представление, да и старшие Полетаевы как-то оживились, удивились и с ожиданием повернулись к двери. Дядя же наоборот сник, и даже стал еще незаметней как-то, скукожился, и ушел в тень, да что же с ним не так.

Когда Андрей вошел в комнату, его встретили, любопытными взглядами и перешептываниями. Выглядел он великолепно, в строгом темном костюме, белоснежной рубашке, легкой, походкой вошел в гостиную, он не растерялся, а даже приосанился, увидев столько людей, смотрящих на него с интересом и ожиданием. Небрежно поклонившись всем, он извинился, что не рассчитывал застать здесь столько красивых дам, и по движению его руки, внесли в комнату два огромных букета. Бабушка подала знак, и горничная ловко поставила букеты в вазы.

Андрей поздоровался со всеми, представился каждому, даже пошутил с девушками, вот умеет он себя хорошо и комфортно чувствовать в любой ситуации, как рыба в воде.

Посмотрев на меня, он слегка поклонился и спросил,— могу ли я с вами Елена, поговорить наедине,— это важно.

Я кивнула ему головой, но с дивана не встала, глянула на него равнодушно, что делать в такой ситуации я не знала, только обрадовалась про себя, что больше его боялась, а вот смотрю на него, и никаких эмоций он у меня не вызывает.

Выглядел Андрей уверенным в себе, потерял знакомым до жути жестом запонку на рубашке, и я сразу вспомнила то время, когда мы только познакомились, но что-то все – таки изменилось в нем, взгляд стал более жестким, на лбу пролегла морщина какой – то невысказанной горечи и боли, что странно. Смотрел он на меня, как будто увидел впервые, слегка удивленно, даже восторженно, а затем неожиданно красиво склонил колено.

– Спасибо, что не бросила в беде, у тебя были все основания так поступить со мной, мы ведь еще не виделись, как ты вытащила меня.

Отшатнулась я неосознанно, а Андрей, увидев это нахмурился.

– Бояться меня не нужно, тем более тебе, – произнес он, даже как-то сердито, но очень тихо.

– Не устраивай цирк, – прошипела я, – зачем ты здесь.

– Нам нужно поговорить, – произнес он снова так же, не вставая с колен, – да и просто я хотел убедиться, что с тобой все в порядке.

Ангелина, со Стефанией открыв от восторга рты, стали перешептываться, мне стало неприятно, они наслаждались таким необычным зрелищем.

Дед тут же встал, извинился перед гостями, подхватил меня под руку и пригласил Андрея пройти к нему в кабинет. Андрей с легкой усмешкой оглядел присутствующих, жадно смотрящих на него, и встал с колен, невозмутимо отряхнув

брюки, поклонился всем слегка.

– Простите Иван Анатольевич, что я приехал без приглашения в ваш дом, мы с вами незнакомы, а мои просьбы видимо до вас не дошли, вот я и рискнул,– очень вежливо и смиренно Андрей обратился к моему Деду.

Дед хмыкнул, но промолчал, до кабинета мы все шли молча.

– Хочу поблагодарить тебя за свое спасение,– сказал Андрей, входя в кабинет и усаживаясь напротив меня за стол, – знаешь, я о многом передумал, оказавшись там непонятно где.

Он не сводил с меня взгляда, Дед также молча сел как обычно и теперь с интересом слушал наш разговор.

– Я уже осознавал себя, когда ты пришла, и мне было очень страшно, умереть так, в том виде и в том месте,– Андрей запнулся, говорить ему было тяжело, понимаю, что там ты могла бы меня просто бросить, и никто бы об этом не узнал.

Я отмахнулась, – Тоже не хочу ничего вспоминать, давай все это забудем, ты здоров, и я рада этому, но... – Зачем ты пришел сюда,– спокойно продолжила я разговор,– ведь я попросила Алекса передать тебе, что больше не хочу тебя видеть, и про Кира даже слышать ничего не хочу, малыш останется со мной.

– Ну, он не с тобой сейчас,– потянул медленно Андрей и встал,– и ты торопишь события, я помню все свои обещания,

но рвать все не стоит, тем более, сейчас.

Прошелся по кабинету и сел снова напротив меня, внимательно разглядывая, как я выгляжу, оценивая так. Я спокойно сидела, тоже смотрела на него, ожидая, что он скажет. Нервозность ушла, чего-то он добивается, ясно, что он удивлен и ожидал от меня другой реакции, и сейчас тянет время.

– По твоей вине, мне пришлось его оставить,– парировала я спокойно,– но ему лучше с моими родными, чем с Габриэлем, и ты это знаешь.

– Просто хотел поблагодарить тебя, и сказать, что больше тебе ничего не угрожает, я смог разобраться с твоими проблемами, да они все, у тебя возникли, только по моей вине, признаю, и это больше не повторится, обещаю. – И еще хочу предупредить тебя,– сказал он после минутной паузы. – Так получилось, что я был все это время с тобой и чувствовал тебя, хотя сам и говорить не мог. – Сам бы я с этой ситуацией не справился, но я, так получилось, знал, что ты думаешь и чем занимаешься, пришлось даже третьим побывать,– тихо сказал он, намекая на то время, когда он был связан со мной нитью силы.

Я мило покраснела, но оправдываться не стала, жила, как могла, и Валерий был мне нужен.

– Но хочу добавить, на тебе ошейник и куда он ведет мне непонятно, черная нить привязана к тебе прочно, тот, кто это сделал, рядом с тобой, и мне показалось, что он совсем не дружелюбен к тебе. – Я пытался отследить, кто на другом

конце, но мне не удалось, а это значит, пасет тебя маг сильней меня.

Мда, а ведь еще Валерий говорил, что чувствует черную нить, но я отмахнулась, а потом считала, что это метка от Андрея,— вспомнила я, похолодев от неприятного предчувствия. Да и когда русалки совсем недавно мне снова напомнили мне об ошейнике, а я снова подумала на Андрея, ведь больше в окружении меня не было темных магов.

—Это то, что я хотел тебе сказать до основного разговора,— произнес Андрей,— а теперь о главном, что касается только нашей с тобой семьи, от которой ты хочешь отказаться.

Я удивленно развела руками,— Андрей, прости, я не ослышалась, но ты собирался жениться, на Белинде, когда я была жива, не так ли, и я не устраивала тебе скандалов или разборок, не понимаю, чего ты сейчас хочешь. — Во мне нет ревности или желания тебе насолить, еще до твоей «смерти» считала себя свободной, и мы уже это обсуждали, чего ж повторятся.

Андрей, улыбнулся насмешливо и продолжил,— я не договорил, и это обсудим позже, а сейчас решим другие вопросы. — Хоть и неожиданно, я оказался еще отцом Лизы, я не против удочерения и уже оформил все документы на девочку,— продолжил он. — Вернее сказать, твой знакомец Астахов смог оформить ее сразу как рожденную в законном браке и об этом милая мы тоже должны поговорить.

Ну да, ну да мы же тогда считали его мертвым, и я реши-

ла, что так будет проще и затянула веревку на своей шее, Андрей знал меня хорошо, что я не буду кричать нигде, что Лиза приемный ребенок.

– Этот вопрос решаем, – пожалала я плечами, – понимаю, поступила не очень красиво, повесила на мертвеца чужого ребенка, но мне тогда казалось это хорошим выходом, можно малышку переоформить на меня, это недолго сделать.

– Не нужно, – мягко произнес Андрей, – я не буду отказываться от такого подарка, ты поступила правильно, даже если бы я тогда был рядом, тоже не сказал бы тебе ни слова, даже рад твоему поступку. – Это не ирония, Елена, она прелесть, и мне нравится твой поступок. – Так вот, – продолжил Андрей, глядя на меня как удав, не мигая, – немного о другом поговорим. – Признаюсь, что не совсем красиво поступил с тобой, в самом начале, когда мы только встретились, обманул, надеялся, что со временем все утрясется и это будет нашей забавной историей семьи.

Андрей засмеялся, – Елена, прости, но я не могу подарить свободу. – Но я никогда не буду вспоминать о твоих шалостях в Алексеевке.

Он меня шантажирует, надо же, и это в наше то время, теперь засмеялась я, – а что ты будешь делать, если я ничего не захочу забывать и просто вернусь обратно, в Алексеевку. – Понимаю вам всем неловко, но я могу и жить там, не оглядываясь на древние семьи, и ваши правила поведения и приличий, мне то, что до них, уж ты – то знаешь точно, что

я никогда не рвалась в ваше общество.

Андрей побледнел и сжал кулаки,— я ведь могу решить проблему радикально и пока просто иду тебе на встречу. — Наш брак оформлен законно, штат юристов над ним поработал хорошо и развод я никогда тебе не дам, понимаю, что все это звучит как угроза, но Елена, если ты перестанешь злиться на меня, то поймешь, что я все это делаю во благо. — Я дам тебе время пожить одной с родными, буду навещать тебя, и мы сможем обсудить спокойно наши проблемы, не буду торопить тебя, давить на тебя, при соблюдении и тобой определенных условий. — Елена, не заставляй меня срываться, я могу быть терпеливым и даже забуду все что было, понимаю, что ты считала себя уже свободной, но если подобное повторится...

Я даже отпрянула от ненависти загоревшийся в глазах Андрея. Дед же вдруг стукнул кулаком об стол, привлекая к себе наше внимание.

— Замолчали оба, мне надо подумать,— рыкнул Дед, он, слушая нашу перепалку, вышел из себя. — Ты, посмел в моем доме и в моем присутствии давить на мою внучку, угрожать ей, зная кто я, и мои возможности. — Твоя семья имеет авторитет и власть, но не в нашей стране. — Ты уже опозорил ее своими шашнями с Белиндой, и думаешь, что мы это проглотим и простим.

Андрей растерялся, не привык он к такому обращению, но привстал и уперся взглядом в Деда,— я могу все объяснить

и исправить.

– Это в том случае если я признаю ваш брак,– засмеялся Дед,– а не открою на тебя контракт. – Думаешь, что сможешь опозорить ее, скандал может и будет, но никак не повлияет на ее жизнь, и мы от нее не откажемся.

– Нет,– этого и в мыслях не было,– Андрей тут же переменил тон,– я просто хотел, чтобы мы пересмотрели наши отношения, ведь у нас дети, и я признаю все свои ошибки.

Он повернулся ко мне и стал быстро говорить.

– Ты права, я слишком заиклился на мести и потерял семью, у тебя есть причины злиться на меня, но надеюсь, что у меня будет шанс все исправить, и давить на тебя больше не буду. – Просто прошу принимать мои подарки и деньги, как матери моих детей, и сохранить доброжелательные отношения между нашими семьями. – Вражда нам ни к чему, – знаю глупо оправдываться, наворотил я дел, просто пойми, время подумать обо всем у меня было, и теперь я жду того же и от тебя.

Я побледнела, мне хотелось заплакать, ударить его, убить себя, все сразу закрутилось в моей голове. Но тут гнев сменился на ярость, он снова давит на меня, угрожает, а я оказалась жертвой, которая не может дать ему сдачи.

Дед вроде и успокоился, но после слов Андрея снова рывкнул,– сядь щенок и помолчи.

Надо же Андрей молча проглотил оскорбление и молча сел, без спора или угроз, как на него это не похоже. Я пони-

мала, что мне нужно сдержаться, Андрей меня уже спровоцировал на крик. И теперь просто молчала, наблюдая за пикировкой Деда с Андреем.

– Ты обманом женил на себе внучку, изменил ей, в то время, когда она умирала от удара клинка, и – за того что ты не смог ее защитить. – Сядь,– я сказал,– прикрикнул он на порывающегося что – то сказать Андрея,– я вижу это так, и пока ты ничего не смог представить в свое оправдание. – Ты знаешь наши законы и правила, и, тем не менее, их нарушил, поспешил дожать Елену, и даже не подумал, что мы примем ее такой, какая она есть. – Даже если я приму ваш брак, она и дети останутся здесь, ты знаешь это, я хочу услышать это четко.

– Да, – произнес Андрей нехотя,– обещаю, и приму все ваши условия, если мы сможем договориться. – Моя смерть вам не выгодна, вы же понимаете, а я не отступлюсь.

Дед уселся в кресло, поерзал, а я так притихла, не понимала какие законы какие правила, только понимала, что влипла в неприятности.

Дед махнул мне рукой,– успокойся милая, но торопиться, мы не будем пока, он как не странно прав и нужно все обдумать и как-то нам договориться. – Елена, неволить я тебя не буду, обещаю, и мы с тобой поговорим на эту тему позже, обещай мне просто подумать о возможности сохранить ваш брак, только уже на наших условиях. – Просто подумай, милая, хорошо.

Андрей тоже вопросительно посмотрел на меня. Я поняла, что Дед добился пока отсрочки, у меня есть время просто пожить пока спокойно, да и мне самой нужно понять, что за законы и правила, они говорят. Кричать и плакать бесполезно, да и не нужно, тем более я вроде и так сижу дома, и точно не буду себе искать нового парня, от этого бы избавиться.

– Я не дам тебе повода для ревности или угроз, но обещаю тебе, и ты ничего пока не менять, попробуй добиться наших отношений, не силой как ты привык, а добрым словом, если получится. – Ты обязан мне жизнью и не раз, я могу хотя бы на основании этого требовать от тебя свободы, – произнесла я спокойно, хотя все внутри меня клокотало от ярости.

Время мне нужно время, ты ведь все равно влипнешь со своим вздорным характером в неприятности, а спасать я тебя не буду, – думала я глядя в его глаза.

– Я все это знаю, но свободы не будет, но в остальном я согласен ждать, сколько тебе хочется, время у нас есть, – коротко ответил Андрей, явно с облегчением. – И я пойду на все условия твоей семьи, мой обман в этом случае меньшее зло.

Мы стояли напротив друг друга со сжатыми кулаками, когда мы успели так сделать, я не помнила, я постаралась успокоиться, и села обратно на свое место. Андрей понял, что больше не добьется от меня ни слова.

– Иван Анатольевич, – обратился он к моему деду, – прошу вашего разрешения, посещать ваш дом.

– Отказать я тебе не могу, – задумчиво сказал дед, – но и нервы трепать внучке не позволю. – Не приставай к ней, и не пытайся настоять на своем, ты будешь гостем в доме на общих основаниях, если тебя это устроит, остальное мы обсудим и решим постепенно.

– Да я все понимаю, и обещаю вести себя крайне уважительно, но прошу вас не провоцировать меня. – Знаю, что вокруг вас вьется много желающих сменить меня в роли мужа и надеюсь, Иван Анатольевич, что вы не будете никого из них принимать в своем доме.

Дед был в ярости, но держался, я заметила уже, что он очень взволнован и разгневан, но скандал нам всем не к чему, он только ударит по детям и моей репутации, которая и так уже пострадала. Меня – то это совсем не беспокоило, но, что для моих родных это будет ударом, это точно. И я еще конечно надеялась, что Дед что ни будь да придумает.

– Хорошо, – уже спокойно сказал Дед, – теперь пора вернуться к гостям, – и он снова предложил мне свою руку.

– Ммм, я хотел с вами еще кое- что обсудить, – настойчиво попросил Андрей, – к вам сложно попасть, я уже пробовал.

– Ну, хорошо, что ты еще от меня хочешь, это так срочно, – устало спросил Дед, потер руками виски.

– Елена вон там бар, за тобой, плесни нам коньяку что ли, нужно немного расслабиться, – попросил он, – мы все взъерошенные, нужно успокоиться, давно я так не злился.

Хоть и руки мои тряслись, но я постаралась спокойно

встать и переключится на просьбу деда, слушая, что же еще нужно Андрею. Выходить из кабинета в таком виде мне не хотелось, и я надеялась, что Дед не погонит меня к гостям.

– Я собственно хотел поговорить с вами о бизнесе,– начал разговор Андрей,– даже тон разговора изменился, он теперь был на своей волне, говорил о привычном, спокойно настойчиво.

– У вас есть маленький заводик по производству наших зелий, и много клиентов мне пока недоступных, и у меня заводик, с большим количеством редких ингредиентов, но без рынка сбыта, а если мы с вами договоримся, и объединимся. – Не хочу давить, но я никогда не экономил на семье, а теперь у нас с Еленой двое детей.

– Ты хочешь отжать себе заводик,– с усмешкой спросил Дед.

– Мы родственники, хотите вы этого или нет, и совместный бизнес лучшее тому подтверждение,– не поддался Андрей на подначку Деда. – Я смогу лучше организовать работу, у меня вы же знаете выбор лекарственных трав больше, да и Елене пора заняться работой, если она уж так рвется к независимости. – К тому же она может разработать много новых лекарств, у нее талант, я просто раньше к ее способностям относился снисходительно, теперь понимаю, был неправ.

Я тихо выставила стаканы с коньяком на стол перед мужчинами, они как-то, странно глянув на меня, выпили их по-

что залпом, оба крикнули и засмеялись.

– Я тебя услышал,– прохихикал Дед нервно,– завтра утром жду в центральном офисе, спокойно все обсудим.

– Мне жаль, что так все вышло,– тихо сказал Андрей,– но если мы договоримся, вы не пожалеете.

Дед помолчал, встал и протянул мне руку,– все завтра, а пока нужно спуститься к гостям, не нужно давать повод к сплетням.

Андрею это очень не понравилось, но он промолчал, молча поклонился мне и тихо вышел первым из кабинета.

Когда мы вернулись, все гости уже перебрались в гостиную и смотрели нас с любопытством пытаясь понять по нашим лицам, о чем мы разговаривали, вид то у нас был немного расхристанный. С нами Андрей провел еще пару часов, сидел сначала молча, наблюдая спокойно за всеми, потом обратил внимание на моего дядю и подсел к нему, и под конец вечера смог того даже увлечь разговором, увидев в нем родственную душу. Н – да, а вот дядя провел весь вечер с семьей, как бедный родственник, должна же быть причина такого поведения,– решила я,– хотя может он всегда такой. Сложно судить, когда впервые видишь человека, да он еще и шарахается от тебя. Ангелина со Стефанией покрутились около Андрея, но разговор у них не завязался, и сестры теперь расстроено сидели и явно скучали, поглядывая в мою сторону как-то нелюбезно.

Я же чувствовала себя выжатым лимоном, села в кресло

подальше от всех присутствующих. Уйти было невозможно, но и разговаривать с кем – то сейчас, я была просто не в состоянии. Чувство что я теперь навсегда связана с Андреем, и выхода нет, я не могла подавить, не смотря на все свои мысленные уговоры, что время есть и все будет хорошо. Андрей снова все так ловко устроил, появился как чертик из табакерки, приехав в дом без приглашения. Возможно у него здесь шпион, почему-то решила вдруг я. Потому что вроде на явное удивление Андрея, что у нас гости, я поняла, что он это и планировал, понимая, что Дед не будет выставлять его из дома при гостях. И сейчас он ловко отшил сестер Полетаевых, наверняка отвесив им комплименты об их неземной красоте, а затем, рассказав, что он не свободен, и мечтает, со мной помирится. А теперь веселит дядю, который явно всех дичится, и чем уже вызвал одобрительный взгляд Деда.

Я пересела ближе к бабушке, чтоб уж совсем не выгладеть букой, и просто сидела молча, ясно, что вечер уже скомкан, и тихо надеялась, что гости скоро все разойдутся. Андрей частенько поглядывал в мою сторону, пытаюсь поймать мой взгляд, я вздохнула, мне надоели его игры, как он этого не понимает. Вел он себя подчеркнуто уважительно по отношению к моим родным и ко мне, но тоже понял, что поговорить сегодня со мной у него не получится, стал прощаться.

Уже выходя, Андрей вернулся, взял мою руку, медленно поцеловал, прошептал, – Елена нам нужно поговорить наедине.

– Как, ни будь потом,– так же тихо ответила я.

Мой ответ его разочаровал, и Андрей быстро ушел. Дядя тоже засобирался, хотя дед его хотел оставить в доме на выходные.

– Кирилл так нельзя, ты даже не хочешь общаться со своими родными и племянниками,– услышала я тихий злой шепот деда.

– Па, не сейчас, я не очень себя хорошо чувствую,– отбивался упрямо дядя Кирилл.

– Ты всегда себя плохо чувствуешь с родными,– разозлился окончательно дед.

Дядя же, облегченно вздохнув, что вырвался от нас, почти бегом стал собираться, и быстро уехал, скомкано попрощавшись с гостями.

Странное поведение дяди изумило меня, бабушка прошептала мне на ухо,– Кирилл не любит этот дом, он и был вдвоем с Олегом, другим нашим сыном, когда он погиб,– несчастный случай.

Еще странней, решила я, эта трагедия произошла, сколько уж лет назад, бабушка успокоилась уже, а вот дядя боится до сих пор. Случайно бросила взгляд на деда и поняла, что тот знает причины такого поведения старшего сына и заставляет специально приезжать его в этот дом, как в наказание. Ну, проблемы дяди и в чем он провинился перед дедом, меня пока не волновали. Остальные гости потянулись домой только после отъезда Андрея и дяди, поняв, что развлечений

больше сегодня не будет, когда за ними захлопнулась дверь, я облегченно выдохнула, – ну же они и душные.

Дед улыбнулся, – Елена, ты просто расстроилась, и я тоже, но пока причин, складывать, лапки нет. – У нас есть время, и возможно, мы еще договоримся с Андреем. – К тому же, кто мешает тебе жить спокойно, он же тебе обещал и думаю, что он сдержит слово.

– Вижу и вправду, Андрей тебя сильно разочаровал, но может, стоит подумать и о детях, раз уж ты сама их взяла обоих, представь, какой удар будет для них, когда они вырастут, каждый будет обсуждать их родных, ты пока этого не понимаешь.

– Иван Анатольевич, – вспыхнула я, – не нужно меня бить еще, я сегодня уже достаточно получила.

– Глупенькая моя, – дед подошел и обнял меня, – скажи, кроме того, что ты считаешь, что он тебя подставил под удар и обманул, какие еще обиды или претензии у тебя есть к нему.

– А, разве этого мало, зачем мне человек к которому я не могу повернуться спиной, и положится на него – удивилась я, это уже не семья. – К тому же, мне неприятно, выслушивать, от чужих людей, постоянные подколы о Белинде, – это так унижительно.

– Ну, с Белиндой Андрей уже выкрутился и ловко, – он всем рассказывает, что присматривал за ней по просьбе своей семьи. – Жила то она отдельно и была весьма психована,

а что он везде водил ее на выставки, да на приемы, так в том ничего плохого нет, она же здесь чужая,— это нормально. — А что там кому привиделось, да послышалось, так — то его не касается,— он правильную позицию занял и на ней твердо стоит,— развел Дед руками. — Думаешь, нам эти разговоры приятны, нет, и я их не забуду, обещаю, но пока не время.

Дед мягко потянул меня и усадил в кресло напротив себя, взял, за руку, похлопал по ней.

— А, ты уверена, что все так и было, я вот не очень, знаешь, бывают ситуации, в которых от тебя не зависит ничего, у меня вот с тобой так же было, я ведь был уверен, что убил тебя,— тихо сказал Дед, не давая мне вырваться из его объятий. — Я не буду принуждать тебя к этому браку, милая, но давай попробуем разобраться, можно ли что исправить в ваших отношениях, и решение примем позже на трезвую голову, не спеши и не злись,— и только после этих слов отпустил меня.

— Иван Анатольевич, — почти закричала я,— да он не обижал меня, закидывал драгоценностями, которые я даже не носила, дорогими нарядами, кормил, но... мне сложно объяснить вам, я и тогда уже была в его доме вещью без права голоса. — Наверное, это нормально в ваших семьях, но я этого не хочу, мне нужна обычная жизнь, возможно проще, да я и сама по себе жить, согласна, одна, но к нему я не хочу.

Дед побледнел, обнял меня, стал гладить по голове,— успокойся милая, я тебя расстроил, завтра поговорим, я пони-

маю, о чем ты говоришь, не считай нас врагами, и наша семья это ты, перестань нас делить.

Он вытер мне слезы своим платком, потрепал по руке, — мы еще к тебе не привыкли, а ты к нам и тут еще столько эмоций,— он улыбнулся. — Сюда как ловко он попал шельмец, я даже не ожидал, просто откладывал его письма в сторону, не читая их. — Даже последнее время я старался избегать наших общих знакомых,— Дед засмеялся,— ловок, ловок до уважения, этого у него не отнять. — Ваше знакомство, девочка моя, было, пожалуй, на грани эмоций, столько свалилось тогда на вас обоих и на него особенно, вот он и не мог контролировать себя, мы то с бабушкой тогда внимательно следили за тем, что происходит в доме Дангловых, но вмешаться не успели. — Наши семьи близко не общались, и попасть в дом, так просто, мы не могли, а наши приглашения Данглов отклонял, а мы боялись в той ситуации заявить на тебя права, боялись сделать хуже, о чем я уже не раз пожалел, да все это неважно. — Да Андрей не смог тогда уберечь тебя, но боюсь и другой на его месте тоже не смог бы, но я тебя неволить не буду.

Дед обнял меня, и шелкнул по носу,— если бы Андрей был уверен, что сможет забрать тебя с моего дома он бы так, и сделал, уж поверь мне. — Но он приехал договариваться и значит где, то есть лазейка и я ее найду, я ведь тоже упертый, как и он, а пока молчи и терпи. — Ты похожа на меня и не размазня, своими поступками ты уже доказала это, и те-

перь не раскисай. – Меня сейчас твой ошейник беспокоит, чую, что он связан с твоим последним проклятьем. Дед внимательно осмотрел и покрутил меня,– я ничего на тебе не вижу, хоть убей, но я и не силен. – Но меня беспокоит, кто повесил ошейник на тебя, есть какие – то мысли по этому поводу,– внимательно глянул на меня дед.

Я пожалала плечами,– не представляю, думала, что это Андрей, он всегда давил на меня, пытался подчинить. – А, кому я еще могла перейти дорогу, ведь буквально все мои неприятности только от семьи Дагловых, своими врагами мне обзаводиться было некогда. – Боюсь и у этой проблемы оттуда же хвостик, к тому же невеста Андрея, Белинда жива, и не удивлюсь, что она уже начала мне мстить. – Уверенна, что и бизнесмен Симоненко это ее рук дело,– задумчиво произнесла я и запустила руки в волосы, голова моя болела невероятно.

Я же встала, прошлась по комнате, пытаюсь разобраться, – ведь уже, сколько думала о том, кто и как может меня ненавидеть, но как ни крути, но мои проблемы в прошлом слишком мелки, что бы кто, то смог так повесить на меня ошейник. А Андрей в свое время подставил меня хорошо, засветив перед магами, среди которых было много сильных.

– Ты слишком отличаешься от местных девушек, которые мнят себя аристократками, просто прожигают свою жизнь, не желая заниматься работой, и мне это нравится, – снова обнял меня дед,– но мы с тобой мало общаемся, я скучаю. –

Ладно, пока ты здесь в безопасности, тренируйся, занимайся любимым делом, лечи охотников,— продолжил дед. — Я не думал, что ты сможешь, кому-то из них помочь, у них свои методы лечения, очень эффективные. — Но если у тебя получится, то у тебя будут самые преданные телохранители, а успехи гляжу уже, есть. — А, мне интересно наблюдать за твоим талантом, лаборатория в твоём распоряжении. — Ты потрясающе работаешь, и мне бы хотелось знать все твои возможности, если потребуются какие — то ингредиенты, особо ценные, составь список, я все тебе все достану. — А пока всем отдыхать, Елена тебя особенно это касается, ты какая-то, бледная,— распорядился дед.

Дед подхватил бабушку и Ваню под руки, которые во время разговора хоть и были рядом, но не вмешивались, только прислушивались. Бабушке как я заметила, не все понравилось в нашем разговоре с Дедом, но она не произнесла ни слова. Дед никогда не повышал голоса, и всегда был подчеркнуто, дружелюбен с родными, но его уважали. Это уважение к нему сложилось не за один день, это чувствуется. Я их обогнала на лестнице и сразу в спальню, устала за вечер больше чем за тренировку с охотниками. Но какое-то время уснуть не могла, размышляя над словами деда. Надо же, а Андрей ему понравился, и он после такого тяжелого разговора намекнул мне сегодня, что стоит еще подумать над нашими отношениями. Странно, но Андрей нравился всем, даже Любаве, Питириму, они как будто попадали под его очарование

всякий раз. Даже Ваня, который вроде сегодня с ним и не общался, смотрел на него с явным интересом,— околдовывает он их что ли.

Утром я встала с больной головой, меня потряхивало, даже температура поднялась и в спортзал я спустилась в таком же состоянии не в силах собраться. Мне было больно, ну какая же я дура, то оказывается, все время переживала о любви, а то, что Андрей меня обманом закольцевал, даже не думала. А вот зачем ему я, из вредности, ведь темные не умеют любить, он не хочет уступить меня и — за моего дара, надеется, что дети у нас будут сильными, так такое не всегда бывает, и у сильных волшебников рождаются дети без способностей к магии. Может я уязвила его гордость и ... тоже вероятно. Но ведь он понимает, что если я вернусь, то буду делать все наперекор, и не боится. Ну да чего ему меня бояться то, я же добрая, он мной крутит, а я его только спасаю, молча. Надо, как-то, постараться выяснить причину, для чего я ему нужна, и попробовать договорится, хотя не вариант. Ему просто нравится, издеваться надо мной, а вот это ближе к истине.

Пока я так размышляла, Николай устал тормошить и бить меня, сдерживая удары, чтобы не отправить в нокаут или просто не убить нечаянно.

Погоняв меня по залу, он разозлился, схватил меня за плечи, встряхнул как грушу, толкнул и закричал,— да что же ты творишь то. — Я думал, что ты сильная, что в тебе есть

стержень, а ты курица просто... – Поэтому ты игрушка в руках всех, кому не лень, тобой помыкать.

Я подняла глаза и отпрянула от Николая, в его глазах ярость просто полыхала, изменив его лицо, превратив в оскал зверя.

– Вот муженек твой, тот с характером, это да, его просто так не свалишь, – продолжал кричать он. – Пришел, напугал тебя, и ты сразу же лапки кверху, курица ты, – повторил он со злостью.

– И ты туда же, и тебя он очаровал, – всхлипнула я, – давай добей меня еще и ты.

– Елена, – ну что же ты с собой – то делаешь, – растерялся Николай, – неужели ты не понимаешь, что таким своим поведением ты радуешь его, он же темный. – Будь самоуверенной стервой, и он сам от тебя убежит, темные любят таких слабых как ты, помыкать ими, уж я то знаю, – Николай похлопал меня по плечу. – Иди, отдохни и подумай, ты ведь понимаешь, что я прав, живи для себя, и ты ему станешь не нужна. – Требуй с него деньги, украшения, что-то еще, подумай сама, чем ты его можешь зацепить, разочаровать, наконец.

Мои слезы сразу же пересохли, а ведь правда, Андрей переводит на мой счет деньги, а я их не трогаю никогда, и он это знает, вроде как он платит мне, а при этом не теряет ни копейки, и доля в бизнесе, почему бы и нет. Да я не собиралась лезть в его бизнес, а если попробую, пустит интересно.

Николай подтолкнул меня к выходу, – иди, отдохни и со-

берись.

– Спасибо, – прошептала я и побежала к себе.

Встала под душ, долго яростно терла свое тело мочалкой, пытаюсь, избавиться от слабости, нужно быть сильной и наглой, твердила я себе как заклинание, ведь была уже, в более, худших ситуациях. Как мне было страшно с грудным ребенком в бегах, когда все пытались найти и убить нас. А теперь – то я в тепле и безопасности, мне есть, на кого положиться, и есть время решить все проблемы. Я вышла из душа успокоенной, даже умиротворенной скинув весь страх воде.

В дверь тихонько постучали, я догадалась, – Ваня, ты?

– Ага, – донесся шепот брата, – можно к тебе?

– Подожди минутку, я оденусь, – попросила я.

– Хорошо, – так же тихо произнес Ваня и замер мышкой под дверью.

Видно сбежал от гувернантки и Бабушки, решив пересидеть у меня. Бабушка, сегодня расстроена и не в духе, тоже переживает, мои проблемы, утром я слышала, как она спорит с Дедом, а это такая редкость. Обычно все решает в семье Дед, но тут Бабушка тоже встала на мою сторону. Я быстро одела брючный костюм, и отрыла дверь Ване, заплетая на ходу косу.

– Что случилось, ты такой взъерошенный? – Удивилась я внешнему виду брата.

– Да я только с тренировки, ну и помылся быстро, вон волосы еще мокрые и немного растрепались, видел, как на тебя

Николай ругался, и ты вся такая расстроенная,— проговорил быстро Ваня и прижался ко мне,— я так боюсь, что ты уйдешь от нас, и я снова останусь один.

— Ты не один, и все тебя любят,— так что,— я тоже обняла Ваню, ему так не хватает обычной ласки.

— Давай поиграем, Бабушка пока занята,— предложил Ваня, в прятки побегаем, только вниз, что б Бабушка не услышала.

— Ну, пойдем, почему бы нет,— решила я, настроение у меня стало подниматься, когда определилась со своим решением не раскисать.

Мы спустились по лестнице в вестибюль первого этажа, быстро пробежав с третьего через второй этаж, где командовала Бабушка, распорядясь об обеде, сегодня особенно громко.

Ваня опасливо посмотрел вверх, и предложил,— Чур, я прячусь, а ты считай до ста и ищи меня.

— Хорошо,— согласилась я,— повернулась лицом к стене, закрыла глаза и стала медленно считать, один, два три...

Досчитав до ста повернулась, и увидела телохранителя Вани Сергея, который напряженно поглядывал на лестницу в подвал. Ну, вот снова охотник выдал моего брата, и я, поглядев на Сергея, стала спускаться вниз. Сергей, же виновато глянув на меня, отвернулся, как будто бы и не причем, Ваня, конечно, же, снова будет ругаться на него, что тот его упорно демаскирует. Сам виноват, что уж так следить за ребенком то

в доме,— решила я. Так на минус первом у нас баня, бассейн и комната видеонаблюдения, а еще комната отдыха охотников, вроде, я там не была, но и Ваня туда тоже не пойдет, ему запрещено ходить одному к бассейну. Значит, он пошел на минус второй этаж, я знала, что там находится кладовая, но еще не была ни разу. Тихонько стала спускаться по лестнице, надо же еще и минус третий есть, но дверь туда заперта на огромный висячий замок, я выглянула и-за лестницы и увидела огромное помещение, в котором стояли огромные ящики с картошкой, яблоками, еще какими-то овощами, на полках вдоль стен какие – то банки, мешки. Да здесь придется искать долго, мест, где мог спрятаться Ваня много. Пока я, осторожно осматриваясь, двигалась по помещению, стараясь ни за что не зацепиться, услышала стон и плач Вани, тут же выскочила на середину кладовой.

– Ты где, что случилось, Ваня отзовись!!!

– Здесь я у стены, я застрял, – услышала я всхлип брата.

Я быстро побежала на его голос, Ваня хоть и худенький ухитрился влезть за большой ящик с морковью в узкую щель между стеной и ящиком, и, не только застрял там, но и порвал джинсы и сильно оцарапался гвоздем.

– И как ты туда втиснулся то,— вздохнула я и попыталась оттащить ящик, но он оказался невероятно тяжел, был сбит из толстых шершавых досок.

– Потерпи, помогу,— можно конечно позвать на помощь, но братцу достанется, а так если вытащу сама, то и залечу,

и никто не узнает.

Я тоже втиснулась за ящик, только с другой стороны, уперлась руками, ногами в стену, а попой в ящик и оттолкнулась, и даже почувствовала, как сдвинулся, проскрипел по полу ящик. Каменная стена передо мной вдруг засверкала контуром черного провала, мои руки стали провалиться в пустоту, все это произошло настолько быстро, что я даже не успела хоть за что – то ухватиться, или закричать, полетела вниз головой в темноту. Полет был длинным и страшным, вроде я даже успела сгруппироваться, вокруг было настолько темно, и я только слышала, как вошла в соприкосновение с полом, каменным. Напоследок запомнила только звук приземления, какой-то звонкий и глухой одновременно бо-оом, и темнота, я потеряла сознание от удара и жуткой боли. Не знаю, сколько я провалялась без сознания, но очнулась от холода и боли, не сразу, а как-то постепенно. Хорошо я приложилась, потому что первую минуту просто не понимала, где я, и кто я. Лежала, я так же, в полной темноте, судя по холоду на каменном полу, на животе, а руки были в чем-то мокром. Я хорошо вижу в темноте, примерно, как в сумерках, но сейчас еле, еле, стала, что-то различать, что-то сероватое перед глазами. Попыталась приподнять голову, больно, пошевелила пальцами рук, затем попыталась подтянуть под себя ноги, больно, но вроде кости целые. Ощупала голову, она вся была чем – то залитой и липкой, ага сбоку огромная гематома и не только, я рассекла ее сильно, и она вся в крови,

надо же целая лужица натекла и худо мне, тошнит. Сотрясение то я получила как минимум, как вообще жива осталась. Я попробовала полечить себя, но с удивлением почувствовала, что не чувствую свой дар никак, совсем. Ну да я попала в странное место, и здесь мой дар не работает, что-то подобное знаю, встречала в какой-то книге. Ага, теперь поняла, где я и почему мой дар молчит. Я попала случайно в семейную сокровищницу и сразу вспомнила рамочку с листком бумаги в кабинете Деда и огромный бронзовый ключ, который явно ненужен для этой двери, точно насмешка или нет. Что там говорилось, откроет дверь наследник дара и крови, вроде что так, ну можно теперь гордиться, я точно принадлежу этой семье, в чем иногда и сомневалась. Я читала, в какой-то древней книге, по – моему, если не ошибаюсь, голова то мутная, из библиотеки Андрея. Там говорилось, что раньше древние семьи, только возводя фундамент дома, умели делать вот такие хитрые кладовки, попасть в которые случайный человек не мог, даже разобрав дом на кирпичики. Такие сооружения, сейчас строить уже не умеют, секрет давно потерян, и вот я увидела воочию шедевр древних зодчих, теперь бы отсюда еще и выбраться. Ощупала еще раз голову, чудесато, выжить я никак не могла, зуб даю, даже со своими способностями, вздохнула глубже. Мертвые не дышат, а привидениям совсем не больно, но мне было страшно, и я пока отогнала эту мысль подальше от себя. Я с трудом встала на карачки, выпрямиться не смогла, у меня сразу же все плыло перед

глазами, и чернело при попытках встать на ноги. Но оглядеться и что – то рассмотреть я смогла, крохотная каменная комнатка, примерно два на два метра, стены полки чем – то заставлены, а это пока неважно и пустое пространство пола к счастью, на которое я и прилетела. Повезло, если бы, к примеру, здесь стоял стол, я даже содрогнулась, тогда бы точно, убилась, все – таки маги крепче людей, это надо признать, от человека бы только лепешка на полу лежала или блинчик. И нечего себе голову забивать, я просто крепкая, вон Андрей в каком состоянии был, и выжил, и даже меня обратно требует. Тьфу, ты какие мысли, и живот бурчит, есть хочется, и пить, значит точно живая. Я сглотнула густую слюну, пить хотелось особенно, но здесь было сухо и холодно. Не просто холодно, у меня онемели пальцы на ногах и руках, если руки я еще пыталась растереть, размять, то на ногах пальцы почти не чувствовала. С трудом развернулась в сторону, откуда упала, подняла голову и даже взвыла от жалости к себе, вот это я попала. Утром страдала от проблем с Андреем, как оказывается теперь, это было просто мило, а здесь я, просто здохну. Комната напоминала глубокую крохотную шахту с уклоном, сложенную из гладко подогнанного камня, по которому там сям по стене были прилеплены ступеньки, без перил естественно. Узкое подобие лестницы вилось вверх под немыслимым углом, и где-то там наверху, невероятно высоко, мерцал огоньками волшбы прямоугольник двери. Я слышала крики оттуда и удары в стену, но знала твердо, разрушь

они всю стену, меня не найдут, а значит нужно выбираться самой. Умирать в темноте от голода я могу бесконечно долго и завидовать тому, что я не погибла быстро и сразу. Так на четвереньках я и поползла сначала к лестнице, бесконечно долго, затем цепляясь руками за ступеньки, поползла вверх. Мне было жутко холодно, не смотря на то, что я старалась двигаться энергичней, хотелось спать, голова кружилась, пару раз я даже прижимаясь щекой к очередной ступеньке, закрывала на пару минут глаза, но тут же заставляла себя двигаться. Упасть нельзя, смерть, уснуть нельзя, смерть, только вперед, хоть медленно, но вперед. Не знаю, сколько ползла, может час, может несколько, время я здесь не ощущала никак, стараясь только толкать себя вперед, вверх и крепче держаться. Добравшись до верха, я снова застонала, от злости и страха, крохотная площадка, на которой то и стоять страшно, а мне еще это предстоит – заставить себя подняться. На четырех костях я на этой площадке не помещусь. Но тут есть угол, на который можно облокотиться, главное не смотреть назад и в бок, в страшную темноту вниз, второе падение я не переживу. Мало, помалу, но цепляясь когтями за стену, я смогла встать, вжимаясь в угол, влипая в него. Но как открыть дверь, и это тоже загадка, а смогу ли я с ней справиться, тем более чувствую, попытка будет только одна, здесь просто должна быть система защиты от чужих. Какое чудное кружево волшбы затянуло проем обозначающий дверь на каменной стене. Такой красоты и сложности плетения мне еще ви-

деть не доводилось, а прадед то мой был еще тот затейник,— вздохнула я печально. А какой красоты контур, состоящий из трех орнаментов листьев, и цветов, он двигался, светился как живой. Я присмотрелась, что то он, мне напоминает, ну да орнамент на бронзовом ключе был один из трех на двери. Конечно, это самый простой вариант, возможно должен быть другой знак, но я понадеялась, что прадед рассчитывал на дар наследника, ну или в моем случае наследницы, а не на гениальность его, меня. Я протянула руку и стала впитывать в себя волшбу лишних орнаментов, так и есть, чувствовала, как волшба разошлась по моему телу, признала меня и даже подлечила. Прямоугольник на стене замерцал, превращаясь в деревянное грубое тяжелое полотно старинной двери, за которой я услышала радостные вопли, значит, все сработало правильно. Дверь распахнулась, и меня ослепило потоком света и тут же толкнуло как тараном в грудь потоком сквозняка, который снова неумолимо потащил меня вниз. Я с ужасом пыталась вцепиться хоть во что, но на гладко подогнанной стене, щелей не было и ногти мои впустую скользили по камню, почувствовала, как теряю опору и ноги на секунду зависли в воздухе, слетев с площадки. В последний момент меня ухватила, чья то рука, в которую я вцепилась насмерть, не отодрать.

– Да отпусти же ты больно,— услышала я голос Николая, который уже примеривался ударить меня, что бы я отстала, но все никак не решался, и пытался просто отодрать меня от

себя, разжимая одной рукой мне пальцы. Я расслабила руку и обхватила его двумя руками для надежности, а потом оглянулась, кто то рядом держал фонарик в руке, и его луч освещал шахту, из которой я только что выбралась, на свету оказалось все еще страшней. Невероятная глубина с хлипкой редкой лестницей, как я вообще смогла по ней проползти. Я увидела Деда, который был рядом и теперь пытался подтянуть меня к себе, оторвать от Николая, я перецепилась на него, замазав дорогуший костюм Деда своей кровью и грязью. Ну да грязь то там тоже копилась не одно столетие. Сколько лет Деду мелькнула дурацкая мысль у меня, как раз вовремя, это я к тому, живем то мы долго, а тайник оборудовал прадед до рождения деда и значит, времени прошло, ой, как много, и пыль столетий на мне. Одна стоять я просто не могла, мне было жутко страшно, холодно, больно, плохо, я вжалась в Деда и затихла, как тепло хорошо, и я дома. Услышала рядом рыдающую в голос Бабушку, но голову поворачивать было лень, кто набросил на меня одеяло. Дед трясущимися руками завернул меня в него, отодрал мои руки, я уже не так сопротивлялась, к тому же мы отошли от двери. Он закинул на плечо и быстро вприпрыжку понес наверх, говорить я не могла, зубы выбивали крупную дрожь. Но когда я оказалась в своей спальне, то уже хоть как-то соображала, и мне нестерпимо хотелось под горячий душ, согреться. Я скинула одеяло, и, шатаясь как пьяная, кинулась в ванну, замерзшими пальцами сдирала с себя одежду и случайно гля-

нула на себя в зеркало. Ну да, такое ночью увидишь, умрешь со страху точно. Сначала я просто стояла под горячей водой, нежась от тепла, а когда мою кожу закололи крохотные укольчики, это отогрелись замёрзшие конечности, я поняла, что отхожу и согреваюсь. Затем я стала прогонять свою энергию, закрывая раны на голове, я хорошо сняла кожу с виска и половины лица. Боль тоже потихоньку затихла, отошла и в ванну влетела Бабушка, и тут же стала помогать мне, промывать волосы от крови, это оказалось непросто, вся коса была густо пропитана загустевшей пленкой. Запах железа и кровавые струйки потекли по ванной, меня затошнило, сколько же я крови то потеряла. Наконец я согрелась и стала чистой, с помощью Бабушки натянула халат, и вышла из ванной.

Ко мне сразу кинулся заплаканный Ваня,— прости, все случилось и — за меня.

Я с укоризной посмотрела на родных, Ванину царапину довольно глубокою, так никто и не обработал. В комнате за спиной Деда увидела бледного Андрея, оказывается и он здесь.

Обняла малыша, и быстро заживила ему рану, приговаривая,— Ты то здесь причем, я сама туда попала и уже все хорошо.

— Долго я там была,— спросила я, поглядывая на окружающих и прижимая к себе напуганного брата.

— Уже ночь,— коротко ответил Дед, — мы уже не знали что делать, пробовали стену долбить.

– Что мы только не пытались сделать, что бы хотя бы увидеть эту проклятую дверь,– добавил Андрей.

– Это бесполезно, старая работа,– вздохнула я,– не думала, что мне доведется такое увидеть, и побывать там.

Поежилась, вспомнив подвал, ну почему мне везет на такие приключения, нет бы, что по приятней, и непременно что бы меня кто – то спас, ага, прекрасный принц, а тут все сама, ползком, еле выжила. Ну – да, давно живу по принципу, спасение утопающих, дело рук самих утопающих, вот и в очередной раз себя вытащила.

– Ну что могли мы сделать, мы уже думали, что ты погибла,– сказал Дед и прижал к себе, с другой стороны прижалась Бабушка, Ваня обхватил меня плотно руками за пояс, так мы и постояли какое то время.

– Иван Анатольевич,– попросила я, вы подарите мне тот ключ, от каморки папы Карлы.

Дед внимательно посмотрел на меня, подозревая, что я видимо, сошла с ума.

Узор на ключе, ключ от двери,– пробормотала я,– хорошо, что я его запомнила.

– Ааа,– облегченно выдохнул Дед,– конечно, милая он твой, хорошо, что ты его запомнила и знала эту историю.

– И кушать хочу сильно, может... в столовую, пойдем,– намекнула я, пытаясь вырваться из объятий.

Бабушка догадливо подскочила,– одевайся девочка, давай помогу, хотя можешь и так в халате идти.

– Нет, нет, я оденусь быстро, да так и теплее будет, – заторопилась я и полезла в шкаф за одеждой, мужчины торопливо вышли, а бабушка помогла мне надеть вещи, пальцы еще плохо меня слушались.

После позднего ужина все успокоились, и перестали суетиться, всех заметно разморило, говорить не хотелось никому, так бывает, когда все вокруг перенервничали и теперь всех разом отпустило. Ох и денег мне выдался.

– Загадка верной оказалась, – сказала я, – вы смотрели уже что там, в сокровищнице, теперь она открыта.

– Завтра там сделают нормальную лестницу, – отмахнулся Дед, и тогда посмотрим, даже заглядывать туда страшно, а уж спускаться, после такого дня и смысла нет.

Сразу после ужина я пошла в спальню, все хватит приключений с меня на сегодня, глаза после еды слипались, меня еще морозило. Андрей пытался мне, что то сказать я отмахнулась и бегом почти пошла в спальню, забравшись под одеяло тут же и уснула.

Утром я чувствовала себя слабой, но живой. Не торопясь спустилась в спортзал и сразу же наткнулась на внимательный взгляд Николая.

– Спасибо что второй раз не дал мне улететь, успел ухватить, – поблагодарила я, – извини, что так вцепилась в тебя, не могла ничего поделаться с собой, иррациональный страх.

– Это – то понятно, – произнес Николай, неосознанно ощупывая руку, в которую я вчера вцепилась.

Видно хорошо я в него вчера вцепилась, раз, и сегодня у него рука болит.

– Болит, давай заживлю,– предложила я.

Николай как-то странно отступил на шаг,– я видел эту шахту и лужу крови внизу, ты никак не могла выжить.

Я пожалала плечами,– думала, ты знаешь, что нас трудно убить. – А что выжила, сама удивлена не меньше.

– Это – то да, но все – таки, не понимаю,– снова произнес он, внимательно рассматривая меня, слишком внимательно. – Да и выглядела ты... не совсем живой, если честно.

– Что ты от меня хочешь, жалеешь, что я выжила, потрогай, проверь, я не нежить,– уже разозлилась я на него.

Николай посмотрел мне в глаза, что-то зашептал про себя, а кто – то из охотников сзади окропил меня святой водой, ну я так надеюсь, что ей, а ничем похуже. Он меня еще как-то покрутил, ощупал всю голову, заставил открыть рот, осмотрел зубы, и вроде успокоился.

– А, вот теперь попробуй, залечи,– протянул он мне руку.

Я залечила, н – да синяки были отменные от моих пальцев, и вопросительно посмотрела на него.

– Ну, мертвая ты бы свой талант не сохранила,– вроде уже совсем спокойно произнес Николай. – Выглядишь ты и сейчас не очень, бледновата, а уж как вчера то выглядела,– он рефлекторно передернулся, – я грешным делом подумал, мертвячка на меня полезла, да и ты так вцепилась, насмерть, лицо черное от пыли и грязи, а зубы сверкают, хрипишь, не

говоришь, хорошо сдержался, не ударил тебя. – Тебе нужно отлежаться, какие тренировки, я ж тебя просто убью, давай до завтра, а лучше послезавтра, наверное.

Я, облегченно вздохнула, заниматься и мне не хотелось, решила еще поспать, слабость еще не прошла, и вправду лучше отлежаться.

– Елена,– окликнул меня Николай,– знаю я тебя мало, но уже понимаю, что приключения тебя ищут сами. – И знаешь, твой то муженёк, вчера так переживал, чуть сам стену головой не прошиб, может он тебя все – таки любит, я бы так по тебе точно не убивался, а я к тебе с симпатией отношусь, если что.

– Вот и ты стал его поклонником,– пробормотала я и направилась поспать до завтрака, есть очень хотела, так всегда бывает после тяжелых травм.

Хочется только есть и спать. Снизу из кладовой, уже доносились строительные звуки, Дед сегодня не пошел на работу, остался следить за сокровищницей, я даже смотреть не хотела, мне было туда страшно просто подходить.

Весь день спала и ела, наслаждаясь неожиданным подарком, бездельем, оказывается, мне его не хватало. Вечером приехал Андрей с огромными букетами цветов, мне и бабушке, какими – то подарками, покружил надо мной кругами, и, увидев, что мне все до лампочки, и я даже ругаться не рвусь с ним, обиженный уехал. Но, а я поужинала и, снова ушла спать.

Проснулась ночью, ну вот выспалась и что мне теперь делать, но и вставать совсем не хотелось. Так и лежала в полудреме, тепло, хорошо. Проснулась окончательно от того что почувствовала на себе взгляд, настойчивый, неприятный, тревожный. Открыла глаза, темно, еще глубокая ночь, приподнялась на локтях, увидела сидящего на моей постели мальчика, чуть старше Вани, и даже в первую минуту сонья подумала, что это он, затем только заметила, что ребенок старше и слегка прозрачный. Ну, вот только привидения мне не хватало, до кучи моих неприятностей,— подумала я, — за что все это и только мне, я же не одна здесь живу и тут же отругала себя за такие мысли. Ване, ага, для полного счастья, такого подарка не хватает. Удивительно, но я не была напуганной, подсознательно ждала его появления еще после рассказа Бабушки, так, наверное.

Мальчик посмотрел на меня странно и сказал,— это была моя комната раньше.

Удивилась, всегда считала, что приведения не могут говорить первыми, или ошиблась, и чего он так на меня смотрит, ааа, поняла, ждал, когда кричать начну, или визжать.

Я присела, и наши лица оказались напротив, это было так необычно, смотреть в такое знакомое родное и тоже время чужое лицо,— значит, ты мой дядя Олег, — правильно,— спросила я ребенка.

Странно, но я не испугалась, до этого видела привидения не раз, но что они могут говорить, не знала, я только вни-

мательно стала его рассматривать. Да и Кирилл, Олег, Ваня и мой отец все были очень похожи, в мальчишке привидении были черты всех моих родных.

Мальчик кивнул головой,— мне скучно, и я устал, отец знает, что меня убили, но маме не говорит, а Кирилла мне пугать надоело, он и заходить сюда перестал.

Теперь понятен страх дяди, и то, что он так резво уехал отсюда, а дед то зачем так его мучает, ясно, что он стал рассказывать об этой ситуации бабушке, но в том, что случилось, он тоже виноват.

— Ты ненавидишь брата,— спросила я,— поэтому не уходишь.

Олег мотнул головой,— уже не знаю, устал, Кирилл меня толкнул на лестнице специально, завидовал, что я был сильнее, я хотел отомстить. — Дом долго пустовал, потом сделали ремонт, и я прячусь, боюсь, папа будет ругаться, он хотел меня отправить, но у него это не получилось. — А за тобой я наблюдаю с первого дня, как ты здесь живешь. — Ты такая забавная, и другая, не такая как все они,— он обвел рукой вокруг, а затем наклонился к моему лицу почти вплотную и спросил. — Ты знаешь, что ты скоро умрешь?

— Ммм, ты уверен, что я умру,— мало ли как еще все изменится, — растеряно пробормотала я,— или ты видишь что-то, нам недоступное.

От слов Олега как ледяной вихрь пробежал по спине, неприятно такое слышать, правильно говорят, — чувство, что

кто прошелся по твоей могиле.

– Боишься,– усмехнулся Олег,– я тоже раньше боялся, а теперь нет.

Черты лица при этих словах стали у него хищными, неприятными, мальчик ждал страха от меня, он им питался, но я не испугалась.

– Не знаю,– наверное, боюсь, – снова растерялась я,– все видят мое проклятье, а я нет, да и как это будет, тоже не знаю.

Мне было не страшно, а очень жаль мальчика, который уже много лет скитается в этом доме, как ненужная вещь и не может уйти, я осторожно протянула руку и ощутила исходящий от него холод. Это ведь просто обиженный ребенок, который хотел привлечь к себе внимание, и даже от мести устал и запутался. Даже не понимая, что я делаю, потянула его к себе, как маленького, голова Олега уткнулась в мое плечо, и он заплакал.

Я же удивилась, что ощущаю его, погладила его по плечу,– поплачь, может тебе станет легче, мне так жалко тебя, я не знаю, чем мне тебе помочь,– сказала я ему тихо и виновато. – Жаль, что ты не вырос, и зол на весь мир, ты не виноват, что так получилось, да и твой брат наказан уже достаточно, я видела, как он боится, и его жизнь прошла впустую, он раскаялся, но изменить уже ничего не возможно.

Олег посмотрел на меня,– возьми меня за руку, ты мне помогла, и я тебе, когда, ни будь, помогу.

– Чем я тебе помогла,– вздохнула я печально и с удивлением почувствовала, как ладошка привидения потеплела, а сам Олег стал таять, превращаясь в облачко, и потянулся вверх.

– Ты пожалела меня и выслушала,– услышала я тихий голос, который раздавался, казалось ниоткуда,– я ухожу и больше не злюсь на Кирилла, передай ему, он свободен.

Олег растворился, рассыпался снопом мелких искр, и я почувствовала, что он ушел навсегда, а у меня на душе стало легко и грустно.

– Легкого тебе посмертия малыш, – прошептала я ему вслед.

Н – да, вся наша семья неправильная, и чем больше я узнаю, тем быстрее мне хочется покинуть ее, а что дальше. Лучше не будет, я сама то не смогла построить уже дважды свою семью, почему мы все такие неприкаянные, если по материнской линии все можно свалить на проклятье, то почему же и по отцовской то все так же плохо. Я подошла к окну и открыла его, звезды то какие яркие, ночь темная, красивая, теплая. На душе было хорошо, Олег смог как-то снять мою боль, ага, и еще напророчил скорую смерть, но страшно не было. Если уж суждено, то я ничего и не сделаю, а может..., а что гадать, поживем, увидим и я спокойно уснула.

Утром дед как-то странно посмотрел на меня, и, улучив момент, когда рядом не было бабушки, спросил,– мне показалось, что ты ночью с кем-то разговаривала.

– Вам не нужно бояться, он ушел,– сказала я тихо,– и теперь навсегда.

Дед знал, что призрак появлялся, после приезда Кирилла, и видимо переживал эти дни, не зная, как сказать мне, что приведение его сын, так-то он предупреждал меня, но не про убийство. Знал ведь он, что малыш обязательно придет в свою спальню ко мне, и, наверное, гадал, узнаю или нет, я еще одну семейную тайну.

– Осуждаешь меня,– спросил он тихо,– я не знал, как поступить и Мари сказать не мог. Дед потоптался на месте и виновато поднял на меня глаза,– ты ведь догадалась, что я надеялся на твою помощь, почему-то был уверен, что ты отпустишь его, прости, что не рассказал все.

Злится на Деда мне и в голову не пришло, хотя поступил он со мной не совсем красиво, но я чувствовала, что он действительно не знал, как исправить или изменить ситуацию, вот и понадеялся на удачу, поэтому я тихо ему сказала.

– Не мое это дело, не знаю, как и я бы поступила сама, но теперь уже действительно все закончилось, и вам бы с сыном поговорить и объяснить, что Олег его простил.

Дед замялся,– я ему скажу, ты права, только...

– Я не кому ничего не скажу,– пообещала я,– вам не нужно беспокоиться и – за меня.

Дед виновато потупил взгляд, выдохнул облегченно,– Спасибо.

Так у нас с Дедом появилась общая тайна.

На другой день я не пошла в спортзал, слабость еще была, так что все равно боец с меня никакой, но у меня уже были другие занятия, в лаборатории, я и так пропустила два дня, не занимаясь лечением охотников, а у нас тоже все шло по плану. А с охотниками получилось просто, когда они увидели, как Николай стал меняться, и шевелить пальцами нерабочей руки, они стали часто попадаться мне на глаза, долго не решаясь подойти. К тому времени я уже примерно знала все их проблемы, и мне стало интересно смогу ли я их решить, это был даже где-то вызов моему искусству врачевания. Их всего – то десять человек, правда и травмы у них всех тяжелые и застарелые. Но сложными и проблемными пациентами оказались всего двое, – Николай, который меня тренировал и еще один молодой совсем парень Виктор. Виктора я не видела до этого, и осмотреть его попросил Николай. Оказалось, что Виктор парализован, он занимался в доме компьютерной безопасностью и безвылазно сидит в коляске в огромной комнате на минус первом этаже в окружении пары десятка мониторов.

Он и оказался самым сложным моим пациентом, сначала я даже братья не хотела за его лечение, но увидев его сразу потухший взгляд сказала, – Ничего гарантировать не могу, и будет очень больно, если возьмусь за тебя.

Он даже дослушивать меня не стал, – Я все вытерплю, и буду делать все, что нужно, только помоги мне.

Он был самым молодым парнем среди охотников, даже

семью завести не успел, и я взялась, чуть, чуть, что-то получалось, но до выздоровления было еще далеко. Хотя Виктор и говорил, что начинает чувствовать, что-то, как будто покалывания в спине, но обнадеживать я его не спешила, даже свежую травму пришлось бы лечить долго, а уж застарелую, как у него, тем более. Но отказать ему в лечении было невозможно. Мне было его просто жаль, а узнав историю о том, как он получил травму, тем более. Не то что бы он так хотел мне все рассказать, охотники так то, все не из болтливых, но Виктору приходилось не меньше часа каждый день лежать плашмя на столе, пока я занималась лечением. Примерно так же как с Николаем, собирала крохотные нити разорванных нервных связей и заживляла их, протаскивая через темные мертвые кляксы, мертвой ткани. Что бы, не вопить от боли, он мне рассказывал о своих приключениях, да и мне было интересно расспросить его, я ведь мало что знала еще, о мире Ночи. Виктору пришлось повоевать с нежитью, мне это тоже было интересно, мой опыт общения с не мертвыми был совсем не большим. Таких сложных больных у меня тоже не было, так зачем отказываться от такой практики, когда, хоть и звучит цинично, но у меня под рукой терпеливый пациент. Вот и получилось у нас, сочетание полезного с интересным.

– А, правда, что вампиры горят на солнце, – поинтересовалась я, разминая ему спину перед лечением.

Я читала много всего про них в разных книгах, но большей частью о них писали те, кто с ними не сталкивался ни-

когда, так слухи и легенды, а знать точно, это совсем другое дело и может в жизни пригодиться.

– Мм, с вампирами там все сложно,— зашипел от боли Виктор. – Молодые вампиры, да горят, там ведь как получается. – Они не просто выпивают у человека кровь, но и забирают его жизненную энергию, а удержать в себе не могут, поэтому то вечно голодны. – А вот те, которые смогли прожить более трехсот лет, к счастью их совсем мало,— так вот, у них открываются другие таланты. – Они становятся способными впитать в себя энергию и пользоваться ей как своей, недолго, конечно. – И могут, не боятся солнца. – Знаешь, что только молодые вампиры живут гнездами? – спросил он, ерзя под моими руками.

– Откуда, я их только издали видела, да и то испугалась, увидела их мертвыми, ну совсем, мертвыми, не такими как их люди видят,— пыталась объяснить я.

– Да понял, я, понял,— мы их также видим, а вот старые говорят, сам то я не сталкивался, что те совсем как люди выглядят,— ой, ой, – пробормотал быстро Виктор.

То, что упыри получают из недоеденных вампирами людей, я знала, а вот как с ними воевать и защищаться от них, нет.

– Вампиров не стать, выпив его кровь, как в кино, иначе бы они уже заполонили наш мир как зараза,— продолжил Виктор. – И если человек не хочет стать вампиром, то обратить его против воли невозможно, он умирает во время

обряда или же сразу после обращения пытается убить своего создателя. – Для превращения нужен сложный обряд и к счастью даже те люди, которые мечтают стать вампирами, не все они могут его пережить. – А вот когда вампиры выпивают людей до смерти, но не досуха, оставляя людей недоеденными, тогда и получаютс я упыри. – Упыри очень опасны, у них только инстинкт, разорвать и съесть, с ними сложно бороться, они не восприимчивы к боли и очень живучи, – снова застонал Виктор, но рассказывать не перестал. – Разума в них не остается, а те упыри, которые попробовали человека, становятся сильными невероятно. – Так – то вампиры стараются их убивать, но бывает, что разводят их специально, для защиты или войны, а то и досадить кому. – Вот мы и нарвались на таких упырей, когда зачищали гнездо вампиров, повезло, что остался живым, хотя, тогда я так не считал, в отчаянии был, я ведь только стал работать и попал в такой переплет. – Мы не ожидали, что они для защиты столько упырей наплодят, а они как выскочили и поломали меня как куклу, я аж хруст своего позвоночника услышал, – тихо говорил мне Виктор, – но покусать меня не успели, а так бы, и свои же товарищи меня убили, укус упыря ничем не лечится. – Был случай, когда человек несколько лет смог прожить, а потом даже не умер, просто уснул и проснулся уже чудовищем, и мы во избежание, вынуждены убивать всех укушенных. – И не зря я выжил, вот повезло, тебя встретил, а ты то, меня обязательно вылечишь, я столько про тебя слышал, даже не

поверил, когда ты здесь оказалась.

– Все, все, про меня знают, я уже и не удивляюсь, только не понимаю, откуда что берется, – рассмеялась я, – представляешь, каково мне, вот не знаю я человека, совсем, а он мне говорит, а я про тебя столько слышал. – И думай там себе, что он слышал, плохое или хорошее.

Виктор тоже засмеялся, – мир Ночи совсем небольшой, а ты в нем уже легенда, лично я, про тебя только хорошее, слышал, и мечтал увидеть, – он мило покраснел, – особенно после травмы, конечно. – Но даже я не ожидал, что ты такая красавица, думал, привирают. – Ай, ай, – я же честно, – закричал он, – я ведь не знал, что ты любишь делать больно.

– А, вот это обидно уже, – произнесла я и стала натирать его болючей мазью, вернее горючей что ли.

– Ты вообще, какая то нетипичная, – засмеялся Виктор, – вроде и целительница сильная, должна выглядеть, ну не знаю как-то солидней что ли, а ты бегаешь с братцем по дому, играешь в прятки, и слишком уж красивая, так нельзя, разрыв шаблона.

Но теперь место где я ее натерла, будет жечь и болеть минимум пару часов, но и помогает хорошо, поэтому Виктор терпел. Так – то он молодец, я чувствовала насколько ему больно, и даже после всех процедур он еще не поднимал на меня глаза стесняясь, слез которые у него бежали от боли, а я тоже делала вид, что их не замечаю.

Охотники не сильно любят рассказывать о своих подвиги.

гах, но я не раз слышала от них, что просто так они никогда и никого не убивают. И что мне просто не повезло узнать о них через отверженного охотника Черепа с компанией. Ну, а с другой стороны, я стала к ним привыкать и даже не бояться, ну и они старались, как могли, в том смысле, что мое обучение стало невероятно сложным. А когда они поняли, что я варю зелья для себя, гораздо лучше их фирменных отрав, без такого количества побочных эффектов, были поражены этим фактом в самое сердце. Я так поняла, что много охотников гибнет то, как раз еще в процессе обучения от своих же зелий ускоряющих реакции и силу. Удивила я их, в том смысле, что мое зелье не садило сердце и остальные органы, и было куда круче такого же настоя их производства. Просто я только недавно стала принимать зелье, а они – то делали это с детства, несколько лет по схеме, составленной для каждого, как, впрочем, и у меня. Со временем я смогу догнать их по скорости, я даже как-то приободрилась, загордилась слегка от осознания этого факта. Мое зелье было очень неприятно на вкус, и после принятия мне было очень плохо, но оно было относительно безопасно для организма, насколько это возможно, и рефлексы после приема закреплялись навсегда. А их фирменное средство имело много недостатков, и в первую очередь вред наносился именно сердечной мышце, как и любой другой сильный стимулятор. Поэтому – то охотники и гибли часто, слишком большие нагрузки на человеческий организм. Николай даже стал намекать, что бы

я продала их сообществу рецепт, мне было не жалко и бесплатно отдать, но здесь были другие особенности, я то варила зелье индивидуально для каждого человека, а для всех оно просто не подходило. Универсальную формулу для всех я выработать пока не смогла, но если получится, то отдам, мне не жалко. Это я пообещала Николаю. Но я смогла для каждого из них создать свое персональное лекарство, и не только вылечить их, но и сохранить их способности. Уже это подняло их на ступень выше обычных охотников, и они это осознавали хорошо и ко мне относились с уважением.

Вот и сегодня я долго возилась с Виктором, отмечая, что успех у нас есть и это радует, осмотрела не торопясь остальных охотников, и пошла, обедать, чувствуя, как мое настроение поднимается, если занимаешься тем, что умеешь хорошо делать это приятно, я бы так и работала всегда. Я скучала по Чудной деревне и своим детям, там я всегда чувствовала себя родной и к месту, а здесь все не привыкну никак.

Дед сегодня за завтраком был рассеян, сказал только коротко, что лестницу в сокровищницу сделали, и вчера он успел сделать инвентаризацию, и сразу все, что там есть, упаковать в коробки. Все вещи сегодня перенесут в другое место, тоже надежное и не такое опасное, а эту дверь дед распорядился пока заделать, он еще не решил, что ему делать с новым помещением, но Ване, он строго посмотрел на внука, теперь туда вход закрыт совсем. Утром я не стала беспокоить Деда рассчитывая поговорить с ним вечером, а пока

закрылась в библиотеке. Мне, нужно было подготовиться к приезду Деда и Андрея, а что они приедут вдвоем я не сомневалась, план по отмщению себя не собиралась отменять. Ближе к вечеру поднялась в свою комнату, Бабушка набрала мне много нарядов и расстраивалась что я ношу все удобное, а не красивое.

– Молодая красивая женщина, – часто говорила она, – должна думать о нарядах, а не занятиях в спортзале или лаборатории.

Ей, почему-то казалось, что я должна постоянно отдыхать, хотя у нее как я заметила, хлопот по дому было много, и она же не переживала и – за этого.

Я знала, что Андрею нравится, когда надеваю именно платья, и постаралась, выбрала себе ярко – голубое, с пышной юбкой в крупных васильках по подолу, женственное, сидевшее на мне идеально. Спустившись в гостиную, увидела уже всех дома, ожидающих только меня, долго оказывается, я крутилась перед зеркалом. Андрей, как и ожидалось, тоже был у нас, и, судя по довольному виду Деда, они договорились о партнерстве.

– Ммм, малышка, ты хорошо сегодня выглядишь, – заметил Дед, – отдых пошел тебе на пользу.

– Да, ты великолепна сегодня, – заметил и Андрей, протягивая мне цветы, очередной огромный букет.

Бабушка промолчала, но довольно улыбнулась и чмокнула меня в щечку.

– Пока вы здесь все я хотела бы с вами поговорить, вернее надеюсь, что вы за ужином подумаете над моим предложением.

Н – да, как-то снова начинаю мямлить, нужно собраться и я, очаровательно улыбнувшись, продолжила свою речь.

– В нашей жизни столько сложностей, а мне хочется быть уверенной в завтрашнем дне, и поэтому, раз вы собираетесь, стать компаньонами, то я хочу тоже войти в совместный бизнес.

– И что ты можешь нам предложить, свою долю в чем, в тех деньгах, что у тебя на счету, – спросил Андрей насмешливо, – знаю, твои деньги у тебя тоже есть, но хватит ли их для доли уже в развитых предприятиях, или надеешься на помощь родных.

– Нет, я не знаю, переводил ли ты мне деньги на счет, может это такая же ложь, как и остальное, но... – Твоя ложь – это тоже причина озаботиться мне, моим же будущим.

Андрей вспыхнул и сжал кулаки, Дед довольно крикнул.

– Но я сейчас не об этом, – посмотрела на Андрея, – моя доля – это уникальные рецепты, и я знаю, о чем идет речь, как бы ты не насмеялся над моими способностями. – Мои рецепты лучше, безопасней, эффективней и они сразу же завоюют рынок.

– Она права, у нас нет уникального товара, тоже, что и у всех, – подтвердил Дед мои слова, – мы только что сегодня говорили, что нам нужно, что-то новое.

– Я составила десятка два рецептов, и сколько примерно людей принимали этот препарат, их анамнез, небольшая статистика, в свое время меня приучил к этому Питирим. – Все данные хранятся в Чудной деревне, но я написала на память, что помню, можно сравнить при желании, можно проверить опытным путем, думаю, вы найдете нужных пациентов для рекламы.

Андрей успокоился, – ты права, я не против этого, приготовь рецепты, часть мы завтра посмотрим и решим, просто ты в любом случае получишь мою долю, и тебе не обязательно для этого лезть в бизнес.

– Так-то да, но я хочу, не просто числиться, или быть, чей то наследницей, но и понимать работу которой вы занимаетесь, – твердо произнесла я.

Я глянула на Деда, он мне кивнул одобрительно головой и произнес, – я буду представителем твоих прав и прослежу за законностью.

Андрей скривился, но спорить не стал, но посмотрел на меня как-то по-новому, я его смогла удивить.

– Я не хочу персональный кабинет, – продолжила я, – и не буду каждый день мешаться под ногами, но знать документацию, как и что, работает, и уметь решать вопросы, я должна.

Дед еще раз одобрительно кивнул, – организуем, правильно, так и надо.

Андрей же, скорбно вздохнув, спросил, – это все или еще требования есть.

– Да, – не стала отнекиваться я, – раз уж требуешь сохранить брак, слегка забываешь об обязанностях, ты видишь, меня одевают родные, которым я должна помогать, а не наоборот. – Ведь ты содержишь своих родных, и я никогда с этим не спорила, а я живу на чужие деньги, вернее обхожусь без них.

Бабушка вспыхнула и приподнялась, но Дед жестом усадил ее обратно и с явным интересом уставился на меня.

– В таком наряде мне не выйти их дома по делам, мне нужно, чтобы Арон Моисеевич, пошил мне десяток хотя бы костюмов для работы, и на выход конечно, если тебе это по карману. – Раз уж у нас пошла такая пьянка, то ты должен оплачивать мои счета, прости, но ты мне задолжал много.

Андрей побледнел, склонил голову и спросил глухо, – еще что-то.

– Да, – улыбнулась я, – ты же мне покупал драгоценности, а у меня сейчас даже дешевых сережек нет, не говоря о чем-то еще. – Хочу все свои драгоценности получить завтра, я ведь имею на них право, ты говорил, что они мои независимо от того будем мы жить вместе или нет.

Я не зря подняла тему с драгоценностями, слышала, что он их все подарил Белинде и теперь, хотела ударить его больней. И получилось, Андрей побелел еще более, что при его смуглой коже смотрелось страшно.

– Твоих драгоценностей нет, и ты это знаешь, – выдавил он, – но я все признаю, и ты получишь лучше, я все компен-

сирую.

– Конечно, в этом я не сомневаюсь, ты ведь всегда держишь свое слово, но все будет храниться у меня, а то ты их снова кому ни будь, подаришь,– улыбнулась я ему,– ты не против, надеюсь, ничего лишнего у тебя не попросила.

Андрей молча пережил мой удар, хотя мои слова его задела, да еще и при моих родных.

Ужин снова прошел молча, только все посматривали на меня странно, удивленно, а Андрей, когда мы встали и-за стола небрежно сказал,– завтра я договорюсь, что бы портной заехал к вам в дом, а ты пока примерно реши, сколько ты хочешь нарядов.

– А, сколько ты потянешь, боюсь, что разорю тебя, поэтому и спрашиваю,– виновато я пожала плечами.

Андрей, с усмешкой взглянув, произнес,– хоть сотню заказывай, для тебя милая мне ничего не жалко.

Бабушка выдохнула и опустила глаза, чтобы ничего не высказать, а Дед засмеялся довольно, не стесняясь присутствия Андрея. После ужина я занесла в кабинет к Деду, где они были с Андреем, папку с приготовленными рецептами, Дед просмотрел и похвалил.

– Хорошая работа, ты все правильно оформила, а еще сможешь?

– Да, только скажите, что вас больше интересует, и подумаю, – предложила я.

При мне они молчали, и я ушла в гостиную, где сидела

Бабушка, взяв пару альбомов и карандашей для набросков. Она сначала обиделась, услышав мои слова о нарядах, но тоже все поняла и теперь готовилась мне помочь. К тому же она тоже слышала о том, куда ушли мои драгоценности, и ей было обидно за меня.

– Ты хоть представляешь, сколько берет этот портной,– спросила она с ужасом. – Иван Анатольевич как-то заказывал у него для меня платье,– Бабушка закатила глаза к потолку,– а я случайно узнала его стоимость. – Даже подумала, что проще за него замуж выйти,– Бабушка захихикала от восторга и смелости своей шутки.

– Андрей сам предложил все оплатить, не может пусть отказывается, я же его заставлять не буду,– спокойно сказала я, протягивая ей альбом.

Бабушка как я убедилась уже, имеет прекрасный вкус и разбирается в моде гораздо лучше меня, рисует тоже.

– Ну да, ну да,– согласилась Бабушка, и мы принялись за работу и работали не покладая карандашей и бумаги допоздна.

Теперь Андрей узнает в полной мере, что такое женская месть и сколько она стоит, подумай милый, так ли ты хочешь, чтобы наша семья соединилась. И впустую как раньше он обещать уже не будет, Дед свидетель, а он как я поняла, имеет гораздо больший вес, чем Андрей, в мире Ночи.

Кроме охотников, я уже некоторое время, лечила и своих родных Бабушку с Дедом, решив им сделать приятное, ведь

все хотят выглядеть моложе я умела многое, что им было недоступно. Да и когда узнала, еще только попав к родным, что у Деда есть фармацевтическое предприятие, рассказала ему историю с Андреем и наш спор с ним по поводу капелек для мужчин, ну тех, которые повышают потенцию. Дед сразу же ухватился за эту идею и попросил написать рецепт, и уже выпускал уникальный продукт, пользующийся большим спросом, еще до работы с Андреем, поэтому то он и решил, что вклад, вернее долю в совместный бизнес я могу внести равноценную, подобными рецептами. Я уже неплохо изменила бабушку внешне, она выглядела потрясающе, и это даже заметили наши постоянные гости, чета Полетаевых, они к нам часто забегали, и с Бабушки они глаз не сводили буквально, удивляясь изменениям, и несколько раз Полетаева старшая интересовалась, где это Мари сделала такую потрясающую подтяжку лица.

Бабушка рассмеялась, – ну что ты Валентина, когда мне по салонам, да клиникам ездить, я ведь из дома то не выхожу. – Свежий воздух и чистая местная вода так хорошо действуют на меня.

И я видела, как ей это внимание было приятно, ведь каждой женщине хочется выглядеть моложе и красивей. Это еще не предел, да и дед начал пить мои зелья. Сегодня только обратила внимание, что седых волос у него почти не осталось, Дед и так- то всегда следил за собой, а теперь выглядел просто великолепно. Я решила их подлечивать и омолаживать

постепенно, что бы это не бросалось в глаза, и они уже были впечатлены результатом. Так – то продлевать жизнь до бесконечности невозможно. Каждому живущему человеку отпущен свой срок, и спорить, с этим утверждением невозможно и глупо, но есть разница, кто и как проживет свой срок. Качество жизни, это да, и оно уже доступно далеко не всем. Можно жить молодой и здоровой, и такой же и умереть, исчерпав все возможности организма, а можно и как обычный человек, с трудом замедляя процессы старения и мучаясь от многочисленных болячек. Но в моих возможностях было поднять жизнь моих стариков на новый уровень, и я старалась для них как могла.

Я полюбила своих родных, но все равно чувствовала себя чужой в этом доме, иногда мне казалось, что Бабушка недовольна моим воспитанием и поведением. Ей не нравилось, что я проводила много времени в спортзале и в лаборатории, и то, что вожусь с охотниками. Она никогда не интересовалась моими приемными детьми, по которым я скучала, даже из вежливости никогда не спрашивала о них, считала, что им место там, в Чудной деревне, а не со мной и это несмотря на постоянные уговоры Деда, что они все понимают. Она, конечно, ничего не говорила, но как-то очень зримо провела между мной и моими детьми черту, и меня это злило. Я не собиралась никого выкидывать из своей жизни и разговоры о том, что мне нужно будет подобрать подходящую партию, после развода с Андреем, и пора бы уже выбрать себе заня-

тие, соответствующее моему статусу,— раздражали меня. Я чувствовала себя пленницей, а теперь с проблемами, связанными с Андреем так и тем более. Вроде, как и отношения у нас доверительные, а все равно постоянно проскальзывало недопонимание, и мы все мучились от этого. Старались все скрыть за излишней любезностью, надеясь, что все со временем войдет в привычное русло. А вот с местью Андрею, Бабушка меня поддержала полностью.

Андрей выполнил обещание, и портной Арон Моисеевич приехал в наш дом на следующий день.

Вежливо осведомился после взаимных приветствий,— мне сказали, вы хотите сделать большой заказ, я удивлен, но приму его, конечно, не думал, что вы способны на такой поступок, разорить своего мужа, хотя и не осуждаю вас,— произнес он очень вежливо и серьезно,— но в его черных глазах так и мелькали чертенята.

Я поняла, и он все знает о наших отношениях и разводе, и он на моей стороне и даже показал это. Раньше — то он держал дистанцию от своих клиентов, и не позволял себе никаких замечаний или советов своим клиентам, Бабушка мне это рассказала, тоже немного удивленная замечанием портного, вернее шепнула мне на ухо. Кроме того, что мы придумали с Бабушкой, он еще предложил, ловко орудуя своим золотым карандашом, подумать нам об осени, которая уже не за горами, а к ней лучше подготовится заранее, так как его вещи не выходят из моды никогда. Бабушка махнула ру-

кой и кинулась в обсуждение фасонов для меня на осень и вроде как, даже на пару нарядов для зимы. Меня не радовало, что я так поступаю с Андреем, но и простить не могла, обманом женился, отдал кому-то мои драгоценности, это все некрасиво, ведь можно было бы с самого начала построить наши отношения как-то, более, честнее, что ли.

Драгоценности Андрей как-то тоже привез, набор который меня поразил своей простотой и красотой, и хоть все вещи были небольшими, неброское вроде кольцо и серьги, затейливый кулон и браслет, все в едином стиле, я поняла, что это не просто очень дорогие вещи, но и работа великого мастера. А еще от драгоценностей шел жар, непонятное тепло, их так и хотелось сразу же надеть и не снимать. Чары, наложены на них – догадалась я, – но отторжения к чужой магии не было, жар дарил носительнице уверенность в себе, а мне ее как раз и не хватало.

Наблюдая за моей реакцией, Андрей небрежно заметил, – Иван Анатольевич, где-то нашел уникального мастера, и теперь к нему, несмотря на цену сложно попасть, хорошо, что я могу для тебя заказывать вещи по – родственному, без общей очереди.

Первые вещи от портного Арона Моисеевича тоже стали поступать регулярно, естественно после оплаты, знаменитый мастер никогда не работал в долг.

Дед даже заметил, как-то небрежно, – Андрей нынче даже в долги влез, не знаешь, почему случайно, – а затем, лукаво

улыбнувшись, добавил,— нечего было жену позорить, отдавать безделушки жены любовнице. — Я хоть и мужчина, но его не жалею, такое не прощается, зато ты теперь точно будешь ему дорога.

И распорядился поставить в моей спальне огромный сейф.

Через несколько дней, Дед, приехав с работы, он сразу же прихватил меня на лестнице,— Пойдем ко мне в кабинет, поговорим, — предложил он мне.

Бабушка поглядела на него тревожно и тоже собралась подняться с нами, но Дед остановил ее жестом, — Я вижу Елену редко,— позволь нам пошептаться вдвоем Мари. — Мы спустимся к ужину, хорошо.

Бабушка надула губы, но спорить не стала, ушла вниз в гостиную, обиженно хлопнув дверью по дороге. Дед цепко подхватил меня под локоток, завел в кабинет и плотно закрыл дверь

— Меня беспокоит твое настроение,— произнес он,— знаю тебе тяжело с нами, а я отпустил Кирилла и немного защищаюсь на работе.

— Отпустили,— куда?

Дед помялся, — он решил пожить самостоятельно, вдали от семьи, и я считаю, что это пойдет ему только на пользу, но речь сейчас не о нем, а о тебе. — Я боюсь потерять тебя, ты и так нам не доверяешь, я надеялся, что все образуется, но...

Дед снял пиджак, пододвинул мне кресло, и сам сел на-

против, внимательно поглядывая на меня.

– Расскажу о нашей семье немного, думаю после истории с Олегом, мы как-то упали в твоих глазах, да и говорим мы с тобой мало, к тому же с Андреем я времени провожу больше чем с тобой.

Он долго собирался с мыслями, помогать я ему не спешила, тем более не понимала, чего же он хочет от меня.

– Когда я был маленьким, этот дом выглядел совсем иначе, смесь нищеты с позолотой былого, мои родители очень напоминали нынешних Полетаевых старших, воспоминаниях о блеске семьи, хвастовство былыми заслугами. – По всему дому старинные портреты знаменитых родственников, дорогие приемы, таких же никчемных потомков древних семей. – Я уже тогда решил, что в моей семье все будет по – другому, лучше, что ли, и в достатке. – Мои родители жили на широкую ногу, но сами понятия не имели, как зарабатывать деньги, их так вырастили, и разговоры о деньгах в нашей семье считались неприличными. – Я был поздним ребенком, но к моменту моего взросления наша семья уже была нищей, родители профукали все наследство предков, очень немалое, надо заметить. – Мой дар был даже меньше чем у родителей, но я был упрямым и развивал его, стараясь свою искру превратить в искусство. – В нашем доме сохранилась потрясающая библиотека, и я тебе скоро ее покажу, уже пора. – Так вот, я занимался сам, сам заработал деньги на образование, будучи очень молодым, я смог уже изме-

нить этот дом и обеспечить родителям уровень жизни, к которому они привыкли, но пониманий у них я не встретил. – Будучи взрослым, я отказался от невесты, которую мне подобрали родители, содержать бесполезную куклу из древней семьи мне не хотелось, мне нужна была жена, подруга, единомышленница, наконец. – Я хотел, чтобы моя спина была прикрыта, и уехал на Урал в поисках невесты.

Я оживилась, надо же Бабушка не хотела рассказывать о своей семье, и я решила, что она тоже из Московской знати.

Дед усмехнулся, – наши семьи спесивы, горделивы, высокомерны, как ты уже заметила, даже если сами по себе пустое место. – На Урале тоже древние семьи, и я выбрал Мари, она была хоть и из очень старинной семьи, тоже обедневшей, но очень гордой. – Я никогда не жалел о своем выборе, хотя мои родители Мари не приняли, они умерли уже после рождения Кирилла, и внука они тоже не захотели признать. – Я хотел сказать, что наша жизнь не была простой, и с детьми не все ладно получилось, и это моя боль, да ты все знаешь. – Мари слишком долго живет здесь и достатке, она привыкла и незаметно стала такой же, как и наши соседи, хоть и не признает это, но я ее люблю и не хочу огорчать. – Ты похожа на меня, и я принимаю тебя такой, какая ты есть, а вот Мари сложно, ее до сих пор смущают твои приемные дети, и твое непонятное положение с семьей Дангловых. – Она мечтает, что ты будешь такой же, как она, а твои попытки влезть в бизнес, занятия с Николаем, целительство, считает неваж-

ным, хотя я пытался Мари объяснить, что это твоя жизнь. – Но она поймет, ей просто нужно время еще немного.

Разговор мне не нравился, я хоть и сидела спокойно, но на душе у меня скребли кошки.

– К чему я это все милая, – мягко продолжил Дед, – мне жаль, что твои малыши живут отдельно и пока нам их просто не отдадут. – Но когда они подрастут, им нужно будет получить не только образование, но и соответствующие воспитание, и я готов, Мари же пока нет и это еще не учитывая Андрея в раскладе. – Ты постарайся пока не торопиться с выводами и сбежать от нас, ты чувствуешь себя неудобно и считаешь себя узницей, по меньшей мере.

Дед улыбнулся и внимательно посмотрел на меня, – я прав.

Я промолчала, пока не была готова к такому откровенному разговору, или мне жалко было, огорчать его.

– Я стал бояться, – продолжил Дед, – что ты плюнешь на нас, на развод, полагая, что все кончится плохо, и сбежишь от нас и от Андрея, я даже это ему пытаюсь объяснить, что бы он на тебя не давил. – Не молчи, Елена, я просто не знаю, как сделать, что бы было всем хорошо.

– Сложный вопрос, – я привстала с кресла и прошлась по кабинету, – я тоже этого не знаю, и стараюсь, как могу и мне здесь у вас не очень хорошо, это правда, а теперь я еще и стала бояться, того что Андрей может забрать меня в любой момент как вещь. – И мой отказ жить с ним со стороны выглядит глупо.

– Этого я точно не допущу и если что сам и помогу сбежать от него,– вспыхнул Дед,– да мне нравится с ним работать, но я тебя люблю, ты моя кровь и никогда не променяю ни на кого. – Давай, пока не будем торопиться, я тебя услышал, и мы найдем вариант, который устроит всех,– предложил Дед.

– У меня много вопросов, я не совсем поняла тогда в споре с Андреем, вы говорили, что-то про права, я пыталась выяснить у Бабушки, но она сказала, что это все мужские разборки.

Дед посмотрел на меня удивленно уважительно,– я в тебе не ошибся, но понимаешь, твое воспитание слишком свободное.

– В каком смысле,– растерялась я, – свободное, это вы про что...

Дед засмеялся,– точно глупышка, ты рассуждаешь как люди, среди которых ты выросла, развод, необязательные отношения, работать, доля в бизнесе. – Твоей Бабушке такие слова и в голову не приходят, оттого и наши неприятия, и недомолвки. – Да время идет, вон даже английская принцесса добилась развода, да и неравные браки стали нормой, но не в нашей среде. – А ты этого не понимаешь, не потому что ты плоха чем-то, милая, а потому что воспитана по – другому. – Вот и мне сложно изложить то, что знают наши девочки с пеленок, только потому, что я сам это сформулировать то не могу, что бы тебя не обидеть.

– Не нужно переживать так за меня, я постараюсь все понять, даже если нет, то сразу не побегу плакать или пробовать сбежать, обещаю, – заинтересовано и удивленно я ответила Деду.

– М- да, а мне то, как тяжело, – вздохнул Дед. – Понимаешь, каждая девочка, в древней семье с даром, это золотое яйцо, которое выгодно пристроить, чтобы завязать полезные связи, получить деньги. – Да милая, это так и до сих пор. – А еще у нас много условностей, в том кругу, в котором мы вращаемся, очень много. – Мы богаты и если бы ты была одна, я бы спокойно послал Андрея к чертовой бабушке, не задумываясь. – Прошло бы время и все забыли бы любой скандал с твоим именем, со временем. – Но, милая, готова ли ты пожертвовать будущим своих детей, я то могу это сделать, но пытаюсь все же не допустить этого.

Я еще, непонимающе, потрянула головой, как так.

– Лизу не примут ни в одной семье с таким скандальным разводом. – Она то и так полукровка, если на прямому. – Но Андрей удочерил ее, и никто не пойдет против его слова, семья Дангларов тоже могущественна, понимаешь. – Про Кирилла могу сказать тоже самое, ему некогда не получить хорошей невесты. – И такие правила еще не скоро изменятся в нашем обществе. – Андрей не самый плохой выбор и мне нравятся твои попытки наказать его, вложив в тебя деньги, он будет уважать тебя, боясь, что может в один прекрасный день потерять и тебя и долю в предприятие, настоящую, а

не обещанную тебе, понимаешь. – Да и новый брачный контракт, можно составить, так что он вздохнуть свободно не сможет, и это будет уважением к тебе.

То, что говорил Дед, было и обидно, и правильно, но мне нужно было привыкнуть к этому, как-то принять это.

– Ты можешь сбежать и жить среди людей, это, правда, и возможно твоя жизнь будет интересной, яркой, но еще раз напоминаю, дети останутся с тобой. И когда они узнают об упущенных возможностях, согласятся ли они с тобой или же им будет обидно, подумай.

Дед обнял меня и поцеловал, – мне даже Валерий понравился больше, он искренне любит тебя и горы ради тебя свернет, и я бы с радостью его поменял на Андрея, но это мезальянс, и он точно также ударит по твоим детям. – Вот, Елена, я выложил тебе все как на духу, и теперь только тебе решать, но время есть, и ты можешь, не торопится, подумать, согласна со мной. – Мари, недовольна, что тебя тренируют охотники, это тоже не принято в наших семьях, но я все – таки решил, что твоя безопасность важнее, ты должна быть зубастой.

Что – то подобное я подозревала, но что бы так.

– Как у вас все запущенно, – только и смогла сказать я глядя на Деда круглыми глазами, – разве такое существует в наше время, ну ограничения, правила, да это бред, какой-то.

Дед развел руками, – так и живем, я знаю, какую свободу ты хочешь, сам был такой, а ты на меня очень похожа. –

Но жизнь всегда ограничения, а у нас особенно, ты поймешь это, но решать еще раз повторяю только тебе.

Во мне была пустота, я уже просто ничего не соображала, это не ловушка, а что-то страшное, так жить всегда, да невозможно просто,— больше в мою голову мыслей не приходило. С такими знаниями нужно расти в семье, это для меня удар, а для них это все естественно. Вот я снова делю, на своих, чужих, и эта грань у меня уже, наверное, никогда не исчезнет.

Ммм, Елена,— дед тряхнул меня за плечо,— понимаю, но давай пока отвлечемся.

— Отвлечемся,— я посмотрела на него, вздохнула,— что я еще узнаю.

Дед засмеялся,— кровью добытые сокровища, пойдем. — Да, пройдем ка с тобой в новое хранилище,— повторил он,— я хочу тебе кое — что показать, я еще не все разобрал.

Хоть мне особо то не хотелось, идти куда — то, но и сидеть переваривать новую информацию одной в комнате не хотелось, я скоро с ума сойду от таких новостей, и я просто кивнула Деду, что согласна.

Новое хранилище находилось на минус третьем этаже, когда спускались вниз, я снова со страхом посмотрела в сторону тайной комнаты, там уже все заделали, как будто двери и не было никогда. Но теперь все было просто, узкий длинный коридор внизу, освещенный тусклым светом люминесцентных ламп, привел к сейфовой двери, и дополнительно я уло-

вила защиту магией. Дед открыл дверь, и, щелкнув выключателем, предложил мне войти. Небольшая пустая комната, которую освещает тусклый холодный свет, холодно, стены в стеллажах, посреди комнаты небольшой стол и стул, все.

– Я натолкнулся на удивительный манускрипт, когда-то я много о нем слышал и даже представить не мог, что такое есть в нашей семье,– стал рассказывать Дед, увлеченно размахивая руками. – Ты ведь понимаешь, что об этом нельзя никому рассказывать.

Кто бы спорил, к такому с пеленок приучают, но я сказала просто,– Клянусь Луной, никому не рассказывать о семейных сокровищах, без твоего прямого согласия. – К тому же в моей голове ментальный блок, взломать меня невозможно, только убить.

Дед обалдел,– ты серьезно, такое бывает?

– Да,– ответила я просто, – когда, мне разрешили, жить отдельно от Чудной деревни. – То позаботились, что бы, я не могла, ничего рассказать,– это обязательное правило для всех.

– Как у вас строго, то,– не ожидал Дед,– думаю, что вам есть что скрывать. – Так вот о книге, хочу тебе ее просто показать, найти бы еще того, кто бы ее смог перевести,– и он протянул мне фолиант.

Мне редко доводилось держать старинные книги в руках, часто я пользовалась в Чудной деревне копиями на ксероксе. Такие книги берегли, хранили в особых условиях, как в этой

комнате, где сухо и прохладно, и температура воздуха всегда одна. Я приняла в руки тяжеленный огромный фолиант и даже присела от его тяжести, кхекнула и осторожно положила его на стол. И так же осторожно, почти не дыша, проведя пальцем по обложке, открыла первую страницу. Книга была неожиданно теплой и мягкой на ощупь, страницы какие-то странные, вроде тонкие и твердые, но это не бумага или пергамент, неужели кожа и чья...

Дед подтвердил мою догадку, — как только я увидел эту книгу, срезал кусочек и отдал на экспертизу, — заговорил он торопливо. — Человеческая кожа в сложной обработке, мои специалисты определить не смогли, ничем она обработана, ни сколько ей лет. — Я про такие вещи только слышал, даже сам не верил, что они существуют, вернее сохранились.

Дед нервничал, что уже меня пугало, привыкла к тому, что он всегда невозмутим и спокоен, значит книга, точно уникальна, раз он так вокруг нее скачет.

Книга была исчерчена рунами, оочень знакомыми, теми, которым меня обучала Анна Леонидовна, но вроде я их так и не доучила. Как-то неожиданно, глядя на страницу книги, я поняла, что могу читать, и это медицинский справочник, о чем и сообщила совсем ошалевшему от происхождения Деду. Вспомнила вдруг слова Питирима, что мои знания глубже, чем кажутся, услышав его тогда, я не поняла к чему он, а вон она значит, как получается. Каждая страница, во всяком случае, вначале книги — это рецепт, но не простой, я схва-

тила карандаш и бумагу которые лежали тут же, и стала набрасывать варианты. Первый страница начиналась с болезней сердца, руны складывались в несколько разных вариантов рецептов, на одну тему, я сразу же проговаривала вслух, что вижу, застывшему как соляной столб Деду.

Дед вдруг ожил, и вопросительно глянув на меня, спросил,— Семья Дангловых еще и говорит на языке рун, а ты можешь?

Я задумалась и вспомнила непонятный язык, на котором когда-то общались Габриэль и Андреем,— нет, говорить я не могу и даже не знала, что это возможно.

— Жаль, что он тебя не обучил, когда этот язык считался родным для всех сущностей и владевшие им могли многое, заклинания, произнесенные на нем невероятно сильные. — Елена,— голос Деда стал напряженным,— книга которую ты видела невероятная редкость, считается, что если перевести ее, можно обрести вечную жизнь.

— Думаю, что это чушь, вечной жизни не бывает, но я поняла вас Иван Анатольевич, и уже поклялась никому ничего не говорить про нее.

— А, про переводчика, когда вы говорили, вы имели в виду Андрея?

— Ну,— Дед замылся,— я хотел с тобой посоветоваться и теперь не жалею, что сделал это. — Честно,— зная, где ты воспитывалась, я немного надеялся на такой вариант, но и представить себе не мог, что ты действительно можешь знать. —

Ты ведь сможешь не торопясь заняться переводом книги,—
поинтересовался он

— Думаю да, мне будет интересно,— согласилась я легко.

Мне и самой хотелось поработать с книгой, проверить,
свеж явленные способности, насколько они у меня глубокие.

— А, рецепты можешь ведь сразу расписывать современ-
ным языком,— поинтересовался Дед,— или еще расшифровка
нужна.

— Нет, я сразу вам буду все давать в современном виде,—
решила я, посмотрев еще раз на страницу.

— Мм, мне не терпится все проверить, и если это будет ин-
тересно, или необычно, можно использовать в нашем бизне-
се. — Кстати, ты не спрашивала, а я все сделал, ты наш рав-
ноправный партнер, и тебе нужно будет на днях подписать
документы, со временем я ознакомлю тебя и с нашей рабо-
той, когда мы чуть, чуть разгрузимся.

Я просто кивнула, так — то мне все это и даром не нужно,
но и показывать этого нельзя. С людьми, которые долго в
бизнесе нужно разговаривать только так, их языком.

— Я одна ходить сюда не буду,— сразу поставила условие,
боюсь, понимаю глупо, но боюсь.

Дед понимающе кивнул, — ты натерпелась, я сам до сих
пор в ужасе.

— Но лучше конечно если вы мне сделаете просто копии,
и я спокойно буду пару часов, возится с ними в библиотеке,
а копии держать в сейфе,— предложила я.

Дед, подумав, согласился и обещал все организовать, для него это было тоже удобно, вижу, как он переживает, когда я прикасаюсь к книге, боится за нее. – Да, Елена, ты ведь понимаешь, что все, что ты нашла, принадлежит только тебе, – вдруг остановил меня Дед, когда мы выходили из хранилища.

– Мм, как-то не думала об этом, – призналась я, – но посмотреть на все что там было бы интересно, а так пусть все здесь и лежит.

– Покажу все, только я решил все разобрать, там кроме артефактов и книг, есть еще украшения и драгоценные камни, украшения я отдал в чистку, и думаю, мы не будем торопиться, нужно узнать и разобраться, некоторые вещи могут быть опасны, это время, – произнес Дед задумчиво, – такие захоронки меня пугают.

Да я как-то и не стремилась к сокровищам, они хоть вроде, как и мои, но жила вон, сколько без них, и ничего, так что я просто мотнула головой в знак согласия и заторопилась наверх в тепло. Подвалы я никогда не любила, а здесь еще, провалится только так, можно запросто, ну его.

Так как в нашем доме теперь был запрет на посещение неженатых мужчин, частыми гостями стали Полетаевы, и редкие партнеры и друзья Деда, оочень старые, сначала я не очень вникала во все их разговоры, затем стала прислушиваться, и была даже поражена патриотизмом древних семей, вот серьезно. Звучит, конечно, не очень, но это так. Они

ведь, как и обычные люди любили посплетничать и часто обсуждали и себя и знакомых. Живя замкнуто, они хоть и бывали часто по делам или на отдыхе за границей, но покупать там дома, обучать детей считалось в среде древних семей, неприличным. Даже сестры Полетаевы Ангелина и Софья, придерживались таких же взглядов, как и их старшие родственники, это я к тому, что все – таки молодым свойственны другие ценности жизни, я то уж насмотрелась. Часто молодые, да и не очень люди считают, что за границей, везде рай на земле, люди там живут лучше, культурней, чище, богаче. Мне это не то, что смешно, но и как-то забавно, что ли всегда было, что мешает здесь всем жить так же, как, и мечтается. За границей то твой уровень культуры не вырастет, если его и не было, про чистоту вообще молчу, а деньги, если не стараться и не работать так их нигде даром не раздают.

– Мы же черпаем свою силу с тех мест, где живем, как-то сказала Ангелина, и знаем это с пеленок, а как черпать что – то если будешь относиться, к этому с усмешкой и отвращением. – Часто мы с Софкой встречаемся с золотыми парнями из семей нынешних Буратин, и всегда удивляемся, деньги их родные зарабатывают здесь и для этого наши осины хороши, а тратить и культура у них там. – А культура то чаще в том, что они по барам там шарахаются, – засмеялась она звонко.

Софья перебила сестру, – да ну их, нашли тему, ты Елена не сердись на нас, мы тоже тебя не совсем понимаем, тем более наша матушка сказала, что у тебя подруг никогда не

было, и ты одна все время жила с взрослыми в таинственном месте, ужас какой, поэтому ты и такая?

– Какая,– растерялась я.

– Слишком ты нудна и сложна,– закричали сестры в два голоса, будь проще и люди к тебе потянутся, и на нас так не смотри, мы подружится, хотим, с тобой интересно.

Софья добавила,– и талант у тебя странный даже здесь приключения находить, мы от тебя не отстанем, нам тоже так жить хочется.

М- да, я поежилась, вспомнив свое последнее приключение.

А Ангелина, видно тоже подумав про это засмеялась,– как ты только навернулась в семейную сокровищницу, мы с Софкой тоже в доме все стены обстучали, у нас тоже есть подобная легенда о семейном кладе. – Но пока ничего не получилось у нас, а так жаль.

– А, работать или бизнесом женщинам в наших семьях можно или это не поощряется,– поинтересовалась я у сестер.

Софья задумалась,– как тебе сказать, последнее время нет, даже наоборот, делай, если можешь, но способности нужны. – В людской бизнес нам дороги нет, там только мужчины, нужно, что-то свое придумать, ну что в нашем кругу котируется, а таких способностей у нас с Ангелиной нет. – Тебе проще с твоими способностями, отец говорил, что ты в долю вошла со своим мужем и Дедом, это круто, на самом деле.

– Да и теперь Андрей тебя не подвинет как с Белиндой, – съязвила Ангелина, – ты теперь ему очень дорога, а они только это и понимают.

София одернула сестру, – что ты снова несешь. Андрей говорил моим родным, что Белинда не любовница, а сумасшедшая, вот он за ней и приглядывал, да и все знаю, что в их семье все такие. – Вспомни, как мы удивлялись тому, что их вместе часто видят, Андрей, что будет на такой шлендре жениться, она же любовников как перчатки меняла, а какой мужик после таких скандалов на ней женится, только если слепой да глухой, и нищий вдобавок.

– Ну – да, – согласилась Ангелина, – с такой репутацией как у Белинды, будущего нет.

Ну что сказать я была удивлена, столько нового узнала, и Андрей то ловок, это точно, себя уже везде прикрыл, со всех сторон.

Софья повернулась ко мне, – не сердись Елена, просто мы не знали, что вы поссорились, и ты с малышами от него тогда к родным уехала, мужики они такие, но он теперь побегает за тобой, и поверь, хороший урок для него был, вон он как около тебя кружит, Ангелине и завидно.

Многого не понимаю, – призналась я честно, – жила то я не с родными, у вас и правда разводов нет?

– Есть, как не быть, – засмеялась Софья, – прогресс и до нас дошел, но столько мороки, вот и думай хорошо, прежде чем замуж выходить. – Мы вроде как в обществе живем, сре-

ди людей, но... , так как все не будет у нас никогда, а вырвешься, обратной дороги не будет.

– Это как, снова поинтересовалась я, не совсем понимая Софию.

Она вздохнула, – ну хочется иногда жить, так как люди во-круг, обычные, – бывает, девчонки сбегают из-под гнета се-мьи и живут вроде счастливо, но обратно сюда к нам им до-роги нет, семья сразу отказывается, и беглянок выключают из списка живых. – Бывает, родные и убивают таких дочерей, что б, не позорили семью. – Тебе дико, но это наша жизнь, и здесь больше преимуществ и возможностей, и мы ее те-рять не хотим. – Знаешь, все равно все плохо кончается, там на свободе. – Любовь, морковь – это прекрасно, и даже ес-ли твоя семья просто забудет, а как не крути, через какое то время твой принц умрет, или выгонит, ли от зависти убьёт, – он то постареет, а мы нет, и живем дольше, а детей так во-обще от таких браков не признают, вот как то так. – А на людей нам равняться, нельзя, у них короткий век вот они и стремятся взять от жизни все, даже если в горло не лезет.

Софья замолчала, Ангелина тоже притихла. Да и я полу-чила новую порцию информации, н – да теперь понятно, что я уже по меркам древних семей уже нагулялась и нагрешила.

Проводила сестер Полетаевых и хотела уйти в свою ком-нату, но Дед подозвал меня к себе. Сегодня в гости к нему приехал старый знакомец, старый в прямом смысле, старик седой как лунь, худощавый и такой колоритный, в молодости

видным мужчиной был, к тому же сильный чародей и опасный. Взгляд цепкий, внимательный и есть в нем, что-то такое, тревожащее что ли, вот глянешь на него и понимаешь сразу, поворачиваться к нему спиной нельзя. Увидев его, я даже как-то забеспокоилась, но поняла, они и правда дружат и давно. Дед представил его как Алексея Михайловича и до этого они сидели в своем углу и тихо о чем-то разговаривали.

– Подойди к нам Елена, посиди рядом немного, могу я такой внучкой перед старым другом похвастать,– ласково позвал меня Дед.

Кресло мне уже пододвинули, и я присела к ним, гадая, чего хочет от меня Дед, ведь явно не спроста, он своего друга в гости пригласил.

Алексей Михайлович рассматривал меня с интересом без застенчивости,– хороша, у тебя внучка выросла, жаль я уже старик, а так бы открыл на твоего мужа контракт,– засмеялся он явно довольный собой.

Про контракт я уже слышала, но все забывала спросить, что это такое и с чем его едят, ну и поинтересовалась, вроде как в тему.

Дед напрягся, а Алексей Михайлович снова довольно засмеялся,– это милая почти что спорт, для настоящих мужчин. – Мы ведь такие, охотники одним словом, что на дороге валяется нам не интересно, а вот дичь, да чужая, она всегда слаще.

– Не поняла сейчас про что вы,– захлопала я глазами, хотя

уже догадывалась, про что он говорит.

– Ну, бывает мужчине из нашего круга, замужня женщина приглянулась, и если уж очень если его припекет, то даже ее, то согласие и не учитывается,– стал рассказывать Алексей Михайлович. – И вот он обращается к старейшинам, есть у нас такой совет мудрецов, и просит открыть контракт на убийство, платит определенную сумму и вперед. – Контракты бывают разные, можно и инкогнито его открыть, или же заказчик не хочет сам убивать, то наемников нанимает, вариантов масса. – Это не убийство, а что – то вроде дуэли, только способы можно использовать любые как для защиты, так и обороны, и все. – У нас клуб есть, ставки делаются, кто кого и за какой срок.

– Гмм, а если женщина потом не захочет жить с убийцей своего мужа, то, что ей делать, или ее никто не спрашивает,– с опаской поинтересовалась, я осторожно.

– Нет, женщина в выборе свободна, если не хочет, то это уже проблемы победителя, да и такие схватки устраивают чаще, когда мужчина с изменницей за спиной мужа договариваются,– пояснил Алексей Михайлович. – Иногда контракт открывают отцы дочек, если, допустим, пообещал, да не женился, причины разные, иногда просто из мести, без женского участия, всякое бывает. – Да Иван?

Дед как-то вдруг приосанился,– да было дело.

Вот это поворот, надо же, значит, на моего Деда кто, когда-то контракт открывал и-за Бабушки, звучит, конечно,

романтично, но так ли это.

– С твоим Дедом я, когда то, как раз, то на таком контракте и познакомился,– продолжал рассказ Алексей Михайлович,– на Марью один сукин сын глаз положил, и пришлось Ивану повоевать. – Я один на него поставил и не ошибся,– снова довольно засмеялся он,– с тех пор и дружим.

Сколько же нового я снова сегодня узнала, и все такая жуть. Скажи, нормальному человеку, что такие вещи в жизни есть, не поверит, а они вон живут по своим правилам и довольны.

Дед посмотрел на меня. – Ты устала, и бледна, иди, отдохнай, а мы старики еще посидим.

С явным облегчением я встала с кресла, собираясь уйти, вдруг Алексей Михайлович цепко ухватил меня за руку и посмотрел мне в глаза,– а ты не хочешь на мужа контракт открыть, думаю, желающих в такой забаве много поучаствовать захочет, можем даже твое имя не называть, так тоже можно.

– Нет, спасибо за предложение, но я против таких забав,– ответила я, отцепляя от себя руку Алексея Михайловича,– это не мой путь.

– Молодец,– похвалил неожиданно старик, – пролитая кровь никогда к хорошему не ведет, а с молодости то и дорога порой такой скользкой становится от нее, и несет к тьме как на салазках.

Не совсем я поняла его, но спорить не стала, и почти бегом

в свою комнату поднялась. А Дед то мой хитер, вон как ловко мне доступные варианты изложил, наверняка специально этого Алексея Михайловича пригласил в дом, и весь разговор как на иголках просидел, а если бы я согласилась, что бы он делал. Понятно, что Дед меня знакомит с реалиями их жизни, и мне все дико и страшно пока, как просто казалось мне все раньше. И я уже часто задумалась, чего же хочу, нет, я знала, что хочу для себя лично, и было желание сбежать, жить спокойно, а потом к старости уйти в леса, если их не вырубят, и прожить жизнь, так как мои предшественницы бабой Ягой. А что, мне даже нравится, и знала, что смогу так прожить без сожалений по утраченным возможностям. А вот мои дети, смогут ли они понять меня, что я им перекрыла путь на вершину, это мне здесь не нравится, а вот за них я не знаю.

Как мне смотреть им, потом в глаза и говорить, – да ничего страшного живете, так как привыкли, – ведь всех почти тянет к чему лучше, что недоступно другим. Ладно, что уж совсем так себя мучить, время есть, поживу осмотрюсь, а там видно будет, пусть сначала все в моей голове осядет. К тому же я забываю постоянно, что на мне еще последнее проклятие висит, и пока оно есть, можно мне особо не беспокоиться, какая разница, что будет после моей смерти, детей все равно и без меня поднимут.

С Дедом мы стали чаще общаться, и мне было его интересно послушать. Сам он умел работать, и был очень богат, ко-

гда-то в молодости, он расстраивался, что дар его слаб, но он его компенсировал искусством. Он научился плести сложную, невероятную волшбу, постепенно напитывая ее силой, и делал уникальные артефакты, стоящие дорого, и часто показывал свои узоры, удивляя меня, я то надеялась чаще на силу дара и работала гораздо грубее. Сразу вспоминала своих наставниц,— Агриппу и Анну Львовну, которые много раз говорили мне, что сила не всегда ломит искусство волшбы, а даже проигрывает, и я это уже понимала, часто даже в лечении, уже не пыталась вылечить больного только силой дара, а создавала сложное плетение, которое лечило более мягко, и надежно. С Виктором, кстати, было именно так, сочетание силы и искусства. Дар приходилось использовать, чтобы связать нервные окончания, а затем уже я накладывала волшбу, что бы эти самые нервные окончания восстанавливались спокойно без боли, но надежно.

Еще у деда было несколько ювелирных магазинов, он изготавливал уникальные украшения, наполняя их силой, делая их артефактами на все случаи жизни, но это для, таких как мы. Кстати там Андрей и приобрел первые украшения для меня.

Я составила список того что у меня когда-то было, и вручив его Андрею сказала,— надеюсь, ты сможешь вернуть мне все, но я тебя не тороплю, понимаю, что это все стоит денег.

Андрей вскинулся, и ответил,— даже не переживай, я же сказал, ты получишь все, и с учетом сколько я тебе задолжал

за то время что мы не вместе, просто теперь я беру для тебя все самое лучшее, и не тороплюсь с выбором.

Он тоже прекрасно понимал, почему я стала с него столько требовать, но принял условия игры и теперь даже похудел, успевая и работать, и бывать у нас дома, следить за мной.

Дед даже как-то заметил, говоря мне как бы мимоходом,— у Андрея только два варианта осталось, или отказаться от тебя или обанкротится, ты его загнала в кабальные условия.

Где-то, мне становилось жаль Андрея, за это время я уже перестала сердиться на его ложь, ведь он поступал, так как считал нужным. И мне нужно было понять это гораздо раньше, а не мечтать о любви. Какая же я была тогда наивная и смешная и наделала столько глупостей. Теперь, и меня упорно к этому подводили, если я останусь живой, то мне нужно только добиться для себя лучших условий в браке. Нужно узнать все, как это делается, Дед говорил, что-то про брачный контракт, на который он Андрея заставил согласиться. Нужно для себя выторговать все возможные бонусы, стать для него оочень дорогой, что бы ему даже в голову не пришло обращаться со мной небрежно. А то ведь правильно, когда-то он нашел меня на дороге, поднял и женился и постоянно мне об этом талдычил. Ситуация изменилась и теперь ему приходится бегать за мной и уговаривать, вот это и надо как-то закрепить в наших отношениях, а не любовную мусть. Андрей и сейчас частенько бежит впереди паровоза, а мой Дед, он наоборот,— осмотрительный и неторопливый, когда

они стали работать вместе получился неплохой тандем, надо признать. Дед всегда ставит свою семью превыше любого бизнеса, и Андрей притормозил свой бешеный бег за прибылью, мы даже стали просто разговаривать, и это было даже приятно нам обоим. То, что я раскрутила его на деньги, вызвало у него уважение, да только такой язык он и понимает. Знала я и то, что он ухитрился испортить отношения не только со мной, но и со всей своей огромной семьей, и знала, что он потихоньку восстанавливает отношения и даже планирует провести отпуск в семье Габриэля.

Однажды Андрей привез мне небольшой пакет, который я открыла под внимательным взглядом Деда, там оказался мой паспорт, документы и ключи на мою московскую квартиру и главное мои денежные карты, честно я обалдела от такого подарка, да еще и от Андрея. Ведь здесь жила без документов, вроде одета, обута, но из дома то без денег и паспорта не выйдешь и меня это немного напрягало. А Андрей выходит, решил сделать моему Деду маленькую пакость, ну да мне с этого только радость.

Андрей улыбнулся безмятежно, и, посмотрев на сердитого деда, сказал мне, – это что бы ты чувствовала себя уверенней, а не пленницей, если что. – Я не против, если вдруг, ты, Елена, захочешь пожить одна, мало ли как могут сложиться обстоятельства в жизни, тем более ты не нарушаешь моих условий, всегда держишь слово, и я это ценю, – проговорил он медовым голосом, нежно глянув на меня.

Дед покраснел от гнева, но промолчал, – я вздохнула с облегчением, так мне было спокойней, здесь ясно, что Питирим постарался, дал знак, и возможность, если я захочу, уйти. Предоставил мне выбор.

Я поблагодарила Андрея, – надо как-то поехать, глянуть свою квартиру, в ней еще не была ни разу, – вздохнула я.

Андрей довольно заметил, – я там сделал ремонт, освежил, слишком она стояла пустой, и минимум мебели купил, ничего особенного, но жить там можно.

– Спасибо, – отозвалась я, – даже не ожидала.

Но больше эту тему я не поднимала, а сверток спрятала, так, чтобы доступ был только у меня, на всякий случай. Я жила с родными и все у нас было хорошо, но до сих пор не знала, насколько нужна им, и для чего. К тому же меня удивило, что Андрея принимают в Чудной деревне, ведь мои документы и карты без согласия Питирима получить он не смог, а это значит... Даже не знаю, что, но Питирим предусматривал возможность того, что мне придется уйти из дома родных и позаботился об этом, сделав посредником Андрея, не буду в этом подарке искать второго дна. Итак, я со своей подозрительностью, все приглядывалась к окружающим, ко всем неприятностям не забывала, что на моей шее еще и поводок от неизвестного черного мага. Поэтому то старалась работать на тренировках, выкладываться на все свои возможности, – позволить, кому-то себя захомутать еще раз, я уже просто не могла. Только от одной мысли, что я стану

снова жертвой, в чьих – то руках, приводила меня в состояние ужаса. Даже Николай иногда удивленно поглядывал на меня на тренировках, я понимала, что хоть сильна, но с мужчиной мне справиться, будет сложно, но если я научусь действовать на инстинктах, не задумываясь, используя скорость как козырь, то шансы у меня противостоять, даже сильному бойцу, уже будут неплохими. С Николаем я набирала физическую форму, а затем еще тренировалась с тенью, но, уже пытаюсь на скорость, активировать как можно больше боевых заклинаний.

В этих хлопотах я, как-то забыла о наследстве, что обещал мне дед, и не думала, что меня уже может, что-то удивить. Оказалось, что долго улаживались формальности, еще дед настоял, что бы банк «единорог», – да это для магов такой необычный банк, доставил ячейку прямо в дом. И в один прекрасный день, к дому подъехал бронированный инкассаторский броневичок, с забавной эмблемой единорога на боку машины. Двое спортивных, молчаливых парней внесли в кабинет деда и поставили на стол металлический ящик, от которого ощутимо несло магией. За ними поднялась молодая, симпатичная девушка с небольшим медицинским чемоданчиком, и таким же небольшим ноутбуком. Она, мило улыбаясь, взяла у меня из пальца немного крови, намазав ее на небольшой картонный квадратик, от которого тоже ощутимо запахло магией. Девушка, расположившись удобно за столом, какое-то время возилась в медицинском чемоданчике,

затем застучала по клавишам ноутбука, подождала немного, проверив полученные данные, дала знак парням, что все в порядке. Парни синхронно открыли замки ящика, вытащили из него ящик поменьше, предложили деду осмотреть все ли на месте. Дед заглянул, осмотрел, расписался в какой – то ведомости и гости быстро и четко ушли, так же молча. Я только удивлялась, так ловко у них все получилось, хотя я бы с удовольствием прогулялась за пределы семейной усадьбы до самого банка, но дед как всегда все решил по – своему.

Дед протянул мне руку и жестом фокусника, предложил открыть ящик и оценить свое наследство. Я не торопясь открыла его, не хотела расстраивать, столько восторга было в его глазах. В ящичке лежало пять довольно больших коробочек под драгоценности и мешочек. Я доставала коробочки открывала их, ставя на стол, и в какой – то момент сама потеряла дар речи, в каждой коробочке был полный набор для девушки, и я знала все эти драгоценности по памяти своих предшественниц. Это действительно были драгоценности моей семьи, семьи Светловых и изготавливались они в разные времена для носительниц дара, золото и платина с изумрудами и бриллиантами. Все носительницы дара были с зелеными глазами, оттого такой выбор камней, полный набор состоял из диадемы, кольца, колье и сережек. А в бархатном мешочке были кольца, браслеты, серьги и броши без наборов, разрозненные, драгоценности семьи, которые Деду удалось собрать за долгую жизнь.

– Это все что мне удалось собрать для тебя милая, – сказал дед, – это только твое. – Мне пришлось хорошо потрудиться, чтобы собрать хотя бы малую часть, когда огромного вашего наследства. – На этих драгоценностях нет проклятий или чего связанного с темными страницами истории, я все хорошо почистил и хочу, чтобы ты их носила на праздники, да и так. – Много вещей здесь рассчитаны на каждый день, и я надеюсь видеть их на тебе каждый день, мне это будет приятно.

И хоть я всегда была равнодушна к таким вещам, но это не просто драгоценности, а именно история моей семьи, которая постепенно восстанавливается.

Глаза мои увлажнились, я поцеловала деда, прошептав, – спасибо, и обняла и поцеловала бабушку.

Андрей тоже приехал на это событие, и оно его потрясло, ведь то, что он мне дарил раньше, по стоимости было гораздо ниже, а переплюнуть эту кучу золота, ему пока не по силам. Дед специально так ткнул его носом, отомстив за документы. Теперь Андрею, я так понимала, нужно было подарить мне больше, и дороже что бы он мог сравняться со мной, мужские игры, они такие безжалостные и бьют по карману.

Дед и не скрывал своего торжества, он посмотрел на Андрея, задорно улыбаясь, поинтересовался, – сможешь так же обеспечить мою кровь.

Андрей отлип от стены, кривовато улыбнулся в ответ, – я все для этого сделаю, Иван Анатольевич, даже не сомневай-

тесь.

Н – да, я снова пожалела Андрея, а что теперь если он даст мне развод, будет все замечательно, на моей репутации больше нет пятен, он же сам постарался их затереть, я повода не даю, детям тоже уже ничего не грозит. Одна беда Андрей, тоже упертый, и теперь будет сражаться из последних сил, насколько их хватит. Ну и пусть, я пока в сторонке постою, посмотрю. Теперь – то я понимаю, почему сестры Полетаевы так переживают за свое будущее, бесприданницами без гроша в кармане не сладко живется в браке, даже если они с древних семей.

Пока мужчины мерились пиписьками, мы с Бабушкой, рассматривали драгоценности, перебирая их и восхищаясь ими. Пришлось на радость ей перемерить их все, они были потрясающими, но я так устала, не передать, но приятно, даже скрывать не стану. Каждое украшение – это история моей семьи, и прикасаясь к очередной драгоценности, я вижу и ее владелицу, такую родную мне, Дед и впрямь хорошо почистил их. Никаких негативных эмоций, а я боялась, зная, что такие вещи могут хранить память вечно. Самый старинный набор драгоценностей, по сравнению с более современными наборами, смотрелся грубовато. Тяжелое золото, вроде без особого изящества, с крупным рисунком по золоту и неприлично крупными камнями грубой огранки. Но когда я его надела то поразилась, как богато и необычно он выглядит.

– Тебе все идет милая, – заметила бабушка, довольно ме-

ня, оглядывая со всех сторон.

– Они настолько ценные, что мне страшно их надевать,– произнесла я, крутя их в руках.

– Ерунда,– засмеялась бабушка,– когда-то я злилась на него, он ведь мотался по миру, пытаюсь найти и выкупить эти вещи, говорил, что ты будешь настоящей принцессой и по праву крови получишь их. – И он оказался прав, ты наша гордость и разумная девушка, жаль, что ты выросла без нас. – Я понимаю, что тебе с нами иногда просто скучно, и тебе не нравится такая жизнь, мы только привыкаем к тебе и очень боимся тебя потерять.

Это я тоже понимала, даже когда с Ваней мы уходили гулять, бабушка с тревогой и тоской отпускала нас, боялась, что мы исчезнем, и я ничего не могла с этим сделать, но в доме мы больше не играли. Ваня так вообще побаивался приклоняться к стенам, видимо вспоминая каждый раз, как я на его глазах улетела в страшную темноту и чуть не погибла.

Как-то Бабушка попросила меня,– Сегодня вечером будут особенные гости, молодые люди Герман и Лидия, я давно знаю родных Германа, мы дружим много лет, а Лидия – это его девушка. – Они уже лет шесть встречаются и никак не могут пожениться, какие-то проблемы со здоровьем у Германа. – Может, ты сможешь им помочь, – спросила она.

Я пожала плечами,– нужно посмотреть на них для начала, ведь не могу ничего обещать заочно.

Вечером с Дедом приехал и Андрей, Бабушка косо по-

смотрела на него, она то планировала домашний вечер в близком кругу, но тут еще до кучи, пришли и сестры Полетаевы. Бабушка вздохнула печально, но не выгонять же гостей. Про Германа она рассказывала мне не раз, а вот то, что у него есть девушка впервые. Я поняла, по ее рассказам и недомолвкам, что девушка хоть тоже из древней семьи, но ей она чем – то не нравилась, и она хотела, чтобы народу было поменьше именно по этой причине. Андрей, увидев, что Мария Александровна им недовольна, пустил в ход все свое обаяние, и вскоре Бабушка отошла, раз улыбалась. Вскоре прибыли и гости, молодой симпатичный парень, высокий светловолосый Герман и с ним изящная красивая девушка Лидия. Пока нас представляли, пока гости рассаживались в гостиной, говоря, что-то обычное в таком случае, я немного растерялась. Лицо Германа мне показалось смутно знакомым, сначала я рассматривала его исподтишка, пытаясь мучительно вспомнить, – ну где же я его видела. Лидия была для меня странной, ну как объяснить, я видела ее красивое лицо, когда смотрела на нее прямо, а чуть стоило мне отвести от нее взгляд, ее лицо плыло и менялось, с таким явлением я сталкивалась впервые, понимая, что никто из присутствующих этого не видит и гадая что же такое на ней, на волшеббу не похужее. Слишком внимательно рассматривая гостей, я наткнулась на недоумевающий взгляд Деда, – ну да я вела себя не совсем правильно, нарушала все знаки приличия, но и остановиться не могла. Что – то с гостями

было не так, и я напряженно в них вглядывалась, но не поманила своего беспокойства, да и Герман на меня поглядывал странно, раздраженно оглядывая других гостей. Видно он заранее договаривался с Бабушкой о более тихой беседе, а вот получилось, что нас сегодня много. Около часа длилась светская беседа, а проще Бабушка выспрашивала Германа и Лидию о родных, которых она давно не видела и теперь интересовалась, чем они заняты, как живут. Затем Бабушка пригласила всех в столовую, а Герман, улучив момент, подошел ко мне и произнес.

– Давно хотел познакомиться с вами, к тому же мы почти соседи, у нас дача под Тамбовом, и лето мы обычно проводим там, почти земляки.

И эти слова Германа стали катализатором для моего дара ясновиденья, и я поняла, откуда знаю эту сладкую парочку. Говорят, предсказатели не могут управлять своим даром, теперь и я в это верю и поняла, откуда знаю Германа, жаль только сделать с собой уже ничего не могла. Он был отцом Лизы, моей приемной дочери, и миг, когда я все поняла, стал моим персональным кошмаром. Тело мое выгнуло судорогой, я все чувствовала и помнила, а вот остановиться не могла. Мою сознательную думающую часть меня, какая то сила загнала в самый краешек сознания, оставив только возможность наблюдать за моим буйством со стороны. Меня сорвало с кресла, подняло в воздух, я прокружилась, не касаясь ногами пола и вытянув руки по швам, осмотрела всех при-

сутствующих, которые от такого зрелища онемели и застыли со страхом и любопытством, глядя на меня. Я бы так хотела прекратить все это, но ничего не могла сделать с собой, мое тело существовало, отдельно от меня, не подчиняясь командам мозга.

– Вы оба убийцы,– закричала я, вытянув руки вперед в сторону Германа и Лидии, увидев, как удивленно привстали Дед и Андрей, а Бабушка в страхе закрыла рукой рот.

– Ты,– я показала пальцем на Германа,– совратил Настасью Патрикеевну, а когда у вас родился ребенок, ты испугался и рассказал все своим родителям, чтобы они помогли решить проблему. – И они ее решили, рассказав все твоей невесте Лидии, которая уже убивала ради своей красоты, и они это знали точно.

Лидия побледнела как простыня, соскочила с кресла и попыталась убежать, но меня переместило в секунду перед ней, отрезав ей дорогу к выходу. Она попятилась от меня, споткнулась о кресло, упала в него, но быстро пришла в себя и закричала на меня.

– Что ты понимаешь в жизни, ты богатая наследница, а мне приходилось жить в нищете с никчемными родителями, которые даже пальцем не пошевелились, что бы мне помочь, я все сама делала, и себя создала тоже сама.

Это правда, картины ее детства всплыли в моей голове, Лидия родилась дурнушкой, и поняла, что убивая, может, тянут крохи силы на свою красоту, она помешалась на этом.

Не знаю, может, первое убийство было случайностью, но ей понравилось, тянуть крохи силы из убитых ею девушек. Ее лицо, ее красота, чужая ворованная, это искусная маска, сотканная из нитей украденной силы, и она вросла в ее лицо постепенно, девушка становилась красивее с каждой убитой жертвой. А ведь у нее есть дар, который она могла бы развить и без убийства, ведь делать такие маски – это искусство и зарабатывать она могла бы много, но выбрала самый легкий путь.

– Вы оба убийцы, – повторила я, – и то, что Герман убил Настю твоими руками, ничего не решает, он знал все, и он боится тебя, слизняк прячущийся за женскими юбками. – И сюда пришел в надежде на помощь, избавится от тебя. – Что ты хотел Герман, обратилась я уже снова к нему, попросить сильное обезболивающее для умирающей няни, так вроде. – Собирался скормить его Лидии, что бы она оставила тебя в покое и не могла разболтать о твоих грешках. – И на тебе жениться он тоже не собирался, только морочил тебе голову, – засмеялась я хрипло и страшно над Лидией. – Ты ленивая подлая сука, не желающая работать, вот и все, и нет тебе оправданий. – Как и Герману, который ничего не делал в жизни, кроме развлечений, дура глупых девушек, клюнувших на его мордашку и древнюю богатую семью, в которой остался только блеск, а деньги все профукали давно. – Как вы посмели прийти сюда, зная, что у меня находится ваша жертва, ваша наглость скоро будет наказана руками ваших

жертв.

Я вытянула руку в сторону Лидии, не прикасаясь к ней, увидела все крохи силы, вплетенные в ее лицо, и рывком выдрала их, сама не понимая, как сделала это. Лицо Лидии снова поплыло, и теперь это было видно, всем здесь присутствующим, а в моей руке формировался шар, выжатый из чужих жизней. Я разжала пальцы, и шар разлетелся всполохом искр, которые превращались в призрачные лица тех, кого она убила, Настино лицо тоже промелькнуло перед моими глазами, мне даже показалось, что она на секунду зависла передо мной, и улыбнулась с облегчением. Все присутствующие онемели, разглядывая призрачные лица, кружащиеся по комнате, затем они исчезли, растворились, в комнате запахло озоном. Лидия зарыдала, закрыв руками окровавленное лицо, жаль, мне ее не было, я не успела пересчитать маски, но их явно было больше десятка. Меня отпустило наваждение, магия пророчества выплеснулась, ушла, опустошив меня, и я безвольным мешком осела на полу, борясь с тошнотой и боясь поднять глаза на присутствующих.

Герман сжал кулаки, зарычал отчаянно, терять ему было нечего, и бросился на меня, замахиваясь для удара, но на его пути встал Дед. Меня снова выгнуло, теперь от боли, я почувствовала, как меня корежит и колотит отходняк от выплеска энергии, я рывком встала на ноги, оттолкнула Андрея, который пытался схватить меня, и побежала, запинаясь, в свою спальню, захлопнув за собой, дверь на замок, ви-

деть, я никого не хотела.

Такое у меня было впервые, я четко и ясно увидела всю картину преступления, и теперь только поняла слова Насти привидения о том, что она не видит свою убийцу, она видела маску, а что за лицо скрывается за ней, нет. Мне было больно, и жаль всех погибших девушек, и злило то, что я здесь чужая, все мои проблемы всплыли передо мной, все обиды и недомолвки, даже может надуманные. А еще вдруг сработал так дар предвиденья, мне стало плохо. Я видела провидцев, их жизнь настоящий кошмар, невозможно контролировать такой дар и неужели я тоже буду теперь такой же. Ладно, если бы я просто увидела картинку преступления, то нашла бы способ наказать виновных, не так громко, как сегодня выступила. Заплакав, зарылась с головой в подушку, я просто хотела жить как все, в семье, а у меня одни проблемы от моего дара. Андрей вышиб дверь, вошел в мою комнату, присел рядом на кровать, потом резко оторвал меня от подушки, посадил рядом и обнял, стал гладить по голове.

– Ну чего ты так испугалась, думаю это не предвиденье, а догадка, ты почувствовала кровь Лизы, и это послужило толчком. – Такие видения бывают у всех магов, а ты столько переживала и-за малышки и прятала ее,– успокаивал меня Андрей. – Герман со своей Лидией такие мерзкие, и тебе не стоит за них переживать, они мне с самого начала показались какими-то мутными.

Неожиданно для себя я призналась Андрею,– дело не

только в них, бабушка смотрит на меня иногда странно, я и так не похожа на ее знакомых, а тут еще и это.

– Они любят тебя и принимают такой, какая ты есть, да ты здорово отличаешься от всех и в лучшую сторону, уверен они гордятся тобой. – Вон как Иван Анатольевич подскочил закрыть тебя от Германа, не глупи, ты лучшая, жаль я это не ценил раньше и не дам больше никому тебя в обиду, никогда.

Тут в дверь вошел Дед, знаком попросил Андрея выйти, дождался, когда тот прикроет за собой раскуроченную дверь.

– Я всегда терпеть не мог этих молодых людей и их семьи тоже, так что не переживай, и не беспокойся, они преступники и будут наказаны, а я горжусь тобой,– произнес он как на духу прижав меня к себе,– даже не думай плохо ни о нас, не о себе. – После такого выхода энергии ты можешь думать не совсем адекватно, это нормально.

– Не лги,– возмутилась я, всхлипывая,– я уже замужем с человеком, которого терпеть не могу, и не могу от него, избавится, с детьми, и моя жизнь все время, какая – то чумная что ли, хотя мне больше всего хочется тишины и покоя.

– Когда это я тебе лгал, я горжусь тобой, с первой минуты как мы познакомились, ты умная красивая и достойная наследница двух древних родов, не пустышка, как многие. – Жаль только, что это не я воспитал тебя. – Мари всех выпроваживает, а ты давай-ка поспи и не переживай. Дед обнял меня, заглянул в глаза,– ложись и отдыхай,– это прозвучало

даже где-то приказом.

Да и я еле держалась на ногах, через меня прошел чудовищно огромный поток энергии, невероятный, который я не контролировала, и теперь просто падала от усталости.

Уже спящей услышала, как Бабушка подседа ко мне на кровать и долго гладила меня нежно по голове, – бедная девочка так испугалась и устала, снова пережила такое испытание.

Сутки я пролежала пластом после своего выступления, а затем все пошло, как и прежде.

Только Николай, уже как-то со страхом, посмотрел на меня, когда я пришла на тренировку, – говорю же у тебя талант, на ровном месте приключения находить, но такое сотворить...

Но, тем не менее, в тот день он меня сильно не бил, жалел, а может, боялся сделать хуже, если вдруг ударит по голове.

Ангелина прибежала на другой день и украдкой от Бабушки шепнула, – слушай ну, ты талантище, так охринительно приложила эту сучку Лидию, я в восторге, терпеть ее не могла и скажу честно, я ее, почему – то и побаивалась раньше, теперь то ясно почему. – И ты уже не кажешься нам странной, когда такая сила прет, любому мозги свернет, а ты с этим живешь, но если что на нас с Софкой всегда рассчитывай, мы тебя поддержим.

Через несколько дней Дед за ужином мимоходом сказал, – я тут сегодня узнал новость, Герман и Лидия разбились в

автоаварии.

Он посмотрел на меня пристально, как бы подбадривая меня, что все, наконец, закончилось и виновные наказаны. Но я, почему-то подумала, что если бы Лидия убивала обычных людей, то все ей сошло с рук, даже гибель Насти, кому интересна сущность лисы Патрикеевны и ее отпрыска полукровки. К тому же думаю, сестры Полетаевы быстро разнесли эту новость и те семьи, кто считал, что их дочери погибли, общаясь с Лидией, просто выполнили правосудие, как они его понимали. Мои слова, что Герман все знал, вынесли приговор и ему, я оказалась виновницей гибели двух волшебников, но почему-то меня их смерть не задела абсолютно. Как не крути, а я просто послужила орудием судьбы. Герман сам рвался в наш дом вот и получил что заслужил. Герман мог просто откупиться от Насти, бросить, договорится как-то, а не поощрять на убийство свою невесту, от которой он тоже мечтал избавиться. Да и не понимала я никогда ни мужчин, ни женщин, пытающихся убить свое потомство, что Лиза выжила случайно, я тоже поняла глядя на них обоих. Настя видно не стала ее тащить с собой на последнее свидание, как они с Германом договаривались, а потом малышка стала недоступной для них спрятанная в Чудной деревне. Я думала, что эта история закончилась навсегда, но еще через пару недель, когда вроде все улеглось и забылось, бабушка вновь обратилась ко мне.

– Милая, я хотела поговорить с тобой об этой сиротке Ли-

зе, у нее ведь есть бабушка и дедушка, они остались совсем одни, больше у них никого нет, и они хотят ее забрать. – Пойми, мне их жаль, я ведь до сих пор помню, как мучилась и страдала, потеряв тебя, и они ребенка, конечно, он него-дядь, но. – Герман мертв, а ребенок скрасит их старость, де-тей больше у них нет, может, ты подумаешь о том, чтобы ма-лышку отдать в родные руки.

Я подскочила как ошпаренная, напугав бабушку своей вспышкой ярости, но взяла себя в руки и сухо произнесла, – Они тоже убийцы, именно они подговорили Лидию избавить их от Насти и непонятной внучки, даже пообещав сына ей в мужья. – Мария Александровна, мне очень неприятно вы-слушивать ваше предложение, как вы могли, договариваться с убийцами за моей спиной, я не могу находиться в вашем доме, и тем более отдать свою приемную дочь. – Лиза живой ребенок, а не вещь, что бы кто – то мог ей распоряжаться, и она не сиротка. – Даже Андрей не стал отказываться от де-вочки, хотя мог, и имел на это полное право, а от вас я такого предложения не ожидала.

Бабушка побледнела и растерялась, она не ожидала такой реакции от меня, я же снова поднялась к себе в комнату, бо-ясь сорваться в крик. Бабушка не была плохой, но все что происходило за стенами их дома, казалось ей не важным, она не понимала, почему, когда-то я взяла себе чужого ребенка, когда у меня уже был один. Она, не видя Лизу, уже готова была ее отдать, забыв о том, что произошло, только потому,

что она уже столько лет дружит с этими милыми людьми. И что вот с ней делать, кричать на нее, так она даже не поймет. Она ведь даже не подумала, что отдаст живого ребенка ее убийцам. А назвать при мне Лизу сироткой, это как плевок в лицо. Малышка ухожена и в ласке, да и она уже не бедная давно, я слежу за тем, чтобы Андрей исправно переводил деньги на счета детей. И, вношу свой вклад, перечисляя свою прибыль также им на счет, не все же Андрею волочь на своих плечах, а вот в семье убийц с деньгами туго, а она как-то об этом и не подумала. Забавно, но вот все они были похожи, волшебники, давно не знающие реальной жизни, жившие замкнуто, закрыто, какими – то своими воспоминаниями, традициями. Сидела я долго, на своей кровати опустошенная, брать в этом доме мне нечего, уйду, в чем есть, хорошо, что Питирим подсуетился, знал ведь, что может возникнуть такая ситуация. Уже на пороге дома меня прихватил, стремительно вернувшийся домой Дед. Бабушка, я так поняла, позвонила Деду, и объяснила ему, что случилось, он бросил работу и приехал быстро.

– Елена, давай сначала поговорим, – сказал он, заворачивая меня в дом, – давай ка не на людях поговорим, не спеши.

Он протащил меня за руку до своего кабинета, захлопнул дверь. Обеими руками взял меня за лицо и прижал к себе.

– Ты должна относиться к нам снисходительно, бабушка слишком долгое время жила в своем мире, поверь, я бы ей не позволил такое, если бы мы могли увидеть Лизу и Кира, она

бы такого не сказала. – Она тебя никак не может представить с чужими детьми, да, и не принято у нас так жить. – Но мы любим тебя и постараемся измениться, дай нам еще шанс.

Ну да, я понимала метания бабушки, и как ей тяжело получить меня такую странную и уже взрослую внучку.

– Иван Анатольевич,– тихо сказала я, – у меня талант привлекать неприятности и попадать в приключения, думаю, может нам все – таки разойтись, вам будет спокойнее и не придется краснеть за меня перед знакомыми.

– Как ты можешь так говорить, мне и Мари, чем мы провинились так перед тобой,– зарычал Дед, прижимая меня к себе,– я не хочу ничего менять, и Мари тоже, мы тебя любим и гордимся что ты такая, не похожая ни на кого, сильная и думаешь своей головой. – Просто дай нам еще шанс, и пожалуйста, успокой Мари, она уже рыдает от своей глупости в голос, а Лизу я и сам бы не отдал. – Твоя Бабка немного сглупила, да больно, понимаю, но ты должна ее простить, ей также тяжело, как и тебе.

Теперь я понимала вполне Питирима, что он меня украл и воспитал сам, думаю, что даже без родового проклятья в этой семье я бы выросла совсем другой, похожей на бледную тень самой себя. Но и просто хлопнуть дверью и уйти я не смогла, они уже столько сделали для меня, значит привыкнуть и к детям. Спустилась в гостиную, бабушка действительно рыдала, я обняла ее, и с трудом успокоила, вся ее привычно благополучная жизнь сломалась с моим появлением,

но она любила меня, слишком разная у нас была жизнь, но если я сейчас уйду, мы и правда станем чужими, толком и не узнав друг друга.

Зато у меня появились первые настоящие успехи в спортзале, хоть я так и не могла драться на равных с Николаем, но уже выдерживала темп и не позволяла избивать себя, научившись ловко уклоняться от его ударов и владеть ножом намного уверенней. Теперь оружие всегда было со мной, даже в спальне, нож стал продолжением моей руки и не доставлял мне никаких неудобств. В медицине тоже были успехи, Виктор стал не просто шевелить ногами, а даже вставать на них, разминаясь на специальных тренажерах, но ему еще нужно было восстановить мышцы ног, которые просто усохли. Но, тем не менее, успехи были потрясающими и не только с лечением охотников.

Так как дед теперь работал с Андреем Долгновым, то большей частью их производства были лекарства для детей Ночи. И Андрей хоть и был против моего участия, но именно мои рецепты как признался Дед, выстреливали, принося прибыль, да еще перевод книги, затем превращался, тоже очень удачно в новые лекарственные средства, принося деньги. Хоть я вклинилась уже в работающее предприятие, но мой вклад был уже вполне так осязаем. Андрей, стал поглядывать на меня уважительно, а Дед повторять, что именно благодаря мне мы так взлетели и смогли занять лидерское положение. Даже те лекарства которые уже были в хо-

ду, я смогла переделать, иногда и-за этого лекарство становилось намного дороже, так как приходилось вводить в него множество дополнительных ингредиентов, но эффект у моих препаратов был выше чем у аналогов и быстро стал пользоваться спросом. Дети Ночи обычно далеко не самая бедная публика, и покупать дорогие, но при этом качественные лекарства было для них не проблемой. Компания быстро вышла на непривычный даже для них уровень прибыли, а кое – что дед опробовал и дома с бабушкой. Это снова были те капельки для мужчин, и-за которых мы когда-то даже поссорились с Андреем, ведь он не верил в то, что формулу можно улучшить. Ведь что можно добавить в рецепт, сложившийся тысячелетиями, но дед услышал меня и запатентовал новую формулу, которая с первых же продаж принесла невероятную прибыль. А я еще разработала женский вариант, в виде духов и снова не ошиблась. Не только мужчины охотники, женщинам тоже нравится выбирать. А как-то примерно же в это время Дед с Бабушкой закрылись почти на сутки в спальне, удивив нас всех, мы то привыкли уже к тому, что все в нашем доме подчиняется твердому расписанию. А тут Дед впервые за многие годы пропустил выход на работу, проведя его в спальне, понятно, что занимались они тестированием новой продукции. Вышли они оттуда весьма довольные друг другом, бабушка еще сутки ходила с ярким румянцем на щеках и краснела от любого слова, они даже как-то помолодели, и выглядели как два ребенка побывавшие без присмотра

в конфетной лавке.

Не скажу, что я загордилась, или как-то зазналась, но мне было приятно, что Андрей теперь уже смотрел на меня не как на куклу, а он так относился ко всем женщинам, а теперь даже где-то с опаской, признавая, что я тоже, что-то могу делать лучше него. Да и история с моими нарядами и золотом, которые я с него требовала, заставили его пересмотреть свое отношения и тоже прибавили уважения ко мне. Он ведь привык, что я, не обращаю внимания, на материальный достаток, в привычках обходиться только необходимым для жизни, и стал постепенно считать, что меня везде можно подвинуть, или же, как-то ограничить, я все стерплю и промолчу. Теперь же, когда я стала более уверенной в себе, и требовать свое, он и смотреть стал на меня по – другому. Те, кто живет по закону денег, иначе не понимают, он считал меня всегда слабой, не способной позаботиться о себе и готов был меня размазать, задавить, проглотить. А вот разговор с позиции сила и деньги, он понимал хорошо. Теперь за моей спиной стояла древняя семья, со своими традициями и большим капиталом, и он стал обхаживать меня уже с подчеркнутым уважением и вниманием.

Ангелина пришла к нам в дом неожиданно, днем, в странном мятущемся состоянии и ждала в нашей гостиной, окончания моей тренировки в спортзале. Даже напугала меня, глянув на нее, я подумала, что у них в доме что случилось, уж очень она была растерянной и взъерошенной.

– Добрый день,– она поднялась ко мне навстречу, я хотела поговорить с тобой о личном, только ты можешь помочь мне, только не смейся надо мной и выслушай,– скороговоркой проговорила она.

– И тебе добрый день, что у тебя случилось,– удивилась я. Ангелина смущенно потупилась,– мм, тебе это не понять, все – таки мы не самая простая семья, ты, наверное, думаешь, что мы и так все можем купить...и...

– Ангелина, ты говори яснее, если чем могу, то помогу,– попросила ее, не разводи долгие разговоры, вокруг да около, что я думаю, ты все равно не знаешь, и вряд ли наши мысли совпадают.

– Хорошо,– вздохнула Ангелина,– маска Лидии, она была потрясающая, ты можешь сделать что – то подобное со мной. – Я хотела немного изменить глаза, сделать их чуть раскосыми, поправить нос – вот так, и губы сделать чуть полнее.

Ангелина надула губы, и пальцами показывала, как ей нужно изменить глаза,– я не удержалась и засмеялась. Но тут же осеклась, посмотрев на ее огорченное лицо, да я и сама уже думала об этом, не об Ангелине конечно, а о возможности силой магии менять черты лица, эдакая волшебная пластика, такого точно еще нет, Лидия как не странно наткнулась на золотую жилу, жаль была ленива, а ведь могла....

Я оторвалась от своих размышлений и сказала,– я поняла, как это делать, попробовать можно, хуже не будет.

Ангелина запрыгала от радости,— давай прямо сегодня попробуем.

— Только зачем тебе это, ты симпатичная девушка,— удивилась я.

— Обычная симпатичная девушка, таких как я, пучок за пяточок,— ответила Ангелина,— мало того, что семейного таланта кроха, так еще и внешность обычная,— помоги мне, пожалуйста.

— Мм, как мне удобней то сделать, и где мы разместимся,— задумалась я, — работа для меня новая, и сколько времени это займет неясно.

Тут откуда — то вынырнула Бабушка, явно подслушивая наш с Ангелиной разговор,— в лаборатории есть стол с хорошим освещением и высокий, тебе Елена будет удобно работать, а на стол одеяла постелить, и мягче будет,— мило улыбаясь, проговорила она.

Ей тоже было любопытно, что у меня получится, но разговоры про Лидию она заводить боялась. Мы втроем гуськом потянулись в лабораторию, Бабушка даже где-то по дороге одеяло прихватила, не обращаясь как обычно к служанке. Ну да настоящая операционная, есть оказывается во второй комнате лаборатории, а я сюда даже и не заглядывала, никогда. Ангелина быстро взобралась на стол, Бабушка еле успела под нее одеяло подстелить, так та торопилась стать красивой. Я же пока настраивала свет, ослепляющий, мне был не нужен, но и лицо должно быть освещено полностью, без

теней. Примерно, представляла уже, как и что делать, но все равно первый раз, когда приступаешь к чему – то новому, все равно чувствуешь легкий мандраж в кончиках пальцев. Я стала осторожно изменять лицо Ангелины, чуть, чуть, расширить вот здесь, убрать получившиеся морщинки, орудовала я своим даром как иглой, и при этом нужно закрепить все изменения. Рот сделать чуть меньше, а губы полнее, чуть, чуть их стянуть, как наживить ниткой с иглкой заготовку ткани, а если сделать вот так, чуть расширить сосуды то губы будут постоянно яркими, чуть выровнять линию носа. Как забавно то, сила вживается, вшивается под кожу, фиксируется, и застывает, лицо осталось прежним, я не меняла его глубоко, а вот внешний вид Ангелины поменялся, стал ярче, выразительнее.

– Ну, ка посмотришь в зеркало,– решила я,– ты так хотела, или еще что – то изменить нужно.

Пока я возилась с Ангелиной, Бабушка распорядилась принести в лабораторию ростовое зеркало. Радостный визг Ангелины подтвердил, что ей изменения понравились, и правда я сама не ожидала такого эффекта, вроде та же самая Ангелина, но выглядела она теперь ярко, даже без грамма косметики, а если подкрасится, то будет выглядеть просто отпадно. Бабушка тоже ощупывала Ангелину, крутя ее во все стороны, ей очень понравилась моя работа.

– Елена, а лицо у меня не поплывет, потом, вдруг,– запереживала Ангелина,– а то вдруг, как у Золушки, только не

туфли пропадут, а лицо – вот так хоп, и другое, это пострашнее будет выглядеть. – Ты – то вон как ей, рукой провела перед лицом и все, а вдруг и мне кто так сделает

– Да не должно, с чего ему плыть, энергия то моя, не ворованная, – успокоила ее я, – и забрать ее могу только я, так что все надежно.

– А, она и правду могла так делать сама своим даром, – не унималась Ангелина, – ты уверена.

– Могла, – подтвердила я, – тем более она ведь с убитых девушек только крохи энергии снимала, это же тоже искусство, а ей учиться было неохота. – Ты же понимаешь, какой выброс энергии от убийства, даже не знаю с чем сравнить, уничтожить колодец, чтобы выпить глоток воды.

– Точно дура, – такой талант прогадать, – вынесла вердикт Ангелина и снова устремилась к зеркалу.

Теперь Бабушка глядя на Ангелину стала смотреть на меня вопросительно, – Милая, а со мной, что – то можно сделать?

Я задумалась, – Вам как у Ангелины не стоит повторять, будете, как сестры выглядеть. – Ложитесь на стол, и мы подумаем, что можно изменить.

Теперь Ангелина с удовольствием пристроилась к роли наблюдателя и советчицы, а Бабушка быстро, сама забралась на стол, отказываясь от моей помощи.

С Бабушкой пришлось повозиться подольше, все – таки возраст и мышцы уже не такие упругие. Глаза ей сделала я

слегка округло удивленные, немного выпрямила нос, утянула лишние складки кожи, тоже сделала чуть объемней губы,— ощущение было, как будто я и вправду работаю скальпелем, тут вытянуть, тут убавить, и все зафиксировать. Изменения небольшие, а вот эффект получился потрясающий. Я услышала за спиной стук и странный возглас, оглянулась и увидела изумленного Деда, уронившего из рук от увиденного им, — портфель с документами.

— Мари ты так прелестна,— прошептал он, и помог ей слезть со стола, обнял, потрогал ее лицо пальцами с такой нежностью и удивлением.

Бабушка вырвалась от его объятий и тоже прилипла к зеркалу, оттолкнув Ангелину.

Дед покачал головой,— твои таланты, Елена, не перестают меня удивлять, как ты такое придумала.

— Это не я,— попыталась объяснить я,— это наследие Лидии, пробую повторить ее работу, только без жертвоприношений.

Ангелина, посмотрев на меня с восхищением спросила,— точно все так и останется. — И клянусь, я никому ничего не буду говорить, а то все вокруг буду красавицами, и я снова потеряюсь в них,— завопила Ангелина, забыв о приличиях.

— А, ты не думала, научить ту же Ангелину, работать, как делала Лидия,— вдруг спросил Дед. — У Ангелины и дар больше и желание есть, так ведь,— спросил он, поглядывая на нас, но обращаясь именно к Ангелине.

Та растерялась, а затем звонко сказала,— а я бы не отказалась. — Правда, правда, Елена,— затараторила она, — ты же знаешь, как можно меня научить, с азов. — Я терпеливая, я смогу.

— Мне, как и в голову не приходило, учеников брать, сама еще учусь,— растерялась и замямлила я,— давай подумаем, если я возьмусь, то буду учить, как умею, а это трудно. — А за лицо не переживай, и мою работу никто не разглядит, как я разглядела работу Лидии. — Я же не трогала само лицо, не пыталась изменить ткани, так легкие линии силы,— успокоила я Ангелину.

Дед снова вмешался,— Любава твоя мать, она ведь невеликой силы, а лечит и очень неплохо, я вот помню, Ангелина с детства животных домой таскает и лечит ведь их, значит, что-то может.

Ангелина застыла молча, но явно ожидая ответа.

— Да, я не против,— пришлось сдаться,— просто требовать много буду, как сама привыкла, и может, не так как вы обучаетесь, у меня — то школа другая, я использую не только волшебство и учить так же буду, а это большой пласт знаний. — Если решишься, то завтра жду тебя к двенадцати, мне все равно зелья варить надо, позанимаемся часок, посмотрим, а после обеда если желание не пропадет, то еще.

Чувствовала я себя вымотанной и с облегчением плюхнулась на жесткий стул в лаборатории, оказывается много времени прошло. Мы забыли про обед, и Дед уже вернулся с

работы и потерял нас. Оказывается, и Ваня крутился возле нас, но ушел обиженный, обедал ребенок в одиночестве, что настроения ему не добавила, ему то эти заморочки с красотой не понятны, а про прогулку с ним я забыла. Ангелина, обрадованная убежала домой, заверив, что завтра она обязательно будет, а мы спустились к ужину. Дед с интересом поглядывал то на меня, то на Бабушку, и о чем – то напряженно размышлял.

Уже вечером перед сном он решился спросить, – могу ли я тебя Елена тоже попросить посмотреть одну женщину, супругу моего партнера.

– А, что с ней, – поинтересовалась я, – ей нужно лечение или пластика.

Бабушка понимающе хмыкнула, поняв про кого, просит дед, но как-то отстранилась, отвернулась даже, я поняла, что женщина, ей просто не нравится.

– Мм, мой партнер, и мне хочется, что бы он был мне обязан, – проговорил он, поглядывая с упреком на Бабушку. – Его жена, когда-то попала в аварию, к тому же машина горела, лицо ей собрали лучшие хирурги, там не одна операция, вылечили ее, к тому же она пользуется магическими кремами. – Но все равно она живет вынужденно закрыто, на нее можно смотреть без содрогания и только. – Развестись с ней он тоже не может, считает это не этичным, в общем, если ты ее вылечишь, то он будет мне обязан.

– Мне нужно ее осмотреть, пока не увижу ее, не скажу

смогу или нет, ей помочь, такое дело,— пожалала я плечами,— хуже то точно не сделаю в любом случае, а вот насколько лучше получится. . . .

— Я привезу ее завтра вечером,— оживился Дед,— она снова ищет врача или ведьму, но реально помочь ей пока никто не смог.

Так вот я неожиданно обзавелась ученицей. Мне показалось, что Дед только облегченно вздохнул, заняв меня новым делом, он все переживал, что я сбегу, а вроде мне, как постоянно занятой, некогда отвлекаться на всякие глупости. И в какой-то степени это, верно, мне уже, о чем — то своем размышлять или мечтать сил не оставалось, весь мой день теперь был расписан чуть ли не поминутно. С Ангелиной я зря переживала, она действительно оказалась и старательной, и трудолюбивой, а это в нашем деле уже не мало, нудной зубрежки много. Единственное, что с травами ей возиться не придется, не собирать, не бегать по лесу, как мне когда-то. Она стала учиться, работать с заготовками, вытяжками из трав, которые заготавливала уже наша фирма. Я только привычно составляла Деду список необходимого нам сырья, и он заполнял лабораторный холодильник уже готовыми пробирками. А так как у нее была слабая искра дара, то и обучать я ее стала как обычную деревенскую знахарку, с наговорами и заклинаниями — уметь составлять типовые лекарства, это необходимость. Только мы решили больше упор делать на косметологические средства, так как Ангелина меч-

тала, что у нее будет самый, самый, крутой косметологический центр, для особо дорогих дам. Если научится работать, конечно, дальше проще, и сама сможет учиться, развиваться, нужен только толчок и основа. Прозанимались мы с Ангелиной до обеда, а после решили еще продолжить, ей было скучно дома, и она с удовольствием кинулась в учебу. Да еще услышав про сложную пациентку, которую вечером привезет Дед, она напросилась остаться, посмотреть, как я буду работать. Я не против, что бы она смотрела и училась, только попросила ее молчать и не во что не вмешиваться, все вопросы по лечению, позже. Вот мы с Ангелиной после обеда приготовили из того что было, настойку противовоспалительную и сонную. Не зря я учила Ангелину читать заговоры, когда читаешь правильно, вырабатывается рефлекс для всех у кого слабый магический дар, нужно сконцентрироваться, собрать свою энергию и силой наполнить зелье, а время пока читаешь, и модуляции голоса помогают собраться. Еще освоили с ней несколько упражнений, что бы она могла концентрировать свой дар и направлять его в нужное русло. Рутину первого года обучения, но Ангелину обучали по – другому. Как, я не спрашивала, смысла нет. Все равно буду учить ее как меня когда-то.

Дед привез с собой высокую худощавую женщину с завязанным на голове кружевным платком. Как-то она ухитрилась его так завязать затейливо, что он закрывал большую часть лица, глаза спрятаны за большими темными очками.

Бабушка тихо с ней поздоровалась, они точно, знакомы хорошо, но не общаются. Мне же ее Дед представил, как Аллу Михайловну. Решив, что болтать ни о чем, нам смысла нет, сразу же пригласила ее в лабораторию. Алла Михайловна, тоже видно так считала, поэтому сразу же с явным облегчением пошла за мной, жестом я остановила родных.

– Вам лучше посидеть здесь, с пациенткой я сама поговорю без вашей помощи.

Алла Михайловна еще раз вздохнула легче, – а я подумала, что у нее не простые отношения с моими родными. Ангелина молодец, я даже не ожидала, что она в нашей лаборатории такой лоск наведет за короткое время, и даже, где-то себе нашла белый халатик и маску, став идеальной медсестрой. Стол тоже сверкал белоснежной крахмальной простыней, а у изголовья на тумбе стопка таких же белоснежных полотенец. Она помогла снять платок и приняла из рук Аллы Михайловны очки и помогла пациентке лечь на стол, – за короткое время, пока я включала свет и усаживалась. Увидев следы от ожога и на шее, я попросила ее раздеться до белья.

– У вас ожоги по всему телу?

– Да, там тоже швы, и на ногах тоже, но их не видно, а вот лицо еще и было изрезано осколками, так что...

Лицо да, я уже обратила внимание, как врачи не старались, но исправить все не смогли, даже не хочу представлять, как она выглядела в самом начале, и тело сильно изуродовано, шрамы и жгуты от ожогов выглядят и болят страшно.

Лицо было собрано из крохотных кусочков кожи, множество пересадок, конечно, работа ювелирная, над ней работали замечательные хирурги, и вот вижу использование магических маскирующих мазей, а вот магического лечения не вижу. Но это меня не удивляет, хороших целителей очень мало, даже за большие деньги. Я внимательно ощупываю все ее шрамы, и мне даже страшно становится на миг, такой объем работы выполнить нужно, а что – то сделать сейчас, а что – то оставить на потом, – невозможно. Нужно лечить сразу все.

– Ммм, я помогу вам, хуже точно не станет, а вот насколько лучше посмотрим, и вас еще лечить нужно, это сеансов десять, через день, – выношу я решение. – Если вы согласны, то вам придется потерпеть боль, и пить безоговорочно все мои микстуры и еще, я не хочу, чтобы вы гляделись в зеркала, пока мы не закончим лечение.

– Почему зеркала, – удивилась Алла Михайловна, – я согласна, конечно, но просто интересно.

– Ваше лицо воспалено, вы это чувствуете сейчас, а будет хуже и чесаться. – Даже вероятно ваше лицо оплывет и будет выглядеть еще хуже, какой-то срок, но лучше меня вам никто не поможет, – объяснила я, в таких вещах только доверие и терпение. – А зачем вам нервничать зря, лучше подождать, настраивая себя на хороший результат.

– Мне еще ведьма предлагала лечение без боли и быстро, – Алла Михайловна вопросительно посмотрела на меня.

– Я не буду вас уговаривать, если вы об этом, но и после

ведьмовского лечения вас уже не возьму, так что сами решайте.

– А, конкуренция, – понятливо усмехнулась Алла Михайловна.

– Нет, ведьма будет для вас или воровать энергию у других молоденьких девушек или убивать, я знаю их способы лечения, и вы думаю, что тоже, – пояснила я. – И это для меня неприемлемо, я целительница, но после ведьмы я вас уже не возьму, это противоречит моей морали, – пояснила я спокойно.

Алла Михайловна как-то странно глянула на меня, и произнесла, – простите меня, я согласна на все ваши условия.

Я подозвала к себе Ангелину, показав ей на второй стул. Протянула ей пробирку успокоительного зелья для пациентки, показав Ангелине сколько нужно капель использовать. Как только она напоила пациентку, я стала показывать и тихо объяснять ей что делаю.

– Видишь, кожа на всех швах воспалена, первым этапом попробуем срастить все швы, сделав кожу единой по всей поверхности лица. – Вот так выпуская силу на кончики пальцев, осторожно проводим по швам, давая команду на регенерацию, объем большой, придется эту процедуру делать очень осторожно и не раз.

Ангелина, наблюдая за работой, почти не дышала, я чувствовала, как ей хочется так же попробовать.

– Лицо и шею буду лечить только я, пока у тебя нет опыта,

а вот здесь, я показала шрамы на руке и животе женщины ты можешь попробовать свои способности, только не торопись.

Ангелина понятливо мотнула головой и тоже включилась в работу, но концентрацию долго держать она не могла и через минуту уже выдохлась.

– Отдохни не торопись, учись держать энергию, тянуть, – пояснила я. – Но главное, как делать, ты уловила правильно.

– Ничего, что я просто так лежу, – не выдержала Алла Михайловна, – мне говорили про целительницу, а у вас тут еще и ученица.

– Вам больно, вы так нервничаете, а Ангелина может вам еще поможет позже, когда мои услуги станут вам недоступны, так что лучше постарайтесь с ней подружиться, – отрезала я.

– Нет, не больно, немного неприятно и щекотно, – просто я не привыкла, что на мне еще кого – то обучают, – вывернулась Алла Михайловна. – Я не в ладах с вашими родными как вы, наверное, заметили, и мне сложно расслабиться и немного неприятно.

– Я не собираюсь даже узнавать о ваших разногласиях, – успокоила я ее, – мне это неинтересно, а Ангелину воспринимайте как будущего вашего врача косметолога, вы простите, но так будет лучше. – Если Ангелина будет знать ваши проблемы, и научится вам помогать под моим присмотром.

Алла Михайловна вздохнула, но спорить не стала, да и сложно, она сейчас сонно расслабленная.

Работы было действительно много, и мы провозились долго, Ангелина выложилась по полной программе, и даже тяжело дышала, я тоже вымоталась, и, глядя на Аллу Михайловну удивилась ее силе воли, с такими травмами и выжить. Кости переломаны, внутри сплошные проблемы и это я так понимаю, над ней поработали врачи высокого уровня. Пока я готовила тут же рядом микстуры, Ангелина помогла одеться нашей пациентке.

– Сразу даже не рассчитывайте на результат, у вас именно лечение, а не косметика, – предупредила я ее, – теперь только покой и сон, вот это вам на завтра и сегодня на вечер, все расписано, как принимать настойки, а послезавтра так же, жду вас примерно в это время, договорились.

Алла Михайловна покивала головой и заторопилась, я предложила ей пожить у нас на время лечения, но она отказалась наотрез и торопливо ушла.

Ангелина восхищенно присвистнула после ее ухода, – Ты точно сможешь ей помочь, у нее такие шрамы, это просто нереально убрать.

– Вылечить да, а вот с косметикой посмотрим, но в любом случае будет лучше, – ответила я, составляя питье и для Ангелины. – Я тут и на тебе потренируюсь, сегодня выпей первую порцию, скажешь завтра, как себя чувствуешь.

Ангелина вопросительно уставилась на меня.

– Просто вспомнила, – сказала я глядя на нее, – делала для дочери отвары, чтобы развить ее искру, мне посоветовала ре-

цепты одна колдунья, очень сильная. – Завтра Дед привезет еще необходимые ингредиенты, а это примерный, выпьешь перед сном, тоже не торопись, это надолго.

Ангелина уже перед уходом вдруг спросила, – получается, ведьмы работают как Лидия, воруют чужую энергию.

– Да и обычно только для себя, из дур которые к ним обращаются, они тянут годы жизни, это опытные. – Сама понимаешь это наказуемо, и за этим следят, те же работники Особых отделов полиции, и я сомневаюсь, что какая то ведьма будет рисковать за деньги, даже за очень большие, а вот обмануть может, запросто.

Ангелина задумчиво кивнула, – ты права, я просто как-то реально никогда не задумывалась над этим.

Через день Алла Михайловна приехала вовремя и очень расстроенная, лицо ее распухло, и все швы на лице стали ощутимо грубыми.

– Я так надеялась, а все так плохо даже на ощупь, – произнесла она, совсем убитым голосом.

Но я сначала осмотрела ее, потом только сказала, – все идет хорошо, потерпите, понимаю, что вам сложно мне доверится, но я обещала, что хуже не будет, а теперь просто уверена, что будет хорошо. – Как только я смогу вас подлечить всю, так и лицо будет меняться, а то, что здесь грубые швы – это хорошо, через пару дней здесь сойдет старая кожа, вместе со швами, кожа на лице будет единой и гладкой. – Вы ведь чувствуете себя намного лучше, только боитесь по-

верить.

Она замялась, вздохнула,— мне трудно, после стольких лет, просто хотелось жить, вам может не понять.

— У меня в жизни тоже не все было гладко, и вас я понимаю,— прошу от вас только терпения. — У меня еще вопрос, может вам покажется нетактичным, но мне нужно знать, дети у вас есть,— спросила я бледную Аллу Михайловну,— так возраст, если что, у вас еще допускает материнство.

Она заплакала, тихо так, слезы просто катились по ее щекам,— нет, все хотелось пожить для себя, знаете мой муж, как и вы с даром, а я была просто красавицей и все боялась подурнеть и не удержать его, а сейчас поздно жалеть. — Он просто не может меня бросить из жалости, а я...

Пришлось ее слегка успокоить своей силой, она так разнервничалась, и я поняла, что она еще любит своего мужа и где-то надеется, что и он ее тоже, но понимает, что уже все прошло и поздно. Хоть и понимая, что так делать нельзя, но я вполголоса, пока занималась лечением, настраивала ее на позитивный результат, немножко давя ее силой своего дара, а это почти гипноз. Ангелина почувствовала и молчала, работая, уже лучше над шрамами нашей пациентки. Я не зря спросила про детей, травмы были у Аллы Михайловны страшные, но ей все женские органы сохранили, и была возможность ее вылечить, что я и делала. Ну а как иначе, не будешь же здесь лечить, а здесь не надо. Дед к тому же привез все, что я заказывала, и сегодня днем мы приготовили с Ан-

гелиной несколько зелий, для нашей пациентки, уже других по составу.

Как только мы проводили нашу пациентку, Ангелина посмотрела на меня со страхом и восторгом одновременно.

– Я конечно в медицине совсем профанка, но я вижу, как она меняется, это удивительно, я не думала, что такое возможно, – зачастила она, – и сама не верю, что тебе помогаю. – Это такие чувства, когда отдаешь дар, и видишь результат.

– Если будешь стараться, тоже научишься, сложного здесь нет ничего, только терпение и аккуратность, и у тебя по-маленьку, тоже все, получается, тренируйся на концентрацию, – осадил я ее восторги.

Она закачала головой и еще вся в своих мыслях рванула домой, попросив зелья для Стефании.

– Она, хотела сама прийти, но я не пустила, чтобы нашу пациентку, не смущать, но Софка то моя сестра и я тоже ей показала, как развивать искру, а еще бы зелья.

– Это без проблем, бери, – успокоила я ее, – только следи за дозировкой, лучше медленней идти, чем так же ехать в гробу на кладбище.

Вечером за ужином, я протянула Деду, новый список препаратов, что мне понадобились.

Дед задумчиво все прочитал и вздохнул, – Н – да, наша Алла Михайловна дорого нам обходится, хоть результат то будет?

– Надеюсь, вы же понимаете, что рано еще об этом гово-

ритель,— отрезала я, мне не хотелось обсуждать эту тему. — Не люблю торопиться, давайте подождем результат.

— Я не против, что ты,— сразу же заговорил Дед,— мне любопытно вот и все. — Сколько смотрю на твои работы, а все поражаюсь, такого таланта я не встречал, и такой школы, ты работаешь совсем по другому принципу и тебе нужно подумать об учениках. — Ангелина то, вон какая хвостовертка была, а ходит за тобой и учится и ей интересно, значит, ты ее можешь тоже чему-то научить. — Я это к тому, что ее уже пытались обучить медицине и без толку. — Вроде и склонность есть и старается, а тут она аж летает и довольная.

— Целительницу и я их нее не сделаю, а вот косметолога хорошего, запросто,— задумалась я,— у нее дара не хватит на хорошее лечение, хотя...

Дед хмыкнул,— она до тебя, чему-то простейшему научиться не могла, а косметология — это весьма прибыльно, так что если она чему-то научится, то уже от голода не помрет.

С Аллой Михайловной мы с Ангелиной провозились еще пару недель, но результат получился просто потрясающий. И даже сейчас, когда кожа еще местами была бугристой, а наша пациентка меняла кожу, как змея во время линьки, результат уже был невероятным, и еще мне удалось пролечить ее сломанные кости, так что боль ушла совсем, и это изменило ее походку. С богатым внутренним миром пациентки мне тоже пришлось повозиться, и теперь она спокойно могла родить

ребенка, если захочет, конечно.

На последний прием я ей приготовила еще кучу настоек, привычно расписала, как их пить,— а вот этот флакон,— обратилась я к ней,— это мой вам подарок.

Алла Михайловна растерянно посмотрела на меня, она и так была ошарашена результатами лечения, а тут еще и подарок.

— Это духи,— я протянула ей флакон,— особенные для вас.

— Но они же не чем не пахнут,— удивленно воскликнула она, понюхав пробку.

Ангелина тоже с любопытством вопросительно посмотрела на меня.

— Через пару недель, не раньше, когда ваша кожа полностью очистится, вы помажете слегка за ушами этими духами и подойдете к своему мужу, поговорить, хоть, о чем. — Думаю, для начала вы его удивите вашей внешностью, а потом он вспомнит, как был счастлив с вами, остальное уже за вами. — Только запомните часто духами пользоваться нельзя, раз в месяц два, не чаще и вам хватит надолго, а там у вашего мужа на вас такой рефлекс выработается. — Все в ваших руках, а моя помощь вам больше не нужна.

Алла Михайловна снова заплакала,— как мне отблагодарить вас?

— Вас нужно было лечить, косметика была вторичной, а за лечение я плату не назначаю, к тому же вы можете отблагодарить Ангелину.

Ангелина от восторга, что мы смогли сделать такое, только ресницами хлопала, и даже не подумала о вознаграждении и услышав рукой махнула,— вы моя первая пациентка и я в таком восторге от того, что у нас получилось, да и моя то доля работы ничтожна пока.

Алла Михайловна молча протянула ей визитку,— как только откроете салон, я приду сама и приведу вам хороших клиентов. — А вам Елена я тоже пригожусь, спасибо вам.

Алла Михайловна засобиравалась домой, также кутаясь в платок и надевая свои очки, теперь из суеверия, я была просто уверена, что она выполнит все мои требования по лечению и добьется успеха с мужем. Женщины с такой силой воли всегда добиваются, чего хотят, а уж она — то точно заслужила обычное семейное счастье. Тем более духи, что я ей подарила это просто вариант мужских капель для увеличения потенции, женский вариант. На том мы и расстались, все всем довольные.

Ангелина так расстроилась выздоровлением нашей пациентки, что я сначала ее не совсем поняла.

— Да я рада за нее очень, но кого нам теперь лечить, то. — Охотникам твоим косметика нафиг не нужна, а мне так хочется потренироваться, а на ком,— заныла она.

— Ты забыла про своих родных,— засмеялась я,— а на Стефании потренируемся по пластике маски, только договорись с ней, а с матерью по другим вопросам.

Ангелина всплеснула руками от радости и убежала домой,

а я даже пожалела ее родных. Стефания приходила к нам часто, но косметология ее не интересовала.

Она только терпеливо принимала настойки для увеличения дара и выполняла упражнения, сказав как-то, – я и сама еще не знаю, что хочу делать в жизни, вот именно сейчас стать чуточку сильнее, а там, если получится, подумаю.

Живя в доме родных, я как-то совсем не поглядывала на календарь, а оказывается, завтра будет Ивана Купала, вот незаметно, и макушка лета наступила. Я бы и про этот праздник не вспомнила, если бы не сказали. Дед распорядился разложить огромный костер на берегу пруда, объяснив мне, что в этот день любой человек может очистить тело от болезней и неприятностей, пройдя через пламя Купальского костра. Оставить в прошлом, какие-то проблемы и неприятности, возможно даже невезение, а если в Купальском огне сжечь одежду больного, то так можно избавить его от болезни. Я с интересом наблюдала за приготовлениями, живя в Чудной деревушке, мы так никогда не делали, для меня в первую очередь Купальская ночь была связана со сбором трав и росы, для определенных лекарств. Бабушка втайне от меня сшила на этот праздник мне платье, по своим эскизам, и я даже как-то растрогалась, она столько сил и души вложила в этот подарок. Легкое воздушное платье, цвета сочной молодой травы, с необычным вырезом и длинной, но широкой юбкой, село на меня как родное. Несмотря на длину платья, двигаться было в нем легко, непривычно было толь-

ко ощущать разлетающуюся от малейшего ветерка, юбку. Но первый раз за долгое время мне захотелось себя почувствовать просто молодой интересной женщиной, беззаботной и легкой. Особо в гости мы никого не ждали, вечером к нам пришли вся семья Полетаевых, и мы удобно расположились в гостиной. Когда стало смеркаться пришли еще сосед, молодой парень Мирослав со своим другом Аликом. Дед неодобрительно глянул на них, но парни крутились около сестер Ангелины и Стефании, и он успокоился. Да и Бабушка раздраженно шепнула ему, что если внучка в подвешенном состоянии, то это не значит, что она не может смотреть на соседей, да еще и в такой вечер, ведь не за мной ухаживают, и неприличного тут нет ничего.

Парни меня не раздражали, Мирослав так совсем молоденький, а вот Алик его приятель, был каким – то мутным, и казался мне смутно знакомым. Вроде он и довольно симпатичный парень, но что – то с ним было не так, он стал развлекать компанию байками, и я поняла, что меня в нем раздражает. Это, наверное, столичная болезнь, все переводить на деньги. Послушав его недолго, я может и поспешно, но сделала вывод, что именно материальный достаток есть смысл жизни. Но обычно бедных магов и не бывает, и для всех владеющих даром, так как бы даже немного глупо, переводить все на деньги, ведь ясно же, что они не решают всех проблем, то же здоровье не купишь. К тому же Алику было уже за тридцать лет, а он шарахается в компании с мальчишкой, и

в таком возрасте, его имя уже звучит как кличка. Ну, тем не менее, Алик был шумный, компанейский и неплохо справлялся с развлечением нашей компании. Поглядывала в его сторону силясь вспомнить, да где же я его видела, и через какое-то время вспомнила, он частенько бывал в Алексеевке в гостях у Валерия, искал Чудную деревушку, мечтал получить в нее доступ. Думаю, и сюда он навязался по этой же причине, меня он помнить не мог, и познакомился с Мирославом, чтобы попасть в гости к более могущественным, загадочным детям Ночи. Я вспомнила, что говорил Дед о колдунах, да ведьмах, что они не знают кто мы такие, и мы с ними не общаемся. Но Алик пронира и своего рода талант, смог же, как-то познакомиться с Мирославом, чтобы попасть в закрытый клуб.

– Искателем сокровищ,– с насмешкой, когда-то называл его Валерий, хотя и добавлял, что Алик не так прост, как кажется и работает он на какого-то крутого московского мага.

Значит, вероятно, Алик и здесь шпионит, затесавшись в компанию к мальчишке и попав в наш дом. Выгонять его прилюдно было вроде как некрасиво, и я решила рассказать о том, кто такой Алик, Деду позже. Мы уже собирались сесть за стол на ужин, когда появился еще один гость. Дед, услышав от дворецкого о его прибытии, как-то растерялся, переглянулся с Бабушкой и пошел встречать его лично.

Что гость необычен, поняла и по тревоге бабушки, я наклонилась к ней и тихо спросила,– что с ним не так, почему

ты так взволнована.

– Нет, просто удивлена, он редко бывает в нашем доме, и так- то по жизни он затворник, и не бери себе в голову, – Бабушка слегка пожала мне руку и стала улыбаться, стараясь выглядеть безмятежно.

Святозар Дивов, – представил дед нам нового гостя, – мой партнер в бизнесе и редкий специалист по золоту.

Я с интересом посмотрела на гостя, он был необычен, глядя на него передо мной встал образ сверкающего золотого огня, это было так красиво, такой ауры я и представить себе у человека не могла. Он же сам высокий, симпатичный, волосы каштановые, но с ярким золотым отливом, и глаза вроде смотришь обычные карие, но при движении зрачки тоже горели золотым ободком. Правая половина лица была в грубых жгутах старых ожогов, левая же половина лица поражала изяществом линий. Почувствовала, что ожог он мог бы вылечить и сам без проблем, но он носит шрамы, как напоминание о чем-то. Чем больше я на него смотрела, тем больше казалось, что я его знаю, меня тянуло к нему, мне хотелось прикоснуться к нему, и это было так странно, впервые за это время я почувствовала огонь желания, это чувство даже меня немного напугало. Святозар, ничем не напоминал затворника, он с легкой ленивой грацией представился всем присутствующим, перецеловал руки присутствующим дамам. Когда он прикоснулся к моей руке, я почувствовала испепеляющий жар, идущий от него, да он еще тот ходок, и,

несмотря на увечье, легко покоряет женщин, – мелькнуло у меня в голове. Я заметила, что все присутствующие находятся под его влиянием и обаянием, сестры раскраснелись и не сводили с него глаз, стараясь при любой возможности прикоснуться к нему, заинтриговать его. Даже бабушка, сначала испуганная его приходом, теперь увивалась вокруг гостя, пытаясь то усадить его удобней, то занять разговором, забыв о других гостях, что ей было не свойственно. Даже шрам на лице Святозара, делал его таинственным, выделял его из толпы, и привлекал внимание всех присутствующих. Парни и те с восхищением смотрели на Святозара, перешёптывались, видимо, считая шрам признаком мужественности. Святозар сильнее меня как маг, и я почувствовала в нем и что – то родное мне, и резкое чувство тревоги и отторжения в то же время. Странное тревожащее меня сочетание. Да кто же он такой то, – даже разозлилась я, но мысленно. До его появления, мне было легко просчитывать всех гостей, посещавших наш дом, даже закрытых от меня, и поэтому он вызвал во мне неподдельный интерес. К тому все парни, пришедшие сегодня в наш дом, были одеты просто, по – домашнему, как ближайшие соседи. Затянутые в модные джинсы и футболки, а вот Святозар выделялся элегантным светлым костюмом, и было видно, что так он одевается всегда, к тому же двигался он необычайно плавно и легко, что выдавало в нем опасного, сильного хищника, бойца. Глядя как шепчутся сестры Ангелина и Стефания, поняла, что Святозар у

них идет по оценкам выше Андрея Далгнова, и он действительно редкий и интересный гость. Вел он тоже себя непринужденно и свободно, однако, не переходя черту вежливости, без панибратства, чем часто грешат молодые люди. Он был очень привлекательным, но и я на особом положении, и мне давать повод к ревности Андрея, было не с руки, и я просто приглядывалась к нему издали, стараясь не показать, как он мне интересен.

За ужином за огромным столом мы оказались напротив друг друга, и я заметила, что он также с интересом рассматривает меня, отбиваясь от своей соседки Ангелины. Мне тоже не очень повезло, моим соседом оказался Алик, который ухитрился и есть и разговаривать со мной одновременно, это еще ничего, но он частенько пытался взять меня за руку, видимо считая, что он неотразим.

Достал он меня сильно и я, уже особо не сдерживаясь, тихо прошептала ему на ухо, — Если ты не уймешься и не заткнешься, то вылетишь с этого дома на пинках, ты и так попал себя обманом, хочешь узнать гнев моего Деда, когда он узнает об этом.

Алик резко заткнулся и испуганно посмотрел на меня, такого он не ожидал, и я снова решила, он точно, шпионит для кого-то. Все за столом уставились в нашу сторону, он поперхнулся, посмотрел на меня растерянно и сел подчеркнуто прямо, выражая своим видом глубокую обиду. Его переживания волновали меня мало, к тому же я заметила одобряю-

щую усмешку деда, которому этот Алик явно не нравился, н – да, а когда он узнает, кто это, будет точно в гневе. Дед, кстати, тоже попал под влияние Святозара, что меня удивило особенно, такое проявление внимания к гостю, для него не типично, или я чего – то не знаю.

Все гости пришли к нам естественно отдохнувшими, а мой день был расписан как обычно, и к вечеру я устала, даже хотела немного прилечь отдохнуть, но не успела. Гости пришли раньше, чем мы договаривались, вот я и была немного на взводе. После ужина дед предложил все пойти к пруду, Ваня, видя мое настроение, взял меня за руку, зная, что ему я всегда рада, и по – своему защищая меня от поползновений Алика. Мы с ним пошли за дедом, дальше все гости, сестры Ангелина и Стефания ухватили Святозара с обеих сторон под руки, Мирослав, дурачась, подхватил Алика под руку, а завершала шествие бабушка со старшими Полетаевыми, тоже под ручки. Вечер был прекрасным, теплым, подсветка на берегу пруда создавала сказочную атмосферу праздника. Мы все расселись на бревнах скамейках вокруг дров сложенных в форме индейского вигвама. Мне было все лениво, обычно я в это время уже спала, и сейчас бы тоже с большим удовольствием отправилась к себе в кроватку, но портить всем настроение, тоже не хотелось. Дед запалил огромный костер, и все вокруг огласилось возгласами восторга, Ваня оставил меня и стал носиться вокруг костра, взрослые не отставали от него. Все было прекрасно, пока Алик не врубил

музыку, на всю громкость. Меня снова переборщило, все – таки я не создана для шумных сборищ, но снова себя сдержала, надеясь скоро исчезнуть потихоньку, когда все будут веселиться. Вокруг пылающего костра начался хоровод, меня тоже втянули в него, дед с одной стороны, с другой сияющий как новый полтинник, Ваня. Сделав несколько кругов около огня хоровод распался, я осторожно сделала шаг в темноту, собираясь уйти тихо, но дорогу мне преградил возникший из темноты Святозар.

– Простите Елена, вижу вам не нравится шумная компания, может, просто прогуляемся по берегу, ночь ведь прекрасная, – тихо сказал он и протянул мне руку.

Я молча подала ему свою, и мы пошли вдоль берега, сопровождаемые любопытными взглядами и перешептываниями. Гулять с ним оказалось приятно, он больше ничего не говорил, и просто идти с ним рядом, было уютно и спокойно. Тем более за нами тенью следовал кто – то из охотников. – Станный он, странный, – думала я, потихоньку поглядывая на него, в темноте мне казалось, что от него, когда он двигается, отлетают золотые искры. Святозар снова мягко погладил мою ладонь, пламя желаний, вдруг, вспыхнуло во мне, и я с трудом удержалась от того чтобы прижаться к нему. Уже чувствовала себя не очень хорошо, сознание мое начало мутнеть, раздваиваться, то мне хотелось, набросится на него с поцелуями, то вырвать руку и бежать от него, – пока я просто удерживала себя, невозмутимо спокойная внешне, дава-

лось все это мне трудом. И он просто поторопился. Слишком открыто он стал провоцировать меня, и это насторожило. Было понятно, что от него идут флюиды желания, но зачем ему так явно совращать меня, бизнес Деда, я то вижу его впервые. И мое поведение было для него, неприятным сюрпризом, он стал чаще поглаживать мою ладонь, я поняла, он меня не просто очаровывает магией, а давит, с каждым разом сильнее. Это понимание меня как отрезвило, и я холодно посмотрела на него. Святозар заметно смутился. Он, поняв мое настроение, и что его попытка провалилась, сразу же повел меня к остальным на берег пруда, где во всю уже, кипело веселье. Когда мы вернулись к пруду, костер уже прогорел, и многие стали парами с возгласами и визгом прыгать через него. Ваня, только разогнавшись, прыгнул один, заставив мое сердце на секунду сжаться от страха за него. На мой взгляд, он еще слишком мал для таких развлечений, но перелетел через костер он лихо, я же прыгать не хотела, хотя меня окружили все и стали настойчиво подталкивать к огню.

– Ты же не Снегурочка, – засмеялась Стефания, – что тебе бояться.

– А, вдруг я все – таки растаю, – огрызнулась я.

Ангелина стала хлопать в ладоши, подталкивая меня к костру, и к ней же присоединились, и Мирослав с Аликом. Я попыталась увернуться, но тут же попала в объятия Святозара.

Святозар взяв крепко меня за локоть предложил, – давай

вместе прыгнем, обещаю, что со мной тебе будут безопасно.

Все вокруг снова притихли и уставились на нас, как будто он только что предложил мне руку и сердце с огромным замком в придачу.

– Да, кто же он,– снова удивилась я, про себя, пытаюсь, освободится из его рук, очарование его уходило.

Прыгать мне не хотелось, ну не привыкла я к таким забавам, да и была трусихой всегда, хоть огромный костер и прогорел, но упасть в самый жар, мне совсем не хотелось. Но Святозар как-то настойчиво и сильно потянул за руку быстро – быстро, и мне пришлось разбежаться, и я уже понимала, что прыжок коротковат, и перелететь через костер, уже не смогу. Испугаться не успела, только мелькнуло в голове, что и здесь у меня все, через не то место, каким думают. Это поняла не только я, над поляной повисла напряженная тишина, а я вдруг зависла на секунду над костром и вспыхнула золотом, вся. Что – то меня подхватило в воздухе и мягко толкнуло к краю кострища, секунда и я стою на ногах, и рука Святозара тянет меня за пределы костра.

– Какое красивое волшебство,– услышала я возгласы всех собравшихся на берегу,– вы видели, как это романтично!!! – Невероятно красиво, волшебно!

– А, страху то, сколько натерпелась,– добавить я, раздраженно. – Ну его, такие развлечения, спасибо конечно, вам за помощь, но больше так со мной поступать не нужно,– отчитала я Святозара и быстро ушла в дом, с трудом скрыв свой

ужас.

Я боялась и кострища с жарко пылающими углями и Святозара такого же жаркого, как и Купальский костер, к тому же мое красивое платье было безнадежно испорчено, весь подол обожжен и в маленьких дырочках от горящих искр. А почему я боялась, не понимала, и это пугало меня еще больше. В Андрея, когда-то, я была влюблена и прекрасно помнила свои чувства к нему, Валерия я хотела, как мужчину просто и без особых затей, со Святозаром же все чувства смешались, и в тоже время что-то, вызывало во мне жуткое отторжение к нему, причину которого не понимала.

Праздник сам по себе мне понравился, но вот компанию можно было бы, и подсократить, наверное, просто устала от пристального, ревнивого внимания своих соседок, и мутных парней.

– Подождите Елена,– услышала я голос Святозара, за спиной.

Я обернулась, и он тут же возник передо мной.

– Простите меня, я не заметил, что вы устали, и просто хотел вас развлечь, – тихо сказал он.

Я вздохнула,– тоже виновата, но как-то не привыкла к таким шумным развлечениям и рано ложусь спать, и плохая хозяйка, не умею развлекать гостей.

Я поклонилась ему и быстро поднялась в свою спальню. Ну их, а я и правда сегодня слишком вымоталась. Уже засыпая, слышала сквозь дрему, как наши гости стали расхо-

диться по своим домам, и как бабушка, Святозара отвела в гостевую спальню на нашем этаже. Спалось мне тоже плохо, было, почему-то тревожно, и перед глазами, даже во сне стоял полыхающий до черного неба костер.

Из марева сна меня вырвал взрыв, и звон разбитого стекла со второго этажа, затем я услышала испуганный крик Вани, подскочила рывком, попыталась включить свет, электричества не было. Взрывы, я конечно, до этого не слышала, но почему-то сразу поняла, что это такое, такой бабах не с чем не спутаешь. Я прекрасно видела в темноте, а за это время в меня хорошо вбили науку защиты, поэтому натянуть комбинезон, и схватить ножи было делом секунды. Натягивать обувь было долго и я, ускорившись, рванула босиком по лестнице к Ваниной спальне, понимая, что на наш дом кто – то напал и ребенку угрожает опасность. Даже успела удивиться себе, несколько секунд на одевание и бегу на помощь, еще не зная, что меня ждет, Николай хорошо натаскал меня. На лестнице было дымно и пахло гарью, внизу мелькали тени и слышались звуки схватки. За мной по лестнице вниз пролетела, слегка зацепив меня, огромная огненная молния, и я поняла, что это Святозар. Ну да, тоже спешит на помощь. Особенно раздумывать было некогда, Николай хорошо вбил в меня рефлекс, я бегом пробежала по коридору, стремясь в первую очередь защитить своего брата. Подскочила к спальне и увидела охотника Сергея, за спиной которого и находился растерянный толком не проснувшийся и напуганный суматохой

и взрывом Ваня, в пижаме и тоже босиком. Ребенок, сонно цеплялся за спину охранника, глядя вокруг на все с нарастающим ужасом, не зная, что же ему делать. А на Сергея напали четверо, не знаю, кто они, но мне показалось, что не люди, слишком уж быстро, все они двигались. Сначала я вообще ничего не разглядела кроме Вани, который просто стоял за кем-то в движении, что это Сергей я просто догадалась, по форме и росту. Нападавшие, одетые в черные одежды, как ниндзя из кино и в руках у них были тоже под стать одежде, клинки, они двигались стремительными черными кляксами. Они мелькали перед Сергеем невероятно быстро, и он тоже уже заметно ускоренный удерживался с трудом, закрывая Ваню. Сергей весь в черных пятнах, не знаю, как, но я поняла, что это кровь на нем, он ранен и удерживается с трудом. Мое появление он заметил радостным вздохом, я, тоже ускорившись, с лету ударила ножом, ближайшего к себе врага, который был занят охотником. Под чужой клинок попадать мне не хотелось, и я так ухитрилась изогнуться, да сама удивилась. Тут же ударом огненного шара дотла спалила второго вражину, оглянувшись, Сергей тоже укладывал своего второго врага. Я наклонилась над своим первым нападавшим, который уже поднимался, пнула ногой клинок из его руки, и добила его, тело его выгнулось, вспыхнуло на секунду, и легло обратно на пол горелой мумией.

– Кто же ты, странный то такой, раз горишь от ножа для нежити, я быстро пробежалась по комнатам Вани, бросила

взгляд в спальню малыша, там, что-то лежало бесформенной кучей. Подошла поближе и охнула, на полу, под разбитым окном, лежала его гувернантка со свернутой шеей, меня окатило яростью. Ее убили просто так, как курицу, бессмысленно и жестоко.

– Атака вампиров, – сказал Сергей коротко, – во дворе еще много упырей.

Он был, бледным, в темноте это особенно выделялось, и еле держался на ногах, потерял много крови из многочисленных порезов, вампиры были быстры, и их было много, в комнате я увидела еще две мумии, которых охотник убил еще раньше. М- да, мне повезло, что охотник их замедлил, я просто помогла их добить. Хотя, что я о себе так плохо, пока не задумываюсь и делаю все на инстинктах, у меня, получается, убивать быстро. Я кивнула головой, непонятно, что бы так открыто напасть нужны веские причины, а войны вроде ни с кем и не ожидалось, да и вампиры были странными. Хоть и не видела никогда, как они умирают окончательной смертью, но знала, они рассыпаются в прах, а эти превращались в сухие мумии. И это значит, что они все очень недавно созданы, но кто же молодых, необученных вампиров пускает на штурм, да еще против волшебников. Черт, во дворе упыри, а это уже страшно. Я быстро пролечила Сергея, просто закрыв его раны волшебной силой, не хватало, что бы он еще истек кровью. До этого я слышала шум драки на лестнице, теперь же сражение выкатилось на улицу, а в доме внизу вроде как

все затихло. Но раздумывать над всеми странностями нападения было некогда, я подхватила Ваню и бегом потащила его на третий этаж, кабинет деда был защищен надежно, вот туда я и втолкнула брата, успев заметить уже сидящую там бабушку.

– Сидеть всем здесь,– прикрикнула я на них и рванула вниз, где слышались крики, и нужна была моя помощь.

Да от меня прежней осталось не осталось ничего, я стала убивать не раздумывая, и не переживая по этому поводу. Внизу шел настоящий бой, в первую секунду мне показалось, что упырей непомерно много, но раздумывать не было времени, мои кинжалы были специально сделаны для убийства нечисти, и я как на тренировках, стала работать ножом с ближайшей ко мне твари, размерено и спокойно. Удар по горлу, полившаяся кровь вспыхнула синим холодным огнем, второй удар в грудь, нужно поразить сердце, иначе упыря можно кромсать до бесконечности, ему это не нанесет смертельных повреждений, ну и вонь же идет, от этих трупов. Один готов, я стала обрабатывать следующего, стараясь не попасть под укус или когти, это опасно, можно стать таким же упырем или долго и болезненно умирать. Я старалась не смотреть по сторонам, боялась потерять контроль над собой, делала все как на тренировках, все на инстинктах. Но рядом со мной вспыхивали и сгорали дотла в несколько секунд упыри. Кто же их так мочит то,– я не сдержала любопытства, и, уложив второго упыря, повернула на секунду голову. Свя-

тозар без видимого оружия хватал голыми руками упырей, и они вспыхивали от его прикосновений, превращаясь в головешки за секунды, силен он невероятно,— отметила я удивленно и как то отстраненно. И так еще, какое-то время, я работала как машина, не задумываясь над тем, что делаю, все движения отработаны до автоматизма и вдруг упыри кончились, а мы со Святозаром оказались рядом,— локоть к локтю. На улице светало, я увидела Николая, грязного и залитого кровью, который только что, откуда то вынырнул, как чертик из коробки. Он устало, напряженно осматривал территорию и крутил головой во все стороны, зло, кривя губы. Он был не только весь в крови, а еще и порядком оборванный, потрепанный и заметно прихрамывал, увидев нас, он подошел.

— Все больше никого нет,— сказал он нам, опуская глаза.

Ну да, проворонили охотники, нападение на дом, расслабились, ежу понятно, и стыдно ему за это.

— Много погибших,— спросила я,— и есть ли раненые.

— Трое погибших вроде, а раненых потащили туда,— он показал в сторону входа в дом,— ты их осмотришь,— попросил он, так же напряженно смотря себе под ноги.

Я кивнула и побежала, раненых к счастью было человек пять, дед был в их числе, я расслабилась, вроде обошлось, ведь укусы упырей не лечатся. Рядом со мной снова оказался Сергей, который и стал помогать мне, перекладывать раненых и срезать с них одежду, облегчив мне доступ к телам.

Дед усмехнулся, увидев меня,— ты малышка молодец, да-

же не ожидал, что Николай так тебя натаскает.

– Николай он такой,– проговорила я, оглядывая его руку.

Закрытый перелом, кости на месте, импульс силы, дед вскрикнул и тяжело опустился на ступеньку.

– Все, все,– я заживила,– прости, что было больно,– проговорила я скороговоркой, переходя к следующему пациенту.

– Мда,– просто я не ожидал, что ты лечишь так быстро,– оправдывался дед, удивленно поглядывая на меня.

Ведь я первый раз, на его глазах, вот так просто силой лечила раны, не используя снадобья. Интересно как это выглядит со стороны, я ведь вижу чужую волшбу, а свою только чувствую в такие моменты. Он не ушел, а пошевелив рукой, и удивленно присвистнув, стал осматривать нанесенный ущерб дому, тихонько под нос ругаясь. Залечив всех, я выпрямилась, перед глазами поплыли круги, выложились я неплохо, да и бой был вроде и коротким, но вымотал сильно. Я присела прямо на пол, нужно прийти в себя и тут снова, откуда то вынырнул Николай. Что – то страшное в его лице заставило меня подскочить.

– Один из наших Роман, покусанный, мы закрыли его внизу в комнате отдыха, ты его осмотришь,– произнес он с болью.

Пальцы на руках его заметно подрагивали, да и мне как-то сразу в груди сдавило, я же знала, что укус упыря не лечится, но..., попробовать спасти человека я должна.

– Да, конечно, – только подожди я на секунду в лабораторию, укус один, и насколько глубокий, можешь сказать.

Николай растеряно посмотрел на меня, – правая рука, там мясо зубами вырвано, глубоко.

Я кивнула и стремительно побежала в лабораторию, последнее время настоек мы с Ангелиной наготовили на все случаи жизни, но вот что поможет, сомневалась. Но с другой стороны, помочь нужно, вдруг получится, хотя нет ни одного достоверно задокументированного случая исцеления, это не значит, что их никогда не было. В лаборатории, открыв холодильник, я быстро взяла несколько мензурок и шприцы, что еще, возьму перевязочный материал. Немедля схватила ключ от лифта, и бегом вниз на минус первый. Николай уже ждал меня у лифта внизу. Мы быстро пошли по коридору, половину этажа занимали охотники, незаметная дверь в коридоре и мы уже рядом с комнатой отдыха. Я знала, где она находится, но никогда еще не была здесь, да и ничего интересного в ней нет. Огромная комната с парой диванов, над которыми висит огромная плазма, и несколько кресел вразброд, кухонный уголок, а посередине длинный тяжелый стол, на котором и лежал раненый охотник. Не просто лежал, а был тщательно привязан к столу, руки, ноги притянуты к ножкам стола серебряными цепочками, голова тоже жестко зафиксирована ремнем, и серебряной цепью. Я склонилась над ним, Роман был бледен, потерял много крови. Одежду ему уже срезали, до пояса он лежал голый. Рана страшная,

руку от плеча до локтя упырь погрыз ему знатно, если бы не зараза в слюне упыря,— заживить не проблема. Понимала я уже, что ему не помогу, но и стоять над ним столбом не дело, вот даже не объяснить, только чувство, что лежащий передо мной охотник уже меняется. Быстро подложила ему под руку одноразовую простынку и стала обрабатывать очищающим раствором, собственного приготовления, обычно после его использования раны сразу же закрываются, а тут ничего, только края почернели, как обуглились. Укол концентрированного зелья от всякой заразы в вену, обычного человека такая бы доза убила сразу, но я надеялась, что охотник выдержит, а зелье выжжет слюну упыря. Тело Романа подкинуло и выгнуло дугой, а через пару секунд он расслабился и растекся по столу без сознания. Я уже вливала в шприц другое зелье, противовирусное, и тут же ввела его в вену, Роман вяло содрогнулся. Я взяла его за здоровую руку, добавив импульс чистой силой, почувствовала, как зелья работали и успешно. Неужели у меня получится, мне дыханье сперло, от ожидания. Я не отпускала руку Романа, ожидая результата. Вокруг стола собрались почти все охотники, я подняла голову и встретилась взглядом с Николаем.

– Как он,— спросил он только движениями губ.

Я замотала головой,— надо ждать, еще ничего не понятно.

Как же это страшно выглядит, моим зрением, вот только зелья выжгли всю отраву и еще секунда и буквально лавиной в крови Романа пошел обратный процесс, убивая его и

изменяя. Он стал не просто меняться, его стало корезить, мои зелья не справились с укусом упыря. Первый раз я видела, как человек трансформируется в нежить, и надеюсь и в последний раз тоже. Роман содрогался на столе, изменения волнами прокатывали по его, руку, за которую я его держала, вроде как вытянуло и ногти стали выдвигаться вперед, превращаясь в длиннющие страшные когти. Не удержалась я от страха и отпустила его руку, отшатнулась, от стола. Роман, видимо уже не осознавая себя, зарычал и потянулся за мной, но цепи держали его крепко. Лицо его поплыло, превращаясь в жуткую гримасу, рот открылся как в усмешке, зубы стали меняться, превращаясь в острые клыки, и уже человеком назвать его было сложно. Я посмотрела на Романа и увидела за его плечом женский силуэт, поздно, мои бы зелья помогли сразу, но теперь любые усилия бесполезны, сожалениями уже не поможешь. Когда у Романа началась трансформация в упыря, боль у него стала невероятная, я почувствовала это, и сделала последнее что могла, вкатила ему в вену смертельную дозу обезболивающего. Роман затих и расслабился, но трансформация продолжалась, да и фактически, он был уже мертв.

– Обезболила его, – сказала я Николаю, – больше помочь ему ничем не могу.

Он кивнул, – теперь мы сами, – глухо произнес он, – спасибо что попыталась.

Слезы выступили на моих глазах, как не старалась дер-

жаться, но я только что убила сама пациента собственноручно, и к тому же не смогла его спасти. Николай уже достал и занес над Романом посеребрённый клинок, я поспешно отвернулась. Быстро смахнула влагу с лица и быстро пошла к выходу, здесь я уже была не нужна. В дверях столкнулась с дедом, он тоже пришел узнать, как тут дела.

Я помотала головой, сил не было говорить, дед обнял меня,— ты сделала что могла.

Постояла секунду, уткнувшись в его грудь, меня колотило. К тому же я вся была вся в крови, и комбинезон тоже, и еще заляпан какой — то слизью и уже встал колом, мешая двигаться, и вонял просто жутко.

— Если что я у себя,— тихо сказала я деду и пошла к лифту, нужно принять душ и переодеться.

Помылась и оделась я быстро, переживала за брата, но входить к нему залитой кровью, это не дело, он и так напуган. Приведя себя в порядок, пошла в кабинет, бабушка выглядела хорошо, она была хоть и бледной, но одетой и собранной, а у Вани был шок. Бабушка хоть его и одела, и заставила умыться, но он сидел на диване, зажатый и смотрел в одну точку. Ребенок он хоть и самостоятельный, но такое неожиданное кровавое нападение, и смерть его няньки на его глазах, напугали его. Я обняла его, притянула к себе и настойчиво усадила на колени, стала гладить по голове, пытаюсь заглушить ему, страшные воспоминания и сделать их более блеклыми, убирать их совсем не надо, да и не умею ко-

паться в мозгах, но вот сделать воспоминания не такими болезненными это могу. Ваня прижался ко мне, обхватил меня за шею руками и заплакал, я же просто покачивала его как маленького, потихоньку усыпляя. Когда он выплакался и уснул, я тихонько переложила его на диван, закрыв пледом.

– Как ты думаешь, он оправиться,– с беспокойством спросила меня бабушка.

– Думаю, все будет в порядке,– острый шок я сняла, а за несколько дней все в голове у него уляжется. – Но вместо гостевых комнат на третьем этаже, нужно сделать спальню ему здесь, а гостевые перевести на второй этаж, ему требуется внимание, а там все будет ему напоминать о трагедии, – решительно сказала я.

Бабушка кивнула головой,– хорошо так и сделаем, в свое время, именно и – за няньки, мы его оставили на втором этаже. – Не хотели в своей части дома видеть посторонних,– пояснила бабушка. – Боюсь это наша ошибка, отвыкли мы от малышей.

Она тоже нервничала, суетливо перебирала пальцами и явно не знала, что ей делать, понятно, что и ей такое нападение шок. У них до моего появления в доме была очень спокойная и размеренная жизнь.

– Погибли трое,– ответила она на мой вопросительный взгляд,– гувернантка, садовник и один охотник, на него первого кинулись упыри и фактически разорвали его в клочья,– сказала бабушка, зябко передернув плечами.

– Уже четверо, только что умер охотник от укуса,– добавила я устало.

Мне – то пришлось увидеть его смерть, и я никак еще не могла отойти от жутких воспоминаний, все время перед глазами стояло содрогающиеся в агонии тело Романа.

Бабушка побледнела, потеряла ладони, ей было страшно, и сказала тихо.

– Сейчас там работает Особый отдел полиции,– дед сказал им, что мы втроем, просидели весь бой, здесь в укрытии. – И ничего не видели, что бы, нас не допрашивали.

Я понимающе тряхнула головой, связываться с полицией мне не хотелось, только меня очень беспокоило кто еще, из охотников погиб.

– Борис погиб,– словно прочитав мои мысли, ответила бабушка, я с облегчением вздохнула, знала я его совсем мало, конечно это эгоистично, но лучше малознакомый охотник, чем тот, к кому ты уже привыкла.

Романа то я знала хорошо, лечила его и очень успешно. Он был такой легкий смешливый, все время балагурил, мне стало так горько, я ведь пока была там, внизу, с ним делала все автоматически не думая, пытаюсь его спасти. А вот теперь воспоминания и боль нахлынули на меня, страшно терять тех, кого знаешь так близко. Тем более врач и пациент – это прочная связь.

– Ты такая решительная и уверенная Елена,– тихо сказала бабушка, – так вела себя ночью, я бы, наверное, так не смог-

ла, привыкла жить за широкой спиной Ивана Анатольевича в безопасности.

– Мне было страшно, – произнесла я, – да и сейчас мне больно, но потом, когда все кончилось, это заслуга ваша и Николая, он меня хорошо выдрессировал.

Бабушка улыбнулась, – это все было заложено в тебе милая с самого начала, меня как не пытались обучить, все оказалось бесполезно, нужно иметь характер, конечно, я тоже многое умею, но ты лучше.

Комплиментами обмениваться приятно, но тут вошли дед и Святозар, а за ними тенью маячил Николай.

Святозар и дед уселись в кабинете у стола, а Николай встал у двери, кивнув мне ободряюще. Святозар тоже помылся и переоделся в дедов костюм, который ему был слегка тесноват в плечах.

– Ну, все полиция уехала, – спокойно стал говорить нам дед, – тела упырей и вампиров они забрали и теперь займутся самим расследованием. – К сожалению, мы не додумались никого из вампиров захватить в плен, а с упырей толку нет.

– Хозяина упырей мы не убили, – заметила я, – он, где-то был рядом и мы его упустили.

Да, – согласился дед, – когда все кончилось, он уже ушел.

Если бы мы убили всех вампиров, то и сотворенные ими упыри, погибли бы сами, они ведь живы только, пока живы и их хозяева, а так нам пришлось серьезно подраться с упырями уже после гибели всех вампиров в доме, а это значит,

что хоть один вампир, да ушел.

– Я укреплю дом максимально, на случай подобной атаки, но почему и за кем они пришли,– вы что ни будь, узнали,– обратилась я к деду.

– Сам удивлен,– я никогда не работал с вампирами, мы слишком далеки по интересам и сам в шоке, кто же их мог натравить на наш дом,– сказал он, явно переживая и не понимая, почему такая беда случилась.

– И еще их же кто – то сюда в поселение провел, сами они пройти толпой через защиту, которая установлена, пройти никак не могли,– произнесла я, наблюдая за всеми присутствующими,– да и расположение дома они знали неплохо.

Я заметила взгляд Николая, брошенный на Святозара, он явно ненавидел его и подозревал. Дед тоже как среагировал странно, побледнел, вспотел, и беспомощно посмотрел на Николая, такое ощущение, что он, что-то понял.

– А, как вы Иван Анатольевич объяснили происходящее Особому отделу, вернее я не так выразилась, кто мы для них,– поинтересовалась я.

– Дед вздохнул,– тут долгая история, они знают, что мы относимся к миру Ночи, но кто мы, именно, они не знают, может, догадываются, конечно, ноо..., мы ладим и это главное в этой ситуации, тем более нападали не мы.

Святозар послушав нас, заторопился, отказался от завтрака поцеловал мне руку и быстро, слушая благодарности за помощь от Деда, уехал из нашего дома. Я вышла в коридор,

посмотрела в окно, увидев отъезжающую машину со Святозаром, спросила у Николая.

– Видела я твой взгляд, ты его подозреваешь?

Николай слегка пошевелился, – не знаю, вокруг него всегда неприятности, и вчера его принесло неожиданно, я на всякий случай решил усилить охрану и поэтому мы обошлись малой кровью, и без его помощи нам бы пришлось намного хуже, возможно мы бы там все и легли. – Я не знаю, просто, почему-то терпеть его не могу, и не могу это объяснить, – виновато пояснил он.

Святозар ненависти у меня не вызывал, но я тоже опасалась его и не могла понять, почему боюсь его, или как мага сильнее меня, или еще какая то причина, пока не совсем ясная мне, но Николай прав, опасаться его стоит.

Тут я услышала внизу голоса семьи Полетаевых, пришедших выразить сочувствие.

Ангелина добежала сюда, обняла меня, – может, нужна помощь какая, я только узнала о нападении.

– Нет, спасибо мы справились, и сегодня занятий не будет, нам нужно отдохнуть и еще тут уладить все, – я освободилась из ее объятий и грустно на нее посмотрела.

– Да я все понимаю, приду завтра, – расстроено пробормотала Ангелина, но к счастью задерживаться не стала.

Мм, – не люблю сочувствия и обнимашек, я быстро вошла в кабинет и попросила бабушку заняться гостями и не пускать их сюда, а я пока просто посижу с Ваней. Подозревала,

что нападение это могло произойти и – за меня, но кому я так могла перейти дорогу. Только моя жизнь становится чуть-чуть спокойней, как что – то случается, это все уже входит в привычку. Но с другой стороны, именно сегодня я себя вела как взрослый человек, и не чувствовала себя жертвой, а просто отбивалась спасая свою жизнь, дед хорошо смог понять меня и дать то, что мне нужно, заставив меня заниматься серьезно. Полетаевы к счастью пробыли недолго, они так разнервничались от новостей, что решили сразу уйти, заверяя бабушку, что если бы они знали, то конечно бы прибежали сразу же на помощь. Я даже засмеялась, звук взрыва поутру, а нападение началось около трех часов ночи, разнесся очень громко и далеко вокруг, но они не побежали узнавать, что же случилось у соседей, а пришли только после отъезда полиции, поживиться новостями. Да это не маги в Чудной деревне, которые привыкли защищать друг друга без лишних вопросов. Хотя, может, это я так от злости наговариваю, Ангелина была расстроена и не лгала мне, но и их спальни в самой дальней части дома, насколько я помню, а вот старшие Полетаевы должны были слышать шум из нашего дома.

Вечером были похороны охотника, оказалось, рядом с домом есть небольшое кладбище, где и похоронили Бориса и Романа. Осталось от них обоих немного, ведь их останки превратили в пепел, чтобы охотники не смогли вернуться в виде нежити и обрели покой. Оставшиеся в живых охотники пошли впереди, неся на полотнище две урны с прахом.

Мы вчетвером пошли за ними. Ваню я не хотела брать, но он сам настоял, сказав, что это ему нужно. Мы не торопливо прошли через редкий лес, поднялись на пригорок, на котором и было небольшое кладбище. Вечерело, небольшие, но глубокие могилы были уже выкопаны. Пока прах опускали в ямы, я огляделась, совсем рядом с кладбищем, можно сказать впритык высился небольшой двухэтажный особняк с глухим кирпичным забором. Смотрелся он весьма зловеще в полумраке. Нужно будет спросить у деда, кто живет в таком странном месте, решила я.

Николай как старший у охотников прочел несколько молитв, и я, почему-то решила, что такое для него не впервые, меня как по сердцу резануло, это ж как больно постоянно терять и хоронить друзей, да и жить постоянно в ожидании опасности.

Церемония была хоть и короткой, но торжественной, когда мы пошли обратно, я тихонько спросила деда, — Чей дом рядом с кладбищем.

— Там живет некромант, к тому же мы частенько пользуемся его личным крематорием, — так же тихо ответил мне дед.

Затем, вернувшись в дом, мы все вместе сели за поминальный стол, и хозяева, и охотники, — бой и смерть уравнили нас на этот вечер, чужих сегодня в нашем доме не было.

Несколько дней мы провели в хлопотах, рабочие ликвидировали последствия штурма, много окон пришлось поменять, да и в саду было много работ по восстановлению, ока-

залось, что взрывом разнесли стену со стороны сада, оттуда и хлынули упыри, пока вампиры штурмовали дом. Мне тоже пришлось основательно поработать, защита дома давно устарела, нам в этот раз просто повезло. С Ангелиной на это время пришлось отложить занятия, но она вызвалась помогать мне в защите дома. И схватывала все на лету, конечно, повторить за мной все она не могла, ее дар был слабым все – таки, но принцип работы она уловила и решила для себя поработать и в этом направлении, для начала укрепив свою комнату.

– Если я каждый день буду вливать капельки силы в защиту, то смогу постепенно укрепить защиту не прибегая, допустим к жертве,– размышляла она. – Это ты и имела в виду, говоря, что нужно научиться, работать каждый день с концентрацией силы. – Ты меня совсем не так учишь, как мои наставники, тебя я понимаю, и все у меня получается, а ведь до этого я считала себя совсем бесполезной в магии,– говорила она расстроено. – Я себя такой никчемной в школе чувствовала, как хорошо, что встретила тебя Елена, а то бы так и прожила пустышкой.

Мм, я удивленно поглядывала на Ангелину, она действительно изменилась, и зря я к ней относилась предвзято, она хотела и училась, и у нее получалось. Плохо я понимаю еще людей и делаю незаслуженно поспешные выводы. И как же прав Питирим, волшебники живут совершенно расслаблено, привыкли всех вокруг давить только авторитетом, это же на-

до когда-то великолепную крепость, превратить в загородный дом,— одного поколения разгильдяев, явно мало. Мыто в Чудной деревне, тоже не живем в постоянной войне, но следим за защитой регулярно, и дополняем ее, а здесь такая расхлябанность, а надежда Деда, только на охотников, даже глупо. Дом наш оказался типовой крепостью, три этажа сверху и три вниз, такого типа усадьбы, я так поняла, было принято строить раньше, потому что сталкивалась с подобной архитектурой уже не в первый раз, и все в старинных особняках. Теперь вот и родовое гнездо изучила и создала в нем уникальную защиту, используя все свои знания и наработки, да и просто было любопытно, подробно узнать дом. На минус первом этаже, кроме бани и бассейна, были тренажерный зал и зал видеонаблюдения, комната отдыха для охотников, и еще котельная. Минус второй этаж оказался огромной кладовой, и чего там только не было, хватило бы сидеть в осаде с комфортом минимум полгода, и еще скважина с водой. А вот минус третий это тюрьма, пыточная и лаборатория, все в одном флаконе, а теперь еще и сокровищница. Да все именно в таком порядке, и то, что на этом этаже лет сто никто не бывал, защиту я и там все равно, поставила весьма серьезную. Прошлась по лаборатории и пыточной и только хмыкнула, в моем роду явно не все были добрыми волшебниками. Ангелина, следовавшая за мной тенью тоже впечатлилась.

— А, у нас тоже, что-то подобное есть,— вдруг сказала она,— надо в свою лабораторию переделать.

Ну да, я тоже также решила, что зря такое помещение пропадает, лаборатория в подвале мне понравилась. Странно, раньше бы я переживала, неужели черствею, и такое помещение принимаю как данность. Скорее взрослою, решила все – таки я, не удивлюсь, что и у нас в Чудной деревушке есть, что-то подобное, живет же там некромант, а они, как правило, все темные и для своих опытов используют не хомячков и мышек. Дед просто обалдел, когда увидел, как ловко и привычно, я занимаюсь магической защитой дома, да еще и Ангелину обучаю, но не решился ничего сказать, только одобрительно покряхтел. Вокруг дома я тоже, все укрепила, по периметру поставила сигнализацию, в несколько рядов, теперь удивив уже Николая.

А вот он не сдержался и спросил,– ты же вроде по нашим данным добрая волшебница, откуда такие знания магической защиты.

Подозрительно так спросил, даже насмешил меня.

– А, то, что мне приходилось долго скрываться, ты в расчет ни принимаешь, да и халтурка хорошая, в смысле, это мой побочный приработок, укрепление защиты.

Николай удивленно присвистнул,– надо же этого я не знал.

– Так и забудь, оно тебе надо знать о лишних проблемах, – посоветовала я, и себя тоже отругала мысленно, и чего я расхвасталась, видимо от вынужденного затворничества и избытка свободного времени.

Николай помялся около меня, я даже с удивлением посмотрела на него, обычно он такой резкий, а тут мнется как подросток.

Он видимо это понял, и, собравшись с духом, произнес,— Эээ, я просто хотел сказать тебе, что очень доволен тем, как ты себя вела, но хочу предупредить, что бы, ты не забывалась, с опытными вампирами, мы бы так легко не справились.

Я еще раз удивилась, похвала от Николая была мне приятна, раньше то, мне только тумачи прилетали.

— Ну, знаешь, я ведь не боевой маг, вообще то, это благодаря тебе научилась хоть как-то защищаться,— подольстилась я.

Николай как-то странно посмотрел на меня,— я слышал, что тебе приходилось сражаться, и дралась ты медицинскими заклинаниями,— он не выдержал и засмеялся,— представить себе такое не могу.

Я насупилась,— как могла, так и защищалась.

— Только запомни, не раздумывай, когда идешь в бой, ложись на рефлекс, и давай еще немного позанимаемся немного другим, тебе нужно, научиться слышать, что происходит за твоей спиной, концентрироваться, эээ я не знаю, как это правильно называется, нас обучают этому с детства. — Ты невероятно быстро учишься, и ... Николай снова замялся,— я не мастер на долгие речи, просто ежедневно мы теперь будем тренироваться больше на пару часов. — И я хочу, чтобы ты использовала против меня волшбу, я смогу отбиться, а у

тебя это войдет в привычку.

– Всегда готова к новым знаниям,– и спасибо за похвалу, для меня это важно,– ответила я, поражаясь его необычному красноречию.

Сама же задумалась, когда Андрей меня учил боевой волшбе, нужно попробовать, не пускать на самотек новые знания. Прав Николай мне нужно еще научиться многому.

Н-да, готова, нечего сказать, Николай стал на тренировках плотно завязывать мне глаза, а я должна была отображать удары, основываясь на своих ощущениях. А двигался то Николай бесшумно, и все как в первый раз, я снова каждое занятие, выходила из зала избитой и злой, или выползала, и такое было. Затем отмывшись и заживив раны, сиделась в своей спальне для медитации, пытаюсь сконцентрироваться и ощущать все происходящее вокруг меня, не зрением, а именно чувствами. Долго у меня ничего не получалось, я уже просто злилась на себя, но смогла удержать гнев, вспомнив как в свое время развивала в себе талант предвиденья, а если и сейчас попробовать также, а еще как-то ударить волшбой, про которую я просто забывала пока пыталась сконцентрироваться. Воспользоваться нужно уже тем, что я умею, просто развить дар глубже и заранее продумать волшбу, научиться и ее пускать в ход. Уже на следующее занятие я удивила Николая тем, что предугадывала каждое его движение, только пока не могла долго удерживать концентрацию, а напоследок, от души так, почти приложила его волшбой, слепив за-

ранее просто снежный шар. А кому легко, когда только успеваешь уворачиваться от ударов, быстро двигаясь вслепую по залу, и я должна еще при этом, каждый удар предугадать, но дело пошло, и занятия наши стали невероятно сложными и интересными.

Через несколько дней дед объявил, что по данным полиции, все вампиры оказались немцами, приехавшими недавно по туристической путевке, несколько дней они жили в доме в соседской деревне и там же наплодили упырей, соседи, те, которые уцелели, видели, как в дом несколько раз приезжала красивая темноволосая молодая женщина.

– Белинда, – выдохнула я, – невеста Андрея, она обеспечила этот тур для своих соотечественников, достала она меня, требуйте Иван Анатольевич, все расходы по ремонту дома и компенсации семьям погибших охотников с семьи Далгновых, и пусть Андрей сам разбирается со своей проблемой, он любит мстить.

– Ты уверена, – удивился дед, – ты даже не думая, свалила все на него, может, разобраться сначала нужно.

– К сожалению, я уже неоднократно говорила вам, что все мои проблемы только от семьи Далгновых, – разозлилась я не на шутку. – Говорю же вам, а вы мне все не верите. – Как-то эта ситуация, очень напоминает пословицу, – не делай добра, и не, получишь зла, – сказала я родным, – а с Андреем у нас как-то так, я его спасаю уже хронически, а потом горько плачу.

– Надо же и так бывает, – озадачился дед, – я понимал это, но не думал, что все так запущено.

Андрей приехал, где-то через неделю после нападения, посмотрел на меня виновато и даже жалобно.

– Ты как всегда права, это работа Белинды, – сказал он глухо. – В тот день она напала не только на ваш дом, дом Габриэля, тоже подвергся нападению и есть жертвы, а у меня в ту ночь сожгли клинику с людьми, поэтому я не мог выбраться к вам, узнал, что ты жива и дал тебе время остыть. – Я делаю, что могу, чтобы найти ее, но пока будьте осторожны. – Снова не послушал тебя, про Белинду, ну про то, что она жива, прости, – устал выглядеть перед тобой дураком, – признался он смущенно. – Тяжеловато, когда любимая женщина тычет тебя в дерьмо, как нашкодившего котенка.

Меня не задели его слова, устала, каждый раз повторять ему, одно, и тоже, – выслушала и пошла в свою комнату. Андрей растеряно посмотрел на меня, видно он ждал от меня проявления других чувств и эмоций.

Несколько недель подряд после трагедии Ваня ходил за мной как привязанный, и, несмотря на неодобрительные взгляды деда, я и сама старалась держать его поближе, чтобы он привык и успокоился. Дед считал, что ребенок должен переболеть страхом сам, глупость, конечно, они относились к нему слишком строго, компенсируя то, что когда-то избаловали нашего отца, а золотой середины пока они нащупать не могли.

Дед разъяснил мне, кто такой, наконец, этот Святозар.

– Я думал, – сказал он, когда я его спросила прямо, – что ты догадаешься сама, с твоим необычным образованием и знаками внимания, которые он тебе оказывал, хотя конечно... – Я то, долго был уверен, что Святозар сильный чародей, а уж какого рода, спрашивать не принято, но мы давно работаем вместе и поэтому я и узнал. – Он золотой дракон, нашего производства, – попытался пошутить он, – в смысле родился здесь в России, и вся его семья отсюда же, но знаем об этом только мы трое. – Золотой дракон это такая редкость и Святозар недавно признался мне в этом, – дед помялся, – это тайна, ты же понимаешь.

– Э, дракон, в каком смысле, – не поняла я, – да и кому мне о нем говорить, то.

– В прямом смысле милая Елена, он не оборотень, а именно золотой дракон, который может менять облик как ему нравится, – это как бы самый редкий вид из родов драконов. – Я даже думал, что их всех уничтожили, – пояснил он, – тебе же приходилось встречаться с драконами, и один из них хотел тебя убить, забыла.

Я растеряно захлопала глазами, а затем больно стукнула себя по лбу, – мм, просто привыкла, что драконы они в Китае, а наши все зовутся змеями и их великое множество, но все они родственники.

Дед засмеялся, – тебе нужно срочно освежить все твои знания.

Пока я пыталась собрать свои мысли в кучу,— а здесь что ему нужно и как он может быть твоим партнером.

— Он молод,— рассмеялся дед,— поэтому пока живет, как и все мы, и ищет подругу, все как у всех, но думаю, ему не очень повезло, он запал на тебя, а ты по характеру вредней его.

— А, как же Андрей,— удивилась я,— вы ведь говорили, что я вроде как должна блюсти себя и подумать о совместной жизни.

Дед замялся, покраснел от напряжения,— Святозар сильнее Андрея и у тебя, теперь есть выбор, просто пока вспомни все о драконах и подумай, чего ты на самом деле хочешь.

— То есть,— уточнила я внимательно глядя на Деда, — вы предлагаете мне сменить Андрея, на Святозара, я правильно поняла.

Дед снова замялся,— я решил, что у тебя должен быть выбор. — Драконы они такие,— дед помахал рукой в воздухе,— богатые, умные, долгоживущие, но однолюбы, как правило, с тяжелым характером, упрямы неимоверно. — Но девушки из волшебных семей их любят, рядом с ними можно прожить невероятно долго, даже для нас и главное очень обеспеченно, к своим спутницам по жизни, драконы относятся трепетно.

— А, ну да, я слышала, что они бессмертны,— вставила я свои пять копеек, не совсем еще понимая Деда.

— Чушь,— отрезал дед, — они просто долго живут, и только молодые могут общаться с людьми, они очень раздражи-

тельно и к старости живут в одиночестве, обычно, хотя и бывают исключения. – К тому же из золота они умеют делать уникальные вещи, с весьма необычными свойствами, золото любит их, и тянется к ним. – Когда он предложил тебе перепрыгнуть через костер на Купалу, это было завуалированным предложением об ухаживаниях, ты сильно морщила нос и чуть не свела с ума соседских девушек, своим отказом от Святозара.

– Как же все запущено, – пожалала я плечами, – надеюсь, у меня есть время подумать, мне он не нравится и имя у него такое напыщенное. – И при чем тут соседские девушки, если как Вы Иван Анатольевич сказали, что его происхождение тайна.

– Не торопись с выводами, – неожиданно резко охладил меня дед, – просто присмотришься к нему, не скажу, что он самый лучший, но с ним ты сможешь прожить в полной безопасности. – А все девушки тянутся к нему неосознанно, именно потому, что обаяние драконов считается неотразимым, даже жуткие шрамы притягивают к нему женщин магнитом. – Подумай, за ним ты будешь как за каменной стеной. – Ты же видела, как он убивал упырей, дракону все равно кто перед ним маг или человек, у них уникальный иммунитет против любой магии, и они сами вершина магического искусства. – А имя, – протянул дед, – он просто подобрал созвучное своему настоящему, у драконов принято скрывать имена данные им при рождении, и их знают только в семье,

что бы, не дать власть над драконом чужому человеку. – Светозар, – это имя примерно звучит как, «освещающий светом вокруг себя», и это имя ему подходит, и характеры у драконов дурные конечно, но, привыкнуть можно и к ним.

Наверное, можно, но встречаться с драконом мне не хотелось, хотя я растерялась от такой информации. Живой сказочный дракон, это, не такая уж редкость для нас, я уже вспомнила, что знала о них.

– А, почему его лицо изуродовано ожогом, – вспомнила я, мне казалось важным задать этот вопрос.

Дед озадачился, – лет шесть назад он попал, в какую – то передрагу, и кто – то его так смог зацепить, обжечь, что даже звучит невероятно, и теперь Светозар носит это уродство, не избавляясь от него, чтобы добраться до обидчика и смыть этот ожог кровью врага, – пробормотал он как-то растеряно.

Видно было, что и он задумался, какого же могущества должен быть враг у дракона. Мое сердце кольнуло иголкой страха, ну ведь я не уродовала дракона, почему мне как-то страшно и кажется постоянно, что это все по моей вине.

– А, он давно появился здесь, – поинтересовалась я, – ну в обществе.

Дед задумался, – да нет примерно так, лет шесть или пять назад, а что тебя волнует.

– Если бы знала, – пробормотала я, – но вроде до него я только встречала дракона Шерканя, и Змея Горыныча.

Дед посмотрел на меня внимательно и ушел, а мне стало

зьябко, во, что я снова вляпалась. Вот чувствую, что с этим драконом будут проблемы. Призадумалась и попыталась в голове разобрать все, что знаю об этих существах, их и правда великое множество видов, они делятся на летающих, ползающих и водяных змеев. Не знаю, есть ли они в Китае, но у нас их точно много. Китайцы схитрили и создали красивые легенды, сделали дракона символом своей страны и поэтому при слове дракон, прежде всего ассоциация идет с Китаем. А что у нас их не просто много, а очень много, никто не задумывается, ведь мы используем другое название, летающий змей. Ну да вот летит Дракон в Китае и все тут же падают ниц в ужасе и восторге от созерцания такого чуда.

У нас свой менталитет и отношение к сказочным героям совсем другое, тот же змей Горыныч летит себе по своим делам, а в след ему летят крики людей,— да чтоб ты сдох змеюка противная, богатыря на тебя нет, и все никакого чудо поклонения. А богатырей видно много было на Руси, и все драконы попрятались, и очень хорошо, даже у меня вот никакой реакции или ассоциаций на слово Дракон, а ведь сама чуть не погибла от такого же. Может поэтому он меня так раздражает, они ведь хоть и очень разные внешне, да и по происхождению, но родственники. Кстати, сказка даже меньше тысячу лет назад означала правдивый рассказ, а вон как смысл изменился и это не только про драконов. Слово Вампиры тоже не наше, жители нашей страны всю кровососущую нежить всегда называли одним словом,— упыри и все тут, позже уже

добавили вурдалак. Не делая особых различий между теми, кто пытается жить среди людей или лезет из могил, и уни-чтожали их одинаково и без разговоров. Кто не верит, почитайте книгу Алексея Толстого «Упыри». Мода на краси-вых, таинственных детей ночи, как и все наносное, пришла и-за границы и прижилась, очаровав не самую умную часть наших жителей смотрящих слащавые сериалы, типа Суме-рек. А вот драконы совсем другое дело, и у нас их действи-тельно много и все и всегда их зовут просто змеями, поче-му так никто не знает. Даже великий полоз, не к ночи упо-мянут, уж столько я про него слышала и читала, – огром-ный злобный змей, любящий только золото и клады, живу-щий под землей. Но он может и действительно змей, крыльев я у него не упомяну, но он в родстве с драконами,– это точ-но. Ну, сказок, про него, достаточно, а вот другие змеи это и Змей Горыныч, Змей Тугарин, Юша – змей,– это драконы все наши родные,– злобные и не очень чародеи древних се-мей, и они все своими подвигами прославились достаточно и вошли в историю. А есть и много драконов помельче,– в Рязанщине и Смоленщине их называют Любаки,– огненные змеи. На Тамбовщине огненных змеев называют Любостата-ми, и они до недавнего времени были очень распространены, пока не кончились вдовушки. Буквально лет семьдесят, сто назад, женщине оставшийся вдовой выйти второй раз замуж было невозможно, и к тосковавшим без мужчин одиноким женщинам частенько прилетали огненные змеи, принимав-

шие облик их покойных мужей или просто приятных молодых. От таких связей часто, даже рождались дети. Это не значит, что их и сейчас нет, просто вдовушки им уже не нужны, сейчас им нет особой разницы, какую женщину охмурить. Да и все крупные водоемы, реки, в любом регионе нашей страны, тоже связаны сказками о водных змеях. А вот золотой дракон в этой огромной семье, насколько я помню, очень большая редкость. И это связано с их характерами, даже я удивлена, что есть выжившие золотые драконы, всегда считала, что они вымерли все. Золотые драконы, как бы сказать то правильно, они все высокоморальны, и не терпящие зла, а вот в подруги они всегда выбирают себе девушек девственниц, и вроде как Святозару я уже не подхожу. С такими качествами и требованиями к окружающим, выжить в нашем современном обществе им невозможно. Все драконы любят золото и эти не исключения, но они умеют из золота создавать уникальные артефакты, направленные на здоровье и богатство, умеют лечить людей. Золото их привлекает всех, и я даже как в детстве думала, что им, возможно, оно необходимо как нам людям еда, может так они здоровее, что ли. Потому что все драконы без исключения связаны с поисками золота. Это все что я вспомнила, нужно еще полистать книги, но вряд ли там написано, что-то действительно отображающее их реальную жизнь, ведь драконы – это очень закрытая каста и об их настоящих способностях известно очень мало, больше выдумок. А вот Дед меня удивил, так прямо он мне

предложил встречаться с Драконом, это что – то невероятное и я этого не понимаю. Не то что бы, я была высокоморальной как мои родные, и блюла себя ради какой – то цели, но конечно и не оторва, которая и дня без мужской ласки прожить не может. Но в любом случае, я уже неподходящая подруга для золотого Дракона, это и ежу ясно. И чего Дед так переживает и не понимает этого. Мне кажется, я еще не готова к любым отношениям серьезно, Андрей поторопил меня в свое время, и ни к чему хорошему это не привело, да и не хочется мне быть с кем-то пока. Мне хочется просто жить одной, без обязательств, заниматься своей работой и тренировками. Не скучаю по Валерию, или Андрею, да и Святозар не зацепил ничего в моем сердце, только как это объяснить своим родным. Условия Андрея меня даже где то обрадовали, ни с кем, ни встречаться, а если я отвечу на ухаживания Святозара, это будет уже нарушением моего слова, а я привыкла отвечать за свои поступки. Андрей может и не полезет в драку со Святозаром, но он может действительно сорваться и натворить бед, в которых я буду виновата, а оно мне надо. Ладно, пусть все идет, едет, своим чередом, не буду торопить события, может оно само все рассосется.

Несколько дней Святозара не было, и я подумала, что он уже не придет в наш дом, но ошиблась. Как-то вечером он как обычно элегантный появился на пороге нашего дома, с букетами, конфетами, которые он быстро вручил нам с бабушкой, а затем протянул мне небольшую бархатную коро-

бочку.

– Это Елена, вам подарок от меня, – заявил он торжественно, – моя работа, я ведь очень неплохой ювелир.

Я открыла коробочку, в ней лежали золотые серьги изумительной работы, слегка прикоснувшись к ним, почувствовала поток жара дракона исходящий от них. Серьги были изготовлены под меня и под завязку напитаны магией, здоровья и еще чего то, – да чары дракона мне недоступны и прочитать их я не смогла. Теперь я понимала, у какого мастера Андрей мне заказывал украшения и почему они такие дорогие. Я с сожалением закрыла коробочку и вложила ее обратно в руки Святозара.

– Серьги великолепны, но принять такой подарок я не могу, простите, – решительно отказалась я.

Святозар опешил, – это безделица вас ни к чему не обязывает.

– Это вы так считаете, а я повторяю, не могу это принять, – уже разозлилась я, – и вы должны понимать, что вроде я как еще не разведена и это просто неприлично.

Нет, я, конечно, слышала, что сейчас принято принимать дорогие подарки без обязательств, даже в браке, но для меня это было неприемлемо, и хоть особенно я не разбиралась в ценах на ювелирные изделия, но понимала, что такие серьги, да еще работы дракона, далеко не безделица. Пока Святозара не было, я пролистала все книги в библиотеке деда о драконах, и хоть многое в них я думаю было выдумкой, но все

равно связываться с драконом мне не хотелось. Слишком уж это закрытая каста и с большим количеством условностей, не под мой характер. Пока Святозар растерянно смотрел на меня, не зная, что сказать, за моим плечом материализовался дед.

– Э, а можно глянуть мне, – тихо сказал он, и цапнул коробочку, – н – да, шикарный подарок, но Святозар, моя внучка права, это принять она не может.

Святозар с раздражением сунул коробочку в карман пиджака, – что вы так всполошились, – раздраженно произнес он, – что в этом такого, да и наше время, я дарил и больше, просто так за мелкие услуги, а вы Елена, мне нравится.

Он поклонился мне и сел, явно злясь.

Дед засмеялся, – А, что ты хочешь, у моей внучки классическое воспитание и таким подарком ты ее просто оскорбил, решив, что она будет принимать из твоих рук дорогие подарки, просто так, как... – Да и еще и в ее подвешенном состоянии, я ведь тебе говорил Святозар, что Елена, хоть и живет одна, но пока не свободна.

Он не стал продолжать, и на секунду повисло тягостное молчание.

Святозар вскочил и стал оправдываться, – я не хотел ничего дурного Елена, клянусь, просто мы ведь воевали с вами вместе, и в честь этого события я, и хотел сделать подарок.

– Ага, засмеялся дед, – нашел соратницу по оружию, ладно забудем.

Какой-то Святозар кавалер не понятливый, я ведь его вижу то второй раз, цветы были к месту, а вот драгоценности – это перебор. Мы посидели еще пару часов в гостиной, дед обсуждал с гостем какие – то производственные процессы, а я просто дремала и изредка ловила на себе очень удивленные взгляды Святозара. Он не мог понять меня, привык, что женщины от него без ума, и чувствовал, что мне он безразличен и это его шокировало, не понимал, что еще один мужчина, помешанный на мести мне не нужен, мне и Андрея за глаза хватило. Что он влюблен было не похоже, что ему нужно было от меня, так просто, он мне все равно этого не скажет, а значит, подождем. Поэтому и подарки от него принимать нельзя, да и особенно я не переживала, мне хватало уже того что у меня есть. К тому же я снова не выспалась, и была без настроения, второй день кто – то стучался в мои сны, и это меня не то что бы тревожило, – беспокоило. Понять не могла, кто так делает и зачем. В первый раз, чья то попытка влезть в мою голову во сне, заставила меня хлестануть как плетью, ударом силы в ответ, и я услышала, детский плач. Этого я точно не ожидала и расстроилась, я ударила ребенка, но почему и как еще не поняла тогда. Проснувшись, подскочив на кровати, не смогла удержать контакт. И уже проснувшись окончательно и подумав хорошенько, поняла, что где-то рядом со мной ребенок с даром сноходца и необходимо его найти.

Вчерашнюю ночь я спала плохо, пытаюсь найти сноходца,

уловить его, но видимо я ударила слишком сильно, напугала ребенка. Теперь переживала, что не смогу найти его. Что – то было не так с этим ребенком, только воспоминания о нем или о ней, ведь точно я не знала, кого мне искать, – тревожили меня, заставляя переживать за него.

Поэтому посидев еще немного в гостиной, я извинилась перед присутствующими и ушла спать, поймав напоследок еще один удивленный взгляд Святозара, – так откровенно его еще никто не посылал.

В эту ночь мне повезло, я только расслабилась и впала в дремоту как почувствовала, что кто – то пытается пойти со мной на контакт, я не стала драться, а постаралась приоткрыть свое сознание, показать, что я не опасна, со мной можно поговорить, и вроде что-то получилось. В голове как проявилась картинка, увидела перед собой маленькую белобрысую девочку, напуганную как мышка, увидев меня, она запаниковала и стала исчезать, таять, мне удалось накинуть на нее поводок, наподобие такого, как был на мне. Ей любопытно, и она боится, наверняка, с такими людьми как я, она никогда не сталкивалась, вот ее и тянет ко мне. Если она поводок не скинет, то завтра я ее найду в реальности, малышку нужно срочно найти, я хоть и мало понимаю о ее способностях, но знаю, что во сне ее подстерегает много опасностей и одна она без учителя, скоро погибнет, а талант у нее яркий. Влезть в мой сон это не просто, защита на мне сильная, это я знала точно, а малышка смогла ее обойти как-то. Кстати

может так же смогу найти своего «хозяина», я снова попыталась сосредоточиться, что-то нащупала, действительно есть, темный поводок отходит от меня, осторожно я попыталась пройти по нему мысленно, но получила сильный удар, аж искры из глаз посыпались, и голова сильно заболела, приложил он меня знатно. Успела только почувствовать, что тот, к кому идет поводок совсем рядом со мной. Черт, да откуда у меня столько врагов и когда я могла его получить. Уже утром я вспомнила, что когда похитила Кира с жертвенника, то идол этого места, местный темный бог, имени которого я так и не узнала, явился ко мне с угрозами в дом во сне. Словно наяву увидела темный силуэт, который угрожал найти меня и убить, особенно жестоко. Многого я просто не помню, столько с тех пор событий произошло в моей жизни, и ужас той ночи как-то незаметно растворился, а вот сегодня увидела малышку и вспомнила все, ну почти все. Но ведь Андрей клялся, что идол уничтожен и то место очищено. Больше ко мне в голову мыслей не приходило, с темными мне не доводилось сталкиваться, да еще такого уровня. Ладно, если проживу, то разберусь, ведь если бы этот непонятный темный с поводком хотел уничтожить меня, то сделал бы это давно и с легкостью, а так что ему нужно, интересно просто наблюдать за мной.

Утром я встала снова слегка не выспавшаяся, но приняла холодный душ, и вроде проснулась. Святозар вчера не стал у нас оставаться и уехал домой, ну и хорошо, мне не хотелось

с ним встречаться утром. Дед поглядел на меня странновато, но нотаций читать не стал, а я уже ждала, когда же он уедет, чтобы пойти на поиски ребенка. После завтрака я оделась для пробежки, поцеловала деда, когда он поехал на работу, помахала бабушке в окно и побежала, по направлению тянувшийся от меня нити. Вскоре рядом мелькнула тень Николая, его удивила смена моего обычного маршрута и расписания.

– Куда ты бежишь, если не секрет,– спросил он, меня догнав,– и почему ты не пришла на тренировку.

– Не знаю пока,– задумчиво протянула я,– просто беги рядом, возможно мне понадобится твоя помощь.

Он вздохнул, я сколько раз уже слышала от него, что странновата я для наследницы такой древней семьи, и он не знает, чего от меня ждать. Ну как ему объяснить, что я этого и сама не знаю.

Мы выбежали сначала за пределы усадьбы, затем поселения, дальше по дороге виднелась небольшая деревушка и нить шла туда. Николай посмотрел снова на меня странно, но ничего не сказав побежал рядом, это хорошо, я боялась, что он потребует вернуться на место жительства. Мой статус в доме родных еще близок к пленнице. Ровно, не спеша мы пробежали через всю деревню, сильно запущенную и неопрятную, кстати. Запущенные дома, заросшие лебедой палисадники, плодовые деревья разросшиеся и неухоженные. На нас бегущих по тропинке жители смотрели странно и даже вслед крутили пальцами у виска, да и они были весь-

ма странными, с моей уже точки зрения, такие же неопрятные, как и их дома, я все – таки привыкла, к пасторальной картине деревни, на родине. Да, наши то селяне следят не только за домами, но и за чистотой и красотой вокруг, а тут не бежишь, а скачешь как коза, стараясь не вляпаться или в мусор, или дерьмо,– прямо на дорожках, которые вместо тротуаров.

Добежав до конца деревни, мы уперлись в покосившийся дом – хлев, откуда со двора доносились матерные разборки мужчины и женщины, и визга нескольких детей. Но нить тянула меня дальше, за домом был узкий проход, осторожно пройдя его, стараясь снова никуда не вляпаться, уж сильно тут везде воняло мочой. Вышла на заросшее бурьяном поле, с какими – то кривыми кустами непонятно каких растений по краю. Вот к этим – то кустам меня и тянуло как магнитом. Я осторожно добежала и присела перед кустом и тихо раздвинула ветки, на земле скукожившись, сидела крохотная белоголовая девочка из сна, вся до невозможности грязная, в каком-то тряпье и еще избитая. Там под кустом у нее было настоящее гнездо, сложенное из тряпок и бумаги. Я осторожно прикоснулась к ней, малышка закрылась от меня обеими руками, как от удара.

– Я не обижу тебя,– прошептала ей тихо, стараясь не напугать. – Ты живешь в этом доме,– малышка закивала головой. – А как тебя зовут,– так же тихо спросила я снова.

– Тася,– прошептала она в ответ.

– Какое у тебя красивое имя Таисия, а ты пойдешь со мной, я тебя не обижу, ведь это ты приходила ко мне во сны и тебе нужна моя помощь.

Малышка слегка качнула головой, боясь, что-то сказать, дар ее я чувствовала, пока небольшой, но весьма яркий, интересный. В ней крохотная искорка дара светилась, переливалась разноцветными огнями, такое я видела первый раз. Если заберу эту малышку, то Нина из Чудной деревни будет счастлива, иметь такую дочь и наследницу, а мне видимо, суждено выискивать талантливых детей и находить им наставников, а что делать, с призванием не поспоришь. Я осторожно взяла малышку на руки, она почти ничего не весила, в такие семьи как эта соцработники не заглядывают, и как дети выживают, никого не интересует, но думаю, деду придется, подключится к этой проблеме и навести порядок, отвоевать по закону эту малышку, думаю, на это у него денег хватит. Я прибавила шаг в сторону дома, только увидела удивленные глаза Николая, не знаю, чего он ожидал от меня, но явно не этого. Он минутку постоял, пооткрывал рот, затем глянув на малышку, и увидев, в каком она состоянии, как-то подобрался, махнул рукой, и мы побежали обратно. Говорить, что-то он мне не стал, но я была уверена, что если бы кто – то попытался отобрать у меня ребенка, он бы не стал раздумывать, кого ему защищать. В полном молчании мы вернулись домой, я поднялась наверх, в спальню с ребенком на руках, а Николай снова остался стоять с открытым

ртом внизу. Да не думала я, что так смогу его озадачить.

Встретила по дороге бабушку, немного напряглась, у нас и так с ней отношения были слегка напряженные и-за моих выходок.

Но взглянув на ребенка в моих руках, она понимающе качнула головой,— я распоряджусь, и горничная ее искупает и оденет, — сказала она, тоже слегка растерянно.

Да Бабушка после того как пожелала не подумавши отдать мою Лизавету, теперь на эту тему молчит, боится что-то еще не так сказать, и чужую девочку приняла без слов упрека.

— Нет, спасибо, я справлюсь сама, ее зовут Тася, и ее нужно еще подлечить, а мне нужна одежда и легкая еда для девочки.

Бабушка не стала спорить со мной, и быстро отловила горничную, что бы срочно заказать или привезти одежду для малышки. У меня же начался не самый приятный час, по отмыванию ребенка от застарелой грязи, и попытке расчесать перепутанные волосы, и уничтожить в них богатый животный мир. Затем вылечить все синяки на малышке, их было очень много, так понимаю это и от заботливых родителей и старших братьев и сестер. Тася молча терпела все процедуры, искоса поглядывая на меня. Сегодня же нужно будет связаться с Андреем или Алексом, что бы они увезли малышку отсюда в Чудную деревню. С Тасей мы провозились до обеда, сначала не выдержала и пришла бабушка, помогать мне, оказалось, она, не — плохо ладит с детьми. Затем прибежал

Ваня, и, подивившись на такое чудо как Тася, тоже остался нам помогать. Ване как единственному ребенку в доме было скучновато, а тут такая забавная малышка появилась в доме. Тася, когда я ее отмыла и подлечила, свела ее синяки и болячки, оказалась потрясающе красивой девочкой, она удивленно смотрела на нас всех своими огромными глазами. А от вида новой красивой одежды, так и потеряла дар речи, долго гладила ручками платье, не решаясь надеть его, и никак не могла поверить, что это ей. Бабушка, оправившись от первоначального шока, заказала с доставкой множество игрушек и одежды.

Ваня, подумав, притащил свои игрушки, в основном мячи, пояснив, — ну она же девочка не в машинки же ей играть.

Скоро моя спальня напоминала детскую барахолку, Тася в испуге жалась ко мне, не отходя ни на минуту. Деду уже сообщили о моем подвиге, и приехал он сегодня домой рано и не один, а с явно веселящимся Андреем, тот не удержался посмотреть на разгневанного деда, себя то он считал уже привыкшим к моим выходкам. Дед, увидев картину в моей комнате и нас всех, стал долго ругался. Негромко, впрочем, что бы, не напугать ребенка. Бабушка охала, Ваня вздыхал на каждое слово Деда, Тася от страха прижалась ко мне, но поглядывала за всеми вполглаза. Но когда Дед выдохся, за моей спиной молча, но с осуждением его, встали бабушка и Ваня, показывая, что они целиком на моей стороне. Девочка впервые видела такую роскошь вокруг, и ей было и страшно,

и любопытно одновременно, а к ругани то она привыкла, и ей хотелось еще пощупать все игрушки в комнате. Она, послушав Деда все – таки слезла с моих рук, потянула осторожно за собой Ваню. А Андрей, развалившись в кресле и наблюдая за нами, хохотал, -откровенно наслаждался этой ситуацией. Мне надоел весь этот цирк, и я, перебив деда сказала.

– В том, что случилось, вы Иван Анатольевич виноваты сами.

Николай, стоящий в дверях поперхнулся, дед тоже.

– Почему,– удивленно спросил дед,– ты украла ребенка, а я оказался виноват. – И меня беспокоит, что ты ворует детей постоянно, меня пугают твои привычки.

– Изъяла из неблагополучной семьи,– уточнила я,– Николай подтвердит. – Можно подумать, что ее исчезновения хватились, и сегодня уже искать не будут, и мне обидно, что вы так обо мне говорите,– попыталась я тоже продавить Деда на жалость. – Ей нужна была помощь, как бы я утащила ребенка с нормальной семьи, меня бы там сразу же родители и прибили, несмотря на волшебство.

Николай, решив, что я еще и на него что ни будь, повешу, интенсивно замотал головой, да и еще приговаривая,– да, да Иван Анатольевич, изъяли и девочку никто не ищет, хотя мы ее открыто через всю деревню пронесли.

А я спокойно уже продолжала,– Иван Анатольевич, вы допустили около своего дома настоящую клоаку. – Деревенька жуть, все пьют, никто не работает, беспризорных детей мно-

го, и они могут вскоре стать серьезной проблемой.

– Как это,– опешил дед, он так растерялся, его не бояться родные, и я обвиняю непонятно в чем.

– Ну, вы же живете долго, забыли про классовое неравенство, дети подрастут и пойдут громить вашу усадьбу,– спокойно объяснила я. – А уж с вашими – то возможностями, вы давно могли всех жителей закодировать от пьянства, и привить им любовь к труду и было бы около вас замечательное место с работающими трезвыми людьми.

Дед снова опешил и тихонько поинтересовался,– а что, вы так и делали с деревнями в округе.

– Ну, а что здесь такого, люди просто отвыкли работать, за время всех перестроек в стране, даже за хорошие деньги, пришлось им помочь. – В Алексеевке, Валерий сначала разговаривает с желающими жить в деревне, а затем кодирует его, года на три, а там человек и сам втягивается. – В Бaeво так сначала делать не хотели, но оказалось иначе нельзя, наши маги даже переругались на тему принуждения, помню, Иван Ваныч обработал первых жителей потихоньку от всех, и дело пошло. – Сейчас вокруг нас почти идеальные поселения, а какую продукцию производят, обалдеть просто,– может, поужинаем, предложила я,– вспомнила про наши деликатесы и так кушать захотелось.

Дед растерялся, а бабушка, поняв, что гроза миновала, взяла Тасю и повела ее кормить, пока отдельно от всех. Малышка жила впроголодь, тем, что могла украсть и утром мы

за ней просто недосмотрели. Она переела, и нам с ней пришлось повозиться, да и испугались мы за нее сильно, что уж там говорить. С непривычки от обилия еды ее рвало, организм не привык получать столько пищи за раз. Затем ей было просто плохо, и теперь наученные горьким опытом, мы кормили ее отдельно бульоном и сухариками каждый час, что бы она привыкла и просто наелась. Да бывают и в наше время в нашей благополучной стране голодные дети, а не только в далекой Африке. Африке наша страна, почему-то помогает лучше, чем собственным детям, хоть я этого и никогда не понимала, всегда считала, что нужно сначала навести порядок дома, а уже потом предлагать помощь нуждающимся в других странах. Бабушка, насмотревшись на мучения Таси, до сих пор была в шоке и хотела сама поговорить с Дедом, и даже поругаться с ним, если он попробует отдать девочку обратно родителям. До этого она и не понимала, какие люди живут по соседству и как.

Я же рассказала Деду о том, как девочка голодала и была избитой, напомнила, что братья и сестры Таси так и остались сегодня голодными, и не от хорошей жизни они бьются за кусок хлеба между собой.

– Хорошо,– успокоился дед,– ты хочешь ее удочерить,– спросил он строго, видимо смирившись и с этим моим поступком.

– Зачем,– удивилась я,– мне нужны на нее документы, а Андрей увезет ее в Чудную деревню.

Мужчины уставились на меня удивленно, все. Андрей поперхнулся и перестал смеяться, задумчиво глянул на меня, что я его впрягу, он не ожидал.

Ну еще бы какой удар для него, ведь он тоже был уверен, что я давлю на жалость чтоб малышку удочерить, а он конечно не откажется скажет, – да пусть будет еще один ребенок, это прекрасно. И немного поторгуется со мной. Все это было написано на его лице, и он даже растерялся от такого удара судьбы и что он так ошибся.

Дед замялся,– я думал, что ты ее забрала и-за магической искры и будешь ее обучать.

– Я ее обучить не смогу, это мне не под силу, у Таси талант сноходца, и я ей никак не смогу помочь развить искру, а вот женщина Нина в Чудной деревне, охотно удочерит девочку и выучит ее как надо по ее дару.

Дед явно облегченно вздохнул,– хорошо я все сделаю, и возможно подумаю над тем как изменить жизнь в деревне, ты права, насчет клоаки.

Андрей вздохнул, и тоже не остался в стороне,– Ты права я увезу девочку, когда ты ее хочешь отправить?

– Чем быстрее, тем лучше, хоть завтра, она в шоке и лучше для нее будет уехать из этих мест и поскорее их забыть.

Андрей внимательно посмотрел на меня, и задумчиво протянул,– хорошо, все сделаю и даже не буду с тобой спорить, ты уже специалистка по вытаскиванию детей и собак из помоек.

Дед не стал долго откладывать неприятное дело, тут же созвонился с кем-то из прикормленных чиновников и о чем – то долго разговаривал, но без нас в своем кабинете. Утром рано они с Андреем ушли в деревню вместо работы, и часа два там улаживали проблемы с Тасиными документами. Вернее, вернувшись, дед протянул мне метрику Таси и доверенность от родителей, на имя Нины сноходицы, а там он обещал, что Питирим все оформит сам, оказывается, они даже уже созвонились и договорились. Девочку уже ждут в Чудной деревне, Андрей даже где-то кресло для перевозки детей раздобыл, или оно еще от Кира осталось. Так что мы с бабушкой покормили Тасю, одели в дорогу, приготовили им легкий перекус в дорогу, и проводили ее в новую семью.

– Ты у меня такая... – сильная и умная, и жизнь знаешь лучше нас, мы слишком живем, спрятавшись от всего мира, – сказала она тихо, – пряча от меня мокрые глаза, прости меня, я тебя не понимала совсем. – Малышке повезло, что она тебе встретилась, да думаю и ее родственникам тоже, дед сможет решить их проблемы, жаль, что я так никогда не поступала.

Я обняла ее, – глупости, ты Тасе помогла больше, а дед тем более, я же только разворошила это осиное гнездо.

Пока мы провожали Андрея с Тасей, во двор въехал Святозар, на шикарной спортивной тачке. Я немного растерялась, чего же ему надо, оказалось, он тоже в курсе последних новостей и приехал помочь, правда, чем он и сам не по-

нимал. Андрей, увидев Святозара, изменился в лице, но ничего не сказал, только посмотрел на меня глазами побитой собаки.

Ну да я была поражена, что уж скрывать, и шепнула ему, – тебе не, о чем переживать, я всегда держу слово.

Андрей неожиданно отвел взгляд – все непросто, вернусь, поговорим.

Н – да все страннее и страннее, тут еще Святозар встал за моей спиной.

– Елена, нам нужно поговорить, – попросил он.

Бабушка тактично отошла в сторонку, а я предложила Святозару пройти в гостиную.

– Может, перейдем на ты, – неожиданно предложил Святозар. – Я вот только подумал, что ты ничего не знаешь о нас, наверняка начиталась дурацких книг о драконах из библиотеки деда, просто я видел их и теперь представляю, что ты обо мне думаешь. – Все время забываю, что у тебя не классическое образование, и могут быть такие пробелы в знаниях, да и мы как вид, тоже редки.

– Ну да согласна, – призналась я, – мало знаю о вас и тем более не понимаю, как и чем вы различаетесь, просто как-то это не ко времени что ли. – Из твоих сородичей, я мельком видела Шерканя, и сталкивалась еще со змеем Горыныча, но... это общением не назовешь.

– С погодниками мы родня, – засмеялся Святозар, – но очень дальняя, а про Горынычей я только слышал и все очень

плохое, но не все родственники приятны, сама понимаешь. – Давай просто пообщаемся, погуляем вместе, Иван Анатольевич не против, я в Москве то и сам нигде не бываю, живу, как приехал сюда и все у меня работа да дом. – Просто так, нигде и не бывал ты вроде тоже затворница, как ты к такому предложению относишься. – А то я всегда буду не к месту, ты постоянно занята.

– Да положительно, надоело мне дома сидеть, если дед отпустит, то почему бы и нет. – А ты тоже приезжий, как и я и откуда, если не секрет, – засыпала я его вопросами.

– Вот и замечательно, – обрадовался Святозар, – давай на выходные дни, куда, ни будь, махнем, побродим по городу. – Тут еще такое дело, знаю, меня Николай подозревает в черти чем, но у меня неплохое предчувствие, поэтому то где неприятности, там и я, так было прошлый раз с упырями, я просто знал, что, что-то случится. – Тебе и в эти пару дней, что-то угрожает, но какого рода опасность, не представляю, ничего, если я поживу в вашем доме это время.

– Ммм, думаю, не стоит, – решила я, – мы лучше примем усиленные меры безопасности, тем более дом уже укреплен хорошо и безопасен.

– Я заметил, что ты многое умеешь, хорошо, настаивать не буду и прощаюсь до выходных, – пробормотал задумчиво Святозар и удалился, – забыв сказать, откуда же он родом.

Что же с ним не так, я все пыталась понять, одно время даже стала подозревать, что он именно, то тот темный маг,

который и держит меня на поводке.

Но дед сразу отмел его кандидатуру, пояснив,— что золотые драконы не могут быть темными, они могут быть жестокими, хитрыми, убивать, но при этом все, что от них отходит, аура, энергия,— переливается золотом, да ты и сама это видела,— добавил он,— замаскировать такое сияние невозможно.

А мой поводок именно от темного мага. Мы с ним перебрали всех знакомых рядом, но так и не смогли решить кто же он, и где скрывается неведомый темный маг, а тут еще Святозар со своими предчувствиями. Мне еще было непонятно почему Дед так легко отпускает меня с ним, но мне это на руку, нужно изучить окрестности и возможность сбежать отсюда. Я не собиралась делать глупости, но пути отхода на всякий случай решила изучить.

Дом действительно был защищен хорошо, поработала я на славу. Спала я тоже крепко, забыв о предупреждении Святозара, да и что я могла сделать, не зная, откуда может, грозить опасность.

— Елена помоги мне, нужна твоя помощь, быстрее,— услышала я призывный голос во сне. — Жду, Елена мне больно, я здесь рядом, выйди. — Помоги, выходи,— раздавались в моей голове мольбы о помощи.

Странно, вокруг темнота и тишина, а голос продолжал звучать в голове, зовя меня наружу из дома. Проснувшись, но голос не исчез, я сразу вспомнила мертвую Ольку, как она

пыталась выманить меня из дома, очень похоже. Но почему тогда я все понимаю, — и за моей защиты, но ведь тогда я тоже находилась в хорошо защищенном месте и все равно рванула так к Ольке, что Домовому пришлось остановить меня ударом полена. Что — то здесь другое совсем. Я неторопливо оделась, натянула и зашнуровала легкие кроссовки, взяла ножи в руки, — есть только один способ проверить, выйти навстречу. Страшно не было, а появилось чувство азарта, предвкушение боя, интрига, — да совсем незнакомые для меня прежней чувства. Раньше я бегала от опасности, а тут как магнитом тянет проверить, чему я научилась и смогу ли справиться. Понимала, что переоцениваю свои возможности, могу погибнуть, но..., мне так хотелось убедиться, что я могу, сама, постоять за себя. Голос так и звучал в моей голове, и я понимала, что должна на него реагировать как-то по — другому, не так спокойно. Обычно на такой зов люди выходят сразу, не думая об одежде и тем более, не размышляя, кто это зовет их там, в темноте и зачем. Голос должен был меня очаровать, затуманить, а я, почему-то воспринимаю его осознано. Такое чувство, что во мне неведомая защита срабатывает, чужая, не моя. Но предупрежден, значит, вооружен, и я ведь выхожу не с пустыми руками и готова к опасности. Вышла не торопясь из спальни огляделась, вокруг тишина, все спят, спустилась по лестнице, мои легкие шаги звучали непривычно шумно. И все, потому что дом выглядел мертвым, ни одного движения или звука, ниоткуда, а

ведь в доме много людей. Почему нет на страже охотников, они то вроде как иммунные к любой магии, да и Николай после нападения упырей, все время был настороже, и не мог допустить такого безобразия на службе. Я вспомнила уже у выхода про вампира, того, которого мы тогда во время нападения, как раз и упустили, а что вполне похоже на зов. Ведь я так и слышала голос в своей голове и шла по нему как по натянутой веревке. На выходе из дома споткнулась о лежащего на полу охотника, вот это странно, они на посту даже на стульях то не сидят, запрещено. Нагнулась и прикоснулась к нему, крепко спит, невероятно, значит не только он, но и все в доме спят, а войти сюда они не могут, это я почувствовала сразу, не зря совсем я работала над защитой и сделала свою работу на отлично. Теперь вот и сама лично убедилась, как работает моя защитная волшба. На секунду захотелось вернуться обратно под защиту стен, но нет, я должна узнать, кто так меня хочет увидеть. Хотя догадываюсь, кому так я понадобилась, и что Белинде так неймется, – то, ведь я ее даже не знаю. Вдруг, мой поводок завибрировал, предупреждая об опасности, почему я так решила, не знаю сама. Но ошейник заколотился на моей шее, точно предупреждая меня и будя, неужели и-за него ослаблен зов, чудеса, темный маг пытается предупредить меня об опасности. Спрашивается тогда для чего, – сам лично убить меня хочет. А мне как-то без разницы, – с раздражением подумала, – этот маг или другой, но прятаться не буду. Спокойно, даже размеренно вышла из

дома и пошла к лесу, ну не лесу конечно в привычном смысле. Лес у дома так конечно назывался, но он был редким, вычищенным, ухоженным, и заблудиться в нем тоже было невозможно. Вот я себе и шла по широкой проложенной отсыпанной дорожке, но внимательно прислушиваясь к происходящему вокруг меня. Дар предвиденья молчал, опасности не было или его заглушили, я пока не могла разобраться в своих ощущениях. Луна и звезды светили нереально, ярко, а мир вокруг напоминал театральные декорации сказки, только пахло по настоящему, нагретым за день воздухом, еще немного сеном и грибами,— ну да время бежит, и лето заканчивается, мм, не о том снова думаю. Дорожка постепенно вывела меня на такую же ухоженную полянку, на которой стояла, прислонившись к дереву, небрежно так, женщина, темноволосая симпатичная, в длинном, цвета темной зелени, романтическом платье, и я ее уже знала, даже видела в воспоминаниях Андрея. И я снова подумала про театр, все вокруг было настолько хорошо режиссировано, цвет, звук, типаж, Белинда не лишена вкуса, но она переигрывает.

— Белинда, ну почему ты ко мне, то пристала как репей,— произнесла я устало,— мы ведь даже не знакомы и никогда не встречались, просто интересно.

Белинда не удивилась,— Так сложилось, тебя убить будет приятней, он сильнее расстроится, а там может и забудет тебя. — Ты тоже меня удивила, почему ты понимаешь, что здесь происходит, так не должно быть. — А какая разница,— она

небрежно махнула рукой, – утром твоему мужу будет приятный сюрприз, тебя распяты или просто отрубить тебе голову?

Да она точно больная, такие фантазии, это я еще с ней незнакома, а если бы и в самом деле перешла ей дорогу. Подошла к ней поближе рассмотрела ее, она и не думала, как-то стесняться или нервничать, тоже с любопытством оглядывала меня. Только вот глаза у нее лихорадочно горят, и пальцы на руках потряхиваются.

– Ты бы сначала попробовала с Андреем как-то, по – ласковому договориться, а дальше, ну, например, – на свидание его пригласить. – Глядишь, и я бы спокойно с ним развелась – пожурела я ее сердито, – ну я же не пытаюсь его убить, а развожусь.

– Верю, что он тебе не нужен, и ты хочешь свободу, иначе бы ты его уже прибрала к рукам, он ведь только и крутится около тебя, – засмеялась Белинда, – но жить то со мной, пока ты жива, он не будет, его так и будет тянуть к тебе.

– Думаю и после тоже, – произнесла я в ответ, прислушиваясь к звукам вокруг, тишина, а у меня спина вдруг заледенела, как будто ветерок легко так погладил. И настороженный взгляд за спиной, я давно его чувствовала, но он был дальше, а тут его как ветром ко мне притянуло, бесшумно и легко. Резко крутанулась назад, почувствовав, как за спиной сгущается тьма, ткнула на инстинктах ножом за спину, клинок вспыхнул огнем. Не прогадала, за спиной кто – то стоял, сделала шаг вбок, не спуская глаз с Белинды. У моих ног ле-

жал недобитый вампир, и уже пытался подняться, удачно ю его резанула, прямо по горлу, а так бы он был быстрее.

Одним ударом почти отсекла ему голову, теперь точно мертв, и спокойно посмотрела на Белинду, – Еще есть сюрпризы у тебя или кончились.

Ловко я его зацепила, удачно, но расслабляться пока мне не стоит, да и Белинда не выглядит расстроенной, удивленной, – да и очень. Ну, приятно, что хоть кто – то ценит мои таланты.

– Надо же, как ты его почуяла, да и натаскали тебя неплохо, быстро ты его, – снова рассмеялась Белинда, – не ожидала. – Ты лучше обучена, чем я думала, но до меня тебе пока далеко.

А голос то у нее дрожит, и она вроде как незаметно, но уже отходит от меня, отступает. Я тоже делаю осторожно шаг вперед, мне бы дотянуться до нее, еще шаг, и я смогу ее ударить.

– Может, просто разойдемся мы с тобой, – произнесла я, тихо приближаясь к ней.

– Эээ нет, не в этот раз, – не получилось по быстренькому тебя убить, – достану в следующий раз, – произнесла Белинда, странно оглядываясь и быстро пятясь. – Кто тебя так защищает, – вдруг закричала она, и стала растворяться, вернее, превращаться в вихрь.

Это что еще за магия то, ведь она сейчас уйдет. Да что за черт, я метнула нож, в исчезающую прямо на глазах, рас-

творяющуюся в ночи Белинду, и услышала слабый вскрик. Есть, я все – таки смогла ее зацепить ножом. Прыгнула вперед, пытаясь вогнать в то же место второй клинок. Но он уже вошел в пустоту, упустила я ее, но хоть зацепила, увидев на земле несколько капель крови. Как она быстро смоталась то, я опустилась на колени, сорвала лист лопуха, и аккуратно подцепив землю ножом, собрала кровавые капли с земли. Убить может, и не убью, а вот хорошей порчей я тебя обеспечу дорогая Белинда. Жаль, хороший клинок ушел с ней. Огляделась вокруг, тело вампира превратилось в мумию. В кустах, вдруг зашумело, послышался удар и шум падающего тела, а затем вроде как потянули или волокли что-то.

Застыла на секунду, снова прислушиваясь с зажатым в руке клинком, но услышала знакомый голос, – Осторожно, это я Святозар, я выхожу и не один.

– Сюрприз, – засмеялся он, и вытащил их кустов тело Алика, московского колдуна, который был в нашем доме в ночь нападения вампиров и упырей. – Решил тебя подстраховать, – спокойно произнес он, бросая тело на землю, и подходя ко мне вплотную, – с вечера тут сижу, устал и спать хочу жутко.

– Ты его убил?

– Пришлось, он довольно силен, ты могла не справиться, а я своих сил не рассчитал, – повинился он, пытаясь меня поцеловать, но я уклонилась. – К тому же ты и так знаешь, кому он помогал, а Белинда его вряд ли посвящала в свои

планы, так что не злись. – Знал ведь, что ты одна рванешь проверять, кто там тебя убить хочет, запомни, ты хоть и многому научилась, но могла ведь не справиться, да и вампиры молодые все были, со старым бы так легко не совладала. – Нужно быть осторожней, – Святозар, снова ко мне подошел и приобнял меня за плечи, – очень осторожной.

От него шел жар, такой приятный, так и хотелось прижаться к нему, надежно, тепло, но я снова отшатнулась. Вроде все логично, но что меня смущало в его рассказе.

– Пойдем в дом, там, что-то с охотниками, да и проверить нужно, все ли живы, – забеспокоилась я, скрывая свое смущение. Святозар подловил меня любовной магией, и я почувствовала такой жар внутри себя, такое желание, м- да словами не передать. Еле удалось подавить все свои позывы впиться в Святозара поцелуем и не только, но щеки у меня заалели, загорелись, и при свете такой яркой луны, это было заметно.

Святозар заметно разочарованный, не стал спорить, молча подхватил тело Алика и поволок его, а он сильный заметила я про себя, вон прет до дома и не потеет, и даже дыхание не сбилось. Обратный путь показался короче, шли мы быстро.

Святозар положил тело Алика в вестибюле рядом со спящим охотником, – пусть и ему сюрприз будет, что б, не спал на посту, – засмеялся он.

Ну да один спящий охотник на крыльце, другой в вести-

бюле, я заглянула в комнату наблюдений, у мониторов мирно спал Виктор, дальше я проверять не стала и так все ясно. Если бы кто был на ногах, то давно уже бы поднял тревогу.

В доме тоже все родные спали спокойным сном, Святозар помог мне осматривать дом,— Такое ощущение, что всех одновременно усыпили, — озадачился он,— а ты почему не спала?

— Вот этого я не знаю, ладно завтра разберемся, пошли тоже баиньки, еле на ногах держусь.

Странно, но да, разговор с Белиндой меня как-то вымотал, выжал, такая нереальность происходящего, странное поведение Святозара все смешалось в кучу, и я теперь просто хотела спать. В комнате брата задержалась, погладила малыша по щеке. Поправила его одеяло, закутав Ваню, он разметался во сне, а от окна ощутимо тянуло уже утренним сквозняком. Прикрыла окно, и вышла. В спальню деда с бабушкой заходить не стала, просто приоткрыла дверь, послушала их мерное дыхание. Святозар ходил за мной тенью, но больше пока магией давить меня не пытался, также молча, скользил за мной, вроде как охранял. Проводила Святозара в гостевую спальню, и быстро нырнула в свою кровать, и тут же провалилась в сон.

Проснулась, поняв, что уже переспала, солнце слепило глаза, глянула на часы, скоро двенадцать, а меня даже никто не пытался разбудить или позвать, странно это. Когда я одетая и умытая спустилась в столовую, все домочадцы были

там и сидели за столом мрачные и злые перед полными тарелками с едой, но никто не ел. И на мое приветствие все как-то странно отреагировали, но из коротких и раздражительных фраз я поняла, что произошло. Вчера то я раньше всех спать ушла, а они еще вечером все, чаек попили, оказывается, охрана тоже. И хоть повариха ничего не помнила, скорее всего, ей внушил опоить снотворным всех в доме убитый позже ночью вампир, есть у них такая способность. Теперь, все боялись прикасаться к еде, а повариха рыдала на весь этаж, дед сказал ей, что уволит ее, а она в доме работает давно, и претензий к ней никогда не было.

– Это я виновата,– сказала я громко,– не нужно никого увольнять, просто я всем поставлю защиту, людям, работающим в доме тоже, и такое больше не повториться.

– Ты и такое можешь делать,– удивился Дед.

– Могу и хотела, да закрутилась с защитой дома, – повинилась я.

Святозар был здесь со всеми, и поняла, что он уже и наши ночные приключения озвучил. Николай выглядел помятым и виноватым одновременно, наверное, впервые в жизни охотники так опростоволосились. Дед тоже так думал и в сторону Николая смотрел сурово, заступаться за них я не стала, это их проблемы, расслабились. Если бы не моя защита сегодня ночью мы бы все погибли. Но это решать деду, да и найти других охранников тоже не вариант. Оказывается, пока мы разговаривали, пищу проверял охотник Влад,– на

яды и снотворное. Он долго возился с переносной лабораторией, в довольно большом чемодане, который теперь стоял на кухонном столе, и повариха каждый раз глянув на этот самый чемодан, рыдала еще громче. Только в чайнике нашли снотворное, его просто помыть не успели, а сегодняшняя еда была в порядке, так что все уселись за стол и стали есть уже давно все остывшее. После позднего завтрака дед остался дома, тело Алика доставили в лабораторию в подвале дома. Я ухватила деда за локоть, когда он туда и собирался.

– Хочешь посмотреть на вскрытие,– огорошил он меня.

– Нет, как-то не хочется, а вопросы у меня есть к вам,– поспешила я все объяснить.

Наблюдать за тем как будут кромсать тело колдуна, да и зачем, меня особо не интересовало.

Дед задумчиво на меня посмотрел,– так у тебя пять минут, давай в гостиную.

– Ну я понимаю, что вы не вызвали полицию, но Алик,– я замаялась, не зная, как сформулировать. – Почему он погиб от рук Святозара так быстро, как обычный человек, вроде же чтобы убить колдуна, нужно отрезать ему голову и вырвать сердце.

– Ты снова плохо читала книги о драконах,– уже сердясь, сказал дед,– но я тебе еще раз объясню. – Драконы золотые убивают живым огнем, но так могут делать только они. – И еще, зря ты отказалась от его помощи, и не поставила нас в известность, тебе еще многому нужно учиться. – Не подо-

зревай Святозара во всех грехах сразу,— и поговорим позже,— закончил решительно наш разговор дед.

Ну, ясно, что он не в настроении сегодня, снова столько свалилось на него непонятного, но почему он так на меня сердит, еще загадка. Не очень приятно получать взбучку, поэтому и не стала спорить с ним, а занялась делом. Сегодня не до тренировки, и я стала ставить защиту всем людям в доме, начала с персонала, затем охотников, на последок домочадцев оставила.

Хоть защитой я и не успела всех охватить, но отказываться от выходных за пределами дома, не стала, особых планов, куда — то поехать у меня не было, Москву я не знала совсем, и оставила выбор прогулки за Святозаром. Тем более я ждала Андрея для разговора, но он не появился.

Спросила Деда, но он отмахнулся, сказав только,— все нормально с ним, Тасю он тоже без проблем доведет, занят.

Святозар приехал за мной рано утром, одетый просто, но элегантно, льняной светлый костюм сидел на нем естественно и привычно, вот умеет он носить такие вещи и выглядел, конечно, как наследный принц. Но я тоже поработала над собой, и постаралась подобрать себе легкое и красивое платье, давно нигде не была мне тоже хотелось выглядеть необычно, судя по восхищенным взглядам охотников, когда я выходила из дома, у меня получилось. Приехали в Москву, Святозар оставил машину на стоянке, и мы пошли гулять пешком, куда глаза глядят. Дед отпустил меня с ним легко и улыбаясь,

это было подозрительно, но я была рада неожиданной свободе, все – таки давно чувствовала себя пленницей. Понятно, что Святозар был хорошим охранником, но. Вот что с ним не так, спрашивала я себя в который раз, с ним хорошо, приятно, даже молчать. Мы не торопясь ходили по городу, забавно держась за руки. Как дети, которые боятся потеряться в толпе, присаживались на скамейку передохнуть, если уставали. Сlopали по мороженому на бульваре у пруда, и не возникало чувство неловкости от нашего молчания, говорить не хотелось. К тому же вокруг было шумно, толькливо, и в какой – то момент я поняла, что вот так просто ходить по городу, для Святозара диковинка и ему суета вокруг так же приятна и непонятна, как и мне. Ну, правильно он же, как-то говорил, что у него в жизни только дом и работа, и также, как и у меня, когда-то минимум общения с людьми. Но несколько часов ходьбы, и мы устали и проголодались, да и как-то понятно стало, что все прогулка окончена, и пора возвращаться домой. Святозар предложил перекусить в небольшом ресторанчике, отдохнуть немного и он вернет меня домой Деду.

Пока ждали заказанные блюда, Святозар вдруг предложил, – эээ знаю, у тебя есть вопросы ко мне, буду рад ответить на все что смогу, у вас в доме нам как-то не получается поговорить с тобой. – И-за этого у нас с тобой столько недопонимай, может мы ликвидируем этот пробел.

Вопросов у меня к нему было действительно много, но с чего начать, черт и у меня возникло чувство неловкости, не

спросишь ведь прямо, почему ты такой странный парень и зачем тебе я.

Пока я раздумывала, он усмехнулся, – Елена, лучше спроси, не занимайся домыслами, а я постараюсь ответить. – Поверь, так будут лучше, ты ведь не знаешь обо мне ничего и думаю книги – это не лучший советчик, тем более я понял, что своим подарком унизил тебя, сам не понимая того.

– Не знаю с чего начать, – засмушалась я, – ты прав, я ничего не знаю о золотых драконах, а то, что читала, меня немного пугает.

Святозар удивленно посмотрел на меня, – что именно тебя пугает?

– Как вы выживаете среди нас, я имею в виду не только магов, но и людей, если хотя часть книг не лжет, то зло в любых формах вам неприемлемо, ненавистно, как правильно – то сказать, – начала я издалека и тут же запуталась, – ну ты понял.

Святозар засмеялся, – ты права, нам очень тяжело среди людей, вон видишь красивую девушку, сидящую от нас по правую сторону, ну ту с таким забавным толстячком.

Я осторожно посмотрела и действительно увидела девушку, необычной ангельской красоты, она мило, о чем – то беседовала со своим спутником.

– Так вот, – продолжал Святозар, – душа этой девушки черна так, что иному злодею до нее далеко. – Она для того что бы получить то что ей нужно, не остановиться ни перед

убийством, подлостью, она так привыкла и считает это нормальным, это просто ее жизнь. – И я бы с большим удовольствием сжег ее и чуточку очистил этот мир, но не поступаю так, ведь всех уничтожить невозможно. – Я тоже хочу жить и пытаюсь просто не замечать зло рядом с собой, держусь подальше, хотя уверен, что свою карму таким бездействием ухудшаю, и после смерти меня вернут сюда же в чистилище.

– Ты тоже веришь, что наша земля чистилище,– удивилась я,– или знаешь.

Святозар грустно улыбнулся, а щека у него дернулась,– я не верю, а знаю это, к сожалению.

– Прости за вопрос, но почему тогда золотые драконы вообще попадают в чистилище, если вы все такие положительные, высокоморальные, – не удержалась я,– или не все такие, или же книги просто лгут.

– Ммм, попадаем мы сюда также, как и все остальные, да может наша мораль и выше и злодеев мы убиваем больше других, но этого видимо недостаточно или мы не понимаем свою миссию правильно, не знаю, такими же сомнениями я уже себе и сам голову сломал. – Как, ни будь, может, решусь и расскажу тебе, как я попал сюда и за что отбываю свой срок на этой земле.

– Значит, ты помнишь, как жил раньше,– удивилась я, – никогда о таком не слышала, ведь люди даже не подозревают о том, что они в чистилище, и не только люди.

Святозар внимательно посмотрел на меня,– они знают, и

ты знаешь, просто никто не хочет задумываться об этом, ведь так жить проще, если ты хочешь вырваться отсюда, то твоя жизнь не будет сладкой и наполниться лишениями и терпением, привычно жить как все и возвращаться снова и снова на перерождение.

– А, как ты видишь меня, я ведь тоже не ангел, и мне приходится убивать и делать подлости, почему ты хочешь встречаться со мной, чем тебя притягиваю, – спросила я, про то, что меня мучило.

Святозар смотрел мне в глаза, они запылали золотом, я своими словами всколыхнула, что-то в нем личное, даже запретное. Он с трудом опустил веки и притушил огонь в глазах.

– Меня тянет к тебе, я хочу тебя, – сказал он хрипло, – ты странная и да в тебе есть и темное, но немного, ты защищаешься, но не нападаешь. – Мы с тобой похожи, и тебе не нужно меня бояться, торопить я тебя не буду, просто постарайся привыкнуть ко мне. – Ты ведь боишься меня, а не тех отношений, которые бы могли сложиться у нас. – Мне кажется, ты будешь со мной счастлива, с другим мужчиной нет, и я знаю все о тебе и мне все равно, что было в твоей жизни до меня, я хочу построить с тобой свою жизнь, нашу общую.

Такого ответа я не ждала, даже слегка опешила, такой откровенности не ожидала, и даже не знала, что сказать ему в ответ, он напугал меня силой, звучащей в его словах.

– Зачем тогда давишь на меня, пытаешься вызвать жар тела,

а не души, хотел бы дождаться, а так это будет просто насилие,— смогла произнести я, то, что меня мучило

Святозар взял меня за руку, я почувствовала его огонь, он весь был соткан из золота, оно переливалось в его венах, магия такая необычная сильная, желанная, очищающая, мне хотелось прижаться к нему. Но секунда, и передо мной как встала ледяная стена, разбившая это волшебство,— нельзя,— услышала я крик в своей голове и отдернула руку.

Святозар смотрел на меня удивленно,— обычно никому не удастся сопротивляться моей магии,— произнес он тихо,— да хочу, чтобы ты перестала мучиться сомнениями, приняла решение, не тянула.

— Не нужно на меня давить и ломать мою волю,— ответила я раздраженно,— только что ты говорил, что будешь терпелив, и ждать долго, и тут же пытаешься, подчинить меня силой.

Святозар пожал плечами, — поторопился и не сдержался, в оправдание скажу, что хочу тебя, вот и тороплю. — Прости, не хочу обидеть тебя, но чего ты боишься, мы могли бы просто попробовать побыть вместе. — Моя квартира здесь рядом, и только твое согласие...

Вроде как я не свободна, и ты это знаешь,— улыбнулась я ему.

Святозар снова усмехнулся, и уже не совсем хорошо,— раньше тебе это не мешало, почему сейчас столько сложностей.

М- да обижаться я не стала, он действительно вел себя как ребенок.

– Раньше я считала себя свободной от обязательств, и не давала обещаний, а сейчас да, я связана словом,– ты должен понимать разницу.

Откуда он знает про Валерия, ведь Дед так все засекретил, а столкнулись мы с ним совсем недавно, или я уже снова себе придумываю. Он ведь мог запросто очаровать Деда и все расспросить обо мне. Но после его слов меня как ледяной водой окатили, и все его очарование, напрочь исчезло. А вот Святозар этого не понял, он все также уверен, что сможет продавить меня и подчинить или это желание всех мужчин так доминировать. Больше мы не говорили, а после ужина Святозар повез меня домой.

– А, откуда ты родом и жил до этого,– спросила я снова его, когда мы возвращались домой и немного застряли в пробке.

И ведь я уже спрашивала его раньше, и он тогда просто промолчал, а сейчас такой простой вопрос поставил его в тупик, заставил замяться, покраснеть, а затем Святозар просто отвел глаза и промолчал. Н – да странный он все – таки, и мне есть чего опасаться, что он скрывает, и боится. Но прогулка принесла мне понимание, где живут мои родные и как можно будет в случае чего мне от них сбежать. Хотя такая же мысль пришла и Деду, и теперь за мной присматривали особенно внимательно, тем более я отказала Святозару в сви-

дании на следующий день. Мы ведь вместе собирались провести субботу и воскресенье, а я ограничилась одним днем. Мм, не могу объяснить все, но понятное дело, когда мужчина и женщина встречаются, то они приглядываются, думают о сексе, это естественно. Но у меня другая ситуация и провоцировать меня и тащить в постель с такими забавными ухаживаниями подросткового периода даже где-то смешно. Нет, понимаю, у меня с Валерием было все быстро, даже без ухаживаний, ужин, секс, – все успели, но тогда я считала Андрея мертвым, а себя вдобавок и разведенной еще до его мнимой смерти. Сейчас другая история, я дала слово Андрею, и нарушить его просто не могу, это невозможно, в меня это с детства вбили как аксиому. Да и вообще не хочу ни каких отношений со Святозаром, чем дальше, тем он больше меня пугает, и пока не разберусь что он такое, наедине с ним оставаться не буду.

Сразу после выходных я занялась изготовлением порчи для красавицы Белинды, уж очень я была зла на нее. После занятий с Ангелиной, вернее, отправив ее, домой, я не хотела показывать ей темные знания, пусть сначала хорошо освоит лечебную магию, чему-то плохому она и без меня быстро научится при необходимости, тем более в их доме тоже была хорошая библиотека весьма специфических книг по волшебству. Жалости к Белинде у меня не было, а вот раздражение, да и сильное. Договорится, с ней нельзя, это я уже поняла, поэтому то и решилась на такой поступок, как порча на смерть.

Она уже несколько раз устраивала мне неприятности, и хочет моей смерти, даже не так, пытается. Понимала, что Белинда гораздо сильнее, чем все это осознают, Андрей до сих пор считал, что я преувеличиваю ее способности, я не спорила, и-за своего упрямства ему не впервой попадать под ее удар, а мне этого больше не хотелось. Ему она теперь не будет попадаться на глаза, а вот меня вскоре снова попытается убить, я знала это. Ну да может это и некрасиво, а что мне делать, ждать, когда ее очередная попытка убить меня будет более удачной. Ждать помощи от Андрея, так она держится от него далеко, и сможет ли он ее поймать это тоже неизвестно. Еще полгода назад такие мысли мне бы и в голову не пришли, но время меняет и сильно. Тем более охотится за ней, у меня нет возможности, я и сама на положении пленницы, так что буду убивать, как умею.

Поэтому и собиралась ударить ее больно, смертельно, и не получить откат, поэтому подошла к созданию порчи со всем усердием. Агриппа, колдунья с необычным талантом учила меня порче вскользь, считая, что мне эти знания не пригодятся, но она всегда жалела, что я не занимаюсь этим искусством всерьез, вот и наступило время проверить могу ли я создать сложное надежное проклятие и не получить его обратно. Даже те знания, что я изучала чисто теоретически, уверена, что недоступны современным волшебникам, Агриппа в своей области, уникам, а мне рассказывала самые интересные на ее взгляд порчи. Почти сутки я просидела в

лаборатории, используя собранную кровь Белинды, собрав растительных ингредиентов пару десятков, и все это оплела волшбой такой силы, что сама была удивлена своими способностями. Сложнейшее проклятье, да еще замешанное на крови, да закрепленное моим даром, – это что – то особенное и неповторимое и невероятной силы получилось. У меня было еще одно преимущество, я использовала для плетения разную магию, такое недоступно классическим волшебникам, и распутать такое сплетение невозможно уже мне. И даже порчу отправила я к Белинде, пользуясь заклинанием ветра, которому научил меня ведьмак Лешка и в руках другого мага это бы заклинание просто не сработало. Моя порча получилась именно женской, то есть, раз Белинда считает меня соперницей, то и получай полной мерой, как соперница. Лишила ее красоты и здоровья, отомстив именно как женщина, то есть подло и вероломно. Через сутки после того как я отослала порчу я почувствовала, как Белинда получила ее и пытается от нее избавиться, все ее эмоции, злость раздражение, а затем и страх, звучали для меня как музыка. Такого она от меня не ожидала, приятно ей было надо мной посмеиваться в уверенности, что я светлая, и значит слабая и никогда не смогу ответить таким злом именно по своей природе, и вот теперь она просто не понимала, как же так, почему я смогла ее в ответ ударить. Ей было больно, а будет еще с каждым днем больнее, помочь ей тоже вряд ли кто сможет, даже если она найдет мага сильнее меня, ведь

я использовала именно искусство, и сделала свое творение, так, что теперь сама не смогу его уничтожить. Белинда погибнет скоро, в этом я тоже не сомневалась, и я почувствую ее смерть.

Дед не интересовался как мы проводили время со Святозаром, только оставил мне небольшую рукописную книгу и выразился,— это тебе для обязательного ознакомления, для особо непонятливых особ. Ну что сказать, книга была написана толково и явно тем, кто хорошо знал и жил среди драконов, автор был не указан. Теперь я хорошо понимала, почему так настойчиво мои родные толкали меня в объятия дракона. Именно золотые драконы даже секс использовали как статью дохода, это их семейный талант, когда Золотой Дракон жил с женщиной, то менял ее, омолаживал и лечил огнем своего жара, поэтому их спутницы, даже если это были обычные люди, жили невероятно долго и не болели. Но самое главное, драконы снимали, выжигали любые проклятия со своей возлюбленной, очищали ее. Теперь – то мне стали понятны и намеки деда, обратить внимание на Святозара и частые попытки бабушки поговорить со мной по душам, и подумать о том, что молодой девушке нужно внимание и не только мужчины, без далеко идущих планов. И даже пропажа Андрея, он тоже по – своему желал мне счастья. Они все смогли договориться, за моей спиной, закрыть глаза и на непристойное поведение и измену. А ведь, сколько раз, я слышала от них, что это нельзя это нехорошо, так неприлично. Забота

их понятна, они просто мечтали избавить меня от семейного проклятья, но... Так- то оно так, но мне было подозрительно, дед работал со Святозаром несколько лет и не знал его сущности, считая его обычным чародеем. И вот когда я появляюсь, Святозар вдруг признается деду что он дракон, да еже и золотой, может снять с меня проклятие и даже жениться на мне, избавив меня от позора, и это все даже еще не видя меня, а вдруг я какое-то страшилище. Это уже звучит подозрительно для меня. Меня даже где-то пугало поведение моих родных, дед с бабушкой прожили всю жизнь в единственном браке. И я еще раньше обратила внимание, что волшебники хоть и часто меняют пары, все – таки живут то они долго, но вот принято у них соблюдение всех традиций, и сожителство вне брака считается неприличным. Если бы я жила в доме Андрея как любовница когда-то, то его бы не стали принимать наши древние семьи, это бы считалось оскорблением. Даже бабушка которой не нравился мое родство с семьей Далгновых, тем не менее, воспринимала до сих пор Андрея как моего мужа, и его принимали в нашем доме именно по этой причине. То, что я жила вне брака с Валерием они знали, но молчали, считая, что мне это было необходимо для здоровья, да и я тогда была в другом облике и под другим именем, поэтому вроде, как и та девушка ко мне отношения не имеет. Моральные ценности в моей семье были на высоте, и вдруг они их забывают и начинают уговаривать меня переспать со Святозаром, даже не спраши-

вая моего согласия. Мне это и неприятно, и непонятно, а к Святозару я испытываю двойственные чувства, вроде меня и тянет к нему как к мужчине, но в тоже время я понимаю, что этого делать нельзя. Не знаю, почему, но мне кажется, что если я уступлю Святозару, моя жизнь не будет стоить копейки. Уж слишком настойчиво на меня давит Святозар, когда он прикасается ко мне, я слышу стук часов, что его торопит, зачем ему это нужно. Я поразилась его взгляду, когда он привез меня в субботу домой, и получил отказ на свидание в воскресенье. Разочарование, раздражение, и злость яркая горящая, он постоянно опускал глаза, стараясь не выдать свои эмоции, будь его воля, он бы взял меня силой и снова вопрос, зачем ему это? И пока я не пойму, пусть мучается злиться, может и выдаст себя и свои настоящие причины. А мой обычно подозрительный ко всем Дед, даже не пытается проверить Святозара по всем своим источникам, может он не тот, за кого себя выдает. Он и бабушка ведут себя как очарованные, а я снять, нейтрализовать магию дракона просто не могу, силы не равны, если он дракон конечно. Святозар, в добавку, постоянно давит меня магией и не скрывает, что удивлен моим неподчинением ему. Меня это тоже удивляет, каждый раз я хоть и с трудом, но выдерживаю его натиск, откуда у меня такой иммунитет к магии драконов я тоже не понимала. Вот такие у нас с ним получились странные непонятные отношения. Святозар будил во мне огонь желаний, иногда я даже жалела, что дала Андрею слово, что уж скры-

вать, но ложится в постель только потому, что он привлекателен, нет, это не мое. И еще я доверяла своим инстинктам и дару предвиденья, и всякий раз глядя на Святозара я знала, что если я уступлю, передо мной откроется тьма, без попыток что – то исправить, и это знание пугало меня до чертиков. Я решила, что пока можно сексуальное желание, вполне заменить, на физическую усталость, и так частично решала свою проблему. Каждое утро пробежка до изнеможения, затем также до изнеможения занятия в зале, и обычно к приходу Святозара я испытывала только желание уснуть и просто выспаться. И немного злорадствовала, понимая, что такой тактикой я довожу его до бешенства.

Пожалуй, только Николай относился к моим тревогам с пониманием и даже как-то сказал.

– Я всегда выживал за счет своего предчувствия, смотрю на тебя и вижу, что и ты такая же. – Знаю, что на тебя давит семья, но не торопись, я попросил всех своих знакомых собрать на него всю информацию, может, что – то узнаем, слишком он темная лошадка и пугает меня, – попытался, как-то сформулировать свои подозрения Николай.

Время шло, дни за днями, а у меня все как-то было подвешенным, незавершенным, даже от Белинды не было весточки, хотя по моим прикидкам она уже должна была умереть, я даже стала с тревогой размышлять, точно ли у меня получилась та порча. Даже уверенность моя пошатнулась в своих же способностях.

Не знаю, как и дальше бы что складывалось, но как-то, вечером гуляя у пруда, я услышала слабый шепот ветра, – помоги мне, погибаю.

Голос Лешки ветра, моего друга, который не раз выручал меня из беды, и про которого я давно ничего не слышала, но его магию я помнила и почувствовала. Я не только услышала его голос, но и почувствовала его запах и отчаяние, Лешка попал в беду и остался один и обратиться ему больше не к кому. Раздумывать я не собиралась, но и понимала, что меня никто из дома не выпустит, а времени уговаривать всех, и объяснять им, не было. Да и сомневалась я, что моего деда, тронет мольба о помощи какого – то ведьмака, не ровню, нам, аристократам. Смешно звучит, но Деда с Бабушкой так просто не перевоспитаешь, они твердо знают свое место и заслуги, а я, ну что поделать, боюсь, что такой же и останусь, и не буду отказываться от друга, даже живя во дворце на магическом олимпе. Охотник, охранявший меня почувствовал магию, он закрутился вокруг меня, долго все осматривал, но ничего не нашел и не понял, что это вообще было. Учитывая, что магов в округе много, он, посмотрев, что я так же гуляю дальше, решил не обращать на внимание на непонятные магические флюиды. Магия ветра уникальна, да еще направлена была лично на меня. Лешка хоть и был всегда ветренным под стать своей стихии, но такими вещами не шутил никогда. И если он отправил свое сообщение мне, значит дело плохо, он ведь знает, что я домоседка, даже когда

без охраны. Ну, это уже черный юмор. Я ничем ни выдала своих чувств, села на берегу и спокойно обдумала, как мне можно сбежать из гостеприимного дома моих родных, да и до Лешкиной просьбы о помощи я уже подумывала об этом, а тут как говорится сбежать, и сам бог велел. Я неторопливо вернулась домой как раз к ужину, мило улыбнулась Святозару, который теперь приезжал к нам почти каждый день. Выслушала Бабушку и Дедушку, они снова весь вечер рассуждали о том, что пора бы мне определиться с выбором и подумать о собственных детях, скрытый упрек, что я упорно не принимаю ухаживаний Святозара и не хочу избавиться от последнего родового проклятья. Вечером, когда все разошлись по спальням, наконец, я написала родным письмо, и собрала необходимые вещи для побега, а затем приступила к главному моменту, нужно было узнать, где сейчас находится Лешка. Карту я приготовила заранее и когда в доме стихли все звуки, села, на пол, подогнув под себя ноги, положила перед собой карту и сосредоточилась. Это умение, мониторить любое живое существо, я развила в себе можно сказать в совершенстве, пока полгода, скрывалась от погони с грудным ребенком на руках, а занимаясь с Николаем, я усилила этот дар. Лешку я почувствовала сразу, и насторожилась, сигнал от него шел слабый, он был жив, но в ловушке, подробнее мне рассмотреть не удалось, только направление. Увидев, куда мне нужно попасть я даже застонала от злости, ну ведь ездят люди отдыхать или путешествовать в нормаль-

ные места, а Лешка и здесь мне подкузьмил, ну вот каким чертом его понесло в Якутию. Огромная холодная территория без дорог, и почти без людей, если я правильно помнила, там живет всего миллион человек, даже меньше, а просторы Якутии огромны, и где я там его искать, то буду. Так, не нужно нервничать, Лешка ведь не иголка, а вполне себе, так общительный ведьмак и он ведь мне рассказывал о своих друзьях, там живущих, наверняка они знают, куда его понесло, и помогут мне в поисках, нужно только вспомнить все его рассказы. У нас здесь первые недели осени,— тепло и хорошо, а в Якутии как с погодой, наверняка холоднее, но одежду я точно смогу купить по дороге. И туда можно добраться только самолетом, главное теперь удрать отсюда и успеть сесть на самолет. План у меня был, я ведь долго вела себя примерно, и меня уже охраняли не так тщательно, тем более что последнее время мои пробежки сильно раздражали охрану, я ведь выматывала себя бегом, и они догадывались о причинах, даже сочувствовали мне, тем более давление Святозара на меня, они ощущали. Не удивлюсь если и ставки делали, сколько я продержусь. Охотники последние дни уже предпочитали бегать за мной медленней, а чаще просто дожидаться меня, где, ни будь по пути. К тому же я уже знала местонахождение дома родных, и станция электрички была совсем рядом, расписание я тоже знала, так на всякий случай. Теперь мне нужно немного удачи и все, я спокойно растянулась на кровати и уснула, нервозность мне не поможет,

а отдохнуть нужно хорошо, завтра тяжелый день.

Утром я встала как обычно, хотела сразу же уйти на пробежку, но дед прихватил меня на лестнице.

– Елена, ты не уделишь мне немного времени, пробежишься после завтрака.

Я не стала спорить, а молча пошла за дедом в его кабинет. Он явно нервничал, запер дверь и теперь нервно ходил по кабинету, не зная, как начать разговор, я с интересом смотрела на него, но помогать не спешила.

– Почему ты избегаешь Святозара, – наконец выдавил он, – в чем причина. – Мне не хочется давить на тебя, но мы с бабушкой переживаем.

– Ну, – замялась я, – почему такая срочность, не хочу торопиться и уж точно не думала, что вы меня будете так подгонять, ведь это такое дело.

Дед обнял меня, – прости, просто мы боимся тебя потерять, ты то этого не видишь, но отметка на твоём лбу стала темнеть, и мы просто боимся, что ты можешь погибнуть в любой момент. – Прости что так грубо, но только страхом за тебя и объясняется наше желание загнать тебя в постель к дракону, любой ценой. – Мне плевать на Святозара, но за твою жизнь я очень боюсь, я ведь не раз говорил, что золотые драконы редкость и второго такого же на примете у меня нет.

А кстати да, они редкость и когда мне нужна помощь вот она, у деда в партнерах по бизнесу золотой дракон, или я параноик или же все – таки он появился в окружении деда не

так просто. Но все это я подумала про себя, а вслух озвучила другое.

– Хорошо, я все понимаю, и постараюсь выполнить ваше пожелание, – промямлила я, – просто мне сложно, понимаете....

Дед даже покраснел, видно было, что этот разговор для него непросто.

Он растерянно потоптался около меня и произнес, – Считай это просьбой и относись к этому проще, твоя жизнь дороже.

– Хорошо, – снова согласилась я.

Дед, обрадованный, что я не стала ерепениться и скандалить, предложил мне спуститься в столовую, и даже подмигнул бабушке за столом, явно, довольный переговорами. А я то, как довольна, на секунду мне показалось, что он знает о моих планах сбежать и как-то даже испугалась. Жаль, что я разобью их надежды, но поступлю все равно по-своему, свое предчувствие я игнорировать не буду.

После завтрака я поцеловала родных и проводила деда до машины, помахала ему ручкой и вышла на пробежку по большому кругу. Только собралась бежать, меня остановил Николай, заставив мое сердце испуганно трепыхнуться.

– Я на минутку задержу тебя, сказал он, – не знаю, помогу тебе или нет, но все мои попытки найти на хоть какую – то информацию на этого золотого дракона, пусты. – Он как ниоткуда появился шесть лет назад, никаких данных больше

нет, да и здесь живет очень закрыто, и меня это беспокоит, так не бывает.

Николай жалобно пожал плечами, я расстроено повздыхала и начала пробежку. Он прав, не бывает так, и это уже подозрительно, тем более мой дед по характеру весьма подозрителен, а тут как с цепи сорвался и готов запихнуть меня в постель фактически к незнакомцу. Я уже подозревала, что вся моя семья под воздействием чар дракона, но зачем это все ему непонятно, как и раньше. Если побег получится, у меня будет время все обдумать, а моим родным возможность – избавиться от наведенного морока.

Большой круг это у меня забег вокруг всей территории дома, включая лесок, охранял меня сегодня охотник Константин, мы с ним общались мало, но я радовалась, что сегодня он рядом со мной, он был самым ленивым среди охотников. Я пробежала до леса, Константин ожидаемо отстал, и присел на пригорке, ожидая, когда я оббегу лес. Я же спокойно остановилась за ближайшим деревом, достала приготовленные вещи, переоделась, натянув темные джинсы и серую футболку с легкой курткой, нацепила рюкзак, и, накинув на себя легкий морок, люди видели меня, но запомнить и описать не могли. Для всех кто мне попадался по дороге, я теперь была неприметной мышкой, неяркой незапоминающийся девушкой, каких особенно утром великое множество. Быстро пошла на электричку, и через пятнадцать минут ехала в сторону Москвы, погоня расчихается только в течение часа, и най-

ти им меня уже будет сложно, а я надеюсь, что и невозможно. Все-таки дед немного не рассчитал мои возможности, я ведь всю юность в бегах и многое умею. Научилась прятать вещи, сворачивая пространство, это оказалось очень просто и надежно, просто давно забыто современными магами. Я не знаю, как это работает, но где, бы, ты не положил вещи, так же легко в другом месте их и вытащишь, другому взять мое невозможно, он просто не видит этого, это даже не магия, а что – то другое, непонятное мне. Возможно, был бы жив Иван Ваныч, то смог бы объяснить мне, что я делаю, а с другой стороны. . . . Мы все пользуемся вещами, не зная принципа их работы, микроволновка, например, или та же стиральная машина, работает и ладно. Так и я, умею делать многое, но как это работает, не понимаю и не заморачиваюсь. Питирим тоже постарался, вместо одного паспорта, он мне передал их три, и естественно только первый паспорт, который и видел дед, был на мое имя, тоже касается и денежных карт. Наставник как всегда предусмотрел мой побег и дал мне возможность его осуществить в случае необходимости, нет, без его помощи я бы тоже сбежала, но это было бы сложнее и заняло больше времени. Страх, как первый раз, я уже не испытывала. Так что я спокойно приехала в Москву и, увидев на салоне сотовой связи рекламу о продаже авиабилетов, заглянула к ним. Милая девушка быстро нашла мне билет на сегодняшний рейс, самолеты вылетали из всех трех аэропортов, я взяла в тот, куда мне ближе и легче добираться,

плохо, что вылет только вечером. Ну а с другой стороны, что мне переживать, даже если проверят все рейсы, к вечеру уже успокоятся, да и кто подумает то, что полечу в Якутию, боюсь, у моих родных не хватит фантазии, представить, что я собралась бежать на Крайний север. Как-то я легкомысленно себя веду, и я, забрав билет, прогулялась немного, стараясь держаться толпы, а вдруг, меня как ошпарило, они посадят по охотнику в аэропортах, и меня просто возьмут на входе. Я зашла в небольшой пустой скверик, уселась на скамейке, попыталась представить дом моих родных, сосредоточилась и ... Пока они еще не поняли, что я сбежала, и искали меня вокруг дома, ну да я ведь ушла в спортивном костюме без вещей и документов. Ладно, все потом, я поднялась и пошла к метро, пора добираться до аэропорта, лучше прибыть раньше, чем опоздать. В дороге я сняла большую сумму денег наличными, мало ли как дальше сложится, это в столице банкоматы на каждом углу. Вроде и запас времени большой был, но пока я добралась до аэропорта, времени уже оставалось до вылета немного, я зарегистрировалась на рейс и успела еще поесть в ресторанчике, как объявили посадку на самолет. Летела на самолете я первый раз, и честно говоря, особенно когда я увидела самолет вблизи, немного испугалась, он был так заметно изношен. Огляделась, никого это не пугало, люди заходили в самолет спокойно, и я решила на такие мелочи не обращать внимания. Теперь я знаю, как себя чувствует килька в банке, самолет был набит плотно,

кресла тесные и ноги не то что вытянуть, было невозможно, а они просто упирались в кресло передо мной. А я ведь девушка очень стройная, как же должно быть тяжело, летать людям более полным, – удивилась я. Я как-то в этой суматохе забыла про свой ошейник, а вот теперь в самолете занервничала, некоторое время назад мой поводак стал пульсировать. Как будто маг, нацепивший его на меня, вдруг забеспокоился и стал искать меня. Что будет со мной после взлета, я даже боялась себе представить. Я ведь даже себе признаться боялась, что мой поводак за это время окреп и теперь уже чувствительно сжимал мне горло. Но отступится, я просто так не могла, и поэтому положила на авось, хоть мне было и очень страшно. Когда самолет стал выруливать на взлетную полосу, почувствовала приближение охотников, двоих, но они не знали, что я в самолете, просто осматривали аэропорт, но самолет, если бы они и знали, остановить меня было уже невозможно. Самолет разбежался и взлетел, а мое сердце сжалось, ошейник натянулся, стала задыхаться, перед глазами потемнело, и я даже захрипела, напугав своих соседей по несчастью, в смысле по самолету, но я помахала рукой, показав, что поперхнулась, и они успокоились. Вот будет им сюрприз, если я задохнусь у них на глазах. Минута прошла как целая вечность, но поводак стал истончаться, нет, он не исчез, а стал тонкой нитью. Я почувствовала злость неизвестного мага, он, почему-то не решился меня убить и злился, что сумел упустить меня. Странно все это, я так и не

смогла понять кто он, и почему он столько был рядом и просто наблюдал за мной, играя со мной, как кошка с мышкой. Я так и сидела под легким мороком и сильно – то не приглядывалась к соседям, они ко мне тоже, наверное, вымоталась от напряжения, что заснула сразу же, как только мы набрали высоту. Лететь нам было почти семь часов, и сон для такого длинного перелета самое то, что доктор прописал, тем, более глянув через соседку в иллюминатор, я увидела только плотные облака за иллюминатором. Прилетели в Якутск рано утром, когда мы пассажиры помятой толпой вышли из здания аэропорта, то я поежилась от прохлады, у нас там было еще тепло как летом, а здесь, нет, снега еще не было, но на земле лежали белые полосы легких заморозков, которые стремительно таяли на ярком утреннем солнце. Как будто в другую страну прилетела из зеленого яркого еще лета, вдруг сразу в позднюю серую осень. Правда и деревьев было очень мало, а те что есть все какие-то маленькие и хиленькие, отсутствие зелени резало мне глаза, а так в остальном город был современным, только изредка как гнилые зубы пейзаж портили двухэтажные дома бараки, как в районе аэропорта, так и в самом городе. Все это разглядывала из окна такси, назвала водителю адрес и теперь только успевала с любопытством смотреть по сторонам. Когда-то Лешка, рассказывая мне о своих многочисленных друзьях, разбросанных по всему свету, назвал Нюргустана как одного из самых близких друзей в Якутске, и назвал его адрес. Он тогда все мечтал,

что я с ним буду путешествовать, и называл мне имена друзей с адресами, что если вдруг я там окажусь, то могу обратиться за помощью, только назвав его имя. Тогда мне было это смешно, я и представить себе не могла, что вот так запросто поеду к кому-то из его друзей. Лешка знал о моей прекрасной памяти и как будто приготовил мне почву для своих поисков, а может и предусматривал такую возможность, кто знает, главное мне это пригодилось. Вернее сказать, я очень надеялась, что сейчас узнаю, что – то конкретное про Лешку. А пока ехала в такси, переживала и мечтала только о том, чтобы этот неведомый мне парень Нюргустан оказался дома, а не пропал вместе с Лешкой. Пока мы ехали, я вспоминала, что Лешка мне рассказывал про своего друга. Он называл Нюргустана, так забавно, а точно сахаляром, объяснив мне, что так зовут в просторечии детей от смешанных по национальностям браков. Папа Нюргустана, говорил Лешка, – шаман, старинного рода, а мать русская ведьма, тоже родовая, но не использовавшая свой дар, поэтому она умерла рано. Сам же Нюргустан тоже владеет даром, но совсем слабеньким и непонятным, шаманом он не смог пройти обучение, лечить людей он тоже не смог, как травник тоже не сложился, поэтому жил в городе и работал на дому. Занимаясь вроде как программированием, если я не ошибаюсь, используя магию только в бытовых целях для себя, а вот точно и как я и не спрашивала тогда. А с Лешкой он познакомился в Кыргызстане, ну да, где еще могут познакомиться, два шалопая

с разных концов страны, только в ближнем зарубежье. Лешка рассказывал, что в Кыргызстане есть, что-то типа летних лагерей школ, для мальчишек с магическим даром, и Лешку туда Питирим частенько отправлял. Я еще удивилась тому, что брали туда только мальчиков, какое-то неравноправие, у меня тоже была мечта в детстве уехать, куда ни, будь из Чудной деревни, и пожить среди обычных людей, немного хотя бы. Лешка помялся и признался, что все мальчишки были там, не самые легкие в смысле поведения, проблемные подростки, проще говоря. И со всеми своими самыми бедовыми приятелями Лешка познакомился и подружился именно там, так и кочуя теперь уже от друга к другу по всей необъятной Родине и зарубежью. Почему бедовыми приятелями, это я, наверное, от зависти их так называю. Лешка не любил рассказывать о времени, что он провел в детском доме, в обучение к Питириму он попал в подростковом возрасте, и тот что бы направить бешеную энергию Лешки в нужное русло и выкинуть дурь из головы и отправлял его в Кыргызстан. Там в горах Лешка проводил лето, с мальчишками с магическим даром. Собирали в группы парней примерно по возрасту с разными способностями со всей нашей необъятной Родины и ближнего зарубежья, и там они не только учились, но и развлекались и конечно все передружились. Лешка так красочно мне об этом рассказывал, что я поневоле завидовала ему, я то провела свое детство и юность с книжками и в строгой изоляции.

Мы ехали по красивой набережной, справа мелькали здания университета, а слева по ту сторону небольшой реки был район частного сектора, с деревянными домами. Мы переехали узкий мост, и наша машина стала плутать в невозможных кривых улочках и наконец, уперлась в ворота без таблички, но водитель уверенно заявил, это нужный нам дом, и что это он знает точно. Немного растерянная я рассчиталась с водителем и выбралась из такси, он так резво рванул отсюда, что я забеспокоилась, точно ли он меня привез, но решительно направилась к воротам, деваться то мне все равно некуда. Железные ворота без звонка и ручки, за воротами глухой высокий забор, постучала по калитке, и она просто открылась, я осторожно оглядываясь вошла во двор. Большой деревянный дом с пристроенным гаражом, и никого во дворе, да и сам двор пустой и чистый. Поднялась на крыльцо, прислушалась, в доме почувствовала присутствие двух людей, а вскоре и услышала, парень с девушкой громко ругались, на двух языках одновременно. Русский, и, наверное, якутский языки были так плотно перемешаны, что я заслушалась, но постучала в дверь, затем постучала еще сильнее и голоса стихли, меня услышали. Дверь распахнул мне высокий, симпатичный, темноволосый парень, и вопросительно уставился на меня.

– Вы Нюргустан?

Парень замахал головой, подтверждая, что да это он, и также вопросительно глядя на меня. Вроде Лешка не гово-

рил, что его друг немой.

– Меня зовут Елена, и я ищу Лешку, – выпалила я.

– Его нет, он уехал, – произнес Нюргустан как-то виновато, сразу сникнув и отведя взгляд.

– Мне нужна ваша помощь, Лешка в беде и он говорил, что вы друзья, и я могу всегда к вам обратиться за помощью.

– Так, то да, – согласился Нюргустан, – и пригласил меня в дом.

Только я вошла в прихожую на меня налетела фурией темноволосая девушка якутка.

– Ты что творишь Нюргустан, да я твою любовницу сейчас покрошу, – закричала она, пытаясь вцепиться мне в волосы. – Я еще с дома не вышла, а ты уже б...й выпускаешь.

Еле я увернулась от ее когтей, Нюргустан тоже пытался меня прикрыть широкой спиной.

– Успокойся дура ревнивая, – закричал он, – Это Лешкина подруга, она его ищет, и успокойся ты, наконец, достала ты меня уже своей ревностью, и язычок прижми, знаешь же, что мне не нравится, когда ты ругаешься.

Девушка не смутилась, и, осмотрев меня, нахально заявила, – Зря ты приперлась, он уехал с девкой, посимпатичней тебя.

– Помолчи Кюнней, – это тебя не касается, – резко оборвал ее Нюргустан.

Но девушка не успокоилась, – ты мне рот не затыкай, я, что думаю то и говорю.

– Ага, в этом – то твоя проблема и есть, – не остался он в долгу.

Слушать их перебранку можно до бесконечности, и я магией мягко заткнула рот девушке с красивым именем Кюней. Она как рыба, какое-то время открывала рот, даже покраснела от натуги, но не только не могла говорить, но и двигаться тоже.

– Я только с самолета и очень устала, добралась сюда с определенными сложностями, и еще раз повторяю, Лешка в беде и хочу, чтобы ты мне Нюргустан все рассказал и про эту женщину тоже.

– Ловко ты ее заткнула, научишь потом, девчонка она хорошая, а вот ревность у нее краев не знает. – Даже имя ее в переводе означает «солнышко», радостно проинформировал меня Нюргустан, явно в восторге от моего поступка.

Тут неожиданно еще и мохнатый комок выкатился мне под ноги, и с тоской в глазах вцепился в мои коленки, – Елена спаси моего хозяина, он в беде я чувю.

– Потап, – ахнула я.

Это действительно был Потап, нечисть, слуга Лешки. Ведьмакам, когда они принимают дар достаются в наследство три вещи, нож особый ведьмачий, книга и слуга. Слуги ведьмаков всегда с ними, и Лешка таскал Потапа в рюкзаке, хотя как он туда влезал и помещался, я до сих пор не понимаю. Так то Потап около метра ростом, эдакий меховой шарик с глазками бусинками, напоминавший мультяшного

Винни пуха. А уж раз Ленка не взял с собой Потапа, значит точно беда. Погладила Потапа по голове и сделала ему знак помолчать пока.

Я уже раздраженно посмотрела на Нюргустана, и он сразу же стал серьезен.

– Да знаю я кто ты, Лешка мне все уши прожужжал, только вот такие дела сейчас. – Проходи на кухню, попьем чай, и я пока все расскажу, только расколдуй Кюнней, она помолчит, я обещаю.

Девушка энергично замотала головой, она была напугана, я освободила ее и она, шустро повинувшись жесту Нюргустана, кинулась на кухню ставить чайник и собирать на стол. Мы сели у стола, в небольшой уютной кухне, Потап пристроился рядом со мной, Нюргустан поглядывая на шустро хлопочущую у плиты Кюнней, непривычно молчаливую, стал рассказывать.

– Мы с Лешкой собирались неделю назад съездить в поселок Каталах, это мертвое поселение, давно уже. – Там когда-то были шахты по добыче слюды и флогопита, но не шахты главное. – Кто-то Лешке дал карту, там за шахтами, есть вроде нора в ледяную пещеру, в которой есть источник энергии, позволяющий развить возможности мага. – Толком не расскажу, что это такое, сам не видел, есть у нас в Якутии странные места, с непонятной энергией. – Я даже машину приготовил, а Лешка буквально три дня назад приехал на незнакомой машине весь какой – то взбудораженный, оста-

вил мне координаты свои на всякий случай и сказал, что съездит со мной в следующий раз, а сейчас ему нужно отвезти туда подругу, которой туда просто необходимо попасть срочно. – Красавицей бы я ту подружку не назвал, это Кюней тебя позлить хотела, да и выглядела она больной какой – то, и странной. – Я на Лешку тогда здорово разозлился, вместе ведь собирались, а он меня первый раз просто отшил, а потом подумал и испугался за него, странный он был, а я тогда этого не понял. – Вот теперь и сам переживаю за него. – Он мне ведь тоже сказал, что ты в опасности и нужно торопиться тебя спасать, а тут ты сама приехала и тоже, самое говоришь. – А, он отказался брать меня с собой, и Потапа тоже, я даже не понял, почему и – Машина подготовлена, так что давай и так будет проще, если поедем с тобой вдвоем, дорогу примерно я знаю.

Я внимательно посмотрела на Нюргустана, как маг он был никаким, его искра мерцала, редко, редко, как помощник то он хорош, но не рядом с Белиндой, мне его смерти только не хватало до кучи моих неприятностей. Что она забрала Лешку я уже не сомневалась, и уж если она его скрутила как щенка, то увидев Нюргустана просто убьёт, так что б мне было плохо. Да я и не хотела, чтобы он попал в чужие разборки, это мое дело и Белинды, она на меня зла, и хватит того, что она Лешку поймала.

– Давай так, – решительно сказала я, ты мне продаешь свою машину и объясняешь дорогу, найду я его сама. –

Слишком опасно, ты уж прости, но я не хочу получить еще одного заложника, а сопротивляться той ведьме, что с Лешкой ты не сможешь.

– Она не ведьма, это точно, я различаю,– тут же стал спорить со мной Нюргустан.

– В ней волшба чувствуется,– заверещал и Потап,– волшебница она точно и сильная

– Она злая волшебница, тут вы правы и очень сильная, и очень злая на меня,– подняла руки я в защитном жесте, – просто выразилась образно, давайте говорить по одному, Потап пока помолчи пожалуйста,– попросила я тихо, но настойчиво. Тебя Нюргустан она убьет просто, что бы меня унижить,– повторила я уже медленно, вливая силу в свои слова. – Времени нет, давай-ка чаепитие отложим на потом, а сейчас займемся делом.

Нюргустан сердито окатил меня взглядом, но я никак не отреагировала, только напонила,– время идет.

– Да пошли в гараж, в машине навигатор, точку я в него уже забил, нужно только топлива для машины купить еще, произнес он сердито. – Здесь в городе заправляться можно, а вот дальше не стоит, бензин частенько бодяжат, в общем, канистры с собой повезешь. – А, ты с Нивой то справишься,– спохватился он, скептически оглядывая мою фигуру.

– Да мне приходилось уже кататься на Ниве,– ответила я, и не стала уточнять, что и за рулем я была очень давно. – А, долго ехать, хоть примерно,– поинтересовалась я.

– Дорог там нет, так что сутки или двое, как у тебя получится, – задумчиво ответил Нюргустан, – будь осторожна, машина встанет, придется идти пешком, там совсем дикие места, поселок именно по этой причине и закрыли и телефоны там тоже не работают. – И еще ты русская и симпатичная девушка, будешь там как бельмо смотреться среди местных, а отморозков везде хватает, не останавливайся в населенных пунктах по пути старайся их быстрее проезжать, так то вроде у нас спокойно, но ты одна, так что лучше будет побережешься. – Елена, Лешка же мне голову оторвет, узнав, что я тебя одну отпустил.

– Не оторвет, а мне и правда спутники не нужны, да и тебе тоже проблемы чужие на кой. – Помоги мне собраться и уехать, – поторопила его я, внушая ему, что он будет полезней дома, Лешка, наверное, так же с ним обошелся, а что делать.

Хоть мы и торопились, но времени на заправку и покупку продуктов ушло много, хотя вроде все делали быстро, я заметила, когда торопишься, время летит еще быстрее.

В Якутске много машин и пробки на дорогах, поэтому за рулем был Нюргустан, показывать свое неумение за рулем, я не торопилась. Нива была хоть и потрепанной, но вроде мотор гудел ровно.

– Машина в порядке, выдержит дорогу, – поймал мой взгляд Нюргустан, – только ты вот все – таки, справишься ли.

Сам – то он ловко катил по городу, огибая пробки, и уве-

ренно разъезжая по узким улицам. На заправке стоял банкомат, и я ему на карту скинула деньги за машину, на всякий случай, хоть он и не хотел брать деньги. Продуктов тоже брать много было не нужно, так самое необходимое, только воды я взяла несколько пятилитровых бутылей, пусть будут. Затем он вывез меня на проселочную дорогу на нужное мне направление, включил навигатор, еще раз пытаюсь остановить меня и не ехать одной в ночь.

Уже выйдя из машины, он хлопнул себя по лбу, — Елена, ты одета совсем легко, вон на заднем сиденье моя теплая куртка, и последний раз говорю, давай вместе рванем.

Но я высадила его, и уже отъезжая видела, как он вызывает себе такси, — вернуться домой. Конечно, с ним бы мне явно было легче, но хватит с меня и того что я никак не могу выбраться из неприятностей, спасая когда-то жизнь ребенку. Мне казалось, что если я возьму его с собой, мое хроническое невезение зацепит и его. Я никогда не жалела, что спасла когда-то малыша Кира, даже сейчас зная через что мне пришлось пройти. Просто если бы была возможность все повторить я бы спасала Кира без участия его семьи, или бы сразу же сбежала от них более надежно, но не переиграешь и прошлое не изменишь.

С такими мыслями я ехала, дорога была накатанной, но я не обольщалась, с каждым километром она была хуже, и хоть сильно по сторонам я не присматривалась, поражали пустые просторы без людей. Конечно редкие поселения

встречались около Якутска и мне даже сначала было забавно читать незнакомые названия, непривычные для моего уха, - Тэхтюр, Улах-ан, селение Ой, а вот чем дальше от северной Столицы, тем пустыней вокруг. А потом я устала и только следила за дорогой. Несколько раз останавливалась в безлюдных местах и доливала бензина в бак. На машину я еще на выезде накинула морок, теперь каждый встречный водитель, бросая взгляд на меня и мою машину, видел кого – то из дальних родственников или друзей. Тех, кого знаешь, но общаться совсем не хочется. Все – таки я еду по малонаселенным местам, и чужак здесь вызывает интерес и выделяется, как будто едет с сиреной. Мимо селений я проезжала быстро, не останавливаясь, как-то было страшновато, слишком большая разница между тем к чему я привыкла и что видела. Огромные расстояния и малолюдность, а также серый однотонный пейзаж вокруг вызывали ощущение, что я попала на другую планету. Понимала, что здесь живут обычные люди, которым плевать, куда я еду, но и-за того что их встречалось так мало, казалось, что все на меня смотрят и шум мотора разносится на много километров вокруг. Сразу вспомнились Лешкины байки о странных и таинственных местах здесь, страшные легенды. Основания были, в темноте у дороги я видела несколько голосующих приведений. Жутко, когда на безлюдной дороге, возникает призрачный силуэт с протянутой рукой, интересно, люди их тоже видят? Ведь столько рассказов о таких вот встречах я читала в сети. Раньше я с та-

ким явлением то и не сталкивалась, возможно, и по нашим дорогам бродят призраки. Просто, здесь и – за такой огромной пустоты вокруг, приведения на дорогах выделяются ярко. Даже дома во встречающихся мне селениях расположены далеко друг от друга, непривычно. Я то, привыкла, что в средней полосе дома в селах рядком, стоят плотно. Здесь же стоит одиноко дом, проезжаешь, вдали другой только виднеется, только в центре поселений немного видна жизнь, а чем дальше, тем дома реже и реже. Людей тоже на улицах совсем не видно, да что люди, машин то мне навстречу проехало всего ничего и то днем, а ночью ощущение, что все погибли, и на этой планете осталось я одна. Больше одна я в такую поездку точно не отправлюсь, я уже несколько раз пожалела, что не взяла Нюргустана, мне еще никогда не было так страшно, если сломается машина, то, что я вообще буду делать и куда бежать. Надо было хоть Потапа с собой взять, он так обиделся что я ушла без него, но с другой стороны он Лешкин слуга и мне командовать им не с руки, и жизнью его распоряжаться тоже.

Селения становились все реже и реже, огромные просторы вокруг стали пугать меня еще больше, казалось, что кто следит за мной и мне отовсюду грозит опасность, но я старалась не отвлекаться. Если смогу вытащить Лешку, то обязательно приеду в Якутию, чтобы осмотреть ее, здесь интересно, и природа чужая неяркая, но интересная, но только в компании и желательно большой. Утром пошел снег, но

ненадолго к счастью, иначе бы дорогу развезло, так как снег под первыми же лучами солнца растаял, от Якутска я отъехала уже давно, и еще не останавливалась на отдых, все потом, потом,— пока главное дорога. Вскоре я даже не видела намека на дорогу, и жилье тоже, так какие-то развалины встречались, просто ехала по пустоши, магически прощупывая местность впереди, стараясь не влететь в какую ни будь незаметную яму впереди. Поздней ночью на вторые сутки я увидела, что до поселения осталось километров пять, я сильно вымоталась, и решила, что если я доберусь до Лешки в таком замученном виде, то мало чем смогу ему помочь, тем более справиться с Белиндой. Поэтому я просканировала окрестности, вроде ни души, заглушила машину и хорошо поела,— бросив на сиденье куртку под голову, уснула. Я не знала, сколько часов провела в дороге, и какое время было сейчас, часов с собой у меня не было, а радио в машине я не включала, боялась потерять контроль над дорогой. Хоть и спала мало и неудобно, но вроде выспалась, только все конечности затекли, и замерзла я сильно, по утрам то заморозки и пахнет, так непонятно, — зимой уже. Вылезла из машины, умылась, привела себя в порядок, даже разомнулась, проведя, что-то вроде короткой тренировки, затем плотно позавтракала и нацепила на себя все свои ножи. Все теперь нужно быть внимательной, страшно до зубовного скрежета, что ждет меня впереди.

Когда въехала в Каталах, стало еще страшнее, брошенный

поселок, мертвые дома смотрели на меня провалами окон, казалась, что с каждого дома кто наблюдает за мной, что-то страшное прячется в брошенных домах и тишина, просто нереальная, только ветром разносятся странные скрипы или шорохи. Я надавила на газ, стараясь быстрее проехать брошенный поселок, потом опомнилась, со страху глупостей только не хватало наделать, и поехала медленней, стараясь объезжать рытвины, и услышала грохот за собой. У жилого двухэтажного дома с шумом обрушилась крыша и балконы, строительный мусор долетел до дороги, чудом не зацепив меня. Сердце екнуло, когда я увидела оседающую тучу пыли за спиной. В одиноком полуразрушенном доме на краю поселка я почувствовала нежить и опасную, что-то темное и очень злое ворочалось в доме, но одна я даже близко к нему не подойду. Если выберусь отсюда, нужно будет предупредить Нюргустана, наверняка здесь тоже есть охотники, занимающиеся зачистками нежити. Выехав, наконец, за поселок, направила машину в сторону шахт, не видно, чтоб кто – то здесь недавно проезжал, все входы завалены мусором и чувствуется, что здесь никого не было давно. Я остановила машину, Лешку я чувствовала уже хорошо, но где же они и где машина. Ветер поднялся ледяной, я сразу замерзла, даже ветер какой – то здесь злой, одичавший, – подумала я, и достала из машины старую куртку Нюргустана. Она оказалась большой и теплой, длинной почти до колен, если что просто ее скину, – решила я, и закатала рукава. Неудобно конеч-

но, зато сразу тепло и даже ветер стал не так страшно шуметь, но все равно жутко, ни птиц, ни зверей, не видно, пустота вокруг. Пройдусь ка я пешком, только нужно осторожно, не хватало мне только, провалиться в какую ни будь шахту, здесь все было изрыто и крепления наверняка уже прогнили насквозь. Двигаясь осторожно, я по большой окружности, обогнула несколько холмов, Нюргустан говорил, что вход в ледяную пещеру не со стороны шахт, а где-то сбоку, и его нашли случайно, и вроде он похож на нору в земле. И вот где его искать, то..., кто б еще подсказал.

– Ау, люди, – ау.

Пока двигалась, постоянно оглядывалась, знаю же, что одна и пространство открытое, а все кажется, что кто – то ко мне со спины подкрадывается. Ага, вот и машина, обнаружилась за одним из холмов, тоже потрёпанная Нива, так похожая на мою машину. Я прижалась к земле и долго приглядывалась, стараясь осторожно просканировать магией местность, никого нет. Подошла, заглянула в окно машины, пусто, и вещей тоже никаких нет, машина холодная, значит, да, в общем, то ничего не значит, на таком ветру она бы и так быстро остыла и когда они сюда приехали, я все равно не определяю. Нужно искать вход, если нора и ее сверху не видно, то буду все осматривать лежа и перебираться ползком. Ползать пришлось долго, серый однообразный пейзаж, все сливается перед глазами, норку я чуть не прохлопала, и это притом, что я все время ориентировалась на Лешку. Вот

чувствую, что он рядом совсем, а определить место не могу, здесь точно, что-то не так с магической энергией, как будто, работающий сильный артефакт включен, с таким я тоже никогда не сталкивалась. Совсем уже отчаялась лазать на коленках, и тут как споткнулась и почти носом и уперлась в узкую щель в земле, по – другому то, и назовешь, – нора кролика из Алисы в стране чудес. Козырек из веток и травы нависает почти до земли, а под ним и находится вход, даже я с трудом туда пролезу. Но это именно то, что я ищу, из щели прямо перло магической энергией, да и следы были, кто-то совсем недавно расширял вход. Конечно, сначала, я хотела осторожно все осмотреть, а потом уж лезть, но получилось как всегда, план полетел к черту, и я тоже. Только я влезла в эту щель, как неожиданно меня понесло вперед и вниз в темноте, как в трубе очень скользкой, ледяной, да и еще с сильным ускорением. Я запуталась в куртке, труба по которой меня несло, действительно была ледяной и слегка подтаявшей и очень и-за этого скользкой, и, летя вниз, я набрала немаленькую скорость, тормозить было бесполезно, казалось вокруг идеально ровная поверхность. Меня кружило по трубе, где верх, где низ, я не понимала, но вылетела головой вперед и плашмя упала, на что-то мягкое. Я даже испугаться то не успела, вылетев в огромный ледяной зал, невообразимо красивый и светлый, и то на что я упала, тоже заскользило со мной, вернее подо мной от ускорения. Обернулась, щель, из которой я вывалилась, находилась под потолком зала, высо-

та приличная, так, а на что же я упала, то.

Н-да, Лешке немного не повезло, хотя, как сказать, своим падением, а затем скольжением, я освободила его из ловушки. Как я все разглядела, сама не понимаю, тем более все – таки приложилась я об ледяной пол больно, лбом, и с трудом встала на четвереньки, оглядываясь, разгоняя перед глазами красивые искры. Как-то мне не везет последнее время, и все время головой вперед. С трудом перевернулась и плюхнулась на задницу, замерла в восторге. Ледяная, огромная пещера, высокий свод играл всеми красками, замысловатые узоры из ледяного хрусталя складывались в необычные картины. Это не пещера, а настоящий ледяной дворец получеловека полубыка, морозного духа Севера Чысхаана, близкого родственника Деда Мороза. Такой красоты я еще не видела, и как так может быть, ведь свод пещеры сверху закрывает слой земли. А внутри ледяной чистый купол, а скупое якутское солнышко так и сверкает в многочисленных гранях хрустального потолка, создавая неповторимую игру света. Пещера была под завязку наполнена незнакомой магией, в середине на огромном прозрачно ледяном полу, как что – то чужеродное этому месту, была начертана необычная пентаграмма, в которой и лежал Лешка без сознания. С трудом слезла с Лешки, который так и лежал неподвижно, но был жив, и с кряхтением уселась, все – таки приложилась я неплохо, да и в глазах от этого невероятного освещения прыгали солнечные зайчики. Подержала глаза закрытыми, чтоб немного отдохнули от яр-

кого блеска, и прищурясь посмотрела на начертанные в пентаграмме символы. Так теперь ясно, Белинда собиралась использовать Лешку как донора, выкачать его, но почему он еще жив, ведь времени у нее было достаточно, и где она сама. Разглядывая красоты пещеры, я забыла о Белинде и чуть не оглохла от изматывающего уши визга.

– Ты как здесь оказалась и все мне испортила, я только смогла построить правильную пентаграмму, подходящую под эту энергию, – услышала я жуткий вопль и увидела Белинду. – Мне стоило таких трудов выстроить ее правильно и напитать, чтобы вылечиться, а ты сваливаешься мне на голову и все срываешь, да я убью тебя, терять мне уже нечего, – вопило мерзкое существо, в которое превратилась когда-то красавица Белинда.

Ну да Белинда сильно изменилась, в короткий срок она превратилась в древнюю старуху, и выглядела ну как бы помягче, сказать то, страшно. Ну а кто виноват, не я начала эту войну. Уверенность Белинды, что она может делать все что хочет и веровать, что ей ничего за это не будет, это уже ее проблемы, мне не было ее жаль. Пещера состояла из нескольких залов и вот из бокового арочного прохода Белинда и выскочила ко мне. Она не только кричала, но и бежала ко мне, выставив перед собой страшные когти, прыжок на меня, я еле уклонилась от столкновения с ней, перекатившись по ледяному полу и выдергивая нож, пристегнутый к ноге. Те ножи, что были со мной в руках, вылетели еще

раньше, и теперь в ледяном зале их было не найти. Да еще при этом я пыталась подскочить и устоять на ногах. Белинда, почему-то не скользила, у меня же на ледяном полу ноги разъезжались в разные стороны. Я с трудом удерживалась на ногах, но снова, почти чудом я уклонилась от следующего прыжка на меня, изогнулась под невероятным углом и даже ухитрилась ее зацепить клинком. Белинда взвыла и еще резвей кинулась на меня, уж как она так ухитрилась, но она смогла заехать мне под дых так, что я улетела в другой конец зала, чудом, не пробив голову о величественные переливающиеся огромные сосульки, спускающиеся частоколом с потолка. Но зал зазвенел, красивым, хрустальным звоном и кое – где, пошли трещинки по куполу от удара мной об пол, такая вот связь. Не думаю, что это я смогла своим падением так взбудоражить ледяной дворец. Скорее всего, зал, содрогнулся от нарушившей родную энергию чуждой ему пентаграммы. Кстати, что за энергией напитан ледяной зал я так и не поняла, она действительно чужая всем существам с какими мне доводилось встречаться, другое дело, что знаю я пока не всех, но с Хозяином этой пещеры встретится мне бы, не хотелось. Больно – то как, и перед глазами все плыло, я с трудом поднялась и снова полетела от удара Белинды теперь уже в другую сторону. Ну почему мне так не везет, столько тренировалась, ускорялась и все мои усилия Белинда легко отправляет коту под хвост. Огромная куртка Нюргустана и спасла меня от когтей Белинды и мешала одновре-

менно, я в ней запуталась и никак не могла скинуть ее, а двигаться в ней легко было невозможно. Теперь я хоть уворачивалась, а Белинда как обезумела и совсем не снижала темп, что странно в ее, то болезненном состоянии. Все – таки она очень опытная и сильная волшебница, Андрея бы сюда, чтобы он убедился в ее силе, а то я все выдумываю по его словам, посмотрела бы я на него сейчас, как бы он выпутывался. Теперь, когда, она не маскировала свою силу, я уже понимала, что могу с ней и не справиться, Лешка по – прежнему был без сознания, и надежды что он мне поможет, не было. Я хоть пыталась, как-то отбиться, даже пару раз воспользовалась магией, жახнув ее огненным шаром, причем оба раза попала, а ей хоть бы хны, бессмертная она что ли. Мне ее даже не удалось притормозить. Вот так получить по носу было обидно, я то думала, что уже крута, а сейчас меня избивает больная старуха, и я только успеваю уклоняться от ударов, моя самоуверенность подвела меня. Что и говорить за ней опыт столетий постоянных тренировок. Я уже устала и стала пропускать удары, Белинда радостно закричала, и в ее руках я увидела короткий клинок, которым она и собиралась перерезать мне горло, я еще боролась и пыталась уклониться, но уже понимала, что проиграла. Обидно, ведь это снова не моя война, вот и пришло время сбыться третьему проклятию, которое я уже точно не переживу.

Вдруг за Белиндой мелькнул огненный вихрь, клинок из ее руки, вылетел и ей же отрезал как масло, голову. Я вжа-

лась в стену, а голова Белинды упав на ледяной пол, пока- тилась к моим ногам, оставляя за собой широкий кровавый след, на лице у нее застыло выражение ужаса и удивления. Тело Белинды, еще содрогающееся в конвульсиях, незнако- мец в темной одежде и капюшоне развернул, и, бросив на пол, на спину вспорол ей грудь, вырвав сердце, а затем он повернулся ко мне.

– Святозар, как ты здесь оказался,– пролепетала я, узнав его сразу по огненному шлейфу.

Да это был Святозар и выглядел он странно, как-то зло- вуще, что ли, таким я его еще не видела. Он усмехнулся и вытянул в мою сторону руку, делая движение пальцами ру- ки, как будто он что – то поправляет на моей шее. И тут же поводок впился мне в шею и стал видимым, и тянулся он именно к Святозару.

– Но как ты можешь быть темным,– растерялась я,– это же просто невозможно, или ты так всех очаровал, что мы не увидели кто ты.

– А, кто я, по-твоему,– снова усмехнулся он,– это все неважно, вставай, пойдем отсюда, ты моя. – Я уже устал бе- гать за тобой, знаешь ли, и ты скоро погибнешь, проклятье на тебе стало уже видимо и для обычного зрения, пульсиру- ет, а это значит, что опасность не миновала. – Хорошо хоть с помощью поводка мне удалось найти тебя быстро и спасти,– но мне уже надоело догонять тебя, пойдем,– и он протянул мне руку помогая встать.

– Я никуда с тобой не пойду, даже если ты меня убьешь сейчас, мне тоже надоели загадки, рассказывай все и немедленно, – выпалила я и сделала шаг назад.

Поводок ощутимо натянулся, и я стала задыхаться.

– Я спасу тебя, даже без твоего согласия, – закричал раздраженно Святозар, – у нас мало времени на споры, скоро пещера рассыплется, и мы можем погибнуть. – Магический поток не управляем уже, и остановить его не возможно.

Пещера звенела и слегка дрожала, и весь потолок и стены покрылись трещинами, кое – где даже куски льда гулко и звонко стали выбиваться под своей тяжестью из стен с печальным звоном разбиваясь об пол. Но я тоже упряма, и никуда не пойду в ошейнике, хватит.

– Расскажи коротко, – потребовала я, – иначе погибнем все здесь, но пленницей я не буду, надоело.

Святозар вздохнул, со злостью посмотрел на меня, – я хотел все рассказать тебе позже в более спокойной обстановке, ты же видишь, что сейчас не время.

– Нет, нет, время у тебя уже было, но ты играл со мной в кошки мышки, так что или рассказывай, или уходи один, – тоже разозлилась я.

Знаю не время на капризы, но где-то в глубине я понимала, если сейчас ему поддамся, то это будет хуже рабства, а я так устала от всей этой истории, что лучше погибну, мне стало все равно.

– Ты не понимаешь, – лицо Святозара исказила судорога

боли,— я не просто золотой дракон, я был последним золотым драконом на этой земле и прожил достойную жизнь и погиб я тоже достойно, как и полагается, и должен был уйти отсюда с чистилища, когда...

— Я не знаю, сколько точно лет было назад, тысячу, две, может четыре, все эти века пролетели мимо меня. — Тогда на месте капища был глухой лес, ты ведь уже догадалась, кем я был?

— Да, совсем недавно я вспомнила твой силуэт, и угрозы в ночь, когда я забрала ребенка. — Ведь тогда ты смог накинуть на меня ошейник, на поляне, просто не верила в это до последнего,— пробормотала я.

— Я тоже не верил, когда ведьмы, не чета, нынешним, создали это капище, и поймали мою душу, заселив ее в черного идола,— мучительно сказал Святозар. — Они призывали бога и тоже ошиблись в расчетах, поймав меня вместо призываемого черно бога, или кого они там призывали. — Это такой ужас, меня золотого дракона, всю свою жизнь борющегося со злом, поймать в капкан и погрузить в скверну, испачкать кровью младенцев, сделать меня орудием зла. — Я был беспомощным и ничего не мог сделать в том состоянии, то место уже было напитано черной энергией, которая оплела меня плотной паутиной. — Я вынужден был выполнять пожелания ведьм, ненавидя их каждой клеточкой своей души, и вынужден был им подчиняться. — Но и все равно смог им отомстить каждой, все, что они просили, приносило им только

тяжкие муки. – Они получали силу, но ни одной из них не удалось удержать мои дары и все они погибали жестоко, но ничему не учились и приходили на их место новые ведьмы, которые также несли на алтарь своих детей, чтобы получить толику моего могущества. – А я метался и мучился, ненавидел и ничего не мог изменить, и вскоре злость пропитала меня насквозь, и я стал сам, чернея ночи. – Я потерял себя, свою душу, что может быть страшнее этого. – Я нашел выход, как освободиться, все продумал, ты даже представить не мог, что, я шептал Ажелике, что бы, она не передумала, и принесла мне своего ребенка. – Если бы я вырвался тогда, то убил бы всех, до кого мог дотянуться, – сказал он немного виновато, – сошел с ума окончательно и просто хотел мстить всем.

Я содрогнулась от его тихих слов, пережить такое, он прав, от этого легко сойти с ума и возненавидеть весь мир.

А Святозар продолжал, – и вот представь мой гнев, когда ты уже собрался вырваться, а какая – то девчонка ворует твой шанс освободиться. – Как я тебя ненавидел, когда ты утащила младенца с алтаря, а я только что и смог, просто отметить тебя, сил еще на ошейник у меня не было. – Я уже забыл, что есть обычные нормальные женщины, привык всех их мерить по тем, что ко мне приходили. – В моем воспаленном мозгу, мир населяли одни ведьмы – детоубийцы. – Если бы ты тогда задержалась хоть на несколько минут, я бы с удовольствием порвал тебя в клочья, но ты успела убежать

и оставить меня в беспомощном состоянии. – Я думал, что это самое страшное, но вскоре, пришли маги, толпой, чтобы разрушить мой жертвенник, а самое забавное в том, что разрушал и убивал меня темный маг, твой Андрей, забавно да.

Я поежилась, абсурд, светлого мага, превращают в черного бога, а темный маг разрушает темный жертвенник и очищает место от скверны. Вокруг нас клубилась ледяная пыль, часть стены стремительно сыпалась ледяной крошкой, разлеталась пылью, но я знала, что нужно дослушать Святозара, я просто обязана знать, что он такое сейчас, может смерть – это лучший выход для всех нас из этой ситуации. Он понял это и быстро продолжал рассказ.

– Я уже думал, что снова погибну, самое страшное то не смерть, а то, что мне пришлось держать ответ за свои злодеяния, которые я совершал, против своей воли. – Пытался хоть как-то ускользнуть, но все маги были хорошо защищены, а я был слаб, хоть и пытался взять, кого ни будь из них под контроль, но тщетно. – Когда уже стали огнем разрушать каменный идол, в котором я и был запечатан, я почувал рядом совсем ущербный разум, какой-то местный дурачок, пришел посмотреть, что же делается в лесу. – Сам не знаю, как мне удалось проскользнуть мимо защиты и попасть в тело этого дурачка, подчинить его разум, ожоги, что ты видишь, это от заклинаний, сжигающих меня. – Я погибал, тело деревенского идиота, не могло принять мощь золотого дракона, такая боль, невероятная, выжигающая все чувства. – Я выжил, и с

удивлением понял, что и тело, которое мне досталось, тоже меняется под воздействием разума. – Тот чье тело я занял, погиб сразу и даже не знаю, как его звали. – Я отлежался, поправился и решил отыскать тебя, не знаю, что бы я сделал с тобой, если бы нашел тебя тогда. – Но разум стал ко мне возвращаться, и я жил твоими эмоциями, потихоньку утолщая поводок. – Эмоциями не всегда мне приятными, мне пришлось подглядывать за тобой, когда ты стала жить с Андреем, мне было больно, что ты с другим мужчиной, который не ценит тебя. – Я ведь уже тогда считал тебя своей, мы были с тобой уже ближе, чем любовники, мы жили с тобой одной жизнью. – Я ведь выжил только благодаря тебе, черпал из тебя силы и информацию об окружающем меня мире, и считал тебя уже тогда только своей добычей. – И хоть ты не догадывалась о моем существовании, но ты уже принадлежала только мне, мы с тобой связались навсегда. – Я почти нашел тебя, но твой любовник не смог защитить тебя, и я с ужасом тогда подумал, что теряю тебя, так, не успев узнать. – Как ты такая светлая могла довериться темному магу, невероятно. – Ну а остальное ты уже знаешь, я постоянно был рядом с тобой, терпел и следующего твоего любовника, понимая, что он нужен тебе как лекарство, и понял, что ты моя судьба и жизнь. – Я люблю тебя и жить без тебя не могу, но ты не принимала моих ухаживаний, и моя магия, почему-то не действует на тебя, я не сдержался и натянул поводок. – Как я мог открыться тебе, что мог тебе сказать, сама подумай.

На лице Святозара проступила такая боль, что я не понимая, что делаю, обняла его и провела рукой по его лицу, наши губы соприкоснулись, и я поняла, что да он и есть мой суженый и жить без него я не смогу. Не зная, как, не понимая ничего, просто знала это, золото с его губ обожгло меня, на секунду я вспыхнула и почувствовала такое желание, невероятное, обещающее... и чужое. Все, что было между нами, могло бы стать общим чувством, но нет, мы не пара, и я видела, что и Святозар понимает это и не может принять.

– Мы с тобой будем счастливы, ты ведь чувствуешь это, – тихо прошептал Святозар и его руке стал формироваться портал.

– А, как же Лешка, мы не можем бросить его, – вдруг вспомнила я и обернулась на лежащее тело ведьмака.

– Что тебе до него, он никто, и ты быстро забудешь про него, его жизнь не стоит наших, а я его просто не потяну, два портала за короткое время тяжеловато даже для меня, и еще его я просто не вытяну, – быстро проговорил Святозар виновато.

Я еще раз провела руками по его лицу, почувствовала, как его рубцы и шрамы осыпаются золотой пылью, я смогла снять с него остатки тьмы, терзающие его душу, но этого мало, должен быть и еще выбор.

– Знаешь, любовь и ошейник не совместимы, и друга бросить я не могу, – и я, оттолкнув Святозара, сделала шаг назад, – прощай.

Он закричал, но портал уже открывался, и прервать его, это верная гибель для всех, я сделала еще шаг назад, Святозару придется или убить меня или отпустить, выбор за ним. Я чувствовала, как ошейник пульсирует на моем горле, и видела бешеный взгляд Святозара, но пленницей я не буду и Лешку не брошу, никогда.

Портал вспыхнул и Святозар исчез, ошейник тоже, полностью, я услышала его затихающий голос, — мы встретимся.

— Конечно, встретимся, нам есть, о чем поговорить, но на равных, — я оглянулась, еще минута и мы погибнем, лед стремительно крошился и рассыпался. Потолок над нами держался только чудом, а толщины он был невероятной, еще минута и он просто обрушится, и нас с Лешкой просто размает здесь. И выбраться обратно через норку мы не успеем, до этой дыры я Лешку просто не докину.

Рывком приподняла бессознательного Лешку, он навалился на меня, я же торопилась и тоже строила портал, еще и придерживая его. Какой же он тяжелый, у меня и так ноги подгибались от всего пережитого, но без Лешки я никуда не уйду, не прощу себе его гибель, к тому же настоящих друзей у меня немного. Кому я вру, он у меня единственный друг. Бояться сил уже не было, портал я создавала впервые, и какая разница погибнем мы в нем или здесь, я обняла Лешку, зажмурилась, представила прихожую Нюргустана.

Только приоткрыв глаза, увидела летящие на нас глыбы льда, портал вспыхнул передо мной, и я сделала шаг впе-

ред, вжимаясь в Лешку и толкая его в портал. Миг, невероятно яркий свет и передо мной стали расплываться очертания прихожей Нюргустана, но что это?

Мм, не знала, что в прихожей Нюргустана, находится люк в подполье, он как раз вылезал оттуда с большой банкой каких – то солений, я только успела заметить его удивленный взгляд, когда мы с Лешкой обрушились на него. Люк большой, Нюргустан под весом Лешки улетел вниз, я снова мягко упала на них обоих, ухитрившись вроде ничего не сломать себе при падении в люк, который, на счастье захлопнулся за мной и дом содрогнулся от прилетевших за нами вслед глыб льда. Нехорошо получилось, конечно, понимаю, что незваный гость – это неприятно, и даже хуже татарина, но зачем-так- то ругаться. Ну не знала я, что так все получится. Пока я собиралась в кучу, да и тесно втроем в подполье, с учетом того, что одно тело то бессознательное и ни за что не отвечает. Сверху раздался визг, а затем рев, напоминающий пожарную сирену, это кричала подруга Нюргустана, Кюнней. Я так поняла, что она заглянула в прихожую, на шум. Нюргустан вылез из-под Лешки, и хоть не визжал, но начал со слов, которые обычно пишут на заборе, вместо здрасти, и как я рад вас видеть живыми. Тем более я переживала за Лешкино состояние, и нужно было его осмотреть срочно, и к тому же вымотана была просто невероятно. Когда Нюргустан уже в который раз повторил одно, и тоже, и, пытаясь при этом открыть люк, запихнув меня, куда – то в

угол, грубо к тому же. Совместными попытками с Кюнней им это удалось, и, открыв люк, Нюргустан снова пошел по кругу, повторяясь уже, увидев во что, превратилась его прихожая, я с трудом вклинилась в его ругань.

– Помоги мне вытащить Лешку, он умирает,– этих простых слов оказалось достаточно, чтобы он наконец замолчал и помог мне вытащить друга из подполья.

Лешку перетащили на кровать, и пока я стаскивала с него верхнюю одежду, Нюргустан увидел, во что, превратилась его куртка, которая по-прежнему была на мне.

– Тебя что кошки драли, и как вы оказались в моем доме, и, по-моему, вы, что-то мне сломали, в смысле мне сломали и моему дому тоже, – забормотал он и сам, запутался в словах.

– И тебя вылечим,– бормотала я,– и за прихожку заплачу, только помолчи пока и помоги мне, пожалуйста. – Понимаю, испугался, гости так к тебе, не каждый день приходят, но..., выхода у меня не было совсем, понимаешь.

Кюнней увидев, что это я вернулась, опасно замолчала, видимо вспомнила, что я с ней сделала прошлый раз и что могу сделать, раз уж так необычно ввалилась к ним в дом. Я быстро скинула уже надоевшую мне куртку, стащив ее через голову, замок на ней сломался, и стала осматривать Лешку. Он был отравлен, еще сутки, и я его не вытащу, Белинда напичкала его с гарантией. Лекарств со мной не было и я, приложив ладони к его вискам стала выжигать серую хмарь отравы чистой силой, Лешка покраснел, температура его те-

ла резко поднялась, затем он взмок, яд начал выходить вместе с потом. Ну да пахло тоже не очень, я попросила у Кюнной тазик с тряпкой, помыть Лешку, она быстро все принесла и стала помогать мне, я ей благодарно улыбнулась, вымоталась я сильно и меня до всего этого еще и избивали.

– Спасибо тебе,– сказала я, она тряхнула головой, и стала ловко помогать мне, обмывать Лешку, а Нюргустан уже выкинув лед во двор, принес чистую одежду, в которую мы и переодели ведьмака.

Лешка был слаб, но жить будет, теперь можно заняться Нюргустаном и собой любимой. Нюргустану тоже досталось хорошо, синяков и шишек было много, но как ни странно, при таком то падении, переломов не было, и я залечила его быстро, даже банка, как оказалось, уцелела.

– Обалдеть,– говорил он, глядя как его синяки и шишки тут же рассасываются на глазах.

– А, меня так полечишь, – спросила меня Кюнной, внимательно наблюдая за мной.

– Если что у тебя болит, то, да, только завтра хорошо, а то сегодня только экстренная помощь, – попросила я.

Нюргустан вышел, а Кюнной зашептала,– у меня по-женски проблемы есть, и-за того и ругаемся с ним постоянно.

– Не переживай, я такое хорошо лечу, только отдохну чуток,– и стала прогонять силу через себя, а то ведь тоже была вся в синяках, ссадинах и ушибах.

Закончив лечение, я прилегла рядом с Лешкой, все потом,

слишком сегодня всего было много, и я в изнеможение закрыла глаза и вырубилась.

Проснулась от потрясающего запаха с кухни, но сначала глянула на Лешку, он был бледноват и даже пытался, что-то сказать, мутновато поглядывая на меня. Опасности для жизни уже не было, но лежать и тихо, ему еще придется минимум пару дней. Только я встала, вошла Кюнней с чашкой бульона, Лешка тоже потянулся на запах, он то ведь давно не ел. Сколько дней он пролежал бревном в ледяной пещере, обычный человек бы точно уже умер, а маги живучие и это иногда даже очень хорошо.

– Я его покормлю пока,– а ты иди тоже ешь, я там все приготовила,– сказала Кюнней улыбаясь.

Спасибо,– поблагодарила я,– конечно, мне еще умыться и переодеться, но есть я хочу сильнее.

– Поешь, а потом сходим в магазин, ты ведь налегке сюда приехала, – засмеялась она,– а я не стала тебе ничего покупать, не знаю, что ты носишь обычно.

После еды и душа, я осмотрела девушку, так то у нее здоровье было хорошим, просто простыла сильно, когда-то, и не долечилась.

– Ой, как ты щекотно лечишь,– смеялась она,– и покалывания такие, со мной точно будет все в порядке.

– Конечно, – удивилась я ее вопросу,– только теплее одевайся, столько проблем и-за недолеченых простуд бывает, а щекотно тебе, потому что я силу в чистом виде использую,

нет у меня с собой настоек и нужных трав.

– Лешка говорил, что ты лучше всех лечишь, – вспомнила Кюннай, – он все уши нам про тебя прожужжал, но я тебя другой представляла, более мягкой что ли, а ты мне в первый же день так рот заткнула.

Я засмеялась, – прости, обычно я так себя не веду, и-за Лешки переживала и еле успела, еще день он бы точно не пережил.

Тут еще и Нюргустан, откуда то появился, – привет, – сказал он, опасливо косясь на меня, – ты такая сильная, я первый раз видел, как порталом приходят, а какой выход энергии, обалдеть просто.

– Сама в шоке, – отозвалась я, – делала все впервые, и получилось.

– А, машина так понимаю ты, ты, – запечалился Нюргустан, – ты ее там и бросила.

– Пришлось, хочешь, забери, она наверняка там и стоит, но не советую туда одному ездить, там опасно, в смысле я там нежить почувствовала, но не смотрела, побоялась в драку ввязываться. – Почувствовала только, что там, что-то мне не знакомое и очень сильное, – сказала я задумчиво. – Нужно туда охотников направить, а то ведь эта нежить разрастется со временем.

– Ну, уж нет, да у меня еще есть машина, к той я, конечно, привык, но, хотя может потом с Лешкой и съездим, а то будет еще одна легенда о пропавших туристах. – Хотя, там лю-

ди уже пропадали, может как раз местную нежить и встретили. – А на счет охотников я узнаю, вроде кто занимается этим, раньше то мне это не нужно было, на крайний случай отцу позвоню, он точно знает, кого туда отправить можно будет.

– Там две Нивы стоят, – вспомнила я, – ну еще та, на которой Лешка с Белиндой приехали.

– А, что с ней, кстати, расскажи, как ты их нашла, и что там произошло, – глаза Нюргустана заблестели любопытством.

Я подробно описала ему пещеру и почти все, что там произошло, только Святозара из рассказа исключила.

– Ну, надо же какие у тебя приключения то были, а мы с Лешкой никогда так не попадали, сколько ездили, только привидения видели, да какие – то непонятные проклятые дома попадались, а тут такая пещера, и ведь все разрушилось, и теперь точно такого нет, – расстроился Нюргустан. – А, у меня на пещеру такие планы были и все теперь псу под хвост, никак он не мог успокоиться. – Ладно, девчонки собирайтесь, свожу вас по магазинам, быстро только. – Лешку что бы надолго одного не оставлять.

Пока мы собирались и одевались, я вспомнила Лешкин рассказ о Нюргустане, что он мечтал увеличить магическую силу, надо подумать, смогу ли я помочь ему и как, я ведь если раскачивательница магов, то в теории и его изменить могу, но сознательно – то я этого не делала. Я заметила, что и у

Ангелины и Бабушки с Дедом и Вани, искры дара стали ярче, видимо от общения со мной, но вот так менять специально, кого ни будь, я еще не пробовала, нужно подумать.

Быстро – то быстро, но проехали мы долго, обалдеть какие цены на все в этом северном городе, я и домой вернулась, все рот не могла от удивления закрыть.

– И как вы тут выживаете, – вырвалось у меня.

Нюргустан с Кюнней засмеялись, – все удивляются, а мы ничего живем и привыкли.

– Летом ко мне выбирайтесь, – пригласила я их в гости, – теперь вроде я все свои проблемы решила, а вас по любому хоть как хорошо пристрою, посмотрите, как у нас люди живут.

Странно, но я, правда, себя чувствовала, так как будто все мои проблемы ушли, и на душе было непривычно легко. Единственное что меня беспокоило моя слабость, но с другой стороны последние полгода у меня сплошные приключения и переживания, я просто вымоталась. Мне бы недельку только поспать да есть и все снова хорошо будет. Лешка уже сидел в кровати и ждал нас, на меня смотрел удивленно, и только как я вошла, попытался подняться мне на встречу.

– Лежи, ты еще слаб, все хорошо, – сказала я ему и почти насильно толкнула его в кровать, – ты проголодался, мы долго ездили?

– Твое лицо, – прошептал Лешка, – проклятья с тебя ушли совсем, я вижу, это невероятно, я слышал все, но ничего не

понял, расскажешь мне все и подробно, что произошло за это время, пока мы не виделись.

– Позже,– шепнула я ему,– обо всем поговорим.

Лешка кивнул головой, хотя ему не терпелось.

– Лучше мне расскажи, как ты с Белиндой познакомился и почему пошел с ней, мне непонятно,– спросила я, – только подробно, а то у меня пока мозаика не складывается.

Пока Кюнней готовила ужин, Лешка рассказал и о своих приключениях, вернее о том, что помнил.

– Про эту пещеру,– начал он издалека,– мне давно приятель один рассказал, он там себе неплохо силу увеличил. – Непонятно кем эта пещера была создана, но там даже слабый маг, мог стать сильнее при правильном обряде. – Ходили слухи, что это создали еще древние маги, не люди, а правду то, уже и не узнаешь, как понимаю пещерке каюк пришел. – Мы с Нюргустаном и собирались проверить что там и как. – А, тут гулял я по Якутску и вдруг ко мне женщина подходит и спрашивает, ты Алексей, друг Елены, я говорю ей,– да. – А она мне, ты знаешь, Елена в опасности и только ты можешь ей помочь, только нужно вместо друга своего меня взять в ту пещеру, куда вы собираетесь. – А вот откуда она знала про пещеру, я не понял, может по моему следу шла, да моего приятеля нашла, ну того что наводку на пещеру дал. – И знаешь, она говорит, а я с ней соглашаюсь и не могу отказать, сила у нее то большая, и вижу, как у нее лицо меняется, то она молодая женщина, то старуха страшная.

Лешка поежился,— я так ее боялся, а сделать ничего не мог, как она меня очаровала, я и сам не понял, и я предупредил Нюргустана, что один сначала на разведку поеду и даже про Потапа забыл, слугу своего.

Мохнатый комок сидел тут же, он сразу же стал ухаживать за своим хозяином и не отходил надолго, и теперь при словах Лешки обижено затряс головой, как это про него забыли.

— А, потом,— Лешка вздохнул, — только мы за Якутск выехали, она мне кофе с термоса налила, и все, я бревном стал, а самое страшное. — Я ведь не хотел тебя звать, а она меня обманом заставила. — Говорила, говорила, что ты меня ждешь и скучаешь, и я как-то потянулся к тебе неосознанно, попал под магию голоса, и только тогда понял, что она пытается тебя убить, так переживал. — Обидно до слез, лежу все слышу и чувствую, а ничего, даже моргнуть сам не могу.

Я погладила его по руке,— не переживай, все кончилось.

Дом у Нюргустана оказался большим, и мне выделили спальню рядом с комнатой Лешки. После ужина Нюргустан и Кюнней тактично ушли, а я присела к Лешке на кровать и стала все рассказывать про себя, мы не виделись давно, и он только слышал о моих приключениях урывками, поэтому я все рассказывала ему подробно, заодно приводя свои мысли в порядок. Когда закончила рассказ по смутному Лешкиному взгляду поняла, что мы с ним думаем одинаково.

— Кто же он такой и как смог все организовать,— прошептали мы почти одновременно.

Мы это про Питирима, а кого еще, кто еще мог так виртуозно все рассчитать и сделать как надо ему, только для чего столько усилий, нам по – прежнему было непонятно. Я уже давно стала подозревать, что Питирим не дитя Ночи как мы все, а скорее Отец, и что он за сущность нам не просчитать.

– Так,– сказал Лешка задумчиво,-давай подумаем и разложим все по порядку, Питирим выходит, знал, что в идоле на темном капище, заточен золотой дракон, – последний из живущих на земле, и он ему понадобился для какой-то цели, а для этого. – Ты прикинь, сколько он живет, я так понял, что дракона то далеко не вчера убили,– хлопнул себя Лешка по лбу,– даже представить страшно, сколько ему лет.

– Он нашел меня,– продолжила я рассказ, – и вырастил, так что бы я прошла все необходимые испытания, что бы мой целительский дар с родовым, уникальным даром огня, мог вернуть дракона к жизни.

– А, так как драконы, непримиримы к злу в любом его проявлении, и гибнут и-за этого,– снова включился Лешка, – он связал вас пуповиной. – Дракон видел твоими глазами, и жил твоей жизнью, и адаптировался к людям сам того не понимая, а еще он стал зависим от тебя, влюбился,– пробормотал потрясенный Лешка.

– А, я получила иммунитет от драконьей магии, и поэтому не поддаюсь на его обаяние, – под итожила я.

– Если бы ты уступила Святозару раньше, вы бы погибли оба, на нем ведь еще была тьма, а зная твой упрямый харак-

тер, Питирим понимал, что ты не отдашься дракону, пока на тебе ошейник, ну и не только это. – Тебе важны чувства, и ты не переносишь давление на себя, заставить тебя против воли невозможно, это я давно понял, тебе пофигу что и как, даже инстинкты отключаются,– засмеялся Лешка,– к тому же ты словом была связана, а для таких как мы это важно. – Белинда и пещера тоже сюда вписываются идеально, он навел ее на меня,– тут же расстроился Лешка,– знал ведь, что ты побежишь меня спасать, а Святозар тебя. Он взял меня за руку,– он нас использует как детей малых, и знаешь, я на него совсем не злюсь, хотя очень хочется.

– В том то и беда,– вздохнула я,– он мне всю жизнь изменил, лишил родных, а я злиться тоже на него не могу.

– Лешка задумался,– знать бы еще, зачем мы ему, он нам всем поднял способности на невероятную высоту, ты ведь знаешь, что ты не одна его ученица.

– Я догадывалась, и подглядывала, хотя так боялась, что Питирим меня, когда, ни будь, поймает, – задумалась я,– шпионила тихо и о многом узнала.

– Но наследницей он объявил только тебя, и теперь это понятно, золотой дракон высшая ступенька магии, и ты рядом с карманным драконом,– прошептал, представив все это Лешка.

– Не совсем так, я пережила испытание любовью, и осталась свободна, я ведь не люблю его как мужчину, поэтому и прошла испытание, а Питирим все сделал для этого. – Ма-

гии дракона сопротивляться невозможно, а я смогла, потому что была связана с ним очень долго пуповиной и привыкла, смогла трезво оценить ситуацию. – А, ведь я больше мать дракону, чем возлюбленная, мой талант находить детей с даром.

Лешка повалился на спину, захохотал, – ну да, ну да, мать драконов как из игр престолов получилась, забыл, как ту белобрысую зовут, а что, похоже.

– Рада, что тебя повеселила, – я задумалась, – знаешь Лешь, чего я не понимаю, это для снятия моего проклятия Питирим добыл мне золотого дракона, или меня он украл у семьи, чтобы я смогла вытащить и вернуть дракона к жизни.

Лешка завис, – ну ты и рассуждаешь, и меня тоже запутала, так – то вы помогли друг другу, ты разрушила тьму в его сердце, а он снял с тебя проклятье, ожог тебя своей любовью, и вы разошлись как в море корабли.

– Ага, а в любом случае, за моей спиной Питирим, и отец, и наставник, – разозлилась я.

– Может все проще, – задумался Лешка, – мы все, а это я, Васька, Тимофей, Егор, и новенькие, мы все твоя свита, и мы невероятно сильны, ничего в голову не приходит.

– Ага, захват мира, – не смей меня Леш.

– Нет, это глупо, – даже подпрыгнул Лешка, – другая цель, но фантазия моя исчерпана, и я устал.

Да я тоже снова чувствовала себя так как будто по мне танк проехал.

– Ты что будешь делать,– спросил Лешка, – ну теперь, когда враги кончились.

– Мм, попробую со Святозаром наладить отношения, только уже на равных, как ни забавно, а я его люблю, и боюсь потерять, да и не хочу, как друга конечно, а друзей кроме тебя у меня нет, так что еще один точно не помешает. – С Андреем еще решать надо, вернее, как вернусь попрошу Деда составить брачный контракт.

Лешка приподнял голову и вздохнул,– вот ты попала с этой семейкой Дангловых, да и Питириму твой муженёк нужен, знать бы еще для чего.

– К тому же мне надоело быть в бегах, хочу жить, просто, как обычные люди,– проговорила я, гоня от себя невеселые мысли.

– Ну да, ну да,– согласился Лешка,– надо успевать, пока нас Питирим, еще, на что не припахал, так- то я не жалуясь, таких приключений как у нас всех, ни у кого нет.

– Да ну тебя, я спать,– сказала я решительно и отправилась в кровать.

У меня были смутные невероятные догадки о происхождении Питирима, но я пока еще не готова была их озвучить, просто вспомнила, что когда-то, еще в детстве он мне рассказывал о богах, как они жили и почему ушли из нашего мира. И именно тогда он обронил фразу, что не все боги смогли уйти и оказались заточенными вместе с обычными людьми здесь на земле, и возможно мы все нужны только для того

что бы открыть ему проход, а может, он привязался к нам как к своим детям. Просчитать его мотивы нам пока не дано, но с другой стороны Лешка, наверное, прав, такие приключения, и знания доступны не всем. Кстати, об учебе, я ведь еще только на первой ступени и мои приключения показали, что я еще не готова к серьезной самостоятельной жизни, и думаю, что меня ждет вторая ступень знаний. Ну да, еще я подумала о Святозаре, теперь, когда он очистился от скверны, а с меня слетело последнее проклятие, мы можем быть рядом, друзьями. Теперь я понимала, что ему только предстоит встретить свою половинку, и думаю, что он сейчас позлится и тоже поймет это. Он замечательный, но вот не чувствую я нас рядом, мы оба опались любовью, смогли таким ярким чувством сжечь наши проклятья и обрести свободу. От его поцелуя, я вспыхнула и смогла заглянуть в его душу. Его глазами я увидела уральские горы, которые по легенде образовались от уснувшего дракона. Легенда не лжет, только теперь даже в сказках не упоминается, что когда-то там жили драконы. Совсем неприметная гора, не самая высокая и ее красотой не восхищался Николай Рерих, и ничего о ней не писала Елена Блаватская, но, тем не менее, эта гора уникальна, чудесной золотой пещерой. В эту пещеру нет хода ни людям, ни магам, это родовое место золотых драконов, но он показал его мне, ... как своей родительнице. Обидно конечно, но это именно так, еще один мой талант, чужие дети, а ведь, когда Святозар освободился от идола он и был ново-

рожденным обиженным ребенком, и если бы он не был прицеплен ко мне пуповиной, он бы сорвался на убийства, никто бы его не смог удержать. А почему бы мне пока просто не пожить в Москве, побывать, наконец, в моей квартире, которую мне, когда подарил Иван Ваныч, наладить отношения с Андреем. Да мы с ним разные, но он поддерживает меня, вот даже с детьми, конечно со своей выгодой, но на долгое время будем связаны, и я смирилась, наверное. Или поняла, что с каждой тюрьмы есть выход, рано или поздно. Тем более мне, почему-то кажется, что Питирим снова найдет мне приключения.

В Якутске мы прожили больше недели, не торопились, нам всем нужна была передышка, даже Лешка успел немного показать мне город, и рассказал уйму интересных историй, и я загорелась приехать сюда следующим летом. Зимой все – таки нет, я слишком боюсь таких невероятных морозов. К тому же Нюргустан был сильно расстроен, он ведь хотел поднять свои способности, а пещера больше не существовала. Я предложила Нюргустану поэкспериментировать на нем, сразу предупредив, что бы он все – таки сильно не надеялся, сознательно такого я еще не делала. Но попробовать то можно. Он обрадовался, мы сели в гостиной напротив друг друга, я попросила его максимально расслабиться. Если у человека есть магический дар, когда смотришь на него, то видно под грудиной сверкающую точку, – искорку и уже по ее размеру определяешь силу. Раньше я думала, что все маги видят эту

искорку, но оказалось это тоже редкий талант, который перешел мне с отцовской стороны. Когда дар пробуждается у человека, он и выглядит как крохотная искорка, крохотная точка горит, переливается, мигает, а по яркости свечения и определяется сила. Если икорка яркая и от нее отходит сияние, то маг силен, а иногда искорка мерцает или еле тлеет, это слабый дар. У Нюргустана искра то светилась, то затухала, очень слабый дар, я взяла его за руку и осторожно стала своим огнем раскалять искру.

Нюргустан вздрогнул, – горит и жжет немного, – сказал он виновато, поглаживая себя по груди.

– Ничего, пока все нормально, – сказала я, не ослабляя внимания, уже меньше стала раскалять искру, раскачивая ее, туда, сюда как маятник, так дело пошло лучше.

Мне тоже было нелегко, я боялась сжечь Нюргустана, ведь его тело пока не приспособлено под яркую искру, и может просто не выдержать. Не знаю, как это объяснить, но обычное человеческое тело от приобретенного дара меняется. И бывает даже новорожденные ведьмы и колдуны гибнут, оттого что их тело не может принять магическую силу. Чаще всего родовые маги принимают дар примерно лет в двенадцать, это индивидуально, конечно, когда организм активно растет и приспособляется под растущую искру. Тело становится крепче, выносливей, магов со слабым здоровьем не бывает. А Нюргустан все – таки уже взрослый мужчина, и его тело очень уязвимо, поэтому буду его раскачивать осто-

рожно. Ну да, недаром говорят раскачивать искру, она стала больше, раздуваться и гореть ярче, только у Нюргустана резко поднялась температура, и его стало знобить. Пришлось остановиться, я поглядывала на его искру с любопытством, прикидывая, уменьшится она или останется увеличенной. Сияние его искры медленно уменьшилось, но размер остался прежним, уже хорошо, результат есть.

– На сегодня все, – решительно сказала я, – и ты давай, ка ложись сразу, чуть позже я тебя еще проверю, и побольше пей.

Кюнней, тут же побежала наливать ему морс из брусники, вкусная штука, кстати. Нюргустану было плоховато, хоть он и крепился, я поняла, что слишком стала быстро его раскачивать, снова перестаралась. Хоть и поторопилась, но опасности для Нюргустана я не почувствовала, а вот отлежится там посмотрим, можно ли еще раскачать.

Лешка уже поговорил с Питиримом по телефону, и обрадовал меня тем, что вражды между ним и моими родными больше нет. А как отступные Питирим предложил моему деду обучение Вани в Чудной деревне, дед не смог отказаться от такой возможности для внука. И над моим брачным контрактом они работают вдвоем. Вот это да, мне снова стало жаль Андрея, хоть он и темный злобный маг, но ему не тягается с моими Дедом и Питиримом в связке, это убойное оружие.

Вот и мечта Вани исполнилась, пожить в Чудной деревне,

да и так лучше будет, с Бабушкой и Дедом ему живется не очень хорошо, вроде и есть все у ребенка, а он ведь совсем несчастлив, не хватает ласки внимания. Хотя мне иногда казалось, что родные излишне строги к Ване для того чтобы я чаще жалела его, и тем самым раскачивала его дар, но возможно, это моя подозрительность. Я заметила, что Ваня стал намного сильнее, с другой стороны, он мальчик и больше их наследник, чем я, и ясно же что деду хочется иметь в семье сильного мага. Да ладно, даже если и так, я что против, раскачать дар собственному брату, а уж если его и воспитают как меня, то будет просто замечательно. В Чудной деревне Ваня будет не один, Кир ему будет рад, да и Таисия с ними будет и Лизонька. Я так скучала по малышам, хоть и знала, что с ними все в порядке.

Лешка предложил мне съездить с ним к Питириму и на прямую спросить его о том, зачем он все это делает с нами. У меня до этого тоже было такое же желание, но я поняла, что Питирим по любому выкрутится, а правды нам все равно не скажет. Я предложила Лешке другой вариант, объединиться всем нам, ученикам, да вместе подумать сначала, что к чему, может, у кого еще какие идеи есть. Как-то идти против Питирима или злить его я пока опасаюсь и чем больше его узнаю то и опасаюсь больше. Лешка, подумав недолго согласился, что, да так будет лучше, а там что будет, мы еще не знаем, проживем, увидим, но почему-то я уверена, что скучно нам всем не будет, Питирим придумает нам приключения.

Нюргустан пролежал пластом почти сутки, чувствовал он себя как при простуде, держалась постоянная температура, а затем его искра набрала яркость и еще больший размер,—невероятно, и как это красиво, оказывается, выглядит. Впервые я увидела свою работу не как лекаря, а как раскачивателя магов, только нужно все делать тоньше и медленней. Но Нюргустан был очень доволен, теперь он и сам чувствовал свои новые возможности. Ну да кому охота быть слабеньким магом, да еще и без таланта, теперь он сам уже определит, что у него будет получаться лучше.

Пару дней мы еще с ним раскачивали искру, уже медленней, а потом я просто поняла, что все нельзя больше, теперь он и сам, если захочет, может увеличить свой дар, а я уже помочь ему не могу, только убью, но Нюргустан и так был в восторге.

— Поеду к отцу, покажусь,— решил он,— и попробую обучиться, — я у него единственный наследник с даром, да и то слабым, никчемным получился, а он давно переживает, что у него ученика достойного нет. — А теперь то, я, ого — го, как крут.

Лешка чуть со смеху не умер, подшучивая над другом, а потом они и вообще перепалку устроили с киданием подушек. Как дети малые, честное слово.

Мы с Лешкой взяли билеты на самолет до Москвы, Нюргустан уговаривал нас еще пожить, но нам было пора уже возвращаться, но я была рада, что у меня еще появились

друзья. С Кюнеей я ведь, тоже подружилась, девчонка она очень хорошая, только ревнивая, но мы то с ней и не соперницы. Только обратно в Москву мы полетели уже бизнес классом, правда, увидев стоимость билетов, я снова обалдела. За эти деньги по центральной России можно летать до изжоги или облететь вокруг земного шара пару раз, не меньше. Вот ведь местные аэрофлотовские магнаты что делают, в Якутске нет нормальных автомобильных дорог и сюда до города не доходит железная дорога,— получается, что самолет единственный доступный быстрый транспорт, вот и дерут местные авиа магнаты совершенно сумасшедшие деньги. А разница по большому счету между бизнесом и эконом классом в самолете, только в том, что ноги свободно вытянуть можно, и туалет рядом и без очереди.

В аэропорту Москвы, мы расстались с Лешкой. Лешка решил пожить пока в столице, после нескольких лет жизни в Якутске ему не хватает людей и суматохи. Вернее, изначально мы собирались поехать вдвоем и пока ждали багаж, а в Якутске мы обзавелись немножко вещами, что пришлось купить пару маленьких чемоданчиков на колесах, я записала ему адрес своей квартиры, на всякий случай. И этот случай приехал меня встречать в аэропорту, Лешка, увидев Святозара, весьма сухо кивнул ему головой. Он еще не простил Святозару того, что тот собирался бросить его на верную гибель в ледяной пещере. Лешка обнял меня, поцеловал, шепнув на ухо, что найдет меня скоро, и мы еще поговорим на

общую тему. Сделал он это специально, и приятно улыбнулся, увидев, как Святозара, перекосило слегка от ревности. Я же во все глаза смотрела на Святозара и немножко обалдела, без шрамов он выглядел невероятно привлекательно. Учитывая, что девушки и раньше не замечали его уродства, а теперь – то меня желали убить все женщины, и девушки, и старушки, которые видели меня рядом со Святозаром. Я вздохнула про себя, мне тоже было жаль, что мы не пара. Святозар подошел ко мне виновато потоптался рядом и поцеловал. Поцелуй был долгим и невероятно приятным, но любовным не получился.

– Мда,– пробормотал Святозар,– а я все-таки надеялся, что будет немножко по – другому, Питирим оказался прав, мы не пара.

– Ты уже виделся с ним? – когда,– удивилась я.

– Когда я вышел из портала без тебя, он уже меня ждал,– спокойно произнес Святозар,– он поговорил со мной и многое мне объяснил. – Отдохнешь после перелета, и он встретиться с тобой, просил, что бы я тебе не передавал наш разговор.

– И не надо,– пожала плечами я,– он в любом случае скажет только, что ему нужно. – А почему ты здесь,– поинтересовалась я,– тебя он отправил.

– Вот еще,– усмехнулся Святозар,– хочу сам тебя отвезти в твою квартиру, наша ментальная связь пока сохранилась, хоть я уже чувствую тебя не так близко, я знал, что ты вы-

летела, и просто хотел извиниться, за свое поведение, да и просто с тобой поговорить, без тайн между нами. – Времени у меня мало, Питирим хочет, чтобы я прошел обучение, только не в вашей деревне, я просто не могу туда вернуться пока, а в другом месте.

Святозар подхватил мой чемоданчик и быстро пошел вперед, я еле успевала за ним. Ну, Питирим, все ведь рассчитал, и снова как по нотам все разложил, интересно, куда же он собирается отправить Святозара, и зачем ему нужен дракон. Пока я бежала и удивлялась, мы дошли до машины Святозара, он небрежно бросил мой чемоданчик на заднее сиденье и открыл мне дверь впереди.

– Андрей тебя хотел встретить, но вы то еще увидите, – продолжал говорить Святозар, – а я, то вечером уже уеду из Москвы и в общем, настоял на нашей встрече. – К тому же я побывал в твоей квартире и кое, что внес в систему магической безопасности.

Он уселся в машину, посмотрел на меня как-то странно, а затем достал из кармана длинную ювелирную коробочку.

– Теперь то, ты можешь принять мой подарок?

– Теперь могу, – легко согласилась я.

– Все делал сам и только для тебя, – улыбнулся Святозар, – носи и не бойся, это и оберег, и ни один маг не сможет тебя считать в этих украшениях, да еще и отразит удар, один только, но это даст время тебе собраться. – Как боевой маг, ты все – таки никакая.

– Эээ, – ну что тут скажешь, вроде и занималась до изнеможения, и успехам радовалась, а Святозар прав, Белинда чуть меня в блин не раскатала.

Открыла коробочку, удивительной работы набор, вроде такой простенький, небольшие серьги гвоздики, цепочка с кулоном, изображающим летящего дракона, и тонкое витое кольцо с бриллиантом. Вещи исполнены настолько просто и красиво, вроде и неброско, а глаз не оторвать, а какая потрясающе теплая энергия идет от них.

– Спасибо, это невероятный подарок, – мое горло перехватила волна нежности.

Святозар наклонился ко мне и снова поцеловал, как же это приятно, но раньше если его поцелуй жег меня и плавил, то теперь дарил только нежность, магия дракона уже не действовала на меня. Святозар испытывал те же чувства, он раздраженно отпрянул от меня и завел машину.

– Я позволил себе купить тебе продукты и так мелочи для твоей квартиры, хочу, чтобы ты постоянно вспоминала меня.

– Думаю, что тебя – то я точно не забуду, ты меня, сколько лет на поводке водил, – не удержалась я от колкости.

– Знай если что случится с тобой, я почувствую и приду на помощь, ты мне слишком дорога, и мне жаль, что так получилось с твоим другом, я перед ним извинюсь позже, – произнес Святозар, не отреагировав на мою реплику.

– Думаешь, это поможет, он слышал, что ты собирался его оставить, там в ледяной пещере.

– Он поймет, он тоже мужчина, и на моем месте тоже бы попытался спасти тебя, – усмехнулся Святозар. – Столько хотел тебе сказать, а вот слов подобрать не могу, Иван Анатольевич тоже пока зол на меня, не понимает теперь, как он пытался собственную внучку запихнуть ко мне в постель.

– Все забудется, – успокоила я его, – мое проклятье сводило с ума моих родных, и они были готовы использовать любой шанс.

– Н-да, – нехорошо с ними получилось, – потупился он. – Ты ведь еще не была в своей квартире, – перевел разговор Святозар.

– Забавно, но да, Андрей говорил, что даже там ремонт сделал и мебель, какую-то купил, а я даже не знаю где она находится, – рассмеялась я, – столько лет я пытаюсь до нее добраться.

– Тебе понравится, даже Иван Анатольевич, был потрясен твоей собственностью, мне сказали, что тебе ее подарил отец, – заметил Святозар, – у него был хороший вкус.

Дальше мы ехали молча, я больше смотрела в окно, еще не привыкла к смене пейзажа, когда мы улетали с Якутска, там уже были морозы, небольшие, но даже за то время что мы там были, снег выпадал и таял, да и запах другой. Здесь начало осени, и она чувствуется, но запах пока летний, а в Якутске уже пахнет ветром и морозами, инеем по утрам. Здесь же еще все было в зелени, клумбы в цветах, невероятные просторы нашей страны удивляли меня. Квартира оказалась в

самом центре Москвы, старинный дом в четыре этажа.

– Эээ, удивленно пробормотала я, когда мы въехали в небольшой дворик, а Святозар небрежно кивнул охраннику на шлагбауме въезда. – Сколько же здесь стоит квартира то, – я думала моя недвижимость как-то попроще выглядит, – все не могла от удивления отойти я и даже как-то оглянулась во круг, точно ли это моя квартира здесь находится.

– Питирим сказал, что Иван Ваныч любил жить удобно и с роскошью, – засмеялся Святозар, наблюдая за мной.

– Сколько же здесь всего квартир?

– Восемь, – ответил быстро Святозар, – по две на площадку, – и твои соседи тоже весьма непростые люди, вроде звезды, какие-то, правда, не знаю где, но мне они за рекомендо-вались именно так.

– Ты уже и соседей моих знаешь?

– Не то что бы, но там, какая то чумовая девушка со сви-той странных молодых людей, увидев меня, она решила, что я тот парень кто ей нужен, правда я так и не понял для чего, еле отбилась от нее...

Святозар открыл мне дверь, помог выйти из машины, быстро собрал мои вещи.

В вестибюле навстречу поднялся охранник, Святозар, показав на меня, произнес, – это хозяйка квартиры, запомните ее. – Мы то, с Андреем уже примелькались здесь, а дом хо-рошо охраняется, и гости здесь бывают только по приглаше-нию. – Да что ты хочешь, привыкай, ты теперь без охраны

никуда выходить не будешь. – Здесь же с сегодняшнего дня, тебя будут охранять охотники твоего Деда, хоть ты их и обвела вокруг пальца, но они решили, что будут и дальше мучиться с тобой, а от других ты еще быстрее сбежишь, – снова расхохотался Святозар, – приятно, что не один я, дураком выгляжу рядом с тобой.

Вот же, я так расстроилась, снова под охраной, но ведь предполагала подобное, я же теперь и наследница рода и чего там еще, да и Питириму я теперь стала еще дороже, он столько сил приложил, чтобы снять с меня проклятье. Наверх вела лестница, и был лифт, такой интересный с кованой решеткой и очень медленный.

Я двинулась к лестнице, но Святозар меня перехватил аккуратно за локоток, – дамы твоего достатка, не ходят пешком.

– А, на каком этаже я живу?

– На третьем, – отозвался Святозар и втянул меня в лифт, – пятая квартира.

– Как бы я без тебя домой попала, – разозлилась я, снова как-то идет не по моему плану.

– Документы у тебя с собой, ведь, так что пустили бы конечно, но сначала бы долго их проверяли, а затем бы позвонили мне или Андрею. – И не злись, ты и сама понимаешь, что будет, если тебя снова похитят, а свободно ты можешь гулять с кем – то из нас, – не принял моего недовольства Святозар.

– Ты уезжаешь, остается только Андрей,– раздраженно бросила я.

Но тут мы приехали, наконец, на свой этаж. Святозар молча отпер дверь, впустив меня в квартиру.

Огромная прихожая, чувствуется, что недавно сделан ремонт, запах краски и обоев, но все просто в светлых тонах. Разулась и с удовольствием прошла по чистому полу, ноги в полете все равно затекли, не привыкла столько сидеть, а по самолету не разгуляешься, затем пока еще сюда доехали. Сразу налево дверь в кухню, все просто и современно и удобно, да я, наверное, тоже, что-то подобное сюда купила. Только холодновато здесь в смысле как-то неуютно, что ли как в операционной, но ничего это пока так чувствуется, потому что не обжито. Огромный холодильник, я заглянула в него, полон, хорошо, а то с дороги я жутко голодная.

Святозар с улыбкой наблюдал за моими перемещениями по квартире,– мебель только в кабинете была, Андрей, оставил все, как было, решил, что ты захочешь сохранить как память об отце.

– Хорошо,– он все правильно сделал,– я прошла по огромной гостиной, квартира была с высокими потолками и лепниной по потолку. Полукруглые сверху огромные окна хорошо освещали темную гостиную, в смысле стены оклеены темно синими с позолотой обоями, мебели минимум, тяжелые шторы под цвет стен, из мебели огромный диван и такой же огромный телевизор на стене. А нет, под окном

два кресла и столик, просто в глаза не бросаются, уютный уголок. Кабинет да, я сразу вспомнила Ивана Ваньча, такую мебель он любил, тяжелый огромный книжный шкаф, такой же тяжеловесный стол и массивные стулья в тон. Я повела рукой по столу, да я до сих пор иногда скучала по нему и его занудству, но он умел объяснять сложные вещи понятно и говорил, что в любой ситуации есть выход. Здесь в кабинете, я точно, ничего не буду менять. Спальня обычная, здесь все новое, дорогая огромная кровать, шкаф, комод, хорошо хоть комната светлая стены покрашены в сиреневый цвет, мило. Открыла шкаф, Андрей позаботился о самом необходимом, даже немного одежды и белья есть.

– Спасибо,– очень приятно, что все есть для жизни,– поблагодарила я Святозара, защиту тоже чувствую, просто так в мою квартиру теперь никому не войти.

Святозар глянул на часы в коридоре,– Мне пора, столько хотел тебе сказать, но ничего не получается.

– Думаю, мы скоро встретимся с тобой,– подумав, ответила я, было у меня такое предвиденье. – В другой более уютной обстановке, так что не переживай, я тоже многое хотела сказать тебе, даже ударить, но теперь остыла, успокоилась. – И, наверное, это правильно, нам нужно перегореть все, что было и заново строить отношения, как хорошим друзьям.

– Говоришь ты вроде правильно, но я не готов к дружеским отношениям, пока, но ты права, нужно перегореть, – Святозар как-то вымученно выдавил все это.

Он быстро подошел ко мне обнял, поцеловал, желая все изменить, но жар желания ушел, просто поцелуй, и в объятиях не было огня, только ровное тепло. Он обхватил мое лицо руками, прижал к своему, а затем, отпустив меня, как-то скомкано попрощался и ушел. Ну что скажешь, видно нам так положено судьбой или Пителимом, кстати, он вроде здесь, и значит, тоже скоро пожалует, а еще и Андрей, и мои родные. Мне нужно переодеться и разобрать вещи, попробовать жить одной, хотя бы с охраной, да одной как я мечтала, погулять по Москве, уже не получится. Что там Святозар говорил про охотников, наверняка они уже здесь, приступили к работе, только мне пока на глаза не показываются. Злы они на меня, и обижены наверняка. Сегодня то я точно уже никуда не пойду, займусь простыми вещами готовкой, уборкой, стиркой, я уже отвыкла заниматься домашней работой и поняла, что соскучилась по таким простым вещам. Как же непривычно то одной, а ведь я этого давно хотела, да все как-то не складывалось. И почему-то мне кажется, что и сегодня у меня еще будут гости, поэтому сначала в душ, а затем на кухню. Давно я не одевалась так просто, шортики и футболка, в доме родных все время надо было соответствовать их правилам и стандартам. А тапочки просто мечта, я обнаружила их в спальне и сразу вспомнила Андрея, почти такие же были у меня и в его доме. Поставила вариться суп, в духовку мясо с картошкой, пусть тушится, стала нарезать салат, когда услышала звонок в дверь. Как я и думала Андрей.

Странно, видеть его таким, весь он потухший без букета и нахальной улыбки. Впустила его, а прихожую, он странно за-топтался на одном месте.

– Ты с проверкой пришел? – не удержалась я от колкости, Святозара уже нет.

Глянула на Андрея и осеклась, он был белее стены.

– Прости меня, – выдавил он, – я хотел, как лучше, и понимаю, что выгляжу в твоих глазах как обычно.

Ну да есть такое, я с ним спорить не стала, как и добивать его призреньем, для него это было непростое решение, даже не в силу влюбленности, а собственничества.

– Ты есть хочешь, – поинтересовалась я, что бы его не мучить и перевести тему.

– А, то, от твоей стряпни я никогда не откажусь, ты не злишься на меня, – спросил он осторожно, вопросительно.

– Злюсь, – я тоже вздохнула, – первый раз меня так дружно родные и бывший муж укладывали в постель к чужому мужику, и все во благо. – Но с другой стороны глядя на тебя я понимаю, что прошлый раз, когда я тебя вытаскивала, мозг у тебя поврежден был основательно и обижаться на тебя глупо, – произнесла я.

– Давай не будем ругаться, я так соскучился, хочу просто поговорить, – не стал злиться, на мои слова Андрей, – понимаю, как выгляжу в твоих глазах и даже не спорю. – Просто как увидел черную пульсирующую полосу на твоём лбу, мне все выключило, и ревность и прочее, я бы уже вторую твою

смерть не пережил, возможно тебе смешно, и ты мне не веришь, но это так. – Я слишком устал ругаться с тобой, переживать за тебя, живи, как хочешь, тем более что бы, я не сказал, веры мне не будет, знаю, сам виноват. – Только прошу, не рви все сразу, у нас много общего и дети, нет, это не очередной шантаж, но они подрастут, им нужно будет многое, и я хочу быть рядом, – тихо и как-то уж отчаянно произнес он.

– Не пугай меня Андрей, если узнаю, что ты так снова на меня давишь, задушу, и сразу же хочу расставить все точки, Валерия в будущем ты мне будешь припоминать?

Андрей снова сник, – я сам во всем виноват, если бы ты не считала себя свободной, то так бы не поступила, сам себя переиграл, давай просто забудем и прости меня.

– Спасибо за квартиру, кстати, мне все понравилось, – решила я тоже больше его не добивать.

Андрей меня действительно напугал, такого всплеска эмоций я не ожидала, привыкла, что он расчетлив во всем. Даже не подозревала что он способен на такие чувства.

– Дед сильно зол на меня, – поинтересовалась я, наливая суп Андрею.

– Сначала был в гневе, потом отошел, подумал и признался, что сильно давил на тебя, ты ведь даже не стала делиться бедой, знала, что он не поймет. – Вот это его и задело, и я подумал, что со стороны выгляжу также. – Иван Анатольевич ждет тебя, но сам не поедет, хочет, чтобы ты сама к нему пришла, это доверие, которое он хочет заслужить, а если ты

больше к ним не вернешься, то они тоже поймут. – Елена, у нас с тобой совместное предприятие, давай хоть так встречаться по работе, попробуем хоть такие отношения что ли, я не буду тебя больше контролировать, – твердо сказал Андрей. – И Лешке этому завидую, лихо ты от всех убежала, что бы его спасти.

– Ты ешь, ешь, там еще мясо в духовке, а по поводу наших отношений, давай не торопитесь, хочу пожить одна, просто одна, – решительно поставила я условие. – А там брачный контракт и мы все постепенно решим.

Странно так, но я почувствовала, что сейчас Андрей действительно напуган и переживает, и мне тоже жаль его, мы слишком с ним связаны и чем больше я пытаюсь отдалиться, от него, тем он ближе. Но торопиться не нужно, я почувствовала такую усталость.

– А, без контракта в браке просто ты со мной жить не будешь уточнил Андрей как-то уж совсем печально.

– Прости, но нет, это ты сейчас такой весь раскаянный, а завтра будешь прежним и так же на меня давить, а я хочу как-то уровнять наши шансы в общении с тобой, – отрезала я даже не думая, с ним иначе нельзя.

– Андрей, эти последние полгода были такими бурными, что ли, – на события, переживания, в моей голове такая каша, мне просто нужно отдохнуть и все обдумать. – И я хочу, чтобы и ты решил для себя, наши отношения или как-то станут равноправными, с доверием, и это я сейчас не о лич-

ном... – Мне надоело, что ты давишь на меня. мм... даже не знаю, что добавить.

– Я понял тебя, правда, спасибо за ужин, завтра заскочу, привезу тебе телефон для общения, надоедать не стану, – и Андрей стал собираться домой, – ты скажи только, в твоём отношении ко мне есть ненависть?

– Нет, – как-то даже растерялась я, – но и любви тоже нет, понимаешь?

– М – да, это не страшно, я сам себе противен, и Андрей вышел из квартиры.

Останавливать я его не стала, поняла, как устала, если сейчас не упаду в кроватку, то. Закрыла за Андреем дверь на замок и, поворачиваясь, увидела зрачок камеры направленный на прихожую, наверняка Виктор просматривает, – решила я, почему-то, и надеюсь, что камера стоит только здесь. Снова я в заключении, но это уже все неважно, и я направилась в спальню.

Спала я хорошо без сновидений, кошмаров и долго, встала уже больше десяти часов, давно себе не позволяла такой роскоши. Не торопясь умылась, оделась, что-то мне вчера показалось странным в кабинете Иван Ваныча. Пока не забыла нужно глянуть. В кабинете я прошлась, прислушиваясь ко всем звукам, что меня вчера зацепило, стол, конечно, стол, я ведь даже погладила его. Прошлась вокруг него, в Чудной деревне был точно такой же стол в доме Иван Ваныча, и вот здесь я однажды увидела, что есть тайник для до-

кументов. Случайно увидела, как выдвинулась кромка массивного стола, а Иван Ваныч поспешно ее захлопнул, и посмотрел на меня, а я вроде, как и ничего не видела. Тайник простой, и магией не защищен, так какие ни будь документы можно убрать от чужих глаз. Надо же вот только глянула и вспомнила, как в детство окунулась, может здесь и нет ничего, да и не думаю, что бы Иван Ваныч нужное здесь хранил, но любопытство у меня уже кипело в крови. Отодвинула стул, села, как же он делал то, вроде как здесь провести рукой нужно, ничего, а если надавить. Щелчок. И да часть столешницы отъехала ко мне, показав почти письменный ящик, такой же по размеру, только плоский и тут что есть, тайна. Пальцы мои задрожали в предвкушении чего – то таинственного и мне тут же стало смешно. Вся моя жизнь сплошные приключения, а эти столы видимо такими изначально делали, вот Иван Ваныч и прикупил два. Вот будет обидно, если он счета за оплату квартиры сюда складывал. Внутри лежал, плотный коричневый конверт, таких уже точно не делают, даже бумага пахнет совсем по-другому, не как современная. Я вытянула конверт и положила его на стол, как странно он пахнет, старыми фотографиями и документами, когда открываешь старый фотоальбом запах специфический, возможно от фото химикатов, которые тогда использовали или как они правильно называются. Конверт чуть больше размера, а четыре и я не торопилась его открывать, боялась расстроиться. Понимала, что тут ничего ценного быть не может,

и в тоже время надеялась ...

Решилась, открыла конверт, несколько фотографий, штуки три большого размера, как раз по конверту. Как-то даже на душе стало легко, это оказались военные фотографии. Я ведь знала, что, Питирим и Иван Ваныч вместе ушли на фронт и всю войну прошли вместе, но увидеть такие документальные подтверждения, это как-то невероятно. М- да, а Питирим и Иван Ваныч точно такие же, как и сейчас, вернее, по сердцу полоснула боль. Иван Ваныча больше нет, и не будет никогда. А Питирим выглядит чуть моложе, но может это и-за формы, да то, что бритый и стриженный совсем коротко. Их сохраню обязательно все, и я осмотрела групповые снимки, Иван Ваныч говорил, что у них был колдовской взвод, возможно, эти люди, что на снимке живы до сих пор. Убрала все обратно в стол, лучшего места для хранения все равно в квартире нет, и настроение у меня поднялось, как будто получила весточку от родных. Раздался звонок в дверь, кого там принесло, ну да с улицы просто так чужой сюда не войдет, я догадалась уже кто там за дверью.

Открыла дверь, Питирим невозмутимо и молча прошел в квартиру, руки мои дрожали, злость меня переполняла до краев, не только злость, еще и гнев, и ярость, я покраснела как рак, но молчала. Боялась, что открою рот, и не смогу сдержаться, буду кричать, слезы, сопли, как-то надо успокоиться.

Питирим постоял, посмотрел на меня с насмешкой, ожи-

дая моей истерики, покачался на носках,— у тебя есть что покушать, я такой голодный.

Говорить я еще не могла и просто прошествовала на кухню и стала собирать на стол.

— Злишься на меня,— но не было у меня другого выхода, сама подумай, но не мог бы я Святозара привязать к той же ведьме, пусть хоть самой замечательной, он бы ее тут же порвал в клочья, как только обрел тело. — А больше то вариантов и нет,— спокойно стал говорить Питирим,— и предупредить тебя я не мог, тогда бы ничего не получилось. — Мне удалось снять родовое проклятье с твоей семьи, что невероятно сложно, милая, ну я же все делал только для твоей пользы.

С моих рук выпала тарелка и разбилась звонко и на много осколков, а я заплакала, я все-таки не выдержала, как не пыжилась, нет, с этим монстром мне не справится никогда.

— Ну что ты девочка,— растерялся Питирим, он соскочил и-за стола и обнял меня.

Я же уткнувшись ему носом в грудь ревела, и никак не могла остановиться.

— Тыыы использовал нас всех как пешки, а если бы Лешка погиб, а мои родные, а то, что я теперь во всех кто ко мне подходит, вижу только желание что — то получить от меня,— захлебывалась я. — Тыы, не представляешь, как мне больно.

— А, ты думаешь, я бездушный и черствый и мне прият-

но так поступать со всеми вами, просто я вижу картинку целиком, а ты этого пока не можешь,— закричал, в ответ Питирим. — Мне приходится так поступать,— Питирим обнял меня крепко и стал гладить по голове,— думаешь, мне было легко изводить тебя придирами в детстве, когда мне хотелось баловать тебя так же как сейчас Лизавету, ты ведь мне дороже всех девочка, и я требовал того же от всех в деревне. — А отдать тебя твоим родным чтоб ты заняла свое место по праву рождения, знаешь, как больно мне было, ведь это я тебя вырастил, не они, и я смог освободить тебя от проклятий, и ты даже не представляешь на что мне пришлось пойти что бы сделать это.

— Ага,— заревела я с новой силой,— а перед этим ты меня украл.

— А, что мне было делать, в доме родных хорошо, если бы ты до пяти лет прожила, в любви да ласке, тебя бы рано первое же проклятье настигло, и ты бы его уже не прожила.

Я отшатнулась, внезапная догадка, пронзила меня,— ты уже пытался спасти кого из моей семьи?

— Да и не раз,— не стал отводить взгляда Питирим, и я так устал от этого, ты даже не представляешь.

— А, зачем нужно было Святозара привязывать к темному идолу, это же тоже твоя работа, ты научил тех ведьм неправильному призыву.

— Я, и тоже так надо было, это был последний золотой дракон, и я не мог потерять его. — Ты даже не представляешь,

какие все они были, и гибли быстро и-за своего горячего характера и нетерпимости к злу. – А вываляв его в скверне, показал ему другую сторону, сделал терпимей к людям.

– С тобой не поспоришь, у тебя на все готов ответ,– я отстранилась и пошла умываться.

Когда я вернулась, Питирим уже подмел пол, и хозяйничал на кухне,– давай покушаем, я и правда голодный невероятно. – Ты у меня умница, и поймешь меня, – твердо сказал он.

Ну, вот что ему скажешь, я стала разливать вчерашний суп по тарелкам, что-то я тоже перенервничала, и тоже проголодалась. Мысли в моей голове крутились со скоростью блендера, вопросов у меня было по – прежнему море, но ответит ли он мне. Питирим, поев, неторопливо приступил к чаепитию, искоса поглядывая на меня.

Мм, да не куксись ты так,– начал он неторопливо,– я расскажу тебе многое, а ты постарайся понять меня. – У меня нет планов, захватить с вашей помощью весь мир, это я мог сделать и без вас. – А вот немного изменить мир, хочу,– он покрутил рукой в воздухе,– нет, не так, не поверишь, но хочу сделать, его добрей как-то. – Не улыбайся, все очень серьезно, нас захватывает тьма, а нам и тебе, в том числе уже удастся справляться с ней. – Только ты своими поступками незаметно смогла изменить многих людей, а ведь ты у меня не одна. – Ты ведь знаешь, что наш мир задумывался как чистилище?

Я покивала головой,— но почему задумывался, слышала, что так оно и есть.

Питирим грустно поглядел на меня,— так — то да, но тот, кто задумал это, как сейчас говорят социальный эксперимент, забыл про нас и нас всех здесь запечатали наглухо. — Я могу пробить себе портал в свободные миры и уйти, но кем я там буду,— изгоем, а я не хочу этого. — Люди, которые меня окружают дороги мне, и я не могу их бросить.

— Но так не может быть,— подскочила я,— я же вижу, что они уходят, Иван Ваныч, мой дядя, и еще... они все ушли наверх, получили прощение.

— Уходят,— согласился Питирим,— и через какое-то время возвращаются новорождёнными душами. — Численность людей на земле давно уже постоянная, просто жить стали дольше, да природу уничтожать интенсивней, кое какими технологиями обзавелись. — Я не буду рассказывать тебе, сколько живу, и теперь уверен, что знаю выход, но мне нужны все вы. — Кто не хочет, чтобы земля изменилась, такие попытки уже были, тьма на нас наступала неоднократно, и всегда нам удавалось отбиться. — Наша страна и люди здесь необычны, уникальны и нас пытаются оболванить, унижить, превратить в бессловесных тварей. — В такие моменты мы маги даже объединяемся с церковниками. — Чистим, уничтожаем, себе подобных людей, которые перекинулись, на сторону первородной тьмы. — Ты не представляешь себе, какая обстановка была только у нас в Тамбовской области больше десяти лет

назад. – А взять нас, когда я только создал Чудную деревню, первые поселенцы, такие как Агриппа, Анна Львовна, Ильтишь, Анфиса, – пугали даже меня, своей жестокостью. – Но они нужны мне были все и их сила, и знания. – Первое время они были как пауки в банке, готовы были перегрызть горло друг другу без повода, за косой взгляд, я же смог объединить их, сначала общей угрозой, затем общими интересами. – Они ведь, моя милая девочка, были все черными магами, настоящими, а я смог сменить их цвет на нейтральный серый. – Сохранить уникальные знания, которыми они владели. – И заставить их делиться знаниями с другими и жить с людьми в ладу. – Мы сами люди и живем среди людей, другие маги забывают эту простую истину, крохи силы кружат им голову. – Вот ты Елена, если бы ты выросла в классическом окружении родных, какой бы ты была? – Ты можешь на меня злиться, но я, не зря отдал тебя Любаве, ты росла не в роскоши, но и не в нищете, не голодала, а сама зарабатывала на свой хлеб, так же как другие люди, живущие рядом с тобой. – Несмотря на невероятно сильный дар, ты готова к самопожертвованию, даже зная, что погибашь и – за темного эгоиста. – А скольких ты уже спасла, не за деньги, а по велению души, и люди вокруг тебя меняются глядя на тебя. – Вы, новое поколение и наша надежда, а мы ваша опора, и вместе мы сможем сделать очень много, конечно, звучит это пафосно, но кто – то должен делать и эту работу. – В основном заточенные здесь на земле люди, заслужили та-

кую кару, но должно быть и прощение, а возвращаясь сюда раз за разом, даже лишённые памяти, души ожесточаются, и нам нужно это изменить. – Со временем ты все поймешь сама, ты и так знаешь больше остальных. – Я же хочу, чтобы ты и дальше выполняла мои поручения и ничего хорошего тебе пока обещать не могу. – Только много неприятностей и приключений не всегда приятных, но ты мне нужна, да и не сможешь ты жить в комфорте и неге, тупо прожигать свои годы бездельем.

Питирим встал, прошелся по кухне, налил себе чай и с легкой усмешкой посмотрел на меня.

– Думаешь, снова запудрил тебе мозги, – я не могу тебе всего рассказать, слишком еще многого не знаю сам.

– А, кто ты на самом деле, можешь сказать мне, – попросила я, – хочется хоть раз услышать от тебя правду.

– Нет, пока не могу, потерпи, нам вместе еще долго работать, хочу хоть какие – то тайны от тебя сохранить, – рассмеялся Питирим, – до всех тайн ты пока не доросла.

– А, куда ты отправил Святозара? – Или это тоже великая тайна, – не удержалась я от любопытства, вытирая слезы которые упрямо капали из моих глаз.

– Нет, не тайна, – снова рассмеялся Питирим, – Святозару нужно охладиться, избавиться от приступов гнева, и я отправил его на Крайний север, в такую глушь, что ты и представить себе не можешь.

– Куда, зачем???

– Есть у меня друг Ойуун, шаман, кстати, и имя его также и переводиться, как шаман. – Потому что в его роду много шаманов родовых, сильных. – С его сыном Нюргустаном ты знакома уже, и даже Лешка сказал, что ты смогла раскачать его дар.

Я мотнула головой, – Да первый раз такое осознано делала и у меня получилось.

– Ну, я даже в этом и не сомневался, – произнес Питирим. – А Святозар теперь поживет на севере лет десять, в таком месте, где до ближайшего магазина километров пятьсот, лед зимой нужно вырубать из реки и носить в дом, топить печь хворостом, когда мороз за пятьдесят градусов и в туалет бегать до ветру при любой погоде, – махом успокоиться. – Ойуун, умеет перевоспитывать таких вот горячих парней, а Святозар за долгую зиму наслушавшись якутских сказок в исполнении шамана, под песни снега и вьюги, постигнет спокойствие и мудрость. – Это только дурни ездят в Тибет постигать мудрость и за сомнительными тайнами бытия, у нас своего родного хватает

Эка он и завернул, помотала я головой, мне стало жаль Святозара, но я уже не спорила, думаю, Питирим уже все продумал и его план сработает. Встала и стала убирать со стола, но что – то меня беспокоило, и я никак не могла сформулировать свой вопрос, да что – то с памятью, и это все от нервов.

– Питирим, ты говорил о тьме, я так понимаю, что ты хо-

чешь найти тех, кто ее распространяет?

– Ох, ох, – закричал Питирим, – на нашу землю много раз обрушивалась тьма, и нам удавалась ее ликвидировать, но те, кому выгодно стали поступать иначе, хитрее. – Вроде с прогрессом в Россию тьму завез Петр, да так ловко, что бороться стало с ней сложно. – Сама понимаешь, кто бы, что сделал с царской семьей, хотя пытались, но зараза распозналась, пошла мода на немецких принцесс. – А они привозили сюда не только наследственные болезни, но и кусочки тьмы, так понемногу. – Никто не хочет признавать, что царские семьи были больны, наследников здоровых последние годы не рождалось, а рядом с ними все крутились мутные люди советники, и все они оттуда, своих уже при себе держать стало не модно и к чему это привело страну. – Долгое время мы были изолированы от той заразы, но все равно они нашли способ сломать кордоны. – Им нужны не только наши полезные ископаемые, а еще и наша земля, – Питирим задумался, – как объяснить не знаю, но все сильные по энергетике места, только здесь в России. – Они, это союз магов, плетущий сеть уже несколько тысячелетий, мечтающие превратить наше чистилище в ад с ограниченной горсткой людей у власти. – Нынешняя ситуация похожа, рыба гниет с головы, и мы как можем, пытаемся это изменить. – Ты ведь не думаешь, что только я такой швыдкий, сообществ много, и мы поддерживаем друг друга и помогаем, со временем ты тоже со всеми перознакомишься. – Мы, Чудная деревня, чистим

наш регион, иногда помогаем соседям и пытаемся стать единой сетью.

Питирим посмотрел на меня, – пойдём в гостиную, там посидим, мне нужно ещё один вопрос обговорить с тобой, да и здесь я тоже все в бегах, толком то не спал, столько дел надо переделать да домой ехать.

Мы перешли в гостиную, я села на кресло и уставилась на волнующегося Питирима. Он прошелся туда, сюда, видимо не зная, как начать, разговор, выглянул в окно, снова покачался на носках, это, кстати, новая привычка у него, раньше он так не делал.

– Эээ, я хотел, это как раз на тему тьмы, поговорить с тобой об Андрее, понимаю, ты не очень хочешь больше с ним жить и прочая, но хочу, что ты поработала по моим заданиям именно с ним, – выдавил Питирим, напряженно поглядывая на меня. – Не хочу давить на тебя или принуждать, но Андрей изменился, просто, ты этого не хочешь замечать. – К тому же контракт, будет в твою пользу, Андрей на все согласен.

Я вздохнула и откинулась на спинку кресла, – что именно ты от меня хочешь и как Андрей связан с тьмой, не считая того что он сам их темной семьи.

– Понимаешь, семья Далгновых очень влиятельна и многочисленна, и они все зависят от Андрея, материально конечно, но это тоже немаловажно. – И склонить эту семью на нашу сторону, было бы великолепно, я ведь потихоньку

давно пытаюсь найти к ним подход. – Я смог договориться с Андреем, и ему здесь нравится жить, к тому же он пример для Алекса, своего брата, который тоже стал с нами сотрудничать, но...

– Не темни Питирим, что ты хочешь конкретно от меня и Андрея, пойми я устала от ваших недомолвок, он ведь такой же... , разозлилась я, – если уж чего-то хочешь от меня, то и выражайся яснее, а так как обычно, – все не могла я успокоиться.

– Андрею нужна только ты, и он будет ждать тебя терпеливо, но если ты его оттолкнешь, боюсь что он может сорваться, натворить дел и его просто уничтожат свои, же. – Сама знаешь, у него тоже проблемы с терпимостью к близким людям и вспышки гнева, которые тормозят его. – Он изменился, стал гораздо спокойней, но нервничает, и – за ваших отношений, он ведь невероятно силен по дару, а даже свои способности полноценно не может раскрыть, занятый то мстью, то ревностью.

– Питирим, – не зли что тебе нужно, – от моего голоса уже прикуривать можно было.

Теперь я стала ходить по гостиной кругами, а Питирим уселся в кресло, выжидательно поглядывая на меня.

– Ничего такого, ты должна сама все решить, я уже сказал, что хочу, чтобы ты просто без обязательств поработала в паре с Андреем, у вас обоих дар не раскрыт до конца, могли бы вместе потренироваться и прочее. – Знаю. что ты тянешь

время хочешь пожить одна, даже контракт не заставит тебя относиться к нему лучше, а мне нужно что бы вы сработались, а брак уж как получится, тут я не советчик, хотя у вас может, и семья получится крепкой. – Но если он тебе отвратителен, то настаивать не буду, ложь он поймет, тогда придется, от него избавиться.

– Питирим, да сколько можно, скажи просто, что ты хочешь от него, – а я подумаю над твоим предложением. – А шантажировать меня тем, что он долго не проживет, глупо, я и сама больше зареклась его вытаскивать из неприятностей и выгребаться из них же по его милости, я от Белинды еще не отошла.

– Не то, что ты подумала, он и сам долго не проживет, если его отправить обратно за границу, – невозмутимо сказал Питирим.

– А, он тебе он настолько важен! – уточнила я.

– Да, я и не скрываю этого, тем более, кто-то в их семье допущен в союз, который и направляет тьму, а без Андрея проникнуть сама понимаешь, туда нам хода нет. – Тем более он в свете последних событий помирился с Габриэлем, а если помириться с тобой, то получит полное прощение. – Для его семьи ты тоже важна, заполучить тебя в свою семью это честь для них, Габриэль понял все сразу, как тебя увидел впервые, а вот Андрей не оценил, он ведь далек от политики семьи, он ее солдат и добытчик. – А с тобой Андрей станет главой семьи и получит доступ и влияние, Габриэль именно

его готовил на место преемника, не сразу конечно, но у нас есть время.

– Ага, и я буду тем самым троянским конем, так что ли, а вдруг переметнусь на другую сторону, не боишься,– раздраженно произнесла я.

– Не боюсь, тебе там не понравится, да и куда ты от родных осин денешься,– улыбнулся Питирим, к тому же в семье Дангловых хранится уникальный артефакт, который мне очень нужен. – Все злиться больше не будешь? – Я тебе сказал чистую правду, а что если серьезно, ну что можешь переметнуться, так это ерунда, там ты не приживешься. – К тому же ты можешь быть не шпионкой, а просто перетащить всю его семью сюда, они пойдут за тобой, и это лучший вариант, а пока просто побегайте вместе по моим поручениям, и узнайте друг друга лучше. – Видишь ли, у Габриэля недавно родился сын, с крохотной искоркой и если малышу предложить обучение здесь, он будет нам обязан, а если и искру раскатать... – А, ребенок после обучения уже будет наш. – Это все мы с тобой обговорим позже, если ты сможешь перебороть себя, ведь ненависти к Андрею у тебя нет, а все остальное приложится, и главное, чтобы он любил тебя...

Ну, вот как с ним спорить и ведь он уже все решил, и что бы, я не делала, он все равно заставит меня вернуться, к этому разговору, если я сейчас откажусь. А если согласится, и просто потянуть время, попробовать разобраться самой, потихоньку, не споря, и я решилась.

– Не буду, и спорить с тобой не буду, попытаюсь, – смирилась я с предложением Питирима.

Спорить с ним, это затянуть разговор до бесконечности. Тем более вроде как в этот раз он мне дает свободу выбора, хоть призрачную, а я слепа и дальше своего носа не вижу. К тому же если он прав и выход с чистилища закрыт, я все равно буду помогать ему, ради своих детей и внуков. Если у меня есть возможность ускользнуть с этого мира после смерти через русалочье озеро, то на моих родных это не распространяется. Да и верю я Питириму, такими вещами не шутят.

– А, вот и Андрей пришел, – произнес Питирим, – значит, мы с тобой договорились? – Просто поверь мне и посмотри на него свежим взглядом, он совсем неплохой парень, и лучше него ты все равно никого не найдешь, ты же видела своих родных и их окружение.

И тут же запел дверной звонок, я кивнула Питириму, что согласна и пошла, открывать входную дверь.

Андрей сегодня уже красивый и элегантный, с букетом роз, вошел стремительно в мою квартиру, поклонился слегка насмешливо. Н – да, а так лучше, привычно, что ли, вчера своим покаянным видом он меня напугал.

Поцеловал мою руку, и, вручил мне букет, огляделся и спросил, – Питирим уже здесь.

– И тебе тоже добрый день, – отозвалась я, и пошла, пристраивать букет в вазу.

– Здесь я, – Питирим уже стоял в дверях, выглядывая из

гостиной, – проходи сюда Андрей.

Когда я к ним присоединилась, мужчины уже сидели в креслах вокруг столика и мирно болтали, надо же, как они спелись, то, – подумала я, Питирим все вокруг ухитряется к рукам прибрать.

– Может вам чай принести, – пропела я сладко.

Питирим глянул на меня строго, – садись, Елена, поговорим, и я побегу, хочу сегодня же успеть вернуться домой, Любаве без меня тяжеловато. – Андрей уже знает эту историю, да и ты, возможно, что слышала, поэтому расскажу кратко. – Пару лет, перед тем как Змей Горыныч, а в миру Афанасий напал на нашу деревню и захотел получить тебя Елена, он сманил к себе и перетянул полностью на сторону тьмы четырех охотников на нечисть, главный из них был Никола Черепанов. – Так то, охотников было пять, но последнего Никиту они вовлекли в свою компанию обманом. – Надеюсь с помощью его смазливой мордашки получить от молоденькой слабой ведьмы уникальный артефакт, про который она сама не знала. – Никита был молодой и горячий и горел жаждой мести, на том Череп его и поймал, ловко запудрил ему мозги.

Андрей на этом месте покраснел и отвернулся, видно поступок Никиты здорово ему напомнил его же приключения.

– Когда Никита понял, что его использовали, было поздно, и хоть он не участвовал в грязных делах Черепа, репутацию и свою жизнь он пустил псу под хвост, – продолжал

невозмутимо Питирим. – К тому же только тогда он узнал, что Череп проданся Афанасию, это его так поразило, что он пытался Черепа убить, даже не понимая, что тот уже не человек и получил от Афанасия невероятную заемную силу. – Череп с дружками избили Никиту, что-то им помешало его тогда добить, хотя в живых они его оставлять не собирались. – Никита то если бы не обладал закалкой охотника точно бы погиб, но он выжил, оставшись калекой и долгое время, болтаясь по больницам. – Тогда много чего произошло, и мы готовились и только успевали отражать все нападки нежити да нечисти, тогда даже все мелкие бабки, колдушки, ведьмы как с цепи сорвались, и город Морша чуть было не ушел во тьму. – Людей, жителей города, чуть ли не в открытую приносили в жертву, такой вакханалии я даже и припомнить то не могу, – Афанасий тогда хорошо постарался, внося смуту. – А охотники вместо того чтобы исполнять свой долг, нагоняли ужас не только на обычных людей, но и нас, нам проблема была высунуться из Чудной деревни. Питирим вздохнул тяжело, – мы тогда еле справились, Афанасий научился давать своим слугам невероятную силу, делая их настолько неуязвимы и не совсем живыми.

– Как это не совсем живыми? – не поняла я.

– Мы и сами толком все не поняли, – признался Питирим, – Афанасий забирал у своих живых слуг жизненную энергию, не давая им умереть до конца, но и давая превратиться в вампиров, не тех что кровью питаются, а энергетиче-

кой людей.

– Да вампиров существует много, это я знала, – кивнула Питириму, что бы он продолжал.

– Тогда мы думали, что смогли справиться с ситуацией, убили Афанасия, как ты помнишь, выловили его слуг, с Черепом нам повезло просто, мы смогли уничтожить его хитростью. – Но логова Афанасия мы не нашли, хотя уж, как только не искали, и сейчас ищем. – Афанасий был древним сильным чародеем и сотворил столько зла, что мы до сих пор расхлябаться не можем, тогда же он ухитрился утянуть во тьму столько руководителей, чиновников города Морши и не только. – До сих пор в Тамбовской области кляксы тьмы, которые мы еще не смогли ликвидировать, он ведь правильно все рассчитал, попробуй-ка убрать видного чиновника, не поднимая шума, потихоньку, вот так – то так. Питирим вздохнул, – не так давно стали снова появляться создания похожие на те, что делал Афанасий. – Они конечно слабее, и аура от них идет колдовская, – значит остался у Афанасия ученик, который где-то отсиделся и пытается овладеть оставленными знаниями, пока ему не хватает силы, но он научиться, и тогда беда.

Питирим достал из кармана рубашки плотно сложенную карту, развернул ее на столике.

– Нужно найти Никиту, – продолжил он, и попытаться узнать все передвижения Черепя. – Это карта Морши и области, красными точками здесь отмечены все передвижения

Череп, что мы смогли разузнать, возможно, Никита вспомнит, что-то еще, понимаю на это надежды мало, но попробовать стоит. – Никита измарался сильно, он подло поступил с девушкой колдуньей Василисой, охотники отвернулись от него, работать у нас на территории ему тоже не позволили. – Он попытался устроиться в Москве, но мир ночи очень тесен, и его попросили и оттуда.

– Что же он такое сделал, ведь ты сказал, что Череп его обманом втянул и сильно – то Никита замазаться не успел, – не удержалась я от вопроса.

– Это тебе Андрей по дороге расскажет, – отрезал Питирим, – любовные истории не мой конек.

Андрей явно смутился, разговор был ему неприятен.

– Никита спрятался в Сибири в глуши, живет один, воюет с местной нечистью, ты Елена, Андрей и охотник Николай поедете к нему и поговорите с ним. – Это важно, – утвердительно произнес Питирим.

– А, зачем здесь я, Андрей и Николай справятся без меня, – удивилась я.

– Не думаю, – отрезал Питирим, – Никита давно ни с кем, ни разговаривает, мужчин он может и послать куда подальше, тебя нет, чувство вины его до сих пор гложет, на то и расчет. – К тому же ты целительница, а он калека, возможно, если он поможет нам, ты поможешь ему.

– А, без Николая никак, – не удержался теперь и Андрей.

– Тоже нет, – уже разозлился Питирим, – Николай его хо-

рошо знает, вроде он даже учеником его был. – Николай пытался, когда-то отговорить Никиту, в общем, знакомое лицо может разговорить, охотника. – А что ты так переживаешь, мы уже говорили с тобой Андрей, тебе доверия пока нет, поэтому Елена будет с моей охраной постоянно. – Не хочешь участвовать, держать и уговаривать я тебя не буду, поедете на двух машинах на всякий случай. – Дороги там есть только условно, и это хорошая страховка, если вдруг машина сломается, к тому же там, где сейчас живет Никита регион беспокойный и еще один профессионал не помешает.

Я была удивлена, Питирим так грубо разговаривал с Андреем, и тому хоть и было неприятно, но он помалкивал. А ведь я до конца то и не верила, что Питирим так ловко прибрал к рукам Андрея, и крутит им как хочет.

– Вам пару дней на сборы и вперед, если все согласны, – Питирим оглядел нас вопросительно.

Андрей поднял руки вверх, – я согласен, извиняюсь, был неправ, все сделаю как надо, обещаю. – И нужно поторопиться, а то вдруг колдуну придет идея избавиться от единственного свидетеля, – вдруг выдал он.

Питирим аж закричал от неожиданности, такая мысль ему в голову не пришла, – вот вся информация, что я собирал на Никиту, адрес, как проехать, – он положил рядом с картой несколько листов бумаги в папке. – Тогда я с вами прощаюсь, и Елена, мы тебе всегда рады, но визит в Чудную деревню пока не планирую.

– Могу я спросить, почему так?

– И-за Вани, он привыкает и боюсь, он будет ревновать тебя к Киру и Лизе, а вот как они подружатся, думаю, что к Новому году будет замечательно, если ты приедешь. Он кинул взгляд на Андрея, – возможно даже не одна, но это на твое усмотрение.

Питирим обнял меня и поцеловал, шепнув на ухо, – я надеюсь, на твое благоразумие, – и убежал, как всегда, раздав всем ценные указания.

Андрей не поднялся проводить Питирима, я же закрыв дверь, плюхнулась в кресло напротив него и потерла виски. Разговор с Питиримом вымотал меня так, что было ощущение, что я с Николаем в спортзале отработала.

– Ты плакала, – тихо спросил Андрей, – у тебя глаза красные.

– Это не и – за тебя, – сказала я тихо, у меня с Питиримом были свои разборки.

– Пошли, поужинаем, да развеемся немного, – предложил Андрей, – я тоже голоден и зол.

Я посмотрела на часы, как время то быстро пролетело, для ужина, конечно, еще рановато, но. Кушать и я хотела, а готовить сегодня нет, устала и просто не могу, – часто я стала уставать что-то.

– Мм, с одеждой у меня не очень, в Якутске я только джинсы да пару футболок взяла, да и те все теплые, и мне еще сегодня к деду съездить надо, – пробормотала я тихо, – про-

стой одежды много, а вот в офис к нему заехать не в чем.

– Выглядишь нормально, только умойся, а поедем, свожу тебя по магазинам и к деду, только позвоню ему, что бы он задержался на работе,– отозвался Андрей,– давай торопись, а то ничего не успеем.

Собралась то я быстро, только спустились на первый этаж, откуда то вынырнул Николай, я его сначала и не узнала, привыкла видеть только в камуфляже. Сейчас же охотник был одет в строгий темный костюм, серая рубашка, галстук, начищенные туфли, и вся одежда сидела на нем ладно. Андрей сморщился, как будто лимон проглотил, увидев Николая, но промолчал. Николай с упреком посмотрел на меня и поздоровался. Я тоже улыбнулась, вспомнив, как улизнула от охотников, и поздоровалась.

Николай с обидой сказал,– могла бы, и сказать, мы бы с тобой поехали и помогли.

– Ой, ли, – возмутилась я, – пока бы спрашивали разрешение у деда, которое, он бы и не дал, пока то се, а у меня времени не было, итак еле успела.

Николай вздохнул, понимал, что я права, а отвечать то ему пришлось за мой побег.

– Ну, зато теперь мы под полным твоим командованием,– произнес Николай.

Я хмыкнула,– а с кем вы договор заключили на мою охрану, с дедом или Питиримом?

Николай снова потупился,– с Питиримом.

– Вот, так что я, как и раньше, вам не хозяйка. – Ты один будешь работать со мной?

– Нет, еще Виктор со мной в паре, если ты не против, и живем мы здесь на первом этаже, – отрапортовал охотник, – может все-таки договоримся работать вместе и без проблем. – А что касается того что ты нам не хозяйка, – неожиданно эмоционально выдал Николай, – так мы сразу учитывая твой характер поставили условия Питириму.

– Это как, – Николай меня поразил, не ожидала, что он будет так переживать лично и даже спорить с Питиримом.

– Мы подчиняемся только тебе, решили, что только так с тобой можно работать, – упрямо надув губы произнес Николай, – поэтому давай без побегов, мы тебе обязаны жизнью, и если что-то пойдет не так, мы откажемся и от денег и прямых приказов против тебя...

– Хорошо, вечером поговорим подробно, – согласилась я, немного опешив от такого признания и напора. Так – то я к ним уже привыкла, и чувствовала, что Николай мне не лжет, да и защитить они могли надежней всех моих предыдущих охранников, к тому же мне и дальше нужно тренироваться, да и мобильны они в отличие от некоторых.

Я плохо знала местность вокруг своего дома, а Андрей ориентировался хорошо, он, что-то тихо сказал Николаю и тот ушел.

– Здесь рядом совсем, – пояснил он, – прогуляемся пешком, а затем вернемся за машиной.

Мы прошлись немного, и Андрей потянул меня к безликой двери закрытого особняка.

– Закрытый клуб, но кормят здесь неплохо, – он пропустил меня вперед, и тут же подцепил за руку, потянул в небольшой полу мрачный зал. Навстречу тут же вышел, весь в черной одежде, администратор, который узнав Андрея, поклонился и повел нас за стол. Людей было немного, и все сидели тихо, незаметно даже, а вот одежда на всех довольно демократична, в джинсах и футболке была не только я.

– Сюда ходят оочень не бедные люди, – тихонько заметил Андрей, – и одежда здесь не показатель, даже где-то наоборот, многие одеваются подчеркнuto просто.

И-да, интересное, пафосное место, и цены здесь наверняка заоблачные, – подумала я с усмешкой. Любят у нас такие вот закрытые клубы не для всех. Но кормили и правда неплохо, и обслужили быстро, поэтому мы не засиживались и так же быстро ушли.

На выходе нас уже ожидал Николай с машиной Андрея. Он быстро освободил водительское место, и мы с Андреем сели впереди, а Николай сел за руль другой машины, которую он тоже подогнал к клубу, пока мы ужинали, и поехал за нами. Быстро с Андреем пробежались по магазинам, ехать то нам все – таки в холод, вот я взяла теплую куртку со штанами, носки шерстяные, и ботинки теплые удобные похожие на берцы, ходить в них удобно.

А я подозревала, что там, куда мы приедем, нет, не только

дорог, а и с ровными тропинками проблема будет.

Андрей с усмешкой смотрел на мои покупки, – ты же волшебница, – не удержался он, – неужели не согреешься.

– Я не собираюсь тратить магию на согрев, когда можно обойтись курткой, и не буду отогревать тебя, когда тебе будет плохо, и ты как обычно вляпаешься в неприятности. – К тому же пробыв три года в русалочьем озере, я постоянно мерзну, тебе ли это не знать.

Андрей оторопел и с раздражением глянул на меня, потоптался и решил и себе взять теплых, удобных вещей. Ну да еще взяла пару строгих брючных костюмов и в один из – них тут же и оделась. Затем мы заехали в магазин к деду, я была у него первый раз и осматривалась с любопытством. Он все меня обещал свозить с собой на работу, а получилось, что сбежала из дома я раньше. Магазин кстати находился недалеко от моей квартиры, тоже без вывески, я поняла, что случайных покупателей здесь не бывает.

Небольшой зал с неярким освещением, тусклый блеск золота и драгоценностей на черном бархате в старинных витринах темного дерева, кресла и столик для гостей, такая домашняя обстановка. Нас встретила красивая девушка в закрытом темном деловом костюме, увидев Андрея, она поздоровалась, с любопытством поглядывая в мою сторону.

– Иван Анатольевич нас ждет, – коротко спросил Андрей.

– Да, – так же ответила девушка и пригласила нас к не приметной двери

Дед, увидев меня, обнял и глянул с упреком,— Ну что же ты Елена то, так с нами поступила.

— Я тоже люблю вас, но вы не оставили мне другого выхода.

Дед вздохнул, никак не привыкну что ты самостоятельная девочка.

Кабинет деда обставлен просто тяжелой старинной мебелью, но уютно у него здесь.

— А, где вы делаете украшения? — Поинтересовалась я, все вокруг оглядывая.

— Дверь рядом, там просторней, а здесь я только переговоры веду, и заказы принимаю,— махнул он рукой.

— В Якутии перед отъездом с милой девушкой Кюнней, пробежалась по ювелирным магазинам и накупила всякой красоты,— сказала я, доставая сверток. — Все необычно и красиво, вот и хотела предложить Иван Анатольевич тему для магазина, тем более серебро с полудрагоценными и драгоценными камнями снова входит в моду.

— Ты что предлагаешь мне копировать что ли,— возмутился дед,— это знаешь ли не этично.

— Зачем,— посмотрите какая тонкая работа, пригласи пару мастеров оттуда, если в эти вещи добавить магии они будут волшебными,— выпалила я, разложив серебряные украшения на столе. — К тому же своего лучшего мастера вы все равно потеряли, и вам нужна замена.

Дед покраснел как рак и стал преувеличенно с интересом

рассматривать серебро. Нужно сказать, что я была поражена красотой якутских мастеров по серебру, все вещи они делали в двух вариантах золоте и серебре. Но именно серебро подчеркивало красоту и изящество изделий, которые я там, в Якутии, купила как образец. Мужчины, поглядев на разложенные кольца, серьги, подвески задумались.

– В Москве есть магазины «Золото Якутии», – выдал Андрей.

– Уже посмотрела, магазинов мало и туда ходят люди, а здесь все это пойдет мне кажется замечательно, так что подумай над моим предложением, а все это, – я провела рукой над безделушками, – заберу, когда вернусь.

Дед помотал головой, он уже знал, что мы уезжаем.

– Ты бабушку то навестишь перед отъездом, – спросил он.

– Прости, но, нет, поцелуй ее, пожалуйста, я виновата, но вы меня уж слишком заботой задавили, – я буду часто у вас бывать, но сейчас еще не готова.

Дед понимающе хмыкнул, он то уже смирился с моими выходками, а бабушкиных слез я точно не переживу.

– Хочешь посмотреть, как делают золотые изделия и напечивают их магией, – спросил Дед у меня.

– Нет, мне это пока неинтересно, да и торопимся мы, – проговорила я быстро и на выход.

Дед проводил нас до двери, удивив девушку, работающую в магазине, сразу стало понятно, что так он своих гостей не провожает.

– Как только вернешься, ждем тебя в гости,– напомнил Дед, а затем все же не удержался, обнял меня на пороге и прошептал,– ты уж прости нас старых.

Я улыбнулась, не злилась на них, они и так со мной столько натерпелись.

– Может, еще куда сходим,– поинтересовался Андрей, когда мы вышли на улицу.

– Нет, я сильно устала, лучше отдохну,– отказалась я, впереди длинная дорога, еще до тошнотиков наговоримся.

Разговор с Питиримом вымотал меня больше, чем я думала, как же с ним тяжело, а без него я бы уже давно погибла.

– Давай, ка я уеду домой с Николаем,– предложила я Андрею, а на завтра у тебя какие планы.

– Соберу сумку с вещами и все,– озадачился Андрей, – машину еще перед дорогой на техническое обслуживание загоню.

– Вот ведь курица, с этой суматохой совсем из головы все вылетело, мне нужны, лекарственные основы, в дорогу зелья наварить,– вспомнила я,– мы же к больному охотнику едем.

– Так дома у тебя лаборатории нет, давай-ка я тебя завтра с утра к нам на заводик закину, и там все сделаешь, и про телефон совсем забыл, нужно сейчас прямо зайти купить, – тоже опомнился Андрей.

Домой я вернулась с Николаем, еще нужно было Виктора осмотреть, ведь мы пропустили лечение, и – за меня, и мне эта мысль тоже не давала покоя. Не привыкла я бросать сво-

их пациентов на полпути, а Виктора успехи были потрясающими, и я ими гордилась, что уж скрывать. К тому же пока отдыхала в Якутии, было время подумать и как часто бывает мне пришло решение, как помочь охотникам. Меня осенило формулой универсального препарата, для ускорения и регенерации организма, без того вреда что им наносит их снадобье. Расписанный листок с формулами нужно будет взять завтра с собой, и Виктору на время моего отъезда приготовить снадобья, он то останется здесь в Москве присматривать за квартирой. Ходить он уже может, как старый дед, с оханьем и скрипом, разминается каждое утро на тренажере не меньше двух часов, я же надеюсь, что смогу вылечить его полностью и кое – что тоже придумала. Ну, да только вернулась в Москву и сразу же, как все стало хлопотно, суетливо торопливо. Еще один вопрос мучал меня и давно, но раньше вроде как его неудобно было задавать, теперь же можно и попробовать.

– Николай, – давно хочу узнать, но все как-то не решалась.

Он с интересом глянул на меня, при этом ювелирно ввинчиваясь на стоянку во дворе дома. Я бы так точно не смогла, двор то небольшой, а машины все сплошь дорогие и стоят так себе небрежно свободно, видно водители такие же, как и я, а Николай как-то ухитрился и въехать и пристроится.

– Вы видите сквозь морок и любые заклинания, ну, насколько я заметила, а это свойство приобретенное, или это профессиональная тайна, мм, если можно узнать, конечно, –

попробовала я объяснить.

– Да понял я, о чем ты спрашиваешь, и видел твои попытки обмануть нас, еще в доме твоего Деда, хотела узнать наши возможности,— рассмеялся он. – Тайны нет, есть люди, которые рождаются с таким даром, а затем во время обучения его просто усиливают, ведь способности у всех разные. – А наш дар наследственный, поэтому то вот и сложились династии охотников.

Николай открыл мне дверь,— пойдем, провожу тебя до квартиры, да отдыхай.

– Не, мне еще Виктора осмотреть надо, завтра ему зелья закажу, и помнишь, ты просил меня разработать и для вас стимуляторы, так вот я придумала, сделаю завтра опытный образец, а уже ты отправишь кому там нужно.

– Николай как-то странно посмотрел на меня,— а цена, ты определилась, я так понимаю, что зелье которое ты сделаешь, будет весьма дорогим товаром.

Мы прошли консьержа, поздоровались с ним, отчего тот слегка обалдел, видно не часто жильцы его замечают вообще. А увидев, куда я направляюсь, так он выглянул и-за своего закутка, убедится, что глаза его не обманывают. Квартир на первом этаже, кстати, оказалось четыре.

– Здесь на первом этаже живет прислуга, охрана и жильцы сюда не заходят,— заметил Николай, увидев реакцию консьержа. – Он теперь изведется, гадая, что ты делаешь в нашей квартире.

– Мне бы его проблемы, – засмеялась я, а что касается цены. . . , думаю, ваша преданность меня устроит больше, если ты понимаешь, о чем я. – Ты ведь все равно отправляешь отчеты, а может, иногда ты просто не все в нем напишешь или скажешь, решать тебе, – посмотрела я Николаю в глаза.

Николай не стал отводить глаз, а просто кивнув головой, пригласил меня в квартиру, у порога которой, уже переминаясь с ноги на ногу, немного нервничал Виктор.

Приветливо махнув ему рукой, и поздоровавшись, я сразу же стала спрашивать его о здоровье, немного боялась, что из-за прерванного курса лечения, будут ухудшения. Но все было хорошо, да и Виктор налег на тренажеры, так что я обрадовалась, а то если честно признаться за него я переживала. Квартира у охотников была небольшой и скромной, но жить можно.

– Ты следишь за моей прихожкой, – строго, поинтересовалась я у Виктора, и где еще камеры установлены.

– Не дави на него, а камера одна только там, и ты ее видела, – вступился Николай, – лучше мне скажи, будешь занятия продолжать или все перегорела.

– Буду, и сама тебя хотела об этом попросить, – я замялась, – знаешь, поняла, что умею слишком мало, меня ведь чуть не убила Белинда, а я ведь ее почти оставила без сил и здоровья, а она меня как котенка.

Николай вздохнул, – ты ее загнала в угол, терять ей уже нечего было, так – то я тобой горжусь, и рад, что ты пони-

маешь, что тебе это надо. – Пойдем, провожу тебя в квартиру, у нас задерживаться не стоит, здесь еще и чужих глаз с извращенной фантазией достаточно. – А спортзал здесь есть поблизости, наш, и я уже на всякий случай договорился, так что будем там заниматься, как будет время, но уже, когда вернемся, мне сейчас нужно подготовиться к дороге. – Андрей немного не понимает, куда мы едем, и какие будут трудности.

Моя квартира и я в ней одна, к такому теперь тоже нужно привыкнуть, завтра особенно будет некогда, и пока соберу сумку в дорогу, теплые вещи поближе, лекарства уже завтра просто доложу. Взять на заметку еще продуктов набрать, ну это по дороге, думаю, мест таких будет много. Я снова легко согласилась со всеми доводами Питирима и вот теперь не споря собираюсь, черти знает куда. Ну и насчет Андрея он прав, конечно, если бы я его ненавидела, то даже на эту тему и разговаривать не стала. Даже пока была в русалочьем озере, я ведь постоянно думала о нем и злилась на себя за такие мысли. Не могла простить ему пренебрежительного отношения ко мне, и сейчас злюсь, чего уж там, и все равно нет, нет, да о нем переживаю. А уж, когда Питирим завел разговор о том, что избавится от Андрея, я поняла, не шутит и не пугает меня, просто поставил перед фактом. Андрей ему нужен, и он неплохо его подчинил себе, но без меня в комплекте он действительно бесполезен Питириму, ключей от семейной сокровищницы ему без определенного статуса не выда-

дут. Ну что я лгу то себе, скучаю я без него, и Питирим это тоже почувствовал, но отомстить нужно. Если Андрей понимает только силу и деньги, ну что ж будет любить за это, я даже застонала по себя, ну что за глупость. Мне его никогда не понять, и перевоспитывать или как-то ломать я его не буду, никогда терпеть не могла подкаблучников. Андрей может и будет главой семьи, и сам будет принимать все решения, нужно просто как-то потихоньку себя вписать в его жизнь, что б я была не спутницей, или дорогой во всех смыслах женой, а именно любимой и единственной. А если не получится, то, что ж, тогда и попробую его отпустить совсем, а пока нужно подумать, как и что я могу изменить в своей жизни. Ну да знал бы Андрей, что я и-за него сейчас переживаю, сразу же изменил и тон, став, как и раньше высокомерным снобом. С такими грустными мыслями я и уснула.

Андрей приехал рано, удивился, что я еще сплю,— что-то ты сонливая какая то стала.

— Не зли меня, за последние полгода я вымотана до предела, хочу в отпуск, в тепло и еще раз тепло.

— А, на тебя так холода что ли действуют,— забеспокоился вдруг Андрей, нет все понимаю, и про русалочье озеро тоже, но ты уже мерзнешь, а пока то тепло.

Он как-то подобрался, насильно притянул меня к себе, но не для нежности, а внимательно посмотрел в глаза, пощупал пульс.

— Ты чего, это не смешно,— вырвалась я и убежала в спаль-

ню одеваться.

Когда я вышла из спальни, Андрей так и стоял посреди проходной и с кем – то громко спорил по телефону, – найди, все что я заказывал, а я сказал, что это важно, все книги на эту тему, срочно, через пару часов я заберу.

Увидев, что я готова, он кивнул на выход, – куда поедем завтракать?

– Нет, не хочу пока есть, давай на фабрику, а уж потом где, ни будь, перекусим, или домой, приготовлю.

Он снова с беспокойством посмотрел на меня, кивнул Николаю, который присоединился к нам внизу.

– Давно у тебя плохой аппетит, – спросил он уже в машине.

– С чего бы, – возмутилась я, – просто пока есть не хочу, и проспала, так бывает, когда устаешь.

А ведь да, я в Якутии заметила, что меня тянет в сон, когда я немного померзну и даже мысли о холоде у меня вызывали негативную реакцию, ну а кто любит зиму то. А есть, не хочется, так я и не делала еще ничего, тренировок нет, ногами не хожу и не бегаю. Хотя, в голове у меня звенел тревожный звоночек, и уже пару месяцев как. Я ведь действительно стала много спать, и мало есть и это с моим то, аппетитом, но и заболевшей я себя не чувствовала.

Заводик оказался совсем небольшим, я то представляла его себе как-то намного больше. Серое двухэтажное длинное здание, где-то на окраине Москвы, за глухим бетонным забором. Внутри повышенные меры безопасности, впечатляет,

двор небольшой идеально чистый, пустой и рядом с основным зданием, небольшое, тоже двухэтажное здание больницы и конторы, как объяснил Андрей, туда нас и пустили.

– А, чтобы попасть на завод, нужен отдельный допуск, на тебя его сделают, ты ведь теперь наша совладелица, – посмотрел он на меня с улыбкой, – бизнес леди, но это позже, а пока воспользуешься лабораторией при больнице.

Лаборатория мне понравилась, вроде небольшая, а все в ней есть, я передала список необходимых препаратов Андрею, он еще кому-то и теперь мы ждали, пока нам все принесут. Женская часть коллектива смотрела на Андрея ожидаемо влюбленно, на меня же естественно где-то с опаской, а больше с явной неприязнью.

– Тяжеловато мне здесь будет работать, – протянула я, все девушки здесь в тебя влюблены, не удержалась я от колкости.

– Если ты переживаешь, что вокруг тебя снова будут слухи как с Белиндой, то зря, я урок усвоил, а на работе и до этого никогда не шалил, – произнес Андрей неожиданно серьезно. – Сказал, что у тебя не будет повода чувствовать себя оскорбленной, я с твоим Дедом пообщался и понял, что семья главное.

– Неожиданно, – раньше ты проще к этому относился, удивил.

Андрей взглянул на меня устало, – да видно я тебя конкретно допек, что ты очевидного не видишь. – А будешь если здесь работать и не передумаешь, то отношение к тебе сразу

переменится, мы то здесь с Иваном Анатольевичем вкалываем, можно и так сказать, наравне со всеми сотрудниками, а то и больше, а тебя они пока не знают.

Лаборант, молодой парнишка, принес мне большой ящик с ингредиентами для зелий, а Андрею стопку старинных книг.

– Ты не против, если я с тобой тут посижу,– спросил Андрей, устраиваясь в уголке за небольшим столиком.

– Да наблюдай себе, пожалуйста, ты мне не мешаешь,– произнесла я, задумчиво выставляя все нужное мне для первой партии лекарств.

Мне нравилось готовить зелья, есть, что-то в этом процессе такое созидательное, что ли. И каждый раз ожидание, как оно получится, зелья не терпят спешки или невнимательности. Каждый раз, когда я занималась с ними, то не обращала внимания, на то, что твориться вокруг меня. Уходила в процесс полностью. Когда все под рукой и идет как надо, работа идет замечательно, кстати, нужно Ангелине позвонить, скинуть ей список книг для самостоятельной работы, пока меня нет. Ученицу тоже бросать еще рано. Я закончила, все разобрала по коробочкам, подписала, и только тогда заметила, как Андрей напряженно наблюдает за мной.

– Ты можешь сказать, что случилось,– испугалась я, его требовательного взгляда.

– Ты бледная и выглядишь не очень и мне нужно кое что проверить, так что не дергайся,– попросил он и, прижав к

себе, положил мне руку на затылок. – А еще ты как ледышка, чувствуешь это.

– Ну, здесь в лаборатории и не жарко, или ты хочешь сказать, что у меня проблемы, – попыталась я уточнить.

– Что ты сейчас чувствуешь, – перебил меня Андрей.

От его руки шло тепло прямо в мой позвоночник и мне сразу стало как хорошо, получается, впитываю его энергию, пью ее, и я испугалась.

– Я что в вампира превращаюсь, – дернулась я в его руках.

– Нет что ты, тут все сложно, надеюсь, вовремя заметил, что у тебя проблемы, – заговорил Андрей, – теперь то я понимаю, зачем тебе Питирим в свое время Валерия подсунул.

Я вспыхнула и вырвалась, да как ты смеешь...

– Не дергайся ты так, – произнес Андрей устало, – это не упрек, мы же договорились, это живая вода виновата, а не моя ревность. – Она ведь не только лечит, но и убивает, а ты не можешь жить вполсилы, только на зелья, сколько энергии сейчас отдала. – Не хочешь со мной жить, хорошо, тогда получай энергию так, а если будешь отказываться, то просто и тихо умрешь во сне, ты ведь не так давно и травму получила, когда упала в семейную сокровищницу, крови много потеряла.

– Точно, и ведь я же это знала, прости, – повинилась я, уткнувшись так же носом в грудь Андрея.

То-то, меня к нему так и тянет, он сильный, а не мои вдруг проснувшиеся чувства всколыхнулись. Есть у живой воды

такое свойство, она лечит, но если раны смертельные может и убить, но спокойно во сне, усыпить навсегда. А в подвале хоть я и старалась не думать об этом, но все равно понимала, что тогда я не ударилась, а разбилась, почти насмерть, кроха жизни и живая вода вернули меня. Мне нужно было просто отдохнуть какое-то время, а я снова ввязалась в приключения и тратила энергию не экономя, вот мне и пошли предупреждалки от моего организма, что если я не отдохну и полностью не восстановлюсь, то просто усну. И это объясняет мою медлительность в ледяном зале. Пока я размышляла, Андрей обнял меня уже обеими руками и тихонько целовал макушку.

– Ты сильно – то не увлекайся,– я еще жива.

Андрей засмеялся,– ну ты могла бы и промолчать, я так давно к тебе не прикасался, приятно, и ты надеюсь, понимаешь, что я тебе нужен пока хотя бы как донор энергии.

– Жить к тебе я все равно не перееду, а какие нас свяжут отношения, посмотрим, только снова не торопи меня и не понукай,– гордо умирать без помощи я не собираюсь.

Рад, что ты вообще со мной разговариваешь нормально, а пока, давай пообедаем, да отвезу тебя, отлежатся, и не думай в ближайшие несколько дней волшебной заниматься. Он быстро собрал все мои коробочки, упаковал, – может, у тебя пообедаем, а я готовить помогу,– вдруг предложил он,– тоже немного устал, а с утра нам выезжать, таскать каштаны из огня твоему наставнику.

– А, зачем ты взялся помогать ему Андрей, только не нужно все на меня валить.

– И не буду, мне нравится жить в этой стране, и дети у нас замечательные уже есть, и я серьезно говорю. – Хочу, чтобы они жили долго и счастливо, а то, что рассказывает Питирим тоже правда. – Я это давно знал, но мне как все равно было, эти битвы добра, зла, как-то меня не касались, а сейчас я боюсь за вас, за тебя, – Андрей пожал плечами, – мои мотивы эгоистичны, но помогать я буду.

– Мм, ну, да и у меня такие же мотивы, – не стала я спорить.

– А Лизонька прелесть, я рад, что ты ее взяла, – неожиданно добавил Андрей.

– Ты видел ее, их?

– Да, Питирим разрешил посмотреть на них издали, Кир так вырос, – Андрей вздохнул, – смотрел я на них и думал, что жить стоить только для них.

Мм, я потрясла головой, – Андрей ты меня уже пугаешь, – давай поехали домой, но ночевать тебя я не оставлю, не готова я еще.

– Главное, что ты просто об этом стала размышлять, – быстро закрыв себя коробками с зельями, произнес Андрей, – и не вздумай драться, разобьешь все.

– Вот еще, – засмеялась я, – нужен ты мне больно.

Забавно, но эта перепалка как-то сгладила неловкость и даже пружина во мне разогнулась, я смирилась, можно и, так

сказать.

Пообедали мы дома, и даже вместе приготовили еду. И все как-то у нас так получалось споро, как будто мы давно знаем друг друга, и уже нет между нами тайн и недомолвок. Даже куда ушло наше наносное желание, что-то доказать или же надавить. Как-то изменились наши отношения, не знаю еще в лучшую сторону или же через какое-то время мы снова будем сориться. Похоже, те же мысли посетили Андрея и тут же, все снова стало между нами напряженным, но пришёл Николай и мы с Андреем выдохнули облегченно. Привыкать нам нужно постепенно.

Я отдала зелья для Виктора, с запиской схемой как принимать, пока нас не будет, и так же передала лекарства для общины охотников, не знаю, как у них зовутся те, кто варит им зелья. Мужчины еще долго обсуждали маршрут и что нужно еще взять в дорогу. Я не вмешивалась, мое дело ехать пассажиром, я сразу же отказалась быть сменным водителем Андрея. Критики я его не переживу, а вожу редко и плохо, да и помню, как он трясется над своей ласточкой, так что ну его. Вечером я вытолкала обоих мужчин за порог, решив выспаться, Андрей меня сегодня хорошо подпитал энергией, а если останется на ночь, то я не откажусь от продолжения, а ему завтра меня же вымотанному везти, так что... Незаметно вроде, но я изменилась. Так рвалась к свободе и независимости, и вроде чего – то добилась, но Андрей прав, у нас дети и много общего... Пока я собирала на завтра пакет с

продуктами, то никак не могла отделаться от мыслей, что бы я не делала, а нам еще долго предстоит быть вместе. И это не влюбленность, мы действительно так перегорели с Андреем, и сейчас ведем себя как супруги, прожившие долгую жизнь вместе. Андрею я не доверяю, но этого и не требуется, нужно принимать его каков он есть и не поворачиваться к нему спиной. Вернее, слабых духом он не любит и не понимает, и с ним нужно говорить на его языке, а что там будет дальше, кто знает. Жизнь она такая непредсказуемая и интересная штука, и что бы узнать, что еще нас ждет, нужно пожить дольше и интересней.

-

.

-